

КРАТКІЙ КУРСЪ
ИСТОРІИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

ВЪ
СРЕДНІЕ и НОВЫЕ ВѢКА

ЧАСТЬ II.

Исторія военного искусства въ новые вѣка
до вѣка Людовика XIV и Петра Великаго включительно.

Книжка 1-я.

Военное искусство въ Западной Европѣ.

СОСТАВИЛЪ

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ

Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба
Полковникъ Гейсманъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худкова Владимірскаго просп., № 12.

1894.

Печ. по распор. Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
IV			
Выноска ¹⁾	4.	<i>Развѣдчикъ</i>	<i>Развѣдчикъ</i>
VII			
Выноска ²⁾	2.	erzedtem	przedtem
22			
Выноска ¹⁾	1.	<i>де Фуа</i>	<i>де-Фуа</i>
34	12 снизу.	себѣ	себѣ
50	9 >	возвышеніи	возвышенія
51	9 >	провазгласили	провозгласили
54	8 сверху.	вовлечь	вовлечь
60	9 снизу.	Тйлли	Тилли
61	10 >	авангардо	авангардъ
>	8 >	на	но
66	7 сверху.	Лейцига	Лейпцига
>	12 >	близъ	близь
76	13 >	вторыхъ	которыхъ
77	12 и 13 >	прошедшемъ	происшедшемъ
80	20 сверху.	противника рѣшилъ	противника, рѣшилъ
84	10 снизу.	близъ	близь
89	14 сверху.	Паппенгеймомъ, и	Паппенгеймомъ и,
102	6 >	этого	этого
>	1 снизу.	движеніе	движеніе,
103	1 сверху.	но не	но, не
109			
Выноска	1 снизу.	l'artmilitaire	l'art militaire
125	5 >	де Лоржа	де-Лоржа
131	2 сверху.	имперское	испанское
136	9 и 10 снизу.	Страделы	Страделлы
151	3 снизу.	сильные,	сильные
153			
Выноска ³⁾	2 сверху.	général	général
Выноска ⁴⁾	1 >	Tur sen	Turc en
>	2 >	Hôngrie	Hongrie
156	10 >	продолжительная	продолжительная
157	20 >	цѣлесообразнымъ	цѣлесообразнымъ
159			
Выноска ³⁾	1 >	rêveries	rêveries
Карта № 15		Лузанія	Лузація

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.	III
Глава I. Переходная эпоха.	1
Глава II. Эпоха Густава-Адольфа.	31
Глава III. Тридцатилѣтняя война	50
Глава IV. Вѣкъ Людовика XIV	95
Глава V. 2-я нидерландская война. Кампаніи 1674 и 1675 г.г. на Эль- засскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Тюреннь, какъ полководецъ.	115
Глава VI. Войны 3-я нидерландская и за испанское наслѣдство. Пол- ководцы этого періода. Принцъ Евгенийъ Саксонскій, какъ полко- водецъ.	131
Заключительные выводы.	148
Приложеніе. Военная литература. (Главные ея представители). .	153
Оглавленіе.	165

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книжка имѣетъ предметомъ исторію военного искусства въ западной Европѣ отъ начала новыхъ вѣковъ до вѣка Людовика XIV включительно и представляетъ часть труда, посвященнаго *возможно болѣе сжато* очерку развитія *всеобщаго военного искусства*, составленіе котораго поручено мнѣ Начальствомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и который прежде всего долженъ явиться *учебнымъ* руководствомъ для слушателей Академіи ¹⁾. При исполненіи этой задачи я долженъ считаться съ существующимъ распределеніемъ курса, съ количествомъ времени, удѣляемаго на тотъ или другой его отдѣлъ, и наконецъ съ необходимостью дать въ возможно *кратчайшее* время офицерамъ, обучающимся въ Академіи, руководство, недостатокъ котораго признавался неоспоримымъ фактомъ еще до того момента, когда я былъ причисленъ къ кругу лицъ, стоящихъ у дѣла, и призванъ къ рѣшенію вышеуказанной задачи.

При такихъ условіяхъ, съ началомъ учебнаго года 1892—93, я былъ поставленъ въ необходимость начать составленіе и изданіе указаннаго очерка съ краткаго курса *исторіи военного искусства въ средніе вѣка*, который дол-

---

1) См. «Краткій курсъ исторіи военного искусства въ средніе и новыя вѣка». Ч. I. «Исторія военного искусства въ средніе вѣка». Спб. 1893. Атласъ къ этой книгѣ вышелъ нѣсколько позже ея.

женъ былъ выйти и вышелъ въ свѣтъ незадолго до конца того же учебнаго года. Такимъ образомъ я счелъ себя вынужденнымъ обратиться прежде всего къ рѣшенію менѣе сложной, но болѣе настоящей задачи и только послѣ того перейти къ болѣе сложному изслѣдованію, могущему явиться не иначе, какъ результатомъ достаточно продолжительнаго изученія ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ я старался и буду стараться и впредь пользоваться въ возможно большей степени тѣми руководствами, которыя были составлены моимъ предметникомъ по каѳедрѣ и которыя не могутъ имѣть въ настоящее время чисто учебнаго характера главнымъ образомъ вслѣдствіе своей относительной обширности ²⁾), но рекомендуются мною и впредь, какъ слушателямъ Академіи, такъ и читателямъ вообще, въ качествѣ необходимаго пособія для окончательнаго и болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣми вопросами, изложеніе коихъ въ моемъ «*Краткомъ курсѣ*» недостаточно полно въ томъ или другомъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія руководства А. К. Пузыревскаго и мой «*Краткій курсъ*» взаимно дополняютъ другъ друга и даже, строго говоря, составляютъ одно цѣлое, по доведеніи коего до конца (но не ранѣе) явится возможность приступить къ вышеуказанной болѣе сложной работѣ.

Въ первой части «*Краткаго курса*» я приводилъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нѣкоторыя обще-историческія

---

¹⁾ Повидимому эта точка зрѣнія раздѣляется и большею частью представителю критики: во всякомъ же случаѣ нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ разногласіи по этому вопросу между рецензіями, появившимися въ № 163 журнала «*Развѣдчикъ*» и въ австрійскомъ изданіи «*Organ der militär-wissenschaftl. Vereine*» (см. XLVII Band. 1893. Bücher-Anzeiger, LXXVIII—LXXX). Замѣтимъ мимоходомъ, что обѣ эти рецензіи неоднократно противорѣчатъ одна другой.

²⁾ А. Пузыревскій. а) Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка. Ч. I и II. 1884. б) Записки по исторіи военнаго искусства въ эпоху 30-лѣтней войны. 1882. в) Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. 1889.

свѣдѣнія, что отвѣчаетъ высказанному мною тамъ же (стр. 3) убѣжденію въ необходимости параллельнаго изученія исторіи военнаго искусства (и военной исторіи) съ исторіею развитія народовъ и обществъ (и всемірною исторіею). Нѣкоторые представители критики оспариваютъ пѣлесообразность этого приѣма, игнорируя доводы, приведенные мною въ его пользу, при чемъ одни возстаютъ противъ него главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что онъ представляетъ отступленіе отъ излюбленнаго и въ то же время рутиннаго метода изслѣдованія ¹⁾, тогда какъ другіе ставятъ только вопросы, но не приводятъ никакихъ сколько-нибудь убѣдительныхъ поясненій. Быть можетъ, послѣдніе считаютъ изложенныя мною свѣдѣнія общеполитическаго характера недостаточно обстоятельными и т. п.; но въ *краткомъ курсѣ*, имѣющемъ въ значительной степени конспективный оттѣнокъ, изложеніе и должно имѣть возможно болѣе сжатый характеръ. Впрочемъ, могутъ сказать еще, что въ такомъ случаѣ эти свѣдѣнія совершенно излишни и что наконецъ они не имѣютъ никакого отношенія къ исторіи развитія военнаго искусства ²⁾. На это я могъ бы возразить, что, напротивъ того, приводимыя мною свѣдѣнія поясняютъ, въ силу какихъ причинъ тотъ или другой народъ подчинялся вліянію того или другого изъ сосѣднихъ народовъ въ культурномъ отношеніи, что не могло не отражаться и отражалось въ дѣйствительности и на ходѣ развитія военнаго дѣла у перваго, въ зависимости отъ степени развитія военнаго искусства и интенсивности вліянія втораго и т. п. ³⁾.

1) См. рецензію вышеуказаннаго австрійскаго изданія.

2) Подобныя заключенія какъ бы высказываются въ видѣ вопросовъ въ рецензіи «*Развѣдчика*».

3) Если это не всегда бросается въ глаза своею очевидностью, то тѣмъ не менѣе это же нисколько не умаляетъ значенія приводимыхъ свѣдѣній, въ ряду коихъ даже нѣкоторыя *случайности* были вовсе не столь маловажны, какъ это кажется на первый взглядъ.

Вполнѣ признавая важное значеніе «послѣдняго 10-лѣтія въ отношеніи развитія военно-исторической литературы», я тѣмъ не менѣе счелъ себя вынужденнымъ соблюдать крайнюю осторожность въ отношеніи извлеченія возможной пользы изъ «готовыхъ выводовъ европейской науки», ибо эти выводы представляютъ такой лабиринтъ, который можетъ привести излишне довѣрчиваго изслѣдователя къ явнымъ противорѣчіямъ и съ историческою истиною, и даже съ самимъ собою. Въ силу этихъ соображеній я не счелъ возможнымъ пользоваться теперь жеприимѣривесьма цѣннымъ трудомъ генерала *Кёлера*, посвященнымъ военному искусству въ рыцарскія времена, ¹⁾ и полагаю и въ настоящее время, что иначе я поступить и не могъ, ибо этотъ авторъ хотя и работалъ по подлиннымъ, основнымъ источникамъ, но пришелъ, между прочимъ, къ нѣкоторымъ весьма оригинальнымъ, а иногда и неправдоподобнымъ выводамъ, находящимся въ противорѣчіи даже съ тѣми цитатами, которыя онъ же самъ приводитъ (въ выносахъ) въ своемъ сочиненіи ²⁾.

Не останавливаясь подробно на другихъ почтенныхъ трудахъ, рекомендуемыхъ критикою съ полнѣйшимъ къ тому основаніемъ, не могу однако не замѣтить, что, сославшись на источники, упоминаемые и рекомендуемые *А. К. Пузыревскимъ* (стр. VII предисловія къ I части курса), я и не считалъ себя обязаннымъ перечислять ихъ полностью; изъ сочиненій же обще-историческаго харак-

¹⁾ *G. Köhler*, Generalmajor. Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des 11 Jahrhunderts bis zu den Hussitenkriegen. Breslau 1 und 2 Band 1886. 3 Band 1887 и т. д. 1, 2 и 3 Abth. Его же: «Ergänzungsheft, die Schlachten von Tagliacozzo und Courtrai betreffend». 1893.

²⁾ Между прочимъ *Кёлеръ* впадаетъ въ увлеченія относительно клинообразнаго построенія войскъ, неправильно понимаетъ цитируемаго имъ *Длугоша*, а по отношенію къ исторіи Польши обнаруживаетъ слишкомъ неправильное пониманіе ея государственно-общественнаго устройства; такъ онъ считаетъ *баронами* (?) воеводъ, каштеляновъ и высшихъ сановниковъ (*Köhler*, II B., 689) и т. п.

тера я указалъ на тѣ, которыя могутъ понадобится для выясненія какъ фактической стороны дѣла, такъ и связи между событіями въ широкомъ смыслѣ, при чемъ сопоставленіе взглядовъ представителей различныхъ эпохъ и направленій, казалось бы, можетъ принести не вредъ, но пользу ¹⁾. Специальнымъ трудомъ *Гурскаго*, посвященнымъ исторіи польской пѣхоты ²⁾, я не могъ воспользоваться по той причинѣ, что онъ печатался по меньшей мѣрѣ одновременно, если не позже I части моего «*Краткаго курса*»; отнынѣ же я принимаю въ должной степени въ соображеніе этотъ трудъ, вышедшій изъ подъ пера офицера, нѣкогда окончившаго курсъ нашей Академіи и служившаго въ нашемъ же генеральномъ штабѣ; остальные источники и пособія, относящіеся къ исторіи военнаго искусства въ Польшѣ и Литвѣ съ западною Русью, а равно и въ восточной Европѣ вообще, будутъ мною указаны во 2-й книжкѣ настоящей части курса.

Соотвѣтствующія сочиненія и источники по отношенію къ западной Европѣ указаны въ вышеупомянутыхъ трудахъ *А. К. Пузыревскаго* и отчасти указываются въ выноскахъ въ настоящей книжкѣ II части курса; здѣсь же я считаю долгомъ лишь исправить случайный корректурный пропускъ, къ сожалѣнію, не замѣченный критикомъ, и обратить вниманіе всѣхъ лицъ, интересующихся дѣломъ, на обширную статью, г. *Н. С.* ³⁾ посвященную «исторіи военнаго искусства» и напечатанную въ «*Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ*» ⁴⁾; при этомъ полагаю, что

¹⁾ Замѣчаніе критики относительно трудовъ Фюстель-де-Кюланжа, Люса и Виноградова признаю правильнымъ.

²⁾ „*Historia polskiej piechoty*“, przez *K. Górskiego*, pułkownika piechoty, erzedtem kapitana kwatermistrzostwa generalnego. Kraków. 1893.

³⁾ Генераль-майора *Н. Н. Сухотина*.

⁴⁾ Томъ III, выпускъ 3-й, стр. 412—478. Въ томъ же изданіи имѣются еще статьи другихъ авторовъ, посвященные исторіи пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и т. д.

выводы автора этой статьи, говоря словами одной из рецензій на I часть настоящаго курса, не менѣе выводовъ нѣкоторыхъ иныхъ писателей, должны быть «принимаемы или отвергаемы помощью столь же серьезныхъ и научно-обоснованныхъ доводовъ», и что съ самою статьею должно считаться при изслѣдованіи какой бы то ни было эпохи въ исторіи военнаго искусства. Если первое не вполнѣ возможно при составленіи краткаго курса исторіи этого искусства, то, тѣмъ не менѣе, я считаю для себя обязательнымъ принимать въ соображеніе взгляды и выводы автора, хотя бы я и не соглашался съ нѣкоторыми изъ его частныхъ заключеній.

Относительно исполненія въ будущемъ различныхъ указаній и совѣтовъ критики, на которыхъ я, къ сожалѣнію, не имѣю возможности останавливаться въ этомъ трудѣ, считаю долгомъ заявить, что тѣ и другіе приняты мною къ свѣдѣнію и руководству, въ зависимости отъ степени ихъ убѣдительности ¹⁾.

Авторъ.

---

¹⁾ Трактатъ императора *Мауринія* „Стратегиконъ“ постараюсь издать въ русскомъ переводѣ полностью, если явится возможность устранить встрѣчающіяся къ тому затрудненія.

ГЛАВА I.

Переходная эпоха.

Въ Западной Европѣ еще во второй половинѣ XV столѣтія, т. е. въ концѣ среднихъ вѣковъ, произошли значительныя усовершенствованія въ военномъ устройствѣ въ разныхъ отношеніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ военное искусство начало возрождаться на совершенно новыхъ началахъ. Но важнѣйшія усовершенствованія въ томъ и другомъ произошли уже въ XVI столѣтіи съ утверженіемъ монархической власти, по окончательномъ низверженіи феодализма. Поэтому XVI вѣкъ составляетъ замѣчательный періодъ образованія условий, при которыхъ сдѣлалось возможнымъ возрожденіе новѣйшаго военного искусства, и долженъ быть считаемъ за начало новыхъ вѣковъ съ военной точки зрѣнія.

Возрожденіе военного искусства.

На рубежѣ между средними и новыми вѣками во всемирной исторіи стоитъ извѣстная «эпоха возрожденія», во время которой древній классическій міръ сдѣлался предметомъ тщательнаго изученія, удивленія и поклоненія. Не смотря на то, что духъ учрежденій древняго міра не всегда былъ понятенъ для дѣятелей эпохи возрожденія, тѣмъ не менѣе, вліяніе идей древняго міра, касающихся военного устройства и военного искусства, отразилось на умахъ и понятіяхъ лучшихъ людей того времени, а вслѣдствіе этого многія здравыя мысли о военномъ дѣлѣ проникли въ сознаніе общества и начали переходить въ жизнь.

Каково было вліяніе классическаго міра на умы дѣятелей того времени, лучше всего можетъ выяснитъ примѣръ итальянца *Маккиавелли*, который, не будучи даже военнымъ человекомъ, но обладая замѣчательнымъ умомъ, житейскою опытностью и изучивъ учрежденія древней Греціи и Рима, на-

Трактатъ Маккиавелли о военномъ искусствѣ.

писалъ въ началѣ XVI вѣка трактатъ «*Arte della guerra*», т. е. «*О военномъ искусствѣ*»¹⁾, выясняющій общее состояніе военного дѣла въ данную эпоху и его недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ указывающій то направленіе, которое слѣдовало дать развитію этого дѣла въ видахъ приближенія его къ идеаламъ, заимствованнымъ изъ исторіи древняго міра.

Между прочимъ, не предлагая постоянныхъ армій, Макіавелли довольствуется *милиціями*, но требуетъ, чтобы онѣ были подготовлены къ исполненію своего назначенія такъ-же, какъ это дѣлалось въ Греціи и Римѣ, въ періоды наибольшаго расцвѣта ихъ политической и гражданской жизни. Основою военного могущества государства, т. е. собственно его вооруженныхъ силъ, онъ считаетъ *тылоту*, но требуетъ, чтобы въ арміи имѣлась и *кавалерія*, хотя немногочисленная, но превосходнаго качества. *Артиллеріи* и вообще огнестрѣльному оружію онъ не придаетъ особенно существеннаго значенія, что объясняется несовершенствомъ этого оружія въ данную эпоху.

Сверхъ того онъ даетъ цѣлый рядъ весьма дѣльныхъ указаній, относящихся къ сферѣ военной администраціи, тактики и стратегіи и вообще къ сферѣ военного искусства. Если нельзя съ нимъ во всемъ согласиться, то тѣмъ не менѣе должно признать, что его сочиненіе, оказавшееся даже выше уровня пониманія его современниковъ, имѣетъ высокое историческое значеніе и заслуживаетъ вниманія даже и современныхъ военныхъ людей, конечно при условіи примѣненія къ нему подлежащаго масштаба для оцѣнки²⁾.

Состояніе войскъ
въ переходную эпо-
ху.

Обращаясь къ дѣйствительному состоянію военного искусства въ переходную эпоху, должно прежде всего рассмотреть и оцѣнить состояніе войскъ вообще и различныхъ родовъ оружія въ частности.

Успѣхи швейцарцевъ и чеховъ-гуситовъ возвысили ихъ славу и значеніе до такой степени, что не только сосѣдніе,

---

1) Французскій переводъ: «*L'Art de la guerre*» de Nicolas Machiavel, citoyen et secrétaire en Florence. Divisé en sept livres. Reueu, corrigé et purgé en cette dernière édition de toutes les anciennes phrases gauloises qui s'étoient glissées dans les Impressions précédentes. A Rouen et se vend à Paris. MDCLXIV.

2) Князь Голицынъ. Всеобщая военная исторія среднихъ временъ. Ч. II. Стр. 3—4 и А. Пузыревскій. Исторія военного искусства въ средніе вѣка. Ч. II. Стр. 88—91.

но и отдаленные владѣтели старались вербовать для войны ихъ храбрыя дружины.

Вербовка *швейцарскихъ* дружинъ производилась сначала съ разрѣшенія и подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Вскорѣ подобное разрѣшеніе стало пріобрѣтаться за деньги, богатые подарки и пенсіи, а высшія власти начали даже принимать дѣятельное участіе въ вербовкѣ. Въ этомъ порядкѣ коренились источники величайшей безнравственности и т. п. темныхъ сторонъ этого дѣла: вскорѣ всѣ побужденія были подавлены алчностью къ деньгамъ, а при такихъ условіяхъ военныя доблести не могли долго сохраниться въ наемныхъ дружинахъ, слава которыхъ была погребена на поляхъ Италіи, въ борьбѣ противъ ланцкнехтовъ и испанцевъ.

Императоръ Максимилианъ I, этотъ глава «*послѣднихъ рыцарей*», сознавая вполнѣ всѣ недостатки ленной военной системы, старался парализовать ихъ хотя отчасти посредствомъ сочетанія ея съ наймомъ войскъ; содержимые имъ *наемныя дворянскіе отряды*, въ совокупности съ земскими ополченіями, обеспечивали требованіе внутренней обороны, но были недостаточны для внѣшнихъ предпріятій. Вслѣдствіе этого пришлось обратиться къ иному источнику формированія войскъ, къ *вербовкѣ*, что не встрѣтило затрудненій, такъ какъ къ тому времени военная служба сдѣлалась ремесломъ, а военное дѣло приняло цеховой характеръ. Существовали особые *копейные бойцы* и *мастера меча*, которые обучали за плату каждаго, желавшаго изучить искусство колоть и рубить, и выдавали соотвѣтствующія свидѣтельства своимъ ученикамъ, молодымъ людямъ, желавшимъ вести лагерную жизнь въ надеждѣ на богатую добычу и нанимавшимся, не справляясь о томъ, за какое дѣло имъ приходилось сражаться, къ тому, кто больше платилъ, а въ случаѣ неуплаты жалованья или роспуска дружинъ производившимъ грабежи, насилія и разныя неистовства. Эти наемныя дружины, комплектовавшіяся преимущественно подонками общества, сдѣлались страшными послѣ того, какъ сплотились постепенно въ товарищества съ круговой порукой и съ обязанностью защищать другъ друга (*старая гвардія* въ сѣв. Германіи, *наемническія братства* въ южной); они ввели у себя отдѣльное управленіе и образовали странствующія военныя республики, подъ начальствомъ одного или нѣсколькихъ предводителей, дѣйствовали совершенно

самостоятельно, производили грабежи и разбои и даже выступали против верховной власти. На ряду съ ними образовались подобныя-же товарищества изъ дворянъ и вообще изъ людей лучшихъ слоевъ общества, которыя олицетворяли болѣе чистый, благородный элементъ, противостоявшій разбойничьимъ шайкамъ и содѣйствовавшій сохраненію въ войскахъ рыцарскихъ преданій и болѣе или менѣе возвышенныхъ побужденій.

При такихъ условіяхъ получили особенное развитіе *наемныя* войска, которыя были устроены Максимилианомъ I первоначально по рыцарскому образцу. Его *кириссы* или *кириссеры* образовали кадръ конныхъ наемныхъ рыцарскихъ отрядовъ ¹⁾ и были обязаны выставить остальныхъ всадниковъ, строившихся за ними въ боевомъ порядкѣ подобно копьямъ французскихъ и бургундскихъ ордонансовыхъ ротъ ²⁾.

Между тѣмъ обстановка выдвинула на первый планъ *пѣхоту*.

Пѣхота.

Швейцарцы, служившіе тому, кто больше платилъ, не представлялись для императора надежнымъ источникомъ. Поэтому Максимилианъ I обратился къ германскимъ наемникамъ, принявъ мѣры къ поднятію ихъ духа и доблести, для чего стали вербовать въ пѣхоту не только людей низшихъ сословій, но и дворянъ; были введены въ наемныхъ дружинахъ рыцарскіе обычаи и порядки и, наконецъ, былъ учрежденъ около 1488 года орденъ *ланцкнехтовъ*, получившихъ это названіе отъ пика (Lanze), которыми они были вооружены. Подобно кириссамъ дворяне, служившіе въ этой новой пѣхотѣ, въ качествѣ *ратниковъ двойнаго оклада*, образовали кадръ своихъ частей и выставляли обученныхъ, строившихся за ними, пѣшихъ воиновъ. Званіе ланцкнехтовъ было въ первое время настолько почетно, что самъ императоръ считалъ себя старшимъ между ними и появлялся часто въ ихъ рядахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эта новая пѣхота въ началѣ сво-

---

¹⁾ Въ 1498 г. были организованы въ Австріи 4 дружины, въ каждой по 25 кириссеровъ, изъ коихъ каждый имѣлъ 1 оруженосца, 1 рейткнехта, 1 аркебузера, 1 трабанта, 2 слугъ и 1 пажла. Всего въ четырехъ дружинахъ 1,628 строевыхъ и 268 нестроевыхъ.

²⁾ См. мой «Краткій курсъ и. в. и.» Ч. I. II. в. и. въ средніе вѣка. Стр. 80—82 и 89—90.

его существованія оправдала надежды своего основателя и покрыла себя славой ¹⁾).

Однако, различные классы общества настолько отвыкли от военной службы, что дворянамъ-воинамъ было трудно нанимать ратниковъ среди своихъ подданныхъ и приходилось вербовать ихъ по старому обычаю. Такимъ образомъ возобновилась прежняя система, причемъ авторитетъ дворянъ упалъ, наемныя дружины приняла прежній характеръ, а ланцкнехты XVI столѣтїя вообще уже имѣли мало общаго съ максимилиановскими ²⁾).

Во *Франціи* недостатокъ хорошей пѣхоты чувствовался весьма сильно, вслѣдствіе чего принимались разныя мѣры къ ея устройству, не давшія, однако, достаточно удовлетворительныхъ результатовъ. Такъ ордонансъ 1484 г. имѣлъ въ виду восстановленіе вольныхъ стрѣлковъ, но онъ не имѣлъ успѣха, по всему вѣроятію, вслѣдствіе того, что при этомъ было приказано набирать вольныхъ стрѣлковъ только изъ среды мелкой буржуазіи. Поэтому короли обращались обыкновенно къ помощи наемной пѣхоты.

Иноземцы-наемники не представлялись достаточно надежнымъ орудіемъ и стоили дорого; къ тому-же притязанія ихъ возрастали съ увеличеніемъ трудности предпрїятія. Поэтому король Франсуа I, послѣ войны противъ императора Карла V и подъ влияніемъ идей классической древности, задумалъ устроить пѣхоту «по римскому образцу», для чего эдиктомъ 14 іюля 1534 г. повелѣлъ сформировать 7 областныхъ *легионовъ* по 6,000 человекъ въ каждомъ. Легионъ состоялъ изъ 6 *когортъ* по 200 аркебузеровъ и 800 пикинеровъ или аллебардистовъ въ каждой. Это учрежденіе было не болѣе, какъ возобновленіе прежнихъ вольныхъ стрѣлковъ, но и оно не дало хорошихъ результатовъ; легионы комплектовались изъ низшаго слоя общества, а между тѣмъ ничего не было сдѣлано для развитія военнаго духа народа; легионеры являлись несвѣдущими въ военномъ дѣлѣ крестьянами, въ которыхъ рабство заглушало военныя доблести, а непривычная свобода на войнѣ—разнуздывала; въ войскахъ этихъ не было надлежащей дисциплины.

---

¹⁾ Въ особенности подъ начальствомъ знаменитаго Георга фонъ *Фрундсберга*.

²⁾ *Вн. Голлицынъ*. III, 47—48 и 56—76. *А. Пузыревскій*, II, стр. 92—97.

Генрихъ II, ордоансомъ 1538 г., пытался возстановить легионы (изъ 15 ротъ по 400 человекъ), но также безъ успѣха. Поэтому они вскорѣ сошли со сцены.

Гораздо лучшими боевыми качествами отличались французскія *наемныя банды*, набравшіяся капитанами, которымъ отпускались на это необходимыя суммы. Боевыя ихъ качества были удовлетворительны, но нравственный уровень довольно низокъ ¹⁾.

Въ *Испаніи* творцомъ новой пѣхоты былъ Гонзалъвъ Кордуанскій, по мнѣнію котораго всѣ граждане, способные носить оружіе, должны быть обязаны военною службою (отъ 17-ти до 40-лѣтняго возраста); люди, подлежащіе «конскрипціи», должны быть готовы вступить въ ряды арміи въ случаѣ призыва, а по праздникамъ собираться въ центральныхъ пунктахъ, подъ начальствомъ своихъ капраловъ и капитановъ для воинскихъ упражненій. Такимъ образомъ испанская пѣхота, получившая окончательное устройство въ Италіи, куда Гонзалъвъ былъ отправленъ во главѣ ея Фердинандомъ Католикомъ, сдѣлалась серьезною силою въ то время, когда у швейцарцевъ и нѣмцевъ этотъ родъ оружія ухудшался. Испанцы прославились храбростью, выносливостью, проворствомъ и искусствомъ дѣйствій въ бою; они были болѣе дисциплинированы, чѣмъ войска другихъ армій, и дѣйствовали непріязненно большею частью только противъ врага, но не противъ мирнаго населенія, но тѣмъ не менѣе никогда почти не пользовались расположеніемъ жителей тѣхъ мѣстностей, среди которыхъ вели войну, что объясняется какъ ихъ характеромъ, такъ и тѣмъ, что они примѣняли изобрѣтенный ими способъ *расквартированія съ довольствіемъ* отъ жителей. Способъ этотъ былъ усвоенъ французами и нѣмцами и повелъ за собою большія злоупотребленія ²⁾.

Въ остальныхъ западно-европейскихъ государствахъ пѣхота была не лучше, или вѣрнѣе, была болѣе или менѣе хуже вышерассмотрѣнныхъ ³⁾.

¹⁾ *Кн. Голицынъ*. III, стр. 35—37. *Rocquancourt*. Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires. Tome I, 330—338. *А. Пузыревскій*. II, стр. 97—99.

²⁾ *Кн. Голицынъ*. III, стр. 54—55. *А. Пузыревскій*. II, стр. 99—100.

³⁾ Въ *Турціи*, опередившей европейскія государства въ устройствѣ постоянныхъ войскъ, первая наемная пѣхота была учреждена въ 132 г., а знаменитые *янычары*—въ 1329—1330 г. Числительность этого корпуса, комплектовавшагося первоначально изъ христіанскихъ мальчиковъ, а затѣмъ и изъ дѣтей мусульманъ, постепенно увеличивалась: въ началѣ XVI вѣка—до 12,000

Въ общемъ въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ появляется болѣе или менѣе правильно устроенная, могущественная пѣхота, которая постепенно занимаетъ первое мѣсто на поляхъ сраженій. Новая пѣхота не была, однако, въ достаточной степени національною и не могла служить выраженіемъ военнаго могущества страны, за которую сражалась, такъ какъ лучшіе ея представители, швейцарцы и ланцкнехты были наемниками. Господство наемниковъ вызывалось: а) социальными причинами, б) недостаткомъ средствъ у владѣтелей, в) недовѣріемъ къ народнымъ массамъ и г) недостаточнымъ могуществомъ и даже слабостью центральной власти.

Рота и полкъ наемныхъ войскъ составляли административныя единицы; тактической-же единицею была *масса* или *баталія* или *баталіонъ*, а позже у имперцевъ и испанцевъ *терція*, а у нидерландцевъ *полуполкъ*.

Организація.

Величина баталіи была различна: обыкновенно пѣхота арміи дѣлилась на *три* почти равныя части: авангардъ, главныя силы и аррьергардъ; каждая изъ этихъ частей у имперцевъ составляла баталіонъ ¹⁾, у нидерландцевъ-же дѣлилась на меньшія части; по этому тактическія единицы имперцевъ были крупнѣе нидерландскихъ.

Сила роты доходила сначала до 400—500 человекъ, а у французовъ и до 1,000, но въ 1523 году уменьшена до

въ концѣ его—до 48,000, въ XVII—до 70,000, въ XVIII—до 80,000, а въ XIX—до 110—140,000 человекъ.

Главною причиною паденія янычаръ было зачисленіе дѣтей мусульманъ, менѣе подготовленныхъ къ тягостямъ военной службы, получившихъ не столь строгое воспитаніе и не отличавшихся такою-же преданностью султанамъ. Сверхъ того они начали жить внѣ казармъ, заниматься ремеслами и вступать въ браки. Затѣмъ зачисленіе въ этотъ корпусъ сдѣлалось наследственнымъ, предварительная подготовка не требовалась, должности отдавались по протекціи или за деньги, духъ товарищества упалъ и т. п. Все это и было причиною паденія этого нѣкогда грознаго корпуса (См. *Пузыревскій*, II, стр. 101—103. Также ч. I настоящаго краткаго курса, стр. 115).

Въ *Польшѣ* военное дѣло въ эту эпоху стояло уже значительно ниже, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Впрочемъ король Стефанъ Баторій принялъ возможныя мѣры къ его улучшенію; но это представляло наибольшія затрудненія именно по отношенію къ пѣхотѣ. Была организована «выборная пѣхота», которая однако въ 1596 году состояла всего лишь изъ 2,306 человекъ; вообще это учрежденіе не дало удовлетворительныхъ результатовъ (См. *Górski. Historia polskiej piechoty*, стр. 26. *Кн. Голицынъ*, ч. III отд. 2-е, стр. 120—121. О пѣхотѣ въ *Россіи*—см. *Кн. Голицынъ*, III, отд. 2-е, стр. 91—102. *Пузыревскій*, II, стр. 103—104. *Масловскій*. Записки по исторіи воен. иск. въ Россіи. Вып. 1-й. Стр. 10—12, 37—39 и 50—51.

¹⁾ Отсюда и произошло названіе „*терція*“.

300, въ 1562 году до 150 и затѣмъ до 80 человѣкъ. У нидерландцевъ 70—100 человѣкъ. У нѣмцевъ она была также слабѣ нормы. Полкъ состоялъ у нѣмцевъ и французовъ изъ 10, у испанцевъ изъ 24—29, а у нидерландцевъ изъ 9—17 ротъ ¹⁾).

Вооруженіе.

Въ вооруженіи пѣхоты главное значеніе изъ холоднаго оружія принадлежало *пикъ*, а затѣмъ *аллебардъ*. Начальники предпочитали пикъ, хотя и мало удобную для рукопашнаго боя, но болѣе надежную при дѣйствиіи противъ кавалеріи; солдаты-же отдавали преимущество аллебардѣ, какъ болѣе легкой и менѣе обременительной на походѣ. Пѣхота имѣла и шпаги; у испанцевъ длинныя шпаги и еще сверхъ того кинжалы; по примѣру ихъ и другія начали удлинять шпаги, особенно съ увеличеніемъ числа стрѣлковъ.

Изъ огнестрѣльнаго оружія была въ употребленіи *аркебуза*, но такъ какъ она была еще неудовлетворительна, то встрѣчался въ XVI вѣкѣ и лукъ (у французовъ и англичанъ). Въ 1521 г. изобрѣтенъ *мушкетъ*, отличавшійся отъ аркебузы большимъ калибромъ, большею длиною и тѣмъ, что при стрѣльбѣ онъ помѣщался на вилку или сошку. Мушкетъ вытѣснилъ не только лукъ, но и аркебузу.

Предохранительное вооруженіе, уже выходившее изъ употребленія, снова получило распространеніе. Пикинеръ имѣлъ нагрудныя или полныя латы и желѣзный шлемъ съ гребнемъ (пикъ и шпагу). Мушкетеръ не имѣлъ латы, а вмѣсто шлема круглую войлочную шляпу (шпагу и огнестрѣльное оружіе). Такимъ образомъ пѣхота, подобно древней, раздѣлилась на тяжело и легко вооруженную.

Огнестрѣльное оружіе распространялось съ замѣчательною быстротою: въ 1495 году у швейцарцевъ арміи Карла VIII на 1,000 человѣкъ приходилось 100 стрѣлковъ ($\frac{1}{10}$); въ 1511 году у швейцарцевъ палской арміи стрѣлки составляли $\frac{1}{4}$; во время религіозныхъ войнъ у французовъ (протестантовъ) они-же составляли болѣе половины и даже $\frac{3}{4}$ всей пѣхоты; у нѣмецкихъ ланцкнехтовъ въ началѣ XVI вѣка $\frac{1}{7}$, въ половинѣ XVI столѣтія $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ и т. д. Къ концу

¹⁾ *Пузыревскій*, II, стр. 107. Янычары составляли *адмакъ*, дѣлившійся на 165—196 *ротъ* (по 100—500 и даже 1,000—2,000 чел.). Тамъ-же стр. 102. Въ Польшѣ роты, именовавшіяся иногда *хорувьями*, сводились весьма рѣдко въ *полки* и нерѣдко дѣлились на десятки, а иногда и на пятидесятки. Впрочемъ *Гурскій* отрицаетъ существованіе единицъ выше роты. См. *Объясн.* стр. 15.

XVI вѣка обнаруживается реакція въ пользу холоднаго оружія; вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаются болѣе правильныя численныя отношенія между пикинерами и мушкетерами ¹⁾).

Господствующая форма строя въ пѣхотѣ XV столѣтія была прямоугольная и даже *квадратная*, заимствованная отъ швейцарцевъ, служившихъ образцомъ для пѣхоты другихъ странъ, какъ одинаково сильная со всѣхъ сторонъ и признававшаяся наиболѣе удобною для отраженія атакъ кавалеріи, которая являлась въ то время весьма грознымъ врагомъ пѣхоты (см. ч. № 1).

Боевыя строи.
Боевыя дѣйствія.

Эта форма, цѣлесообразная при первоначальныхъ дѣйствіяхъ швейцарцевъ небольшими массами, являлась не совершенною при операціяхъ значительныхъ армій и при совершенствованіи огнестрѣльнаго оружія.

Въ началѣ всѣ стрѣлки батальона или часть ихъ въ походномъ порядкѣ помѣщались впереди, дабы завязать бой, а при движеніи въ боевомъ порядкѣ, по ровной и открытой мѣстности, въ заднихъ шеренгахъ или внутри пустыхъ квадратовъ. Послѣ завязки перестрѣлки, стрѣлки (съ аркебузами и шпагами), производившіе медленный огонь, при первой серьезной атакѣ кавалеріи отходили и спасались позади пикинеровъ. Съ увеличеніемъ числа стрѣлковъ, беззащитныхъ противъ кавалеріи, и подъ вліяніемъ желанія извлечь изъ нихъ наибольшую пользу, стали выбирать для боя пересѣченную мѣстность. При такихъ условіяхъ развились стремленіе къ продолжительному огнестрѣльному бою и склонность къ оборонительнымъ позиціямъ. Явилось даже стремленіе упорядочить стрѣлковый бой ²⁾, но до самаго конца XVI вѣка не удалось достигнуть

---

¹⁾ *Пузыревскій*. II, стр. 105—107. Вооруженіе турецкихъ янычаръ состояло изъ лука со стрѣлами и короткой сабли; нѣкоторые сверхъ того носили за поясомъ ятаганъ и топоръ для рубки дровъ. Въ первой половинѣ XVI вѣка они были вооружены аркебузами, а луки оставлены только отряду изъ заслуженныхъ ветерановъ. Тамъ-же, стр. 103.

Въ Польшѣ въ 1471 году вооруженіе первой пѣшей роты состояло изъ арбалетовъ, большихъ щитовъ, сабель и мечей; длиннаго-же наступательнаго оружія почти не было. Арбалетъ около 1552 года вытѣсняется быстро распространяющимся огнестрѣльнымъ оружіемъ. При Стефанѣ Баторіи вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружей, сѣкиръ и сабель. См. *Śróbski*. Стр. 7, 14, 22, 23, 33, 45—46. Десятники имѣли бердыши.

²⁾ Съ этою цѣлью располагали аркебузеровъ за плотинами, насыпями и канавами, въ нѣсколько шеренгъ до 10 (въ зависимости отъ времени, нужнаго для заряжанія оружія), въ шахматномъ порядкѣ, для поддержанія непрерывной стрѣлбы посредствомъ примѣненія контрмарша рядами.

порядка въ этомъ отношеніи. Для болѣе тѣсной связи между обоими видами пѣхоты и для подчиненія стрѣлковъ требованіямъ порядка и дисциплины были приданы къ одному или къ обоимъ флангамъ нѣмецкаго баталіона *стрѣлковья крылья*, служившія главнымъ образомъ для охвата неприятельскаго строя съ фланговъ и для его обстрѣливанія. Но этого было недостаточно.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка тактика должна была найти такую форму связи пикинеровъ со стрѣлками, при которой пикинерамъ обезпечивалось бы въ наибольшей степени содѣйствіе стрѣлковъ, а стрѣлкамъ безопасность и защита подъ покровительствомъ пикинеръ. Этому старались достигнуть: а) посредствомъ *окруженія* пикинернаго баталіона стрѣлками; б) посредствомъ развитія *крыльевъ* въ связи съ *окруженіемъ* или безъ онаго и в) расположеніемъ пикинерныхъ и стрѣлковыхъ частей въ перемежку. Рядомъ съ этимъ явился также вопросъ о величинѣ и глубинѣ построеній пикинернаго баталіона. Традиціонное построеніе его въ квадратную массу сохранялось довольно долго (въ видахъ болѣе надежнаго сопротивленія кавалеріи) въ имперскихъ войскахъ, которыя въ борьбѣ противъ турокъ примѣняли такъ называемый *венгерскій боевой порядокъ* (см. ч. № 2).

Такъ въ 1532 году въ арміи Карла V подъ Вѣной пикинеры построили три баталіона, по 24,000 человекъ въ каждомъ, причемъ по фронту и въ глубину cadaго баталіона стояло по 155 человекъ; въ интервалахъ и на флангахъ размѣщалась конница; вокругъ же всего строя, въ 30 шагахъ, стрѣлки въ 5 шеренгъ (съ 2 выходами для кавалеріи), а вокругъ стрѣлковъ были разбросаны орудія. Огонь открывала артиллерія, а затѣмъ стрѣлки; если неприятельская кавалерія не могла быть отбита огнемъ, то ближайшіе къ ней стрѣлки отбѣгали подъ защиту пикинеръ. Этимъ однако они приводили ихъ въ безпорядокъ, мѣшали имъ спокойно и должнымъ образомъ дѣйствовать оружіемъ и сами не могли извлечь надлежащей пользы изъ своего оружія въ самое нужное время. Не взирая на эти неудобства, подобный способъ окруженія пикинернаго баталіона стрѣлками былъ принятъ къ срединѣ XVI вѣка за правило.

Когда число стрѣлковъ еще болѣе увеличилось, то для размѣщенія ихъ лже-теоретики предлагали слѣдующіе

способы: а) уменьшить величину баталіона; б) увеличить периметръ баталіона, сдѣлавъ его внутри пустымъ и в) измѣнить форму баталіона и дать ей, напримѣръ, крестообразный видъ; послѣднее давало-бы возможность взаимной обороны различнымъ частямъ баталіона, что при тогдашней наклонности къ перенесенію въ тактику фортификаціонныхъ формъ, считалось важнымъ преимуществомъ (см. ч. № 3). На практикѣ употреблялся только квадратъ *полный* и иногда *пустой*. Основную часть баталіона составляли пикинеры, строившіе квадратъ; впереди ихъ помѣщались аллебардисты (и вообще вооруженные короткимъ оружіемъ), а кругомъ баталіона стрѣлки въ 6 шеренгъ. При встрѣчѣ кавалерійской атаки первая двѣ шеренги становились на колѣни (наготовѣ); 3-я и 4-я стрѣляли съ разстоянія дѣйствительнаго выстрѣла, послѣ чего также становились на колѣни, а 5-я и 6-я стрѣляли; затѣмъ уже производили огонь 1-я и 2-я съ самаго близкаго разстоянія. Внутри пустаго квадрата помѣщалась часть стрѣлковъ; 1-я и 2-я ихъ шеренги стрѣляли послѣ наружныхъ 5-й и 6-й шеренгъ, поверхъ головъ стибавшихся пикинеръ.

Въ баталіонахъ венгерскаго боеваго порядка нашли примѣненіе и стрѣлковыя крылья, для которыхъ была принята также квадратная форма (см. ч. № 5). Непрерывная стрѣльба крыльями производилась посредствомъ контрмарша рядами (см. ч. № 4); размыкались ряды, 1-я шеренга выдвигалась нѣсколько впередъ, производила выстрѣлъ и, повернувшись направо или налево, уходила въ замокъ и т. д. Подобныя дѣйствія могли исполняться только отлично обученными войсками, чего на самомъ дѣлѣ не было, а это вело къ беспорядку.

Между тѣмъ явилось стремленіе къ *уменьшенію глубины строя*, конечно, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, но сверхъ того и подъ вліяніемъ зародившихся понятій о *важности резервовъ*¹⁾ въ боевомъ порядкѣ, а равно и примѣра (наиболѣе передовыхъ) древнихъ, у которыхъ вообще глубина строя не превышала 16 шеренгъ, а у римлянъ и другихъ была менѣе того. Идея о тонкомъ (сравнительно) боевомъ строѣ нашла впервые примѣненіе въ *нидерландскомъ боевомъ порядкѣ* (см. ч. № 7).

Въ концѣ XVI вѣка у нидерландцевъ были небольшіе

¹⁾ *Macchiavel. L'art de la guerre.* Стр. 145 и далѣе.

полки, въ 800—1000 человекъ, изъ коихъ $\frac{1}{2}$ пикинеровъ, $\frac{1}{2}$ стрѣлковъ. Тактической единицей былъ полуполкъ (500 чел.), въ которомъ пикинеры, построивъ прямоугольникъ въ 25 рядовъ по фронту и въ 10 шеренгъ въ глубину, составляли центръ, а на флангахъ его помѣщались раздѣленные пополамъ на два крыла стрѣлки, по 12 рядовъ по фронту и по 10—11 шеренгъ въ глубину; каждое стрѣлковое крыло дѣлилось на три отдѣленія (см. ч. № 6). Стрѣлки каждаго отдѣленія отбѣгали, послѣ пальбы, шеренгами или по два, повернувшись направо и налево. Три или шесть полуполковъ составляли пѣхоту каждой изъ 3-хъ частей боеваго порядка, строившагося въ 3 линіи ¹⁾).

Въ общемъ можно замѣтить постепенное *уменьшеніе силы тактической единицы и глубины строя*; значеніе того и другого можетъ выясниться изъ сравненія строевъ пѣхоты того времени, особенно имперской и испанской съ одной стороны и нидерландской съ другой, съ точки зрѣнія тѣхъ основныхъ условій, которымъ долженъ удовлетворять всякій боевой строй, а именно: а) удобство управленія; б) удобство дѣйствія холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ; в) возможно меньшія потери отъ огня; г) удобоподвижность; д) поворотливость; ж) свободное примѣненіе ко всякаго рода мѣстности; з) простота построенія и легкость перехода въ другой строй.

Не трудно видѣть, что въ отношеніи всей совокупности этихъ условій рѣшительное преимущество находится на сторонѣ боеваго строя нидерландской пѣхоты, какъ *меньше затрудняющаго управленіе, представляющаго большія удобства для дѣйствія оружіемъ* не только огнестрѣльнымъ, но и холоднымъ ²⁾, несущаго *меньшія потери* отъ огня, *болѣе удобоподвижнаго*, при одинаковыхъ условіяхъ въ равной степени, а при условіяхъ, сложившихся въ дѣйствительности, *болѣе поворотливаго*, легче примѣнимаго къ мѣстности и отличающагося *достаточною простотою* построенія и *легкостью перехода* въ другой строй.

---

1) *Kosciuszowski*, I, 338—343. *Пузыревскій*. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка. Ч. II, стр. 108—110 и 162—168.

2) При глубинѣ строя въ 6 шеренгъ можно извлечь наибольшую пользу изъ данной части и въ этомъ отношеніи, а при большей глубинѣ шеренги, начиная съ 7-й и далѣе, бесполезны.

При походномъ порядкѣ баталіона роты или двигались одна Походные строи. за другою, имѣя по фронту 5—7 человекъ, или же соединялись попарно, имѣя по фронту 6—8 чел.

Стрѣлки распредѣлялись различно: а) половина въ головѣ баталіона, половина въ хвостѣ; б) половина стрѣлковъ каждой роты въ головѣ ея, а другая въ хвостѣ; в) при слѣдованіи роты попарно стрѣлки первой роты шли впереди своей пары, а второй роты позади; при этомъ фронтъ стрѣлковъ могъ быть не равнымъ фронту пикинеровъ ¹⁾.

Измѣненіе политическихъ, общественныхъ и экономическихъ условій въ западной Европѣ, измѣненіе отношеній между родами оружія въ пользу пѣхоты и быстрое распространеніе и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія—все это внесло глубокія перемѣны въ систему устройства, организации, состава, способовъ дѣйствій и тактики кавалеріи вообще. Прежде всего на ряду съ ордоннансовою кавалеріею появляются наемники, *рейтары*, соотвѣтствующіе пѣхотнымъ ланцкнехтамъ, а затѣмъ все болѣе и болѣе выдвигаются многочисленныя виды *легкой* кавалеріи. Способъ формировація *наемной* кавалеріи въ Германіи по существу вполне отвѣчалъ вербовочной системѣ, принятой для пѣхоты; только въ рядахъ кавалеріи находилось больше дворянъ. *Рейтары* (черныя латники и пистолеры) сначала раздѣлялись на *латниковъ*, *оруженосцевъ* и *конныхъ слугъ*; но вскорѣ оруженосцы были замѣнены *конными стрѣлками* и *пикинерами*. Вооруженіе ихъ составляли: желѣзный шлемъ, грудныя латы, длинная шпага, пара пистолетовъ и ружье или карабинъ.

Во Франціи ордоннансовая кавалерія осталась отъ конца среднихъ вѣковъ. Французскіе жандармы славились, какъ первые въ западной Европѣ всадники по храбрости и пылкой отвагѣ. Съ половины XVI столѣтія къ каждой ротѣ жандармовъ было придано по 50 конныхъ стрѣлковъ. Во время итальянскихъ войнъ Францискъ I организовалъ отрядъ *шево-лежеровъ*, нѣсколько легче вооруженныхъ, чѣмъ жандармы. Первоначально роль легкой кавалеріи исполняли *сателлиты*, т. е. пажи, слуги и т. п., носившіе названіе *лучниковъ*, *крепекеновъ*, *аргулетовъ*. Въ началѣ итальянскихъ войнъ они были отдѣлены и сформировали особыя части *легкой* кон-

Кавалерія. Рейтары.
Разные виды легкой
кавалеріи.

¹⁾ *Рюстовъ*. Исторія пѣхоты. Ч. I. Стр. 293—294. *Пузыревскій*. II, 169—170.

ницы; изъ нихъ болѣе извѣстны *аргулеты*, вооружившіеся вмѣсто лука пистолетомъ (кромѣ копья, кирасы и каски), а затѣмъ аркебузоѣ. Людовикъ XII увеличилъ ихъ число и поставилъ во главѣ ихъ *албанцевъ-страдоготовъ*. Французскіе короли вообще охотно принимали въ свою службу иноземныхъ кавалеристовъ. При такихъ условіяхъ явилась рѣзкая черта между ордоннансовыми ротами, хранившими дворянскія традиціи и составившими отборныя войска (жандармы-резервъ) и легкою кавалеріею, широко открывшею свои ряды авантюристамъ всѣхъ классовъ общества и принявшею демократическій оттѣнокъ. Дворянинъ предпочиталъ положеніе офицера легкой кавалеріи положенію солдата въ тяжелой (и тяжеловооруженной); послѣдняя сдѣлалась практической школою, въ которой молодые дворяне изучали кавалерійское дѣло. Между обоими видами кавалеріи завязалась борьба, но знакомство съ древними образцами, возросшая сила пѣхоты и распространеніе огнестрѣльнаго оружія способствовали торжеству легкой конницы, тѣмъ болѣе что тяжелая (и тяжеловооруженная), увеличивъ прочность предохранительнаго оружія (въ виду усиленія дѣйствительности огня), сдѣлалась еще менѣе подвижною, а латы со временемъ все-таки перестали предохранять отъ огня. Тогда начали понимать, что лучшее предохранительное средство для кавалеріи— это ея подвижность, *быстрота*, легкость, т. е. условія противоположныя природѣ тяжелой (а тѣмъ болѣе тяжеловооруженной) конницы. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ легкая кавалерія и начала умножаться въ числѣ и разнообразиться во внѣшнемъ видѣ. Изъ родовъ ея, кромѣ упомянутыхъ, болѣе замѣчательны: а) *гинеты* (въ Испаніи) въ кольчужной бронѣ, вооруженные легкими пиками (гинетами) и мечами; б) *герреруклозы*, получившіе это названіе отъ своихъ плащей, впоследствии именовавшіеся *пистольерами*, строившіеся впереди жандармовъ, производившіе пальбу съ соотвѣтствующаго разстоянія, а за тѣмъ атаковавшіе противника въ разсыпную и врывавшіеся въ его ряды съ мечами въ рукахъ; в) венгерскіе *гусары*; г) турецкіе *спаги* и *волонтеры*; д) въ Россіи и Польшѣ *казаки* ¹⁾.

---

¹⁾ О венгерской и турецкой конницѣ и о казакахъ см. *Пузыревскій*, II, стр. 114. Сверхъ того ч. I. настоящаго курса, стр. 52, 115 и 129. *Кн. Голицынъ*, III, отд. 2-е, стр. 16, 25—27 и 122—129.

Между крайними типами тяжелой и легкой кавалерии существовали промежуточные типы, из которых важнейшее значение принадлежало *кирасирамъ*, вооруженнымъ длинными мечами и пистолетами и получившимъ свое наименование отъ *кирасы*, составлявшей главную часть ихъ предохранительнаго вооруженія. Полная организація была дана имъ во время нидерландскихъ войнъ принцемъ Моррицемъ Нассаускимъ, который не имѣлъ возможности добывать лошадей, годныхъ для дѣйствій тяжелыхъ копейщиковъ и къ тому же долженъ былъ считаться съ свойствами пересѣченной мѣстности, неудобной для дѣйствій тяжелой (и тяжеловооруженной) конницы. Его кирасиры встрѣчали испанскихъ копейщиковъ залпами (Турнгутъ), послѣ чего раздавались въ центрѣ и быстро бросались на фланги непріятеля съ палашами въ рукахъ, что вполне удавалось, благодаря болѣе легкому ихъ вооруженію, относительной ихъ легкости и условіямъ мѣстности, тѣмъ болѣе, что испанцы прибывали издалека на истощенныхъ лошадяхъ, ремонтное ихъ вооруженіе было весьма трудно.

Кирасиры.

Перечисленіе всѣхъ комбинацій, которыя примѣнялись въ XVI вѣкѣ въ организаціи различныхъ видовъ кавалеріи, въ способѣ ихъ соединенія для взаимной поддержки, въ вооруженіи и т. п. было бы бесполезно. Замѣчательно лишь то, что, не взирая на частыя перемѣны, являвшіяся слѣдствіемъ новыхъ идей, долго не могъ образоваться такой типъ кавалеріи, который, хотя бы въ первоначальномъ видѣ, отвѣчалъ бы *идеалу* конницы, если считать идеаломъ ея *единство*, способность удовлетворять *всѣмъ боевымъ требованіямъ*. Съ этой точки зрѣнія кавалерія должна быть подготовлена къ дѣйствіямъ и въ сомкнутомъ строѣ, и въ разсыпную, и въ конномъ и въ пѣшемъ строѣ. Идея спѣшивающейся кавалеріи или конной пѣхоты являлась въ то время далеко не новостью, ибо примѣненіе ея встрѣчалось еще въ древніе, а затѣмъ и въ средніе вѣка. *Димахи* и *сариссофоры* Александра Македонскаго, *целеры* Ромула, *англійская* кавалерія до и во время столѣтней войны, *лучники* ординансовыхъ ротъ Карла VII и Карла Смѣлаго Бургундскаго и т. д. удовлетворяли послѣднему требованію въ большей или меньшей степени. Но этого было недостаточно. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія привело къ образованію *конныхъ аркебу-*

Зароженіе конницы драгунскаго полка.

зеровъ, замѣнившихъ конныхъ лучниковъ и послужившихъ прототипомъ драгунъ; у маршала же Бриссака, во время его кампаніи въ Пиемонтѣ (1550—1554 гг.), встрѣчается *тѣхота посаженная на коней*, захваченныхъ у непріятели, имѣющая цѣлью скорѣйшее передвиженіе къ требуемому пункту, гдѣ она спѣшивалась для боевыхъ дѣйствій. Имя драгунъ упоминается впервые въ 3-й четверти XVI вѣка; въ сущности они имѣли много общаго съ конными аркебузерами, называвшимися въ концѣ этого вѣка *карабенами*. Съ теченіемъ времени драгуны неохотно слѣзали съ коней во время сраженій и вскорѣ привыкли чаще сражаться на коняхъ, чѣмъ въ пѣшемъ строѣ. Вообще въ эту эпоху организація драгунъ существовала только въ зародышѣ и важное значеніе ихъ составлялось лишь въ слабой степени, причемъ въ нихъ видѣли преимущественно *конную тѣхоту*. Въ общемъ вся кавалерія представляла пестрое разнообразіе по внѣшнему виду, составу, способамъ боевыхъ дѣйствій и назначенію.

Вооруженіе кавалеріи.

Въ *вооруженіи* кавалеріи пика постепенно утратила свое значеніе, а огнестрѣльное оружіе получило обширное распространеніе. Сначала была принята петриналь или грудное ружье, а затѣмъ аркебуза и пистолетъ. Съ теченіемъ времени значеніе огнестрѣльнаго оружія все болѣе и болѣе увеличивалось, что привело кавалерію къ крайне несоответственному образу дѣйствій въ бою.

Тактическая единица. Строй.

Тактической единицей низшаго порядка сдѣлался *корнетъ* или *рота* различнаго состава (первый 40—300, а вторая 250—300 — 400 чел.). Въ концѣ XVI вѣка рота рейтаръ дѣлилась на 3 капральства, которыя, въ свою очередь, дѣлились на ряды. Рота состояла на половину изъ кирасирь, и на половину изъ копейщиковъ (меньше $\frac{1}{4}$) и карабинеръ (больше $\frac{1}{4}$).

Германская кавалерія сначала строилась по-рыцарски, т. е. разомкнутою шеренгою, имѣя за нею оруженосцевъ и лучниковъ. Съ обѣдненіемъ дворянства, съ ухудшеніемъ кавалеріи и съ упадкомъ рыцарскаго духа шеренги стали смыкать, при чемъ за латниками становились 2 шеренги конныхъ стрѣлковъ и 2—3 шеренги пикинеръ. Рейтары строились въ четырехугольники или *эскадроны* изъ 2-хъ ротъ (500 — 600 чел.), обрамлявшіеся латниками впереди и на флангахъ (см. ч. № 9)

Полкъ (2000 чел.) состоялъ изъ 4-хъ ротъ, или изъ 400 стрѣлковъ, и 1600 копейщиковъ, въ томъ числѣ не менѣе 100 латниковъ. Часть конныхъ стрѣлковъ выдвигалась впередъ для службы фланкеровъ (наѣздниковъ), въ видѣ летучихъ разъѣздовъ и т. п.

Въ бою рейтары подѣзжали къ непріятелю рысью и передняя шеренга производила залпъ; затѣмъ она очищала фронтъ для второй шеренги, поворачивалась на лѣво и мимо фланга отъѣзжала за фронтъ, гдѣ снова заряжала пистолеты; то же самое продѣлывала вторая шеренга и т. д.

Въ связи съ этимъ способомъ дѣйствій увеличивалась и глубина строя, доходившая до 16—17 шеренгъ (см. ч. № 10).

Французская ордоннансовая кавалерія, сохранившая рыцарскій духъ, долго придерживалась и прежняго способа дѣйствій, при чемъ производила атаки разомкнутымъ строемъ по шереножно и бросалась въ карьеръ, хотя и съ незначительнаго разстоянія; однако и жандармы стрѣляли при этомъ противнику въ упоръ, въ нижнюю часть живота.

Въ общемъ кавалерія успѣла выработать нѣкоторыя важныя тактическія начала, но разнообразіе ея видовъ съ исключительно спеціальными боевыми назначеніями и особенно увлеченіе огнестрѣльнымъ оружіемъ долго еще сохранялись въ ней и препятствовали ей стать на путь правильного развитія. При этомъ она основывала свою силу на огнестрѣльномъ дѣйствіи, вслѣдствіе чего быстрота аллюровъ утрачивалась и лошадь являлась не какъ средство, увеличивающее стремительность и силу удара, а исключительно какъ средство перевозочное, подвозившее стрѣлка ближе къ непріятелю. Такимъ образомъ введеніе огнестрѣльнаго оружія въ вооруженіе конницы повело за собой то, что тактика этого рода оружія приняла въ высшей степени ложное направленіе. При такихъ условіяхъ самое зарожденіе конницы драгунскаго типа если и оказалось возможнымъ, то не иначе, какъ въ искаженномъ видѣ, въ качествѣ конной пѣхоты ¹⁾.

Какъ пѣхота, такъ и кавалерія (а послѣдняя въ особенности, говоря сравнительно) придали преувеличенное значеніе ручному огнестрѣльному оружію. Само по себѣ оно было весьма разнообразно, отличалось еще плохимъ устройствомъ

Обзоръ дѣйствій кавалеріи въ бою.

Заключеніе о кавалеріи въ переходную эпоху.

Значеніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія въ переходную эпоху.

¹⁾ *Кн. Голицынъ*, III, стр. 7,—9, 27, 30—40, 42, 54—56, 62—63, 73, 78, 83 и 97 *Пузыревскій*, II, стр. 111—125. О конницѣ восточно-европейскихъ армій См. *кн. Голицынъ* III, отд. 2-е.

и не имѣло хорошихъ принадлежностей для надлежащаго прицѣливанія; стрѣльба же производилась медленно и болѣе или менѣе на удачу. Тѣмъ не менѣе оно уже имѣло весьма важное значеніе и существенно вліяло на формы строя и характеръ боя ¹⁾ и даже въ большей степени, чѣмъ это требовалось условіями обстановки, что объясняется упомянутымъ преувеличеніемъ его значенія обоими родами оружія, обязанными твердо помнить, что этому средству присущъ лишь характеръ подготовительный и что значеніе средства рѣшительнаго будетъ всегда принадлежать оружію холодному.

Артиллерія.

Въ теченіе XVI столѣтія матеріальная часть артиллеріи сдѣлала замѣтные успѣхи; этотъ родъ оружія не представляется уже болѣе какою-то второстепенною принадлежностью, маловажнымъ придаткомъ къ пѣхотѣ и кавалеріи, и оказываетъ важное вліяніе на исходъ сраженій при Равеннѣ, Мариньяно, Павіи, С. Кантенѣ, Дрѣ, Монтонкурѣ и т. д. Тѣмъ не менѣе артиллерія была сложна по устройству, тяжела, малоподвижна и не обладала научными и достаточными техническими средствами для веденія правильной стрѣльбы. Если она и представлялась важнымъ боевымъ средствомъ, то этому благоприятствовала массивность строевъ, служившихъ ей отличными цѣлями, вслѣдствіе чего и ея малая мѣткость не была особенно чувствительной. Для извлеченія пользы изъ нея необходимо было знаніе техническихъ свойствъ артиллеріи, умѣнье справиться съ тѣми трудностями, которыя она представляла на походѣ и въ бою и т. п.; все это усложняло заботу военачальника; сами артиллеристы должны были хорошо понимать общія условія боя, умѣть направлять огонь по важнѣйшимъ цѣлямъ и сразу подѣвзжать на дистанцію вѣрнаго выстрѣла; то и другое встрѣчалось довольно рѣдко. При такихъ условіяхъ значеніе артиллеріи не могло быть еще особенно велико ²⁾.

Соразмѣрность между
родами оружія.

Отношеніе пѣхоты къ кавалеріи измѣнялось, но въ общемъ числительность первой увеличивалась, а числительность второй уменьшалась; впрочемъ у французовъ къ концу XVI столѣтія соразмѣрность кавалеріи къ пѣхотѣ снова увеличилась и дошла, какъ и въ началѣ того же столѣтія, до $\frac{1}{3}$.

¹⁾ Пузыревскій II, стр. 132—134.

²⁾ Пузыревскій II, стр. 125—132. Объ артиллеріи восточно-европейскихъ армій. См. *Жн. Голицынъ*, III, отд. 2-е.

Артиллерія была немногочисленна. Хотя въ первой половинѣ XVI вѣка за войсками и тянулись многочисленные артиллерійскіе обозы, но въ составъ ихъ входили не только полевые, но и осадныя орудія; вообще же артиллерія признавалась сильною, если на 1000 человекъ приходилось около 1 орудія. При арміи возилось также значительное число *тяжелыхъ аркебузъ*, составлявшихъ переходную ступень отъ артиллерійскихъ орудій къ ручному оружію и назначавшихся для обороны позицій ¹⁾).

Прототипомъ большей части боевыхъ порядковъ переходной эпохи явился *боевой порядокъ швейцарцевъ*, дѣлившихъ армію на *три* части: авангардъ, главныя силы и арьергардъ; пѣхота каждой изъ этихъ частей строила квадратную массу, въ видахъ болѣе надежнаго сопротивленія рыцарскоѣ кавалеріи ²⁾. Отъ швейцарскаго произошелъ венгерскій *боевой порядокъ* (см. выше, стр. 10), состоявшій у Карла V въ 1532 году также изъ трехъ массъ пѣхоты или баталіоновъ (непомѣрно большихъ) около 24,000 чел. каждый, въ интервалахъ между которыми помѣщались двѣ массы имперскоѣ кавалеріи (по 10,000 чел. каждая), тогда какъ венгерская конница находилась на флангахъ, внѣ этого „строя“, окруженнаго 5 шеренгами стрѣлковъ и разбросанными вокругъ послѣднихъ орудіями. Съ теченіемъ времени начала *уменьшаться* какъ *величина баталіоновъ*, такъ и *глубина строя*, что вызывалось вліяніемъ дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, зародившимися понятіями о важности резервовъ въ боевомъ порядкѣ и наконецъ примѣромъ древнихъ, у которыхъ глубина строя не превышала 16 шеренгъ.

Боевые порядки и боевыя дѣйствія со-вокушности всѣхъ родовъ оружія.

Результатомъ идей XVI вѣка, вытекавшихъ главнымъ образомъ изъ изученія древнихъ грековъ и римлянъ, явился *нидерландскій боевой порядокъ* (см. выше, стр. 11), при построеніи котораго армія дѣлилась также на три части: *передовой отрядъ* (авангардъ), *главныя силы* (баталія) и *тыльный отрядъ* (арьергардъ). Если пѣхота арміи состояла изъ 9,000 человекъ, образовавшихъ 9 полковъ, то въ каждой изъ трехъ частей арміи могло быть по 3 полка или по 6 полуполковъ, основныхъ тактическихъ единицъ, располагав-

¹⁾ Пузыревскій. II, стр. 134—135.

²⁾ Тамъ же, стр. 163. См. также Ч. I настоящаго курса, стр. 86, 87 и 90.

шихся въ три линіи. Три части арміи, принимавшія (каждая сама по себѣ) подобное построеніе, могли стоять въ бою рядомъ (главныя силы въ центрѣ, авангардъ правѣе, а аріергардъ лѣвѣе ихъ) или же, при недостаткѣ мѣста, развертывались одна за другою. Часть *эскадроновъ* ¹⁾ кавалеріи нидерландцевъ держалась на высотѣ второй линіи, другая часть на наружныхъ флангахъ всего расположенія, а третья часть позади 2-й или 3-й линіи боевого порядка.

Между тѣмъ и венгерскій боевой порядокъ не остановился окончательно въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Большіе квадратные баталіоны, окруженные стрѣлками и со стрѣлковыми крыльями, составлявшіе основу венгерскаго и родственнаго ему испанскаго боевыхъ порядковъ, могли строиться по нидерландскому образцу, имѣя одинъ баталіонъ впереди въ 1-й линіи, два позади, на извѣстномъ между ними интервалѣ, во 2-й линіи и четвертый баталіонъ въ 3-й линіи; расположенные такимъ образомъ четыре баталіона образовали полную *испанскую бригаду* (см. ч. № 8.) Небольшая армія строила только одну такую бригаду; но съ теченіемъ времени (съ уменьшеніемъ баталіоновъ, а равно и съ увеличеніемъ армій) стали дѣлать авангардъ, главныя силы и аріергардъ на отдѣльныя испанскія бригады; при расположеніи же этихъ частей рядомъ получались уже начала линейнаго построенія боевого порядка ²⁾. Кавалерія, соединенная въ эскадроны, придавалась авангарду, главнымъ силамъ и аріергарду, причемъ легкая массировалась преимущественно на флангахъ, а тяжелая располагалась также отчасти и при баталіонахъ пѣхоты ³⁾.

Сравнивая упомянутые боевые порядки съ точки зрѣнія устанавливаемыхъ для нихъ тактикой *основныхъ условий* ⁴⁾, можно вывести слѣдующія заключенія: а) въ отношеніи *глубкости, удобопримѣняемости ко всякаго рода обстановкѣ* нидерландскій боевой порядокъ превосходилъ венгерскій и испанскій, не только въ первоначальномъ, но и въ усовершенствованномъ ихъ видѣ; б) въ отношеніи *взаимной поддержки*

---

¹⁾ У нидерландцевъ кавалерія дѣлилась на корнеты, соединявшіеся въ *эскадроны* около 200 чел.; эскадроны же строились въ 5 шеренгъ и имѣли по 40 рядовъ.

²⁾ При этомъ баталіонъ хотя и уменьшился и не составлялъ уже $\frac{1}{3}$ пѣхоты арміи, но все таки сохранилъ наименованіе *терціи*.

³⁾ *Пузыревскій*, II, стр. 163—169.

⁴⁾ *Лереръ*. Прикладная Тактика. Вып. I. Стр. 203—221.

какъ въ тѣсномъ смыслѣ, взаимной поддержки стрѣлковъ и пикинеровъ ¹⁾, такъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ, взаимной поддержки различныхъ частей собственно боеаго порядка, нидерландскій сильно превосходилъ венгерскій и испанскій въ первоначальномъ ихъ видѣ и съ этой точки зрѣнія введеніе 3-линейнаго построенія (испанской бригады) было весьма важнымъ усовершенствованіемъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, но не могло возстановить равновѣсія вполне; в) въ отношеніи *независимости элементовъ въ предѣлахъ самой тѣсной внутренней связи* (взаимной поддержки) нидерландскій боевой порядокъ превосходилъ первоначальные венгерскій и испанскій, но вслѣдствіе дробности и излишней разъединенности своихъ отдѣльныхъ частей не имѣлъ уже такого превосходства надъ усовершенствованнымъ испанскимъ боевымъ порядкомъ; тоже можно сказать и относительно *наибольше производительнаго развитія силъ и средствъ*, заключающихся въ данной массѣ войскъ, т. е. возможнаго удобства дѣйствія, а равно и относительно способности того или другого порядка къ *сосредоточенію* на любомъ пунктѣ расположенія, въ кратчайшее время, наибольшаго числа войскъ; г) въ отношеніи *способности къ парированію какихъ бы то ни было случайностей въ бою* нидерландскій боевой порядокъ превосходилъ первоначальные венгерскій и испанскій, но уже вслѣдствіе отсутствія общаго резерва (при расположеніи всѣхъ частей арміи рядомъ) оставлялъ желать лучшаго; то же можно сказать и объ усовершенствованномъ испанскомъ порядкѣ; но, въ случаѣ расположенія частей арміи одной за другою, нидерландскій боевой порядокъ получалъ существенныя преимущества для упорнаго и послѣдовательнаго веденія боя, сравнительно съ испанскимъ (Ньюпортъ).

Для боя войска располагались уже иногда по заблаговременно отданнымъ *диспозиціямъ* ²⁾, среди которыхъ встрѣчались и довольно удобопонятныя и не страдавшія сложностью, что замѣчательно въ особенности въ виду отсутствія связи между частями въ боевомъ порядкѣ (какъ въ настоящее время) и группировки ихъ по участкамъ.

¹⁾ См. выше, стр. 9 и слѣдующія.

²⁾ *Meunert. Gesch. d. Kriegsw.*, В. 2, стр. 163—165. *Пузыревскій*. II, стр. 169—170 (выноска).

Въ развитіи тактическаго искусства въ переходную эпоху можно отмѣтить три фазиса, рельефно обозначаемые сраженіями при *Равеннѣ* 11 апрѣля 1512 года ¹⁾, при *Черизоллѣ* 11 апрѣля 1544 года ²⁾ и при *Ньюпортѣ* 2-го іюля 1600 года ³⁾.

Въ сраженіи при *Равеннѣ пѣхоты* сражается въ густыхъ квадратныхъ массахъ, силою въ нѣсколько тысячъ человекъ; она играетъ въ бою первостепенную роль и дѣйствуетъ холоднымъ оружіемъ; стрѣлки пока имѣютъ ничтожное значеніе; практикуется еще обычай единоборства. *Кавалерія* тяжелая и тяжелооруженная сражается по рыцарскому обычаю; лучники ордонансовыхъ ротъ прикрываютъ построеніе боеваго порядка, а затѣмъ сосредоточиваются и дѣйствуютъ отдѣльно отъ латниковъ, которые хотя и группируются въ большія массы, подъ командой особыхъ начальниковъ, но состоятъ изъ отдѣльныхъ частей, силою не болѣе 100 копій (въ видахъ удобства управленія). *Артиллерія* наноситъ сильныя потери огромнымъ *массамъ* войскъ; не взирая на несовершенство ея матеріальной части, она обнаруживаетъ замѣчательныя маневренныя способности, переносясь съ одного фланга позиціи на другой, и достигаетъ отличныхъ результатовъ, что объясняется пониманіемъ ея свойствъ и умѣньемъ извлечь изъ нихъ пользу, проявленными начальникомъ французскаго авангарда, талантливымъ герцогомъ Феррарскимъ ⁴⁾. Въ отношеніи *взаимной поддержки* и разумнаго проявленія *частной инициативы* французскія войска съ своими начальниками превосходятъ испанскія, равно какъ и въ отношеніи *управленія* войсками; послѣднее объясняется главнымъ образомъ превосходствомъ талантливаго французскаго полководца *Гастона де-Фуа* надъ его противникомъ, вице-королемъ *Кардономъ*, который подчинялся всецѣло своему ближайшему совѣтнику *Педро Наварро*, отличному и знающему офицеру, впадавшему однако въ одностороннее увлеченіе въ сторону извлеченія

¹⁾ Побѣда французской арміи (19,400 чел. съ артиллеріею) *Гастона де Фуа* надъ испанскою арміею (17,300 чел. съ 20 орудіями) *Кардонъ*.

²⁾ Побѣда французской арміи (16,420 чел.) *Графа Эннессаго* надъ арміею императора и испанскаго короля (22,400 чел.) подъ начальствомъ маркиза *Гуасто*.

³⁾ Побѣда арміи *Морица Оранскаго* (13,000 чел. съ артиллеріею), поддерживаемой флотиліею, надъ арміею эрцгерцога *Альбрехта*, испанскаго правителя Нидерландовъ (11,500 чел.).

⁴⁾ *Пузыревскій* II, стр. 174—180.

наибольшихъ выгодъ изъ огнестрѣльнаго оружія и стремленія къ оборонительнымъ позиціямъ и къ пассивному бою.

Сраженіе при *Черизолль* заслуживаетъ особеннаго вниманія въ смыслѣ развитія *стрѣльцоваго* боя: здѣсь массы въ нѣсколько тысячъ аркебузеровъ ведутъ ожесточенную перестрѣлку, борятся за обладаніе тѣмъ или другимъ участкомъ позиціи, но, конечно, не добиваются рѣшительныхъ результатовъ; стрѣлки обезпечиваютъ также фланги своихъ пикинеръ или охватываютъ непріятельскіе, а сами поддерживаются кавалеріею, дѣйствующею даже въ перемежку съ аркебузерами. Пѣхота строитъ глубокіе, квадратные баталіоны, при чемъ *пикинеры* своимъ столкновеніемъ рѣшаютъ бой. *Кавалерія* придается (по частямъ) и стрѣлкамъ, и пикинернымъ баталіонамъ, сопровождаетъ атаку пикинеръ, обезпечиваетъ ихъ фланги (атаками), но, при атакѣ на непріятельскихъ пикинеръ, безъ поддержки своей пѣхоты, не можетъ достигъ рѣшительнаго результата, такъ какъ даже разорванныя части баталіона все еще представляютъ грозныя массы. *Артиллерія* хотя и наноситъ вредъ массамъ пѣхоты, но дѣйствуетъ пассивно и неподвижно. *Управленіе* боемъ со стороны полководцевъ весьма слабо; различныя части боеваго порядка дѣйствуютъ самостоятельно, *безъ* надлежащей *связи*; значеніе *резерва* обнаруживается въ дѣйствіяхъ пѣхоты (швейцарцевъ противъ ланцкнехтовъ) ¹⁾

Сраженіе при *Ньюпортъ* выясняетъ вышеуказанныя преимуществя нидерландскаго боеваго порядка, сравнительно съ испанскимъ: здѣсь Морицъ Оранскій, утомивъ противника продолжительнымъ боемъ и втянувъ въ него всѣ непріятельскія войска, самъ бережетъ *резервъ* (свѣжія войска арьергарда) и, направивъ его сосредоточенно въ центръ боеваго порядка, наноситъ рѣшительный ударъ противнику. Въ его же арміи замѣчательны также: подвижность всѣхъ частей боеваго порядка и взаимное содѣйствіе различныхъ родовъ оружія ²⁾.

Въ общей *походной колоннѣ* у нѣмцевъ особая конная Походные порядки. дружина, *ренбане* всегда составляла ближайшую къ непріят-

¹⁾ *Цузревскій*. II, стр. 180—188.

²⁾ Тамъ же, стр. 188—191.

телю часть, а по прибытіи на мѣсто оставалась въ боевой готовности до окончанія разбивки лагеря и выставки войсками карауловъ. Впереди ренфана слѣдовала небольшая часть въ видѣ *разведчиковъ*, обязанныхъ рекогносцировать мѣстность и доставлять необходимыя свѣдѣнія. Остальная часть колонны дѣлилась на *передовой*, *средній* и *тыльный* отряды, изъ которыхъ каждый имѣлъ особаго начальника. При выступленіи прежде всего устраивалась *фуражировочная* команда съ фендрихомъ и главнымъ вагенмейстеромъ, къ которымъ собирался *обозъ* и т. п. По сборѣ войскъ въ колонну движеніе производилось въ слѣдующемъ порядкѣ: ренфана, передній отрядъ, позади его или нѣсколько въ сторонѣ обозъ конницы съ фуражировочной командой, повозки частей авангарда, средній и тыльный отряды, имѣя каждый за собою свой обозъ; орудія и повозки съ боевыми припасами слѣдовали въ головѣ обозной колонны. Подобное распредѣленіе частей арміи на походѣ (кромѣ обоза) было вообще довольно правильно; но развѣдываніе о противникѣ было организовано весьма слабо ¹⁾. Исполненіе маршей соответствовало распредѣленію войскъ и обозовъ на походѣ и отличалось недостаточною ихъ безопасностью, а въ особенности неудовлетворительностью ориентированія.

Инженерное дѣло.

Въ теченіи почти всей переходной эпохи военно-инженерное дѣло не составляло вполне самостоятельной спеціальной отрасли военнаго дѣла вообще, а входило отчасти въ область общаго строительнаго и архитектурнаго искусства, частью же было слито съ артиллеріею и только во Франціи при Генрихѣ IV появились особые *военные инженеры*. Тѣмъ не менѣе усовершенствованія въ артиллеріи вызвали сильное движеніе въ области *долговременной фортификаціи*, которая сдѣлала замѣтный шагъ въ своемъ развитіи. Условія, которымъ должны быть удовлетворять укрѣпленія, заключались въ слѣдующемъ: а) приспособленіе для надлежащей артиллерійской обороны; б) обезпеченіе отъ атаки открытою силою; в) сильное фланкированіе артиллерійскимъ огнемъ; г) предохраненіе выходовъ и входовъ отъ нечаяннаго захвата и отъ прицѣль-

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 170—171.

наго огня. Условія эти требовали: первыя два измѣненія *профили*, а остальные два измѣненій въ *планы*. Въ удовлетвореніе этимъ условіямъ явилось нѣсколько *системъ* укрѣпленій; *итальянская*, господствовавшая и во Франціи, система *Стекля* (въ Германіи) и т. д. ¹⁾ *Атака* велась медленно и въ ней не было произведено почти никакихъ усовершенствованій; главнымъ боевымъ средствомъ атакующаго была артиллерія, а пѣхота держалась оборонительнаго образа дѣйствій; осадныя работы оставались почти безъ всякой защиты противъ вылазокъ обороняющагося. *Оборона* имѣла перевѣсъ надъ атакой.

Полевыя укрѣпленія употреблялись довольно часто и, сообразно съ тогдашнимъ боевымъ порядкомъ и строемъ войскъ, имѣли видъ преимущественно сплошныхъ линій съ небольшими выходами, оставлявшимися для перехода въ наступленіе; устраивать же перекрестную огнестрѣльную оборону впереди-лежащей мѣстности или же обезпечивать фланги позиціи возведеніемъ надлежащихъ укрѣпленій или батарей, вообще говоря, не умѣли. Во время религиозныхъ и нидерландской войнъ примѣненіе укрѣпленій встрѣчается еще чаще, чему способствуетъ быстрое распространеніе огнестрѣльнаго оружія и увлеченіе огнестрѣльнымъ боемъ, имѣвшее слѣдствіемъ пристрастіе къ крѣпкимъ позиціямъ и предпочтеніе оборонительныхъ дѣйствій наступательнымъ.

Войска рѣдко занимались земляными работами; это лежало на обязанности піонеровъ, входившихъ въ составъ артиллеріи; къ этимъ работамъ привлекались также нестроевые изъ обоза, мѣстные жители и т. п.

При расположеніи на мѣстѣ, на походѣ и въ боевомъ порядкѣ употреблялся еще *вагенбургъ*, представлявшій какъ бы подвижное укрѣпленіе. При устройствѣ и разбивкѣ *лагерей* уже обращалось вниманіе на дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія ²⁾.

Во Франціи система военной іерархіи продолжала развиваться ³⁾, но не была еще вполне закончена; въ іерархіи Военныя іерархія и управление.

¹⁾ *Ми.леръ*. Исторія крѣпостной войны. Стр. 13. *Кюи*. Краткій очеркъ исторіи долговременной фортификаціи. Стр. 27—42. *Пузыревскій*. II, стр. 191—194.

²⁾ *Пузыревскій*. II, стр. 191—207.

³⁾ См. Часть I настоящаго курса стр. 27.

же нѣмецкихъ войскъ уже отчасти заключались зародыши будущаго чрезмѣрнаго развитія чиновначалія. Низшія должности у наемниковъ замѣщались частью по ихъ выбору, частью же по назначенію старшихъ начальниковъ, изъ числа извѣстныхъ имъ опытныхъ въ службѣ и достойнѣйшихъ людей. Офицерское званіе вообще было принадлежностью дворянскаго сословія, но у наемщиковъ нужно было самому сформировать роту или полкъ, для чего обладать достаточными *матеріальными средствами* и безъ чего полученіе подобной части не представлялось возможнымъ ¹⁾. Отношенія между офицерами и нижними чинами обусловливались строгими требованіями военной службы и дисциплины, но вмѣстѣ съ тѣмъ были основаны на *договорѣ*, исполненіе котораго было обязательно для обѣихъ сторонъ ²⁾.

При такихъ условіяхъ устройство военнаго управленія и не могло получить законченнаго характера впредь до болѣе или менѣе существеннаго измѣненія всей военной системы государствъ западной Европы.

Содержаніе и при-
рѣніе войскъ.

Вслѣдствіе разнообразія состава войскъ *не было общей системы военнаго хозяйства*. Воины должны были сами заботиться о своемъ продовольствіи; принятіе же для сего соотвѣтственныхъ общихъ мѣръ не признавалось необходимымъ. Результатомъ подобнаго порядка вещей являлся грабежъ, вызываемый не только склонностью къ буйству и насиліямъ, но иногда и голодомъ, а неправильныя дѣйствія при сборѣ продовольствія приводили къ разоренію и опустошенію страны и къ гибели солдатъ.

Распоряженія по продовольствію войскъ ограничивались лишь заботами объ образованіи вблизи лагерей торговыхъ рынковъ; къ тому же полковые командиры обратили въ свою доходную статью право торговли въ лагеряхъ, въ ущербъ интересамъ солдатъ. При такихъ условіяхъ правительство, часто не имѣя возможности выплачивать аккуратно войскамъ жалованье, не только не могло преслѣдовать и наказывать солдатъ, производившихъ грабежи, но даже чуть ли не бывало вынуждаемо вызывать грабежи. Полководцы обыкновенно не имѣли возможности брать на себя подрядъ по выставкѣ

¹⁾ Впрочемъ необходимыя средства добывались по праву войны, а иногда и безъ войны, по праву сильного.

²⁾ Пузыревскій. II, 135—142.

и содержанію арміи во всѣхъ отношеніяхъ, а это заставило самихъ государей принимать особыя мѣры по снабженію арміи и по ея продовольствію, дѣйствуя при посредствѣ особыхъ чиновниковъ, *генераль-провіантмейстеровъ*; однако нерѣдко и государи, не говоря уже о полководцахъ, старались сами извлекать барыши при заготовленіи и продажѣ войскамъ продовольствія, а что всего хуже въ войскахъ не существовало артельного хозяйства и въ концѣ концовъ приходилось все таки обращаться къ маркитантамъ.

Правильное продовольствіе войскъ было еще возможно въ самомъ началѣ сбора до выступленія въ походъ; съ этого же времени объ этомъ уже никто и не думалъ, а содержаніе наемныхъ войскъ основывалось на грабежахъ и насиліяхъ. Результаты подобнаго содержанія войскъ были плачевны, какъ въ нравственномъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи; являлся разгуль, пьянство въ перемежку съ голодомъ, а за ними повальные болѣзни. Между тѣмъ *санитарная* часть въ войскахъ была въ плачевномъ состояніи ¹⁾. Начальство по поводу этого нисколько не безпокоилось, ибо, при наличности денегъ, имѣлась возможность на вербовать новыхъ солдатъ; въ свою очередь, и солдаты не питали особеннаго расположенія къ своимъ начальникамъ и полководцамъ, относились равнодушно къ интересамъ государствъ, въ службѣ коихъ они состояли, и безъ всякаго стѣсненія, по окончаніи контрактнаго срока, переходили на службу хотя бы даже той стороны, противъ которой имъ только что приходилось сражаться, если только это было для нихъ выгодно ²⁾.

При такихъ условіяхъ возвышенныя побужденія, облагораживающія «военное ремесло», были совершенно чужды для воина-наемника, шедшаго къ тому, кто лучше платилъ или гдѣ предстояла болѣе богатая нажива; понятія же о долгѣ, чести, патриотизмѣ были для него пустымъ звукомъ. Характеристическими чертами войскъ этой эпохи были: неустойчивая склонность къ пьянству, неумѣренности и азартнымъ играмъ, безнравственность и суетворіе ³⁾.

Недостатки въ организаціи армій привели къ существованію массы бродячихъ (распущенныхъ изъ войскъ) солдатъ,

Быть, духъ и дисциплина войскъ.

¹⁾ Пузыревскій. II, стр. 143—149.

²⁾ Тамъ же, стр. 149—152.

занимавшихся мародерствомъ и грабежами, къ которымъ они приучались еще на службѣ, ибо образъ веденія войны (въ низменномъ смыслѣ этихъ словъ) былъ въ высшей степени жестокъ: города, взятые штурмомъ, подвергались плачевной участи и обыкновенно предавались дозволенному грабежу въ теченіи извѣстнаго времени; при этомъ каждый сохранялъ то, что успѣвалъ захватить, а начальникамъ опредѣлялась особая часть добычи; дѣлежъ общей добычи вызывалъ въ людяхъ менѣе храбрости, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда каждый «работалъ на себя» ¹⁾.

Въ Германіи у ланцкнехтовъ выработалось замѣчательное судоустройство и судопроизводство ²⁾; во Франціи военное судоустройство было несравненно ниже; наказанія же были строги и по нѣмецкимъ уставамъ, а французское законодательство отличалось большою жестокостью. Тѣмъ не менѣе ничто не могло обуздать буйную солдатчину, что обусловливалось нравами этой эпохи, дурной администраціей, плохимъ обезпеченіемъ солдата, отсутствіемъ всякихъ мѣръ къ его воспитанію и фанатическою страстностью религіозныхъ войнъ ³⁾.

Строевое обученіе.

Съ давнихъ временъ производилось обученіе бою на копьяхъ и мечахъ; впослѣдствіи къ нему присоединились упражненія съ кинжалами, саблями, аллебардами, булавами, щитами и т. д. Первоначально это обученіе было доступно только лицамъ высшаго класса общества, но, съ распространеніемъ наемныхъ войскъ, фехтовальное искусство получило большую популярность. Сознавалась и необходимость правильнаго обученія частей войскъ, для чего издавались частныя указанія, составлялись проекты и т. п. ⁴⁾; вообще-же наемныя войска того времени довольствовались тѣмъ практическимъ навыкомъ, который пріобрѣтали во время службы на войнѣ, т. е. самыми простыми пріемами дѣйствія оружіемъ и самыми несложными построеніями. Только во время нидерландскихъ войнъ явилось строевое обученіе въ истинномъ смыслѣ этого слова, и творцомъ его былъ Морицъ Оранскій, а затѣмъ оно распространилось во всѣхъ арміяхъ. Обученіе распадалось на одиночное и совокупное, при чемъ многія

¹⁾ Пузыревскій. II, стр. 149—152.

²⁾ Въ кавалеріи судъ производился по особому кавалерійскому праву.

³⁾ Пузыревскій. II, стр. 152—156.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 157—159. См. предложенія Дю-Беллей-Ланжеса (1535 г.).

упражнения были общими для пѣхоты и кавалеріи; вообще-же оно начало быстро усложняться и принимать характер муштровки, при чемъ уже въ первые уставы и руководства вкралось много лишняго, имѣвшаго значеніе забавы или фокусничества, служившаго только для развлечения глаза, а не для боевыхъ цѣлей ¹⁾).

Политика, располагая болѣе или менѣе неудовлетвори- Стратегическое искусство.
тельною военною системою, предоставляла въ распоряженіе стратегіи болѣе или менѣе несовершенное орудіе въ видѣ по преимуществу наемной арміи, отличавшейся неудовлетворительною организаціею, плохо снабжаемой необходимыми предметами довольствія и вообще плохо обеспечиваемою въ отношеніи своихъ матеріальныхъ потребностей, приученной къ грабежамъ, насиліямъ и беспорядку, плохо обученной и вовсе не воспитываемою, плохо дисциплинированной, не взирая на строгость наказаній, а въ отношеніи *нравственною* стоявшей на весьма низкой ступени развитія.

Въ виду этого политика и не была въ правѣ ставить стратегіи сколько-нибудь грандіозныя цѣли, а если-бы и вздумала ставить таковыя, то не должна была-бы разчитывать на ихъ достиженіе.

Естественно, при такихъ условіяхъ и стратегія не могла дать никакихъ выдающихся образцовъ; правда, въ началѣ этой эпохи замѣчаются кое-какіе проблески военного искусства въ истинномъ смыслѣ этого слова, но и они довольно слабы, а послѣдовавшія затѣмъ въ западной Европѣ междоусобныя и религіозныя войны задержали еще на долго возрожденіе стратегическаго искусства, характеристическими чертами котораго въ переходную эпоху являлись, какъ и въ средніе вѣка (въ общемъ): отсутствіе ясно сознаннаго общаго плана операціи и единства въ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе второстепенныхъ и вообще болѣе или менѣе не важныхъ цѣлей (выборъ операціонныхъ линій, ведшихъ къ неважнымъ цѣлямъ), неумѣнье обезпечить избранную операціонную ли-

---

¹⁾ Тамъ-же, стр. 156—160. Искусство строеваго обученія было изложено впервые Далихомъ, авторомъ соч. «*Kriegsbuch*» и Гейномъ, авторомъ книги «*Waffenhandlung*» (1608 года). Въ 1615 и 1616 годахъ Валмаузенъ издалъ: «*Kriegskunst zu Fuss*» и «*Kriegskunst zu Pferde*»

нію, неискусное исполненіе маршей-маневровъ, неправильное рѣшеніе вопроса о боѣ хотя-бы только съ точки зрѣнія стратегіи (при соответствующемъ-же рѣшеніи того-же вопроса съ точки зрѣнія тактики) и т. п.

Подобное положеніе дѣль продолжается до *тридцатилѣтней* войны, выдвигающей на военно-историческое поприще шведскаго короля *Густава-Адольфа*. Этотъ великій полководецъ выводитъ стратегическое и вообще военное искусство изъ вышеочерченнаго неудовлетворительнаго состоянія и выдѣляетъ изъ области исторіи этого искусства слѣдующую непродолжительную, но блестящую эпоху, которая и носитъ названіе эпохи Густава-Адольфа.

ГЛАВА II.

Эпоха Густава Адольфа ¹⁾.

Значительная политическая раздробленность западно-европейских государствъ, какъ наслѣдіе феодальныхъ временъ, не упорядочившееся еще въ теченіе переходной эпохи, недостаточная прочность верховной власти, скудость финансовъ и т. п. обстоятельства были причинами того, что военное устройство государствъ въ теченіе 30-лѣтней войны находилось почти въ томъ-же состояніи, какъ и въ переходную эпоху. Постоянныхъ, правильно организованныхъ войскъ почти вовсе не было ²⁾. Въ случаѣ войны войска набирались посредствомъ неправильной конскрипціи или созыва народныхъ ополченій, а главнымъ образомъ *вербовкою* людей, промышлявшихъ войною, какъ ремесломъ. По окончаніи войны эти войска распускались по домамъ.

Результатъ неудовлетворительности военной системы западно-европейскихъ государствъ.

Вслѣдствіе подобнаго способа комплектованія армій моральный цензъ таковыхъ былъ весьма не высокъ, что вполне понятно, разъ солдатъ-наемникъ не былъ одушевляемъ чувствомъ долга по отношенію къ верховной власти и отечеству, служилъ единственно ради денегъ, добычи и т. п. и не былъ въ состояніи даже понять вопроса, за какой народъ или за какое дѣло онъ сражался.

Только одна шведская армія если не вполне, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной части, составляла исключеніе, ибо эта часть представляла войско *народное*, правильно содер-

Превосходство военной системы Швеціи и шведской арміи.

¹⁾ См. *Пузыревскій*. Записки по исторіи военного искусства въ эпоху 30-лѣтней войны. Изданіе исправленное и дополненное.

²⁾ Во Франціи въ 1610 году было 14,000, а въ 30-лѣтнюю войну 28,000 человекъ постоянныхъ войскъ, но войска эти пополнялись вербовкой, равно какъ и гвардіи государей и отчасти гарнизоны крѣпостей въ другихъ государствахъ.

жимое и обучаемое, а потому и имѣвшее рѣшительное превосходство надъ противниками ¹⁾).

Устройство войскъ, ихъ
боевыя построения и
дѣйствія.
Пѣхота.

Въ концѣ XVI столѣтія пѣхота состояла изъ *пикинеръ* и *мушкетеръ*. Пикинеры дѣйствовали *пикой* (длиною въ 16—18 футовъ) и длиннымъ *палашемъ*; сверхъ того, они имѣли полное предохранительное вооруженіе. Иногда часть пикинеровъ замѣнялась аллебардистами, вооруженными вмѣсто пикки *аллебардою* (длиною въ 11 футовъ). Мушкетеры не носили предохранительнаго вооруженія. Оружіе ихъ состояло изъ *мушкета* съ подставкою или вилкою и *меча*. Густавъ-Адольфъ ввелъ въ своей арміи облегченные мушкеты, отмѣнилъ подставки (для мушкетовъ), ввелъ бумажные патроны, носившіеся сзади въ кожаныхъ сумкахъ, сократилъ число пріемовъ при заряданіи (доходившее до него до 99), укоротилъ у пикинеръ пикки на 2 фута, увеличилъ число аллебардистовъ и вообще стремился *облегчить* свою пѣхоту, сдѣлать ее болѣе *подвижною* и усовершенствовать ее *боевою* подготовкою.

Административною единицею былъ *полкъ*, численность

---

¹⁾ Въ Швеціи, еще въ средніе вѣка, каждый свободный гражданинъ былъ обязанъ воинскою повинностью, но ополченія правильной организаціи не имѣли.

Въ 1285 году былъ изданъ законъ объ учрежденіи *постоянной* кавалеріи, на основаніи котораго нѣкоторые землевладѣльцы освобождались отъ денежныхъ повинностей и обязывались личною службою на конѣ. Съ теченіемъ времени подобная служба перешла постепенно на выставляемыхъ дворянами наемниковъ, а затѣмъ на владѣльцевъ податныхъ крестьянскихъ земель, или на безземельныхъ людей, которые обязывались содержать себя съ конемъ и получали ренту съ особо указанныхъ податныхъ земель.

Густавъ Ваза, въ видахъ необходимости дать верховной власти болѣе прочную опору для поддержанія внутренняго порядка въ странѣ и для борьбы съ внѣшними врагами, принявъ мѣры къ удержанію на службѣ состоявшихъ въ рѣдахъ войскъ солдатъ изъ туземцевъ и сверхъ того обратился къ вербовкѣ.

Вербованныя войска были размѣщены въ королевскихъ или казенныхъ имѣніяхъ и получали опредѣленное жалованье. Офицеры вербованныхъ войскъ были туземцы. Въ 1603 году Карль IX удѣлил для содержанія солдатъ вербованной кавалеріи казенныя земельныя надѣлы или ренты съ частныхъ владѣній. При Густавъ-Адольфѣ назначены были земельныя надѣлы всѣмъ офицерамъ. Въ случаѣ войны, по прежнему, собирались войска изъ мѣстнаго населенія по общеповинной обязанности.

Для удержанія этихъ солдатъ въ войскахъ короли освобождали ихъ земли отъ повинностей или удѣляли на содержаніе известной части войскъ особые земельныя участки или опредѣленные ренты съ казенныхъ и частныхъ владѣній, или возлагали ихъ содержаніе на частныя имѣнія съ уменьшеніемъ лежащихъ на нихъ другихъ повинностей.

Система эта повела къ большой путаницѣ и впослѣдствіи постепенно преобразовалась въ систему поселенныхъ войскъ. См. *Пузыревскій*, стр. 5—7

котораго доходила въ имперской арміи до 3,000, въ испанской до 2,000—2,500, во французской большею частью до 600—1,200, а въ шведской до 1,224—1,300 человекъ.

Полки состояли: *имперскіе* и *испанскіе* изъ 10 ротъ по 300, 250 и не менѣе 150—120 человекъ въ каждой; *французскіе* изъ 20—30 ротъ по 30—40 человекъ въ каждой (и только въ гвардейскихъ и швейцарскихъ полкахъ по 200 человекъ), *шведскіе* сначала изъ 8, а затѣмъ изъ 12 ротъ по 102 рядовыхъ въ каждой¹⁾.

Полки обыкновенно назывались по имени своихъ полковниковъ, во Франціи нѣкоторые полки—по провинціямъ, а въ шведской арміи—по цвѣту отличій на одеждѣ.

Тактической единицей въ имперскихъ и испанскихъ войскахъ была, какъ и въ предъидущую эпоху, *терція* или вѣрнѣе большой *баталіонъ*, составлявшій основу родственныхъ между собою венгерскаго и испанскаго боевыхъ порядковъ. Этотъ баталіонъ принималъ построеніе прямоугольное или квадратное; сторона прямоугольника или квадрата измѣнялась въ зависимости отъ числительности баталіона, которая постепенно уменьшалась, но была не менѣе 1200—1500 человекъ; въ томъ числѣ была половина (600—750) пикинеръ и половина (600—750) мушкетеръ; пикинеры образовали внутренность прямоугольника, состоявшую изъ 24—25 или 27—28 рядовъ и 24—25 или 27—28 шеренгъ и окаймленную со всѣхъ сторонъ 4—5 шеренгами мушкетеровъ (500—650 человекъ); остальные 100 мушкетеръ образовали по угламъ большаго прямоугольника 4 стрѣлковыхъ крыла или небольшіе квадраты по 25 человекъ въ каждомъ.

На человека въ шеренгѣ полагалось около 2¹/₂ футовъ (нѣсколько больше 1-го шага), а между шеренгами 3—4 фута (1—2 шага). Такимъ образомъ протяженіе баталіона по фронту было не менѣе 35—40 шаговъ (82—90 футовъ), а въ глубину не менѣе 45—60 (100—140 футовъ); въ случаѣ же уменьшенія дистанцій, при смыканіи шеренгъ, глубина уменьшалась и равнялась протяженію по фронту, при чемъ получалось почти квадратное построеніе.

Подобное построеніе, удержавшееся первоначально изъ подражанія строю швейцарцевъ, признавалось наиболѣе удоб-

---

¹⁾ Въ шведской ротѣ было 48 пикинеръ и 54 мушкетера.

нымъ для отраженія атакъ кавалеріи, являвшейся тогда грознымъ врагомъ пѣхоты ¹⁾.

Между тѣмъ, съ увеличеніемъ числа стрѣлковъ, стали выбирать для боя пересѣченную мѣстность, а отсюда развилось стремленіе къ продолжительному огнестрѣльному бою. Затѣмъ стремленіе къ установленію тѣсной связи между пикинерами и мушкетерами привело къ окруженію баталіона мушкетерами и къ приданію ему стрѣлковыхъ крыльевъ, служившихъ главнымъ образомъ для охвата непріятельскаго строя съ фланговъ и особенно для его обстрѣливанія. Постепенно главная роль въ баталіонѣ перешла къ мушкетерамъ, которые должны были поколебать противника, прогнать и уничтожить его; пикинеры-же, еще въ XVI столѣтіи рѣшавшіе дѣло атакой, т. е. ударомъ холоднымъ оружіемъ, въ XVII вѣкѣ существовали только для охраненія мушкетеровъ отъ противника ²⁾.

Построенные уступами, крестообразно, четыре баталіона составляли высшую тактическую единицу, полную *испанскую бригаду*, строившуюся такимъ образомъ въ 3 линіи, представлявшую дальнѣйшее развитіе венгерскаго и испанскаго порядковъ и дававшую возможность возстановлять бой посредствомъ уступовъ, игравшихъ роль резервовъ ³⁾.

Въ шведской арміи крупною тактическою единицею была шведская *бригада*, состоявшая сначала изъ 2, затѣмъ изъ 3 малыхъ баталіоновъ или *фирфенлейновъ*, по 4 роты въ каждомъ. Фирфенлейнь (см. ч. № 11) составлялъ основную единицу при расположеніи бригады и заключалъ въ себѣ 192 пикинеръ и 216 мушкетеръ; въ бригадѣ-же было 576 пикинеръ и 648 мушкетеръ. Густавъ-Адольфъ употреблялъ не всѣхъ мушкетеръ для образованія бригады; иногда часть ихъ онъ оставлялъ въ гарнизонахъ укрѣпленныхъ пунктовъ, а другую назначалъ для подкрѣпленія кавалеріи. Не противясь установленію большей соразмѣрности мушкетеръ къ пикинерамъ вообще, онъ требовалъ, чтобы тамъ, гдѣ пѣхота должна была играть главную роль, т. е. въ *бригадѣ*, представители идеи *удара* холоднымъ оружіемъ, *пикинеры*, находились въ достаточномъ числѣ.

Боевые строи и построенія пѣхоты Густава-Адольфа (см. ч. № 12) представляли видоизмѣненія нидерландскихъ боевыхъ

¹⁾ См. выше, стр. 9.

²⁾ См. выше, стр. 9—12 и 22—23.

³⁾ См. выше, стр. 20.

строевъ и порядка. Онъ строилъ свою пѣхоту только въ 6 шеренгъ, при чемъ всѣ 192 пикинера четырехъ ротъ одного фирфенлейна строились въ серединѣ, образуя 32 ряда и занимая 41—42 шага (96 футовъ) по фронту и около 8 шаговъ (18 футовъ) въ глубину.

На каждомъ изъ фланговъ пикинеровъ располагалось по дивизиону изъ 108 мушкетеръ соответствующихъ ротъ; каждый изъ этихъ дивизионовъ состоялъ изъ 18 рядовъ и дѣлился на 3 отдѣленія, отдѣлявшіяся одно отъ другаго и отъ пикинеръ интерваломъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 шага (4 ф.), необходимымъ для производства контръ-маршей. Мушкетерскій дивизионъ, съ тремя интервалами, занималъ по фронту около 21 шага (48 футовъ), а оба дивизиона одного фирфенлейна съ интервалами 41—42 шага (96 футовъ). Мушкетеры могли быть размѣщаются и за пикинерами съ интерваломъ въ $3\frac{1}{2}$ шага (8 ф.).

При совмѣстномъ построении трехъ фирфенлейновъ одной бригады 1-й фирфенлейнъ составлялъ ея голову, имѣя мушкетерскіе дивизионы за пикинерами; 2-й находился правѣе, а 3-й лѣвѣе и оба позади 1-го, имѣя свои мушкетерскіе дивизионы на флангахъ пикинеръ. Протяженіе всего фронта бригады, при нормальномъ ея расположеніи, равнялось 168 шагамъ (392 футамъ), а глубина 30—31 шагамъ (72 футамъ). Наименьшее протяженіе фронта (безъ вздвиганія рядовъ) получалось при расположеніи крайнихъ фланговыхъ мушкетерскихъ отдѣленій 2-го и 3-го фирфенлейновъ за соответствующими флангами пикинерныхъ дивизионовъ (127 шаговъ = 296 футамъ), а наибольшее протяженіе при построении всѣхъ частей бригады въ одну линію (254 шага = 592 футамъ).

Въ построенияхъ бригады Густава-Адольфа господствуютъ тѣ же фортификаціонныя понятія, которыя начали играть роль въ области полевой тактики съ конца XVI вѣка, въ виду увеличенія числа пѣхотинцевъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и съ развитіемъ сознанія о необходимости дисциплины огня, чѣмъ и объясняется извѣстное мнѣніе Хемница, что всѣ части этой бригады взаимно поддерживаются, такъ что она представляется подвижнымъ укрѣпленіемъ, выдающиеся бастіоны котораго видны одинъ съ другаго и могутъ оборонять другъ друга. Мушкетеры, вступая въ бой, вздвигали шеренги, не удлиняя своего фронта, при чемъ перестраивались изъ 6 въ 3 шеренги; всѣ 3 шеренги должны

были стрѣлять одновременно, для чего 1-я опускалась на колѣни, 2-я нагибалась немного впередъ, а 3-я стрѣляла стоя.

Шесть мушкетерскихъ дивизионовъ бригады, будучи размѣщены передъ фронтомъ и построены въ 3 шеренги, могли составить *непрерывную линію огня*, протяженіе которой равнялось протяженію фронта трехъ дивизионовъ пикинеръ, находившихся позади въ 6 шереножномъ строѣ. Такимъ образомъ мушкетеры могли поддерживать непрерывный огонь противъ приближавшагося непріятеля; когда-же врагъ подходилъ такъ близко, что мушкетеры не успѣвали зарядить мушкеты до столкновенія съ нимъ, тогда они отбѣгали на назначенныя имъ мѣста, за пикинеровъ, которые выдвигались одновременно всѣмъ фронтомъ, взявъ пики на руку. Подобныя дѣйствія соотвѣтствовали оборонѣ. При этомъ шведы усиливали еще свой фронтъ искусственными препятствіями. Между прочимъ шведскіе мушкетеры носили, вмѣсто вилокъ, рогатины ¹⁾ и втыкали ихъ въ одну линію впереди фронта, наклонивъ острие къ противнику, что представляло отличное препятствіе для кавалеріи и приносило большую пользу въ походахъ противъ поляковъ.

Въ Германіи Густавъ-Адольфъ дѣйствовалъ наступательно, а потому рогатины здѣсь не могли принести пользы, да и вообще бригада должна была дѣйствовать иначе. При атакахъ всѣ мушкетеры, не vzdаивая шеренгъ, становились на флангахъ своихъ пикинерныхъ дивизионовъ и стрѣляли, наступая по-шереножно, при чемъ послѣдняя шеренга выбѣгала передъ фронтъ и стрѣляла, а затѣмъ медленно двигалась впередъ, предоставляя выбѣгать слѣдующей шеренгѣ. Подойдя на близкое разстояніе къ противнику, мушкетерскіе дивизионы останавливались, перестраивались въ 3 шеренги, дѣлали по непріятелю еще одинъ или нѣсколько залповъ, а затѣмъ скрывались за пикинеровъ, уступая имъ пространство, необходимое для того, чтобы ворваться въ непріятельскіе ряды; при этомъ пикинеры разсматривались преимущественно, какъ стѣна для защиты мушкетеръ противъ выдвигающихся непріятельскихъ резервовъ, особенно кавалеріи ²⁾.

¹⁾ Рогатина та-же мушкетная вилка, имѣвшая, вмѣсто двухъ зубцовъ, острие для вкладыванія мушкета. Такія-же рогатины имѣлись у англійскихъ лучниковъ XIV и XV столѣтій.

²⁾ *Лузырецкій*, стр. 8, 9, 16—23. *Rocquancourt*, I, стр. 451—366. *Carrion-Nisas*. *Essai sur l'histoire générale de l'art militaire*, II, стр. 54—55. *Folard*. *Histoire de Polybe... avec un commentaire*. 1729. I.

Сравнивая устройство, боевые построения и действия пѣхоты Густава-Адольфа и его противниковъ, можно вывести слѣдующія заключенія: а) пѣхота шведская была лучше организована, болѣе легка, болѣе подвижна и обладала лучшею боевою подготовкою, чѣмъ пѣхота имперская и вообще нѣмецкая; б) въ огнестрѣльномъ бою шведская бригада могла выдвинуть впередъ всѣхъ своихъ 648 мушкетеръ и образовать такимъ образомъ 3-шереножную линію, которой нѣмецкій баталіонъ могъ противопоставить 3 шеренги мушкетеръ большого и переднихъ малыхъ квадратовъ, т. е. только 130—140 мушкетеръ, а слѣдовательно рѣшительный перевѣсъ въ *огнестрѣльномъ бою* былъ на сторонѣ шведской бригады; в) въ бою холоднымъ оружіемъ, въ ударѣ одновременно могли участвовать только 6 переднихъ шеренгъ пикинеръ баталіона, т. е. 150—200 человекъ, занимавшихъ по фронту около 25—40 шаговъ, тогда какъ въ бригадѣ изъ трехъ фирфенлейновъ въ ударѣ участвовали всѣ 576 пикинеръ, построенныхъ также въ 6 шеренгъ и занимавшихъ по фронту 127 шаговъ, при чемъ даже одинъ фирфенлейнъ противопоставлялъ 192 пикинеръ, занимавшихъ по фронту нѣсколько болѣе 40 шаговъ; слѣдовательно въ отношеніи удара одинъ шведскій фирфенлейнъ уравнивалъ нѣмецкій баталіонъ, и даже въ крайности бригадѣ не было надобности вводить въ дѣло всѣ 3 фирфенлейна, а самое большое подкрѣпить головной фирфенлейнъ только однимъ изъ остальныхъ двухъ; такимъ образомъ въ отношеніи *удара* перевѣсъ находился на сторонѣ шведской бригады, равно какъ и г) съ точки зрѣнія *подвижности* и *поворотливости*, и вообще бригада, какъ боевое построеніе, стояла безусловно выше нѣмецкаго баталіона; д) недостатки этого баталіона до нѣкоторой степени парализовались сочетаніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ въ испанской бригадѣ, но это, въ свою очередь, парализовалось какъ остающимися отъ столкновения съ головнымъ баталіономъ фирфенлейнами бригады, такъ и сочетаніемъ ея съ другими бригадами (см. ч. № 13), и даже, въ большей части случаевъ, шведская бригада могла вполне успѣшно вести бой противъ значительно сильнѣйшей испанской бригады; ж) въ общемъ, построения, а равно и боевые дѣйствія шведской пѣхоты отвѣчали не только оборонительному, но въ замѣтной степени наступательному бою; послѣднее представляло важное ея преимущество надъ пѣхотою

Сравненія и заключенія.

нѣмецкою, способною преимущественно къ оборонѣ или вѣрнѣ мало способною къ доведенію дѣла до конца посредствомъ рѣшительнаго наступленія и удара холоднымъ оружіемъ.

Кавалерія западно-европейскихъ армій состояла изъ *кирасиръ*, смѣнившихъ жандармовъ, и *драгунъ*. Во Франціи и въ Испаніи ²⁾ были еще *карабинеры*, а въ имперской арміи сверхъ того *венгерскіе гусары* и *кroatы*.

Кавалерія ¹⁾.

Кирасиры и карабинеры, причислявшіеся къ тяжелой кавалеріи, имѣли предохранительное вооруженіе (послѣдніе болѣе легкое) и были вооружены *тычками*, *палашами* и *пистолетами*; пики были впослѣдствіи отчасти замѣнены карабинами. Драгуны, гусары и кroatы были вооружены еще легче, чѣмъ карабинеры; главное оружіе гусарь составляла *сабля*, а драгуны и кroatы имѣли *мушкетъ* и *саблю*.

Густавъ-Адольфъ отмѣнилъ нѣкоторыя части предохранительнаго вооруженія и вообще старался облегчить вооруженіе своей конницы, чтобы сдѣлать ее болѣе подвижною. Примѣру его послѣдовали позже и нѣкоторыя другія государства.

Административною единицею былъ *полкъ*, состоявшій въ имперской арміи изъ 10 или меньшаго числа *ротъ*, по 100—110 чел. въ каждой ³⁾; къ 100 кирасирамъ обыкновенно придавали по 20 конныхъ стрѣлковъ. Во Франціи сила ротъ была въ 50 всадниковъ, а въ Швеціи въ 66—72 коня; шведскій полкъ дѣлился на 8 ротъ, а потому въ немъ состояло 528—576 коней. Боевою единицею былъ *корнетъ* или *взводъ*; изъ нѣсколькихъ корнетовъ (въ шведской арміи изъ 4-хъ) образовался *эскадронъ*, являвшійся тактическою единицею (и въ шведской арміи состоявшій изъ 200—300 всадниковъ), а въ имперской арміи нѣсколько эскадроновъ образовали *бригаду*, единицу вполне самостоятельную.

Тяжелая имперская кавалерія строилась въ 10—8, а легкая въ 6—5 шеренгъ. Густавъ-Адольфъ принялъ для своей конницы построеніе въ 4 и даже въ 3 шеренги, при чемъ 4-я шеренга служила для образованія *резерва*. Эскадронъ изъ 200 всад-

¹⁾ Пузыревскій, стр. 9—12, 23. *Rosquansouit*, I, стр. 361—362.

²⁾ Во Франціи сверхъ того были еще *жандармы*, *шево-лежеры*, *конные мушкетеры* и *конные фузилеры* (замѣнявшіе драгунъ), а въ Испаніи конная гвардія, представлявшая подобіе рыцарской конницы.

³⁾ По штату въ имперскомъ полку полагалось 1,000 чел., но въ дѣйствительности онъ состоялъ изъ меньшаго числа и иногда уменьшался до 300 человекъ.

никовъ въ 3-шереножномъ строѣ занималъ по фронту 80 ш. (200 ф.); если-же мѣста было недостаточно, то онъ могъ перестраиваться въ 6 шеренгъ.

Въ боевомъ порядкѣ кавалерія строилась обыкновенно по-эскадронно съ интервалами, въ 2 линіи.

Дѣйствія кавалеріи въ бою до 30-лѣтней войны, а равно и въ эту войну, въ имперскихъ и нѣмецкихъ войскахъ, ограничивались почти исключительно стрѣльбою, при чемъ атака холоднымъ оружіемъ являлась лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Поэтому кавалерія строилась въ глубокія колонны, въ нѣсколько шеренгъ, производила наступленіе пошереножно, при чемъ каждая шеренга открывала огонь, послѣ пальбы отбѣжала за фронтъ для вторичнаго заряжанія, смѣнялась слѣдующею шеренгою, вновь выдвигалась и стрѣляла, когда до нея доходила очередь и т. д.

Густавъ-Адольфъ, видѣвшій лично въ войнахъ съ Россією и Польшею, насколько были цѣлесообразны дѣйствія ихъ конницы, особенно польской, никогда не прибѣгавшей къ пальбѣ, но всегда лихо атаковавшей врага, придавалъ надлежащее значеніе *стремительнымъ атакамъ* холоднымъ оружіемъ, для чего онъ и *облегчилъ* вооруженіе своей конницы и уменьшилъ *глубину* ея строя, въ видахъ большей подвижности и удобства въ дѣйствіяхъ.

Онъ разрѣшалъ первой шеренгѣ давать только одинъ залпъ для прорыва непріятельскаго строя, а затѣмъ вся кавалерія должна была бросаться въ атаку усиленнымъ аллюромъ и дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ ¹⁾. Между эскадронами или корнетами своей кавалеріи онъ располагалъ небольшія части мушкетеровъ (180—360 чел.), огонь которыхъ долженъ былъ приводить въ разстройство кавалерію противника, содѣйствуя своей конницѣ и подготавливая ея успѣхъ; главною же причиною этого перемѣшиванія кавалеріи съ мушкетерами было желаніе Густава Адольфа удлинить протяженіе фронта своей 1-й линіи, дабы затруднить непріятелю охватъ ея фланга.

Въ XVII столѣтіи, не взирая на увлеченіе кавалеріи стрѣльбою, производство рѣшительной атаки въ бою перешло отъ пѣхоты, т. е. собственно отъ пикинеръ, къ конницѣ, что

---

¹⁾ Густавъ-Адольфъ отмѣнилъ также вольтижированіе въ бою и многія бесполезныя движенія.

способствовало увеличенію ея соразмѣрности къ пѣхотѣ, которая, въ предыдущую эпоху, понизилась было до $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{9}$ (во Франціи и Нидерландахъ), а теперь снова возрасла до $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{1}{2}$. Это было слѣдствіемъ и другихъ причинъ, дѣйствовавшихъ въ томъ же направленіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ (въ 30-лѣтнюю войну) со стороны протестантовъ военныя дѣйствія вели толпы авантюристовъ; вожди ихъ, дѣйствуя безъ всякаго базиса, должны были, для продовольствованія своихъ отрядовъ, брать города, въ которыхъ имѣлись запасы, или грабить окрестности городовъ. Всякій городъ, имѣвшій возможность содержать свои войска, запиралъ предъ этими хищными отрядами ворота, хотя бы даже онъ принадлежалъ къ протестантской партіи. Овладѣніе городами посредствомъ правильной осады было крайне трудно опять таки вслѣдствіе недостатка продовольствія и невозможности продолжительной осады. Поэтому оставалось прибѣгать къ нечаяннымъ нападеніямъ, при производствѣ которыхъ значеніе кавалеріи и ея численность возрастали въ ущербъ пѣхотѣ. Католическіе отряды, не желая быть постоянно предупреждаемы протестантами въ захватѣ еще не разоренныхъ городовъ, также старались усилить свою кавалерію. Такимъ образомъ въ арміяхъ обѣихъ сторонъ *соразмѣрность* кавалеріи вообще и особенно способной къ быстрымъ налетамъ постоянно возрастала.

Густавъ-Адольфъ, еще во время войнъ съ Россіею и Польшею (гдѣ онъ имѣлъ противъ себя отличную конницу) убѣдился въ необходимости имѣть въ составѣ своей арміи сильную кавалерію; явившись же затѣмъ въ Германію, онъ дѣйствовалъ сообразно съ обстановкою, которая также вызвала возможное усиленіе этого рода оружія, упрочившаго за собою выдающуюся роль въ бояхъ того времени.

Относительно кавалеріи въ эпоху 30-лѣтней войны можно вывести слѣдующія заключенія: а) ложное направленіе въ образѣ дѣйствій конницы, выразившееся въ увлеченіи стрѣльбою, въ ущербъ основному ея свойству (быстротѣ) и главному назначенію въ бою (стремительному удару и возможно сильнѣйшему напору людей и коней), утвердившееся въ переходную эпоху новыхъ вѣковъ, продолжаетъ господствовать и въ эпоху Густава-Адольфа въ большей части западно-европейскихъ армій: ничто не можетъ быть болѣе противно здравымъ понятіямъ о сущности дѣла, какъ видъ двухъ

кавалерій, обстрѣливающихся другъ друга съ коня и къ тому же еще съ близкаго разстоянія, а между тѣмъ подобныя ихъ дѣйствія встрѣчаются сплошь и рядомъ въ бояхъ этой эпохи; впрочемъ нерѣдко та сторона, которая сохраняла въ себѣ болѣе духовныхъ силъ, уразумѣвъ, наконецъ, нецѣлесообразность подобнаго унижительнаго для кавалеріи образа дѣйствій, бросалась въ атаку на врага, у котораго въ то время шеренга, только что выстрѣлившая, отходила назадъ и который въ такомъ случаѣ, будучи ошеломленъ неожиданнымъ ударомъ, обращался въ постыдное, но вполне заслуженное бѣгство; б) Густавъ-Адольфъ смотритъ правильно на дѣятельность кавалеріи въ бою; онъ ясно сознаетъ, что вся сила ея заключается въ движеніи и что только развитіе быстроты и можетъ сдѣлать конницу страшною для врага; въ виду этого онъ и облегчаетъ ея вооруженіе, и уменьшаетъ глубину ея строя и почти вполне изгоняетъ огонь изъ коннаго строя, и располагаетъ между частями кавалеріи мушкетеръ, которые своимъ огнемъ должны вознаградить кавалерію за отказъ ея отъ огнестрѣльнаго дѣйствія; такимъ образомъ Густавъ-Адольфъ нѣсколько не доводитъ до конца начатаго дѣла, что объясняется необходимостью считаться съ понятіями, укоренившимися въ обученіи конницы того времени; въ частности, относительно размѣщенія мушкетеръ между частями кавалеріи, нельзя не замѣтить, что при этомъ кавалерія лишилась до нѣкоторой степени своей стремительности и сопряженныхъ съ нею выгодъ; кромѣ того, при атакѣ во флангъ, смятая конница опрокидывалась иногда на мушкетеръ, затаптывала и разстраивала ихъ, при чемъ и сама приходила въ большой беспорядокъ; в) въ общемъ *преобразования* Густава-Адольфа въ отношеніи *облегченія* его конницы, уменьшенія *глубины* ея строя, увеличенія ея *подвижности* и особенно *пріученія* ея къ производству стремительныхъ *атакъ* и *удару* холоднымъ оружіемъ дали шведской кавалеріи и вообще кавалеріи, усвоившей себѣ ея устройство, построеніе и образъ дѣйствій, неоспоримое и рѣшительное *преимущество* надъ кавалерією противниковъ Густава-Адольфа.

Въ сраженіяхъ XVI вѣка артиллерія, говоря вообще,

Артиллерія ¹⁾.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 12—16.

играла незначительную роль ¹⁾; вслѣдствіе своей малой подвижности она не могла сопровождать наступавшія войска и являлась оружіемъ оборонявшейся стороны. Нидерландскія войны, въ которыхъ преобладали осада и оборона укрѣпленныхъ пунктовъ, способствовали усовершенствованію артиллеріи, выразившемуся въ стремленіи къ единообразію калибровъ и въ усовершенствованіи лабораторной части; но все это касалось преимущественно крѣпостной, а не полевой артиллеріи ²⁾. Соразмѣрность послѣдней къ другимъ родамъ оружія была не велика: такъ, въ началѣ 30-лѣтней войны иногда приходилось только по 1 орудію на 1,000 и даже на 2,000 человекъ.

Въ началѣ XVII столѣтія во французской артиллеріи было, какъ и во второй половинѣ XVI вѣка, 6 калибровъ (отъ 32 ф. 4 унц. до 14 унц.); затѣмъ, въ этой 6-калиберной системѣ, оказавшейся несоотвѣтственною потребностямъ войны, произошла путаница: дѣйствіе орудій трехъ меньшихъ калибровъ оказалось слабымъ; въ 1638 г. были приняты еще 2 калибра (24 ф. и 12 ф.); сверхъ пушекъ появились мортиры (10 д., 12 д. и 14 д. калибра).

Въ нѣмецкой артиллеріи число калибровъ не было определено вовсе, а испанцы имѣли 50 родовъ орудій съ 20 калибрами.

Нидерландцы приняли 4 калибра для орудій какъ сухопутной, такъ и морской артиллеріи: 48, 24, 12 и 16 ф. 12-фунтовое орудіе считалось полевымъ. Лафетовъ было 4 рода; колесо могло надѣваться на всѣ оси того-же образца. Въ Нидерландахъ-же были изобрѣтены бомбы, употребленіе которыхъ было вполне безопасно. Однообразіе изготовленія орудій и лафетовъ, простота матеріальной части и принятіе небольшого числа удачно избранныхъ калибровъ доставили нидерландской артиллеріи выдающееся мѣсто въ ряду другихъ и двинули ее значительно впередъ.

Густавъ-Адольфъ прежде всего принялъ мѣры къ возможному облегченію полевыхъ орудій съ цѣлью увеличенія ихъ

---

¹⁾ См. выше, стр. 18.

²⁾ Рядомъ съ практическими улучшеніями шли успѣхи теоріи артиллеріи. Еще въ XVI столѣтіи итальянецъ *Тарталья* занялся разработкою вопросовъ о траекторіи снаряда, а въ XVII вѣкѣ *Галилей* и *Торичелли* основали на строгомъ математическомъ выводѣ движеніе снаряда въ безвоздушномъ пространствѣ (параболическую теорію).

подвижности; во время войнъ съ Польшею онъ ввелъ такъ называемыя *кожанныя*, 4-фунтовыя пушки Вурмбрандта, мѣдный стволъ которыхъ былъ покрытъ слоемъ мастики, обвязанъ веревками и сверху обтянутъ вываренною кожею. Орудія эти были непрочны, а потому вскорѣ были брошены и замѣнены 3 ф. и 4 ф. чугунными орудіями Гамильтона, стрѣлявшими картечью и вѣсившими только 19 пуд., а потому перевозившимися двумя лошадьми на 2-колесныхъ лафетахъ (съ оглоблями). Легкія пушки были приданы (по нѣсколько) каждому пѣхотному полку, въ видѣ полковой артиллеріи; сверхъ того при шведской арміи находились 32, 16, 12 и 6 ф. орудія.

Организація артиллеріи была такая-же, какъ и въ переходную эпоху. Для дѣйствій при орудіяхъ нанимались *пушкарки*, носившіе различныя наименованія, получавшіе хорошее содержаніе и старавшіеся держать въ секретѣ артиллерійское искусство. Во время войны въ помощь имъ назначались команды рабочихъ, называвшихся во Франціи *пюнерами*. У шведовъ прислугу полковыхъ орудій составляли мушкетеры. Они-же назначались для прикрытія артиллеріи; въ имперской же арміи это назначеніе возлагалось на кавалерію.

Боевое употребленіе артиллеріи находилось на низкой степени совершенства. Артиллерія мало содѣйствовала другимъ родамъ оружія. Орудія по одному и по два разбрасывались по всему фронту позицій, а лошади отводились въ безопасное мѣсто. Передвиженіе орудій во время сраженія производилось весьма рѣдко, да и то на людяхъ, а не на лошадяхъ. Главное искусство начальниковъ артиллеріи сводилось къ возможно продолжительному обстрѣливанію противника съ разъ занятой позиціи. Подобная, почти вовсе *неподвижная* артиллерія могла приносить болѣе пользы при оборонѣ, чѣмъ при наступленіи.

Густавъ-Адольфъ сдѣлалъ слѣдующія измѣненія въ боевомъ употребленіи артиллеріи: а) принялъ *картечь* для полевыхъ дѣйствій; б) ввелъ *полковыя* орудія, которыя имѣли возможность двигаться съ войсками, сопровождая полки во всѣхъ передвиженіяхъ; в) первый началъ систематически располагать свои тяжелыя орудія *сосредоточенно*, устраивая, по преимуществу, три батареи, одну въ центрѣ и по одной на флангахъ; г) первый началъ употреблять *артиллерійскій*

резервъ. Онъ доставилъ своей артиллеріи рѣшительное преимущество надъ артиллеріею противниковъ, тѣсно связалъ ея дѣятельность съ дѣятельностью другихъ родовъ оружія и этимъ доставилъ и своей арміи вообще еще одно важное преимущество надъ врагами, которые, съ теченіемъ времени были вынуждены усвоить себѣ эти его преобразованія.

Боевые порядки и боевыя дѣйствія всехъ родовъ оружія въ совокупности ¹⁾.

Боевой порядокъ XVI столѣтія представлялъ только одну боевую линію, дѣлившуюся на три части (авангардъ, главныя силы и аріергардъ или правое крыло, центръ и лѣвое крыло). Каждая изъ этихъ частей венгерскаго или испанскаго боеваго порядка состояла только изъ одного пикинернаго баталіона (терціи) съ приданными ему стрѣлками и кавалеріею. Нидерландскій боевой порядокъ состоялъ также изъ трехъ располагавшихся рядомъ частей (авангарда, главныхъ силъ или баталіи и аріергарда), но каждая изъ этихъ частей строилась въ 2 или 3 линіи. То же самое можно сказать и объ испанской бригадѣ ²⁾.

Густавъ-Адольфъ употреблялъ уже настоящее построение боевыми линіями. Нормальное построеніе его арміи было въ 2 линіи, изъ которыхъ каждая состояла изъ *праваго и лѣваго крыльевъ* и центра, называвшагося *главными силами* или *корпусомъ*. Правое и лѣвое крылья 2-й линіи составляли *резервы* соотвѣствующихъ крыльевъ, а центръ 2-й линіи *резервъ* главныхъ силъ.

Главную составную часть центра образовали пѣхотныя бригады, изъ коихъ бригады 2-й линіи располагались за интервалами 1-й линіи. За пѣхотою каждой бригады 1-й линіи помѣщалось нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Между эскадронами и по флангамъ ихъ иногда располагались части прикомандированныхъ къ нимъ мушкетеръ. Тяжелыя орудія размѣщались передъ флангами центра 1-й линіи; кромѣ того при каждой бригадѣ 1-й линіи въ интервалахъ находились полковныя орудія; впрочемъ, это правило не всегда исполнялось.

Главную составную часть крыльевъ образовала кавалерія, которой могла быть придаваема легкая артиллерія. Эскадроны одной линіи отдѣлялись другъ отъ друга неодинаковыми

¹⁾ Пузыревскій, стр. 23—25.

²⁾ См. выше, стр. 19—20.

интервалами. Позади эскадроновъ 1-й линіи помѣщалось нѣсколько эскадроновъ съ цѣлью ближайшей ихъ поддержки, при чемъ интервалы, за которыми они располагались, были равны протяженію фронта эскадроновъ; за остальными же интервалами помѣщались откомандированные отъ своихъ бригадъ мушкетеры, численность коихъ опредѣляла величину интервала.

Эскадроны 2-й линіи могли быть поставлены противъ интерваловъ 1-й линіи, но они назначались не для непосредственной поддержки или смѣны 1-й линіи, а главнымъ образомъ для обезпеченія фланговъ всего боевого порядка.

Въ бояхъ этой эпохи мѣстность начала пріобрѣтать все болѣе и болѣе важное значеніе. Бой велся преимущественно параллельными фронтальными атаками, хотя иногда примѣнялись обходы и охваты неприятельскаго фланга, прохожденіе сквозь линіи и т. п. Въ этомъ отношеніи даже и Густавъ-Адольфъ далъ мало поучительныхъ образцовъ, что вполне естественно въ виду того, что фортификаціонныя понятія играютъ выдающуюся роль и въ его тактикѣ.

У Густава-Адольфа замѣчается построеніе въ 2 линіи, при чемъ каждая часть боевого порядка имѣетъ свой частный резервъ; частные резервы крыльевъ служатъ главнымъ образомъ для той-же цѣли, какъ и у Александра Великаго (въ сраженіи при Гавгамеллахъ), т. е. для обезпеченія фланговъ боевого порядка; особаго общаго резерва нѣтъ; онъ замѣняется частью резервомъ центра, частью-же могущими быть притянутыми въ данному пункту войсками крыльевъ. Такимъ образомъ Густавъ-Адольфъ не осуществляетъ идеи резерва въ полномъ смыслѣ этого слова, да это осуществленіе и было если невысказано, то крайне затруднительно при условіяхъ боевой обстановки того времени,

Въ общемъ нельзя не вывести заключенія, что, въ отношеніи боевыхъ порядковъ и боевыхъ дѣйствій всѣхъ родовъ оружія въ совокупности, на сторонѣ арміи Густава-Адольфа находилось рѣшительное преимущество надъ арміями его противниковъ, какъ вслѣдствіе соответствующаго превосходства каждаго изъ родовъ оружія его арміи, взятаго въ отдѣльности, такъ и вслѣдствіе тѣсной связи между этими родами оружія, проявлявшимися въ значительной степени гармо-

ническое взаимодействіе въ бою, что составляло далеко не сильную сторону арміи его противниковъ.

Марши. Расположеніе на отдыхъ. Охраненіе. Ориентированіе ¹⁾.

При *движеніяхъ* войска раздѣлялись, по прежнему, на авангардъ, главные силы и арьергардъ. Маршъ производился одною, двумя или тремя колоннами (въ зависимости отъ численности войскъ), при чемъ войска двигались въ порядкѣ боеваго построенія, однимъ изъ фланговъ, а каждая линія составляла особую колонну.

Для *отдыха* войска располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ или по квартирамъ. *Гарнизонная* и *сторожевая* служба отбывалась особенно строго у шведовъ. *Сборъ свѣдѣній* о непріятелѣ производился главнымъ образомъ посредствомъ захвата и опроса плѣнныхъ. Густавъ-Адольфъ нерѣдко производилъ рекогносцировки лично.

Военно - инженерное дѣло ²⁾.

Инженерное искусство мало развилось во время 30-лѣтней войны. Осада и оборона велись такъ-же, какъ и во второй половинѣ XVI вѣка. Земляные бруствера предпочитались каменнымъ вслѣдствіе меньшей стоимости и легкости исправленія первыхъ и опасности, представляемой вторыми для расположенныхъ за ними войскъ. Въ полевой войнѣ также охотно прибѣгали къ устройству окоповъ и засѣкъ и даже цѣлыхъ укрѣпленныхъ лагерей (Вербенскій, Нюренбергскій и т. д.).

Содержаніе и продовольствіе войскъ ³⁾.

Жалованье чинамъ наемныхъ войскъ полагалось значительное, но оно выплачивалось неаккуратно, при чемъ начальники позволяли себѣ производить злоупотребленія. При такихъ условіяхъ солдаты бѣдствовали и отчасти вслѣдствіе этого, отчасти вслѣдствіе привычекъ и отношеній, выработавшихся во время войны, прибѣгали къ грабежамъ, которые вошли въ обыкновеніе до такой степени, что даже неудачный походъ признавался успѣшнымъ, если сопровождался хорошей добычей ⁴⁾.

Солдаты должны были сами заботиться о своемъ продовольствіи; начальство-же ограничивалось только распоряже-

¹⁾ *Дузигревскій*, стр. 25.

²⁾ Тамъ-же. стр. 26.

³⁾ Тамъ-же, стр. 26—30.

⁴⁾ См. выше, стр. 26—27.

ніями объ образованіи вблизи лагерей рынковъ, которые, къ тому же, представляли доходную статью полковыхъ командировъ ¹⁾).

Полководцы, за малыми исключеніями, не были въ состояніи брать на себя содержаніе войскъ во всѣхъ отношеніяхъ, а поэтому государи принимали мѣры къ рѣшенію этого вопроса, при чемъ дѣйствовали черезъ особыхъ *генералъ-провіантмейстеровъ* и другихъ довѣренныхъ лицъ; но все дѣло проходило черезъ руки маркитантовъ, каждый солдатъ имѣлъ свое особое хозяйство, а иногда и государи заботились о барышахъ ¹⁾).

Вслѣдствіе всего этого правильное содержаніе войскъ если и устраивалось, то лишь въ началѣ похода, а затѣмъ все сводилось къ грабежу. Подобное положеніе дѣлъ было настолько неудовлетворительно, что и современники не могли этого не уразумѣть; но полная несоразмѣрность между имѣвшимися средствами съ одной стороны и необходимыми расходами съ другой, въ связи съ младенческимъ состояніемъ финансовой системы тогдашнихъ государствъ, не позволяли упорядочить это дѣло, имѣющее въ высшей степени важное значеніе въ отношеніи жизни и дѣятельности войскъ.

Густавъ-Адольфъ имѣлъ достаточно средствъ для удовлетворенія своихъ войскъ жалованьемъ. Его войска требовали отъ жителей только необходимаго и притомъ по правильной раскладкѣ.

Деньги и хлѣбъ распредѣлялись правильно по округамъ, собирались особыми чиновниками и передавались тѣмъ жителямъ, у которыхъ квартировали войска.

При веденіи операций король устраивалъ *базу*, заключавшую въ себѣ провіантскіе *магазины*, изъ которыхъ припасы подвозились къ войскамъ, по возможности водою. Если магазины истощались или если ими нельзя было пользоваться, то продукты покупались на наличныя деньги у заподражаемыхъ для сего маркитантовъ.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ шведскія войска первоначально не производили ни грабежей, ни насилій, не говоря уже о мародерствѣ, что также давало королю важное преимущество надъ его противниками въ смыслѣ постоянной

---

¹⁾ См. выше, стр. 26—27.

готовности отразить нападеніе врага и воспользоваться невыгоднымъ или критическимъ состояніемъ непріятельской арміи; но какъ только обстановка вынудила Густава-Адольфа увеличить свои силы *вербовкою* наемниковъ, то и его войска начали обращаться къ грабеджамъ, а послѣ его смерти шведскіе генералы перешли къ совершенно такому-же способу продовольствія войскъ, какъ и ихъ противники, съ одинаковыми же результатами.

Дисциплина и духъ
войскъ ¹⁾.

Въ наемныхъ войскахъ дисциплина находилась въ незавидномъ состояніи. При правильномъ довольствіи и строгомъ военачальникѣ порядокъ еще могъ поддерживаться; но въ противномъ случаѣ войска превращались въ организованныя шайки разбойниковъ и являлись бичемъ для населенія, которое, ожесточившись, иногда мстило своимъ притѣснителямъ. Мародерство и дезертирство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ были обычными явленіями въ войскахъ того времени.

Въ религіозномъ отношеніи въ войскахъ этихъ не было замѣтно надлежащаго исполненія правилъ возвышеннаго ученія, исповѣдымаемаго обѣими сторонами; чаще встрѣчался слѣпой фанатизмъ, а рука объ руку съ нимъ и даже еще чаще его суевѣріе.

Густавъ-Адольфъ старался поддержать въ своей арміи строжайшую дисциплину. Въ 1621 году онъ издалъ *воинскій уставъ*, въ которомъ война выставлена какъ дѣло благородное, исключаящее излишнюю жестокость; *честь* составляетъ жизненный элементъ солдата, котораго должно уважать и не должно подвергать унижительнымъ наказаніямъ, за исключеніемъ того случая, если онъ совершитъ постыдное дѣло. Завоеванная страна считается владѣніемъ короля; съ жителями ея слѣдуетъ обращаться, какъ съ шведскими подданными. Солдатъ внѣ службы сохраняетъ свои гражданскія и чело-вѣческія права, а на службѣ обязанъ повиноваться безпрекословно своему начальству, кромѣ того случая, если приказаніе начальника клонится къ явному вреду короля или государства.

Въ случаѣ совершенія проступковъ и преступленій солдатъ предается полемому суду, полковому или высшему, рѣшенія котораго приводятся въ исполненіе немедленно. Въ-

---

¹⁾ Пузыревскій, стр. 30—32.

стѣ съ духомъ чести и страхомъ наказаній воинскій уставъ не обошелъ и вліянія *религіи*. Каждый полкъ, дважды въ день, становился во фронтъ для молитвы, а передъ сраженіемъ войска вдохновлялись также молитвами и благочестивыми пѣснями (какъ за 2 столѣтія до того въ арміи Жижки).

Впослѣдствіи, съ ухудшеніемъ состава шведской арміи, духъ и дисциплина въ ней постепенно понижались, а послѣ смерти Густава-Адольфа она мало отличалась отъ арміи его противниковъ.

Но первоначально строгое исполненіе устава дѣлало шведскую армію грозною силою для врага и другомъ для тѣхъ странъ, по которымъ она проходила. Армія эта была увѣрена въ своихъ силахъ и питала полное довѣріе къ своимъ начальникамъ, и особенно къ своему великому королю, обладавшему (подобно Аннибалу) всѣми качествами, необходимыми какъ для простого солдата, такъ и для полководца, являвшемуся наилучшимъ образцомъ и примѣромъ для всѣхъ своихъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ и отличавшемуся простотою привычекъ, желѣзнымъ характеромъ, уваженіемъ къ законамъ, превосходнымъ многостороннимъ образованіемъ и первостепеннымъ военнымъ гениемъ. Вслѣдствіе всего этого *краткая душою* шведская армія, съ точки зрѣнія «элемента моральнаго» (отъ котораго, по мнѣнію Наполеона, успѣхъ на войнѣ зависитъ на $\frac{3}{4}$), имѣла рѣшительное преимущество надъ слабѣйшими въ этомъ отношеніи арміями противниковъ Густава-Адольфа.

Въ виду всѣхъ вышеуказанныхъ преимуществъ шведской арміи съ ея королемъ-полководцемъ во главѣ надъ ихъ противниками нельзя не вывести заключенія, что армія эта была *побѣдительницей еще до поля сраженія* ¹⁾, т. е. носила причину своихъ побѣдъ въ самой себѣ (Люценъ), что какъ нельзя лучше выясняется при изученіи *30-лѣтней войны*, дающимъ также возможность уяснить себѣ и оцѣнить стратегическое и тактическое искусство Густава-Адольфа, четвертаго великаго полководца (по хронологическому порядку), признаваемого Наполеономъ I.

Заключеніе.

---

¹⁾ Перефразировка извѣстнаго изрѣченія: «*арміи разбитыя были разбиты еще до поля сраженія*», вполне примѣнима и на этотъ разъ къ арміямъ противниковъ Густава-Адольфа.

ГЛАВА III.

30-лѣтняя война ¹⁾.

Политическое состоя-
ніе Германіи въ на-
чалѣ XVII столѣтія.
Причины и начало
тридцатилѣтней вой-
ны ²⁾.

Въ XVI и въ началѣ XVII вѣка Священная Римская или Германская имперія находилась подъ общимъ управленіемъ сейма изъ германскихъ князей, главою котораго, равно какъ и главою имперіи, былъ императоръ, избираемый уже исключительно изъ Габсбургскаго дома. Тѣмъ не менѣе, будучи составлена изъ множества большихъ и меньшихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, самостоятельныхъ владѣній и вольныхъ городовъ, и будучи до крайности раздроблена различіемъ племенъ, частныхъ видовъ, побужденій, выгодъ и особенно вѣры, она представляла крайне ненормальный и непрочный политическій организмъ, дававшій иностраннымъ державамъ возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла Германіи, отличавшійся безусловно переходнымъ характеромъ и долженствовавшій перейти къ одной изъ болѣе опредѣленныхъ и болѣе устойчивыхъ формъ, что находилось въ зависимости отъ возможности возвышенія авторитета и усиленія верховной власти, водворенія порядка въ имперіи и тѣснаго объединенія Германіи. Къ этому и стремился Габсбургскій домъ въ лицѣ *Карла V* (1519—1556 г.), попытки котораго въ этомъ направленіи окончились неудачею главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что реформація, раздѣливъ Германію на двѣ большія партіи, дала возможность, въ случаѣ надобности, быстро образоваться двумъ сильнымъ коалиціямъ имперскихъ владѣтелей, католической и протестантской, при чемъ импе-

¹⁾ *Князь Голицынъ*. Всеобщая военная исторія новыхъ временъ. Ч. I. Стр. 25—132. *Пузыревскій*. Записки по исторіи военного искусства въ эпоху 30-лѣтней войны. Стр. 35—88.

²⁾ *Князь Голицынъ*. Ч. I. Стр. 25—34. Разныя сочиненія по всеобщей исторіи.

раторъ, прибѣгая къ содѣйствию одной изъ нихъ, а именно католической, неизбѣжно имѣлъ противъ себя протестантскую. Повтореніе подобной попытки въ будущемъ, точно также не могло привести къ успѣху вслѣдствіе того, что на сторону протестантовъ склонны были стать Нидерланды, Англія, Данія, Швеція и даже католическая Франція, тогда какъ императоръ могъ разсчитывать только на Испанію.

Хотя миролюбивые преемники Карла V *Фердинандъ I* (1556—1564), *Максимиліанъ II* (1564—1576) и *Рудольфъ II* (1576—1612) и не слѣдовали его политикѣ, но преимущества, дарованныя протестантамъ Пассаускимъ договоромъ, усилили ненависть между католиками и протестантами и дали толчекъ къ окончательному возникновенію въ 1610 году двухъ враждебныхъ коалицій: *протестантскаго союза* подъ главенствомъ курфюрста—палатина Фридриха Пфальцкаго и *католической лиги*, во главѣ коей сталъ сильнѣйшій послѣ императора католическій владѣтель, герцогъ Максимилианъ Баварскій. Къ этимъ союзамъ приступила большая часть германскихъ князей, изъ коихъ многіе, сверхъ религіозныхъ, преслѣдовали и политическія цѣли. Затѣмъ постепенно приступали къ протестантскому союзу упомянутыя иностранныя державы.

Между тѣмъ, вступившій на престолъ имперіи въ 1612 году братъ Рудольфа *Матей* воздвигъ гоненіе противъ протестантскихъ жителей австрійскихъ владѣній: Верхней Австріи, Моравіи, Силезіи, Лузаціи и особенно Богеміи. Это имѣло слѣдствіемъ возстаніе въ 1618 году богемскихъ чеховъ—протестантовъ, поддержанныхъ нѣкоторыми изъ ихъ германскихъ единовѣрцевъ. Въ 1619 году умеръ императоръ Матей. Вступленіе на престолъ его преемника *Фердинанда II* (1619—1637) побудило къ возстанію мораванъ и силезцевъ, а Чехи провозгласили своимъ королемъ *Фридриха Пфальцскаго*, но 8 ноября 1620 года они были разбиты войсками императора въ сраженіи при *Бялой горѣ*, послѣ чего Фердинандъ, благодаря содѣйствию католической лиги и курфюрста саксонскаго, окончательно усмирилъ возставшія области, жестоко наказавъ чеховъ и самовластно объявилъ Фридриха Пфальцкаго и его родъ лишенными ихъ наследственныхъ владѣній. Въ этомъ-же и въ слѣдующемъ годахъ *Спинола* во главѣ испанцевъ дѣйствовалъ на Майнцъ и Рейнцъ противъ

Пфальцкой арміи, перешедшей къ концу похода подъ начальство графа *Мансфельда*, которому въ 1621 году пришлось считаться еще съ имперско-католическою арміею графа *Тилли*.

Между тѣмъ *Валленштейнъ* съ другою арміею императора разбилъ союзника протестантовъ, князя трансильванскаго *Бетленъ-Габара*.

Дѣйствія имперскихъ и вообще католическихъ войскъ противъ протестантовъ и ихъ союзниковъ до прибытія въ Германію Густава-Адольфа ¹⁾.

Въ 1622 году принцъ *Христианъ Брауншвейгскій* и маркграфъ *Баденскій*, каждый съ 20,000 человекъ, открыли операціи съ цѣлью поддержки Мансфельда, имѣвшаго также 20,000 человекъ, а нидерландцы привлекли на себя испанскую армію; но Тилли, держа свои, гораздо меньшія силы сосредоточенно, успѣлъ воспрепятствовать соединенію 60,000 протестантскихъ войскъ, разбить по частямъ корпуса маркграфа баденскаго и принца брауншвейгскаго и удержаться въ нижнемъ Пфальцѣ, который, къ концу похода, былъ покоренъ католическими войсками, послѣ чего Мансфельдъ отступилъ на присоединеніе къ нидерландцамъ. Пфальцъ былъ отданъ герцогу баварскому, возведенному въ курфирсты. Затѣмъ императоръ рѣшилъ перенести войну въ сѣверную Германію противъ вооружившихся герцоговъ *менленбургскихъ, брауншвейгскаго и померанскаго*, для чего армія Тилли была двинута отъ Неккара къ Везеру, какъ бы для операцій противъ нидерландцевъ. Въ 1623 году Тилли одержалъ верхъ надъ протестантами на Везерѣ. Въ 1624 г. вслѣдствіе стараній Франціи, Англии и Нидерландовъ былъ составленъ новый союзъ, выставившій 60,000 человекъ подъ начальствомъ короля датскаго Христиана IV. До конца 1625 года операціи Тилли противъ протестантовъ не имѣли рѣшительнаго характера.

Въ 1626 году императоръ вознамѣрился нанести протестантамъ сѣверной Германіи рѣшительный ударъ, для чего была двинута черезъ Саксонію новая армія герцога Валленштейна. Противъ нея направился на Дессау, отдѣлившійся отъ арміи протестантовъ, отрядъ Мансфельда, который былъ разбитъ Валленштейномъ, бросился къ Венгріи на соединеніе съ Бетленъ-Габоромъ и увлекъ за собой Валленштейна, не желавшаго раздѣлять ни власти, ни славы съ кѣмъ бы то ни было. Хотя Бетленъ-Габоръ и заключилъ миръ съ императоромъ, а Мансфельдъ былъ вынужденъ распустить свои войска,

¹⁾ *Князь Голицынъ*. Ч. I стр. 34—50. Разныя сочиненія по всеобщей истор.

тѣмъ не менѣе Валленштейнъ, уклонившись отъ совмѣстныхъ операций съ арміею Тилли, облегчилъ положеніе короля Христиана, дѣйствовавшаго однако не особенно искусно. Въ августѣ 1626 года Тилли разбилъ датскаго короля, отбросилъ его въ Гольштейнъ и занялся покореніемъ лѣваго берега Эльбы. Вслѣдствіе этого курфирстъ бранденбургскій и герцогъ брауншвейгскій отложились отъ союза протестантовъ. Тогда императоръ, упоенный одержанными успѣхами, рѣшился утвердить свою власть надъ всею Германіею, при чемъ завоевать берега Балтійскаго моря. Въ 1627 году Тилли, вторгнувшись въ Гольштейнъ, продолжалъ тѣснить датскаго короля и 17 октября разбилъ его при *Альбуртѣ*, но, въ виду прибытія въ Ютландію арміи Валленштейна, былъ направленъ на лѣвый берегъ Эльбы, послѣ чего Валленштейнъ отбросилъ короля на острова Даниі, завоевавъ всю Ютландію. Къ концу года было почти довершено завоеваніе береговъ Балтійскаго моря. Герцогства мекленбургскія, отнятыя у законныхъ владѣтелей, были переданы Валленштейну. Независимыми отъ императора оставались только вольные города и держались еще крѣпости Штетинъ и Стральзундъ. Упорное сопротивленіе послѣдняго неожиданно остановило блестящіе успѣхи императора. 22-го мая 1629 года король датскій, вынужденный оставить дѣло своихъ союзниковъ, заключилъ миръ съ императоромъ, владычество котораго съ этихъ поръ сдѣлалось страшнымъ не только для протестантовъ, но и для его союзниковъ, германскихъ католиковъ. Осуществленіе плановъ Фердинанда II могло быть опаснымъ даже для сосѣднихъ съ Германіею европейскихъ государствъ. Изъ нихъ Франція, смотрѣвшая недоброжелательно на возроставшее могущество императора, побуждала къ выступленію въ защиту германскихъ протестантовъ сочувствовавшаго и единовѣрнаго имъ шведскаго короля *Густава-Адольфа*, который сверхъ того и самъ былъ склоненъ дѣйствовать противъ Фердинанда II, ибо императоръ былъ союзникомъ короля польскаго Сигизмунда III, двоюроднаго брата Густава-Адольфа, лишенаго его отцомъ шведскою короною и продолжавшаго претендовать на эту корону. Такимъ образомъ Густавъ-Адольфъ желалъ поддержать протестантовъ и полскіихъ предѣлъ преобладанію Габсбургскаго дома, нарушавшему спокойствіе и безопасность Европы и даже, вмѣстѣ съ своими

союзниками, угрожавшему жизненным интересам самой Швеции ¹⁾).

Очеркъ обстановки въ 1630 году ко времени высадки Густава-Адольфа въ сѣверной Германіи ²⁾.

Между тѣмъ императоръ былъ вынужденъ уволить въ отставку Валленштейна, возбудившаго противъ себя въ Германіи всеобщее неудовольствіе даже среди католическихъ князей. Это разстроило планы Фердинанда, который, видя въ католической партіи препятствіе къ ихъ осуществленію, рѣшился вовлечь ее въ войну съ Густавомъ-Адольфомъ, сократить постепенно свою армию и, по ослабленіи упомянутой партіи, добиться своей завѣтной цѣли.

По предложенію императора главнокомандующимъ имперско-католическою арміею былъ назначенъ зависѣвшій отъ него *Тилли*, и такимъ образомъ Максимилианъ баварскій былъ устраненъ отъ перой роли и даже отъ прямого участія въ войнѣ. Въ расчеты Максимилиана въ это время входило уклоненіе отъ рѣшительныхъ дѣйствій съ цѣлью сбереженія дорогого стоившихъ ему войскъ, тогда какъ императоръ неоднократно приказывалъ Тилли приступать къ энергичному веденію операций. Такимъ образомъ Тилли очутился въ крайне затруднительномъ положеніи, чѣмъ и объясняется нерѣшительность его дѣйствій въ первый періодъ кампаніи 1630 года, давшая Густаву-Адольфу возможность почти безпрепятственно утвердиться на нижней Одрѣ.

Въ это время императорскія войска въ сѣверной Германіи находились подъ начальствомъ графа *Торквато-Конти* и герцога *Савелли*. Католическія войска терпѣли во всемъ нужду; побѣги, болѣзни и смертность въ нихъ постоянно увеличивались; всѣ силы ихъ заключались въ гарнизонахъ нѣсколькихъ крѣпостей и въ двухъ отрядахъ, расположенныхъ въ Помераніи и Мекленбургѣ.

Конти успѣлъ собрать до 10,000 чел., расположилъ ихъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ при *Гарцъ* и *Грейденгагенъ* (на обоихъ берегахъ Одры) и бездѣйствовалъ; войска-же герцога Савелли были размѣщены гарнизонами, а главная квартира его находилась первоначально въ Ней-Бранденбургѣ.

---

¹⁾ Вопросъ о предполагаемой войнѣ былъ подвергнутъ королею обсужденію государственныхъ чиновъ, которые сначала высказывались противъ войны, но затѣмъ согласились съ мнѣніемъ короля и обѣщали ему полное содѣйствіе.

²⁾ *Кн. Голицынъ*. Стр. 43—56. *Пузыревскій*, стр. 35—38.

Между тѣмъ въ началѣ іюня 1630 года приготовленія Густава-Адольфа къ походу были окончены. Главныя силы его состояли изъ 14,500 пѣхоты и 2,000 кавалеріи; сверхъ того 6,000 чел. *Лесли* находились въ Стральзундѣ и на островѣ Рюгенѣ, а 10,000 чел. *Оксенштиерна*—въ Пруссіи ²⁾. Посадивъ главныя силы арміи на суда въ Эльфснабенѣ ³⁾, король присталъ 4 іюля къ острову Узедому и присоединилъ къ главнымъ силамъ часть гарнизона Стральзунда.

Высадка шведовъ въ устьѣ Одры. Планъ Густава-Адольфа и измѣненія въ немъ. Кампанія 1630 года ¹⁾.

Планъ Густава-Адольфа состоялъ въ томъ, что бы, высадившись и утвердившись въ сѣверной Германіи, усилиться не только подкрѣпленіями изъ Швеціи, но и наборомъ войскъ въ Нидерландахъ, во Франціи и другихъ странахъ и контингентами протестантскихъ князей, довести такимъ образомъ свои силы, по меньшей мѣрѣ, до 80,000 человекъ и затѣмъ открыть операціи на всемъ пространствѣ отъ Польши до Нидерландовъ. Первоначальная же *цѣль* короля сводилась къ тому, чтобы утвердиться въ устьяхъ Одры, очистить сосѣдніе приморскіе города отъ имперцевъ и установить надежное сообщеніе съ Швеціею. Съ этою цѣлью онъ занялъ острова Узедомъ и Волинъ, взялъ городъ Вольгастъ, поплылъ вверхъ по Одрѣ, высадился ниже *Штетина* (столицы Помераніи), не занятаго имперцами, и вынудилъ герцога Померанскаго Богуслава XIV сдать ему этотъ важный пунктъ, являвшійся для короля надежною переправою на Одрѣ и превосходнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій (базою) и открывавшій ему средства Помераніи для комплектованія арміи и для снабженія ея довольствіемъ. Онъ привелъ Штетинъ въ оборонительное состояніе, снабдилъ его запасами и обратилъ въ *базу*, а затѣмъ приступилъ къ ея *расширенію*.

Въ это время выяснилась неосуществимость первоначальнаго плана короля, вслѣдствіе равнодушія и даже недоброжелательства протестантскихъ князей, а потому онъ былъ вынужденъ къ болѣе осторожнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что ему пришлось выдѣлить часть силъ для занятія устьевъ Одры и многихъ пунктовъ на сообщеніяхъ своей арміи, при чемъ,

¹⁾ *Князь Голлицинъ*. Стр. 53—58. *Пузыревскій*. Стр. 38—42.

²⁾ Войска эти сосредоточивались первоначально въ Лифляндіи и въ Пруссіи.

³⁾ Король вышелъ въ море изъ Швеціи 13-го іюня.

оставшихся силъ было недостаточно для рѣшительнаго наступленія. Между тѣмъ онъ продолжалъ заготовлять запасы, усиливать свою армію и безпрестанно высылалъ небольшіе отряды для покоренія различныхъ пунктовъ. Къ концу года весь приморскій край на обоихъ берегахъ Одры, кромѣ Деммина, Грейфсвальде и Кольберга, былъ во власти шведовъ.

Въ половинѣ декабря Густавъ-Адольфъ сосредоточилъ близъ *Гольнова* 12,000 пѣхоты и 5,000 кавалеріи съ довольно многочисленною артиллеріею и направилъ эти войска, частью по Одрѣ, частью по правому ея берегу, къ Грейфенгагену. Замѣнившій графа Конти—графъ *Шаумбургъ*, хотя и возстановилъ въ значительной степени порядокъ во ввѣренномъ ему имперскомъ отрядѣ, но не могъ оказать серьезнаго сопротивленія. 24 Декабря шведы взяли штурмомъ *Грейфенгагенъ*, послѣ чего преслѣдовали отступавшихъ имперцевъ частью на Гарцъ, частью на Ландсбергъ. Шаумбургъ зажегъ Гарцъ, отступилъ къ Кюстрину, занятому бранденбургскими войсками, былъ пропущенъ ими черезъ эту крѣпость и отошелъ во Франкфуртъ; другая же часть имперскихъ войскъ, отступавшая къ Ландсбергу, была дважды достигнута и разбита шведами и понесла большія потери. Въ это время только двое изъ числа германскихъ князей, герцогъ *Лауэнбургскій* и *Христіанъ Вильгельмъ*, бывший администраторъ Магдебурга, осмѣлились возстать противъ императора; но первый былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ имперскимъ генераломъ *Панпенгеймомъ*, который имѣя, подъ своимъ начальствомъ 17,000 человекъ, обратился вслѣдъ затѣмъ и противъ *Магдебурга*, вооруженнаго Христіаномъ-Вильгельмомъ въ пользу шведовъ.

Это принесло Густаву-Адольфу лишь ту пользу, что отвлекло часть силъ имперцевъ и нѣсколько ослабило ихъ армію.

При такихъ обстоятельствахъ король, расположивъ свои главныя силы у *Беервальде*, ограничился осадкою *Ландсберга*, *Деммина*, *Грейфсвальде* и *Кольберга*.

23-го января 1631 года въ Беервальдѣ онъ заключилъ договоръ на 5 лѣтъ съ Франціею, обязавшеюся платить ему ежегодно субсидію въ 1.000,000 ливровъ, что дало ему возможность содержать въ Германіи не менѣе 30,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи.

Вышеописанные первые успѣхи короля нѣсколько обо-

дрили протестантскихъ князей, собравшихся на *конвентъ* въ Лейпцигъ и постановившихъ выставить армію для обезпеченія своего нейтралитета.

По требованію императора Регенбургскіей сеймъ призналъ это постановленіе противозаконнымъ. Въ то же время Тилли, находившійся между Эльбою и Везеромъ, получилъ приказаніе идти противъ Густава-Адольфа.

Въ концѣ января (1631 г.) Тилли съ 30,000 человекъ подошелъ къ возставшему противъ императора *Магдебургу*, но, получивъ свѣдѣнія объ опасности, угрожавшей Ландсбергу, оставилъ у Магдебурга отрядъ Паппенгейма, двинулся къ Франкфурту, присоединилъ къ себѣ отрядъ Шаумбурга и направился къ *Ландсбергу* съ цѣлью вступить въ рѣшительный бой со шведами; Густавъ-же Адольфъ, понимая, что выжиданіе могло принести неприятелю вредъ, а ему самому пользу и что рѣшеніе Регенбургскаго сейма должно было побудить протестантскихъ князей присоединиться къ нему, снялъ осаду Ландсберга, уклонился отъ боя и расположился у *Сольдина*.

Кампанія 1631 года до Брейтенфельдскаго сраженія ¹⁾.

Въ началѣ февраля король, оставивъ въ Сольдинѣ *Горна* съ 9,000, самъ съ 11,000 человекъ двинулся черезъ Штеттинъ на лѣвый берегъ Одры, гдѣ овладѣлъ *Ней-Бранденбургомъ*, *Треттовомъ* и *Лойцемъ* и 14-го февраля подошелъ къ Деммину, занятому герцогомъ Савелли съ 4,000 имперцевъ.

Савелли, хотя и могъ сопротивляться до прибытія Тилли, но заботился болѣе всего о сохраненіи награбленной добычи, а потому, 16 февраля, сдалъ *Демминъ* королю и, съ его разрѣшенія, отступилъ съ отрядомъ на Ней-Руппинъ, гдѣ встрѣтилъ Тилли, оставившаго во Франкфуртѣ Шаумбурга съ 8,000 человекъ и двигавшагося кружнымъ путемъ, мимо Берлина, на подкрѣпленіе къ Деммину.

Тилли присоединилъ къ себѣ отрядъ Савелли и двинулся далѣе съ цѣлью вступить въ бой съ Густавомъ-Адольфомъ. Между тѣмъ король, пользуясь удаленіемъ Тилли отъ средней Одры, рѣшился овладѣть Франкфуртомъ.

Оставивъ *Баннера* съ гарнизономъ въ Демминѣ и *Книпгаузена* съ 5,000 человекъ въ Ней-Бранденбургѣ и

¹⁾ *Пузыревскій*, стр. 42—52. *Кн. Голицынъ*, стр. 58—68.

давъ имъ надлежащія инструкціи, онъ двинулся къ Одрѣ, присоединилъ къ себѣ отрядъ Горна, сосредоточилъ свои силы въ укрѣпленномъ лагерѣ у *Ангермюнде* и устроилъ новую обеспеченную (предмостными укрѣпленіями) переправу у *Шведта*, выше Штеттина и ближе къ Франкфурту.

Въ это время (6-го марта) Тилли неожиданно атаковалъ и истребилъ отрядъ Книпгаузена, взявъ въ плѣнъ его самого и овладѣлъ *Ней-Бранденбургомъ*, послѣ чего предполагалъ возвратиться къ Магдебургу, но, получивъ свѣдѣнія о движеніи короля къ Франкфурту, направился къ послѣднему пункту прежнимъ путемъ.

Густавъ-Адольфъ получилъ свѣдѣнія о движеніи Тилли къ сторонѣ Деммина, но ограничился отправкою *Горна* для принятія начальства надъ всѣми войсками, находившимися въ окрестностяхъ Деммина, а самъ, во все время пребыванія Тилли въ Мекленбургскихъ владѣніяхъ, угрожавшаго его операціонной линіи, оставался у Шведта; но, какъ только Тилли обратился къ Ней-Руппину, то король, оставивъ часть силъ на переправахъ на Одрѣ, быстро двинулся къ *Франкфурту* и 3-го апрѣля взялъ штурмомъ этотъ городъ ¹⁾, истребивъ большую часть его гарнизона ²⁾, остатки котораго, въ числѣ 3,000 человекъ, отступили въ Глогау.

Тилли, узнавъ въ Ней-Руппинѣ о паденіи Франкфурта, обратился къ Магдебургу и, соединившись съ Паппентеймомъ, приступилъ къ осадѣ этого важнаго пункта.

Король, не считая возможнымъ идти на помощь Магдебургу, при чемъ въ тылу у него оставались-бы крѣпости, занятія католиками, направился быстро съ небольшимъ отрядомъ къ *Ландсбергу*, гарнизонъ котораго, не взирая на свою многочисленность, 15-го апрѣля, сдался на капитуляцію и отошелъ къ Глогау съ обязательствомъ не служить противъ шведовъ въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ.

Вслѣдъ за тѣмъ шведы овладѣли *Кроссеномъ*, а еще раньше (12-го марта) *Кольбергомъ*.

Такимъ образомъ Густавъ-Адольфъ, овладѣвъ теченіемъ

---

¹⁾ Штурмъ былъ отложенъ на 4-е апрѣля, но поручикъ *Ауэръ*, раздраженный насмѣшками гарнизона надъ его носомъ, бросился на брешь съ нѣсколькими солдатами и отгнѣнилъ врага. Король подкрѣпилъ его и городъ былъ взятъ. (Значеніе случайности).

²⁾ Въ отместку за жестокость Тилли при взятіи Ней-Бранденбурга.

Одры до Кроссена, приобрѣлъ надежную *базу*, но въ сосѣдствѣ ея еще одинъ важный пунктъ, *Грейдисвалде*. находился во власти имперцевъ, на самой Одрѣ крѣпость *Кюстринъ* принадлежала курфирсту бранденбургскому, которому король не могъ довѣрять, а въ случаѣ движенія отъ Одры къ Эльбѣ, шведы должны были проходить черезъ владѣнія курфирстовъ бранденбургскаго и саксонскаго.

Переговоры съ этими владѣтелями о временной передачѣ шведамъ крѣпостей, лежавшихъ на пути къ Магдебургу, были безуспѣшны.

Поэтому Густавъ-Адольфъ двинулся къ Берлину и заставилъ перваго изъ курфирстовъ (14-го мая) подписать договоръ, по которому онъ предоставлялъ королю крѣпости *Кюстринъ* и *Шпандау* впредь до освобожденія Магдебурга, къ которому и двинулся Густавъ-Адольфъ, но не прямо черезъ Шпандау ¹⁾, а въ обходъ на Виттенбергъ, желая избѣжать затрудненій въ отношеніи продовольствія для своей арміи и необходимости переправляться черезъ Эльбу вблизи противника, а главнымъ образомъ желая побудить курфирста саксонскаго къ союзу противъ императора и къ снабженію шведовъ продовольствіемъ и боевыми припасами.

Но переговоры съ курфирстомъ Иоанномъ-Георгомъ были безуспѣшны, а между тѣмъ Тилли 20-го мая овладѣлъ *Магдебургомъ* и разрушилъ его, предавъ пожару и безпощадному грабежу, что произвело на германскихъ князей сильное впечатлѣніе, невыгодное для Густава-Адольфа. Король издалъ манифестъ, въ которомъ объяснялъ невозможность выручить Магдебургъ нерѣшительностью и двуличностью обоихъ курфирстовъ.

На основаніи договора 14-го мая, онъ вывелъ свои войска изъ крѣпости Шпандау, но вслѣдъ за тѣмъ, вторично подошелъ къ Берлину и вынудилъ курфирста бранденбургскаго подписать 21-го іюня новый договоръ, по которому Густавъ-Адольфъ имѣлъ право ввести гарнизоны въ Шпандау и Кюстринъ безъ прежнихъ условій, а курфирстъ обязался платить на содержаніе шведской арміи ежемѣсячно 30,000 талеровъ и дозволилъ королю вербовать войска въ своихъ владѣніяхъ.

---

¹⁾ Отъ Потсдама до Магдебурга 4 перехода.

Затѣмъ, предполагая двинуться къ Эльбѣ по пути на Бранденбургъ, Ратенау и Гавельбергъ, прикрытому съ юга рѣкою Гавелемъ, король принялъ мѣры къ обезпеченію своей базы и избираемой *операционной линіи*, для чего, между прочимъ приказалъ Горну съ 10,000 человекъ расположиться у *Кроссена*, съ цѣлью наблюденія за императорскими войсками, отошедшими въ Силезію, а Годту съ 6,000 человекъ осадить *Грейфсвальде* и очистить *Мекленбургъ* отъ имперцевъ.

Въ маѣ, утвердившись на Гавелѣ, онъ поручилъ армію Горну, а самъ отправился въ Штеттинъ для принятія начальства надъ войсками, осаждавшими *Грейфсвальде*. Между тѣмъ Тилли получилъ приказаніе обратиться отъ Магдебурга въ западную Германію съ цѣлью прекратить дѣятельныя приготовленія къ войнѣ протестантскихъ князей, собиравшихъ войска на основаніи опредѣленія Лейпцигскаго конвента. Въ то же время *Фуггеръ* съ 5,000 человекъ и притянутые изъ Италіи отряды *Фюрстенберга* и *Альтрингера* (20,000 чел.) были направлены съ этою же цѣлью въ Швабію.

Отряды эти достигли указанной имъ цѣли и вынудили западно-германскихъ князей присоединить свои контингенты къ войскамъ императора; Тилли же, пользуясь отсутствіемъ Густава-Адольфа, оставилъ въ Магдебургѣ Паппенгейма съ 5,000, а самъ, имѣя болѣе 20,000 чел., въ началѣ іюня, двинулся въ гессенъ-кассельскія владѣнія, при чемъ, во время этого марша, армія его понесла значительныя потери вслѣдствіе возстанія жителей, раздраженныхъ производимыми ею грабежами и истреблявшихъ отсталыхъ солдатъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Когда ландграфъ гессенъ-кассельскій отказался исполнить требованіе распустить собранныя войска и принять имперскіе гарнизоны въ важнѣйшіе пункты своихъ владѣній, то Тилли началъ опустошать окрестную страну, но, получивъ отъ Паппенгейма донесеніе объ открытіи Густавомъ-Адольфомъ наступательныхъ дѣйствій, двинулся обратно къ *Магдебургу*, прибылъ туда 25 іюня и сосредоточилъ тамъ 26,000 человекъ.

26 іюня *Грейфсвальде*, послѣдній изъ осажденныхъ войскамъ короля приморскихъ пунктовъ, сдался шведамъ. Послѣ этого король приступилъ къ задуманнымъ имъ операціямъ, 6-го іюля сосредоточилъ свои главныя силы при

Алтз-Бранденбургъ, 8-го двинулся съ 2,000 отборныхъ мушкетеръ и конницею форсированнымъ маршемъ къ *Иерихову*, прибылъ туда къ вечеру 9-го іюля, оставилъ тамъ мушкетеръ, а съ конницею двинулся къ *Магдебургу*, заставивъ Паппенгейма сосредоточить свои войска къ этому пункту. Между тѣмъ небольшая часть пѣхоты изъ Иерихова переправилась черезъ Эльбу и, въ ночь съ 9-го на 10-е іюля, овладѣла замкомъ *Тангермюнде*. Послѣ возможно скорѣйшаго устройства моста¹⁾ Густавъ Адольфъ перевелъ на лѣвый берегъ Эльбы кавалерію и остальныхъ мушкетеръ. 9-го іюля шведы овладѣли *Гавельбергомъ*, а спустя нѣсколько дней король расположилъ свою армію, въ числѣ 12,000 человекъ, въ *укрѣпленномъ лагерѣ у Вербена*²⁾, при слияніи Гавеля съ Эльбою, куда былъ переведенъ мостъ изъ Тангермюнде и гдѣ король рѣшилъ выжидать присоединенія подкрѣпленій изъ Пруссіи, Швеціи и Англіи.

Получивъ донесенія о высадкѣ въ устьяхъ Одры 8,000 шведскихъ и *Гамильтона* съ 6,000 англійскихъ и шотландскихъ войскъ, король приказалъ войскамъ Гамильтона съ нѣсколькими тысячами шведовъ смѣнить на средней Одрѣ войска *Горна*, а послѣднимъ идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ Тилли 27-го іюля перешелъ къ Вольмиршtedту и выдвинулъ 3 полка кавалеріи къ *Бургштамло*. Тогда король съ 3,000 кавалеріи, въ ночь съ 28-го на 29-е іюля, произвелъ нечаянное нападеніе на авангардо Тилли, разбилъ и разсѣялъ его, а затѣмъ возвратился въ Вербенскій лагерь. Тилли двинулся было къ Вербену, на не рѣшился атаковать лагерь шведовъ и ограничился канонадой и кавалерійскими схватками, а 8-го августа, въ виду недостатка въ продовольствіи и прибытія подкрѣпленій къ непріятелю, отошелъ къ Тангермюнде и Вольмиршtedту, откуда онъ могъ двинуться въ Тюрингію или въ Саксонію, смотря по обстоятельствамъ.

Расположеніе Густава-Адольфа въ Вербенскомъ лагерѣ

---

¹⁾ Для сего были собраны съ возможно скоростью найденные плоты и суда.

²⁾ Этотъ лагерь былъ расположенъ во входящемъ углѣ, образуемомъ теченіемъ Эльбы; правый его флангъ былъ прикрытъ укрѣпленіями Вербена, а лѣвый плотиною, охранявшею окрестности отъ разливовъ Эльбы; впереди же фронта простирались значительныя болота.

имѣло слѣдствіями: а) парализованіе превосходства силъ Тилли, б) завоеваніе Тодтомъ Мекленбурга и в) *возстановленіе* въ августѣ 1631 года *герцоговъ мекленбургскихъ*. Сверхъ того *ландграфъ гессенъ-кассельскій*, по удаленіи Тилли изъ его владѣній, прибылъ въ Вербенъ, гдѣ 22-го августа заключилъ *союзъ* съ королемъ.

Между тѣмъ императоръ, желая поскорѣе столкнуть армію Тилли, составленную преимущественно изъ баварскихъ войскъ, съ арміею Густава-Адольфа и ослабить такимъ образомъ обѣ стороны, приказалъ Тилли побудить курфирста саксонскаго къ присоединенію къ имперской арміи его войскъ, находившихся во второй половинѣ августа въ числѣ 18,000 чел. у *Лейпцига*. Тилли рѣшилъ направиться противъ курфирста отъ Магдебурга не по правому, но по лѣвому берегу Эльбы къ Лейпцигу, чтобы избѣжать опаснаго движенія по узкому пространству между Эльбою (съ саксонскими крѣпостями) и Гавелемъ (на которомъ утвердились шведы) и чтобы соединиться съ 18,000 человекъ Фюрстенберга, двигавшимися тогда въ Саксонію. Въ виду этого онъ двинулся къ *Эйслебену* и, соединившись тамъ съ Фюрстенбергомъ, сосредоточилъ до 32 - 34,000 человекъ (съ 28-ю орудіями). Сверхъ того Тилли ожидалъ присоединенія къ себѣ отрядовъ *Альтрингера* изъ юго-западной Германіи и *Тигенбаха* изъ Силезіи, всего до 20,000 человекъ; пока же отъ Эйслебена онъ двинулся къ *Галле*, переправился тамъ черезъ рѣку Заале, опустошилъ страну и вынудилъ саксонцевъ отступить изъ Лейпцига къ Торгау, а *Лейпцигъ* сдать на капитуляцію 15 сентября.

Тогда курфирстъ обратился къ Густаву-Адольфу съ просьбою о помощи и о заключеніи *союза*, который и былъ заключенъ съ тѣмъ, чтобы курфирстъ уплатилъ шведской арміи мѣсячное ея жалованье. Затѣмъ король двинулся къ *Виттенбергу*, гдѣ совѣщался съ курфирстами саксонскимъ и бренденбургскимъ, переправился тамъ черезъ Эльбу 3-го сентября, а на слѣдующій день двинулся къ *Дюбену*, гдѣ соединился съ саксонцами и сосредоточилъ такимъ образомъ до 34—40,000 человекъ ¹⁾, послѣ чего рѣшилъ атаковать безотлагательно

¹⁾ Въ Дюбенѣ король собралъ *военный совѣтъ*, на которомъ предупредилъ своихъ союзниковъ (курфирстовъ), что предстоящее сраженіе можетъ

Тилли, до присоединенія къ нему ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій. Поэтому союзная армія выступила изъ Дюбена 6-го и подошла къ окрестностямъ Лейпцига 16-го сентября.

Между тѣмъ Тилли, получивъ свѣдѣнія о приближеніи непріятели, собралъ *военный советъ*, на которомъ, принимая во вниманіе, что саксонцы уже соединились со шведами, высказался въ пользу занятія и обороны сильной позиціи у Лейпцига впредь до прибытія Альтрингера. Другіе совѣтовали очистить Лейпцигъ и отойти на соединеніе съ Альтрингеромъ. Наконецъ третьи, съ Паппенгеймомъ во главѣ, настаивали на движеніи впередъ съ цѣлью атаковать врага безотлагательно, дабы разбить саксонцевъ до присоединенія къ нимъ шведовъ.

Опасаясь отвѣтственности, Тилли почти вполнѣ подчинился волѣ Паппенгейма. Рѣшено было утромъ 17-го сентября выдвинуть для производства *рекогносцировки*, по дорогѣ въ Дюбенъ, Паппенгейма съ 2,000 кавалеріи, а послѣ разъясненія обстановки принять рѣшеніе относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Исполненіе указанныхъ движеній обѣихъ сторонъ имѣло слѣдствіемъ сраженіе при *Брейтенфельдѣ*, закончившее первый періодъ операцій Густава-Адольфа въ Германіи.

Въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ въ первый періодъ войны нельзя не указать на отсутствіе должнаго объединенія власти и руководства операціями. При такихъ условіяхъ одерживаютъ верхъ имперцы и вообще католики, полководцы которыхъ *Тилли* и *Валленштейнъ* оказываются болѣе искусными, чѣмъ ихъ противники.

Съ появленіемъ на театрѣ войны *Густава-Адольфа* положеніе дѣлъ измѣняется въ пользу протестантовъ. У католиковъ замѣчаются тѣ же слабыя стороны, что и ранѣе; сверхъ того Валленштейнъ не у дѣлъ, а Тилли, находясь въ двойственномъ подчиненіи, не можетъ выпутаться изъ крайне труднаго положенія вслѣдствіе невозможности согласовать противорѣчившіе другъ другу интересы императора и его союзниковъ (особенно курфюрста баварскаго). Въ этомъ обнаруживается вредное вліяніе политики на стратегію.

(цѣнка дѣйствій обѣихъ сторонъ отъ начала войны до Брейтенфельдскаго сраженія.)

имѣть рѣшительныя послѣдствія, но, видя воодушевленіе курфюрста саксонскаго, рѣшился дать бой непріятелю.

Сверхъ того Тилли не всегда правильно понимаетъ обстановку, что отражается и на его рѣшеніяхъ. Остальные военачальники католиковъ ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются. Наконецъ отсутствіе полного объединенія власти въ рукахъ полководца и твердаго и правильного руководства операціями имперско-католическихъ войскъ только облегчаетъ дѣйствія шведскаго короля.

Первоначальныя дѣйствія Густава-Адольфа, послѣ высадки въ сѣверной Германіи, отличавшіяся замѣчательною осторожностью, вполне отвѣчали обстановкѣ.

Прежде всего онъ двинулся съ сосредоточенными силами по одному направленію, упрочивая за собою обладаніе пройденною страной, посредствомъ занятія важнѣйшихъ пунктовъ въ тылу арміи, тщательно устривая и постоянно расширяя свою *базу*; когда же непріятель потерпѣлъ поражение (у Грейфенгагена) и ослабленные остатки его войскъ были отброшены въ разныя стороны, то онъ раздѣлилъ свои силы и направилъ ихъ двумя отдѣльными колоннами по обоимъ берегамъ Одры для преслѣдованія противника. Когда Тилли двинулся къ осажденному королемъ Ландсбергу, то Густавъ-Адольфъ, не считая еще себя достаточно сильнымъ для вступленія въ бой, снялъ осаду, уклонился отъ боя и занялъ весьма выгодное расположеніе у *Солдына*, дававшее ему возможность устремиться кратчайшимъ путемъ черезъ Штеттинъ къ Деммину и овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ прежде, чѣмъ Тилли могъ подоспѣть на подкрѣпленіе къ герцогу Савелли кружнымъ путемъ черезъ Бранденбургъ. Когда же Тилли былъ такимъ образомъ отвлеченъ отъ средней Одры къ сторонѣ взятаго шведами Деммина, то король быстро двинулся къ Одрѣ, сосредоточилъ свои силы въ укрѣпленномъ лагерѣ у *Ангермюнде*, устроилъ новую обезпеченную переправу на Одрѣ у *Шведти*, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока Тилли пребывалъ въ мекленбургскихъ владѣніяхъ, и оттуда онъ могъ парализовать покушенія Тилли противъ его операціонной линіи; но лишь только Тилли пошелъ къ Ней-Рупшину, то король быстро двинулся къ Франкфурту и овладѣлъ имъ посредствомъ штурма. Когда Тилли обратился противъ Магдебурга, то король, въ виду слабости своихъ силъ для рѣшительнаго наступленія, при условіи оставленія въ тылу на Одрѣ занятыхъ непріателемъ крѣпо-

стей, не пошелъ на подкрѣпленіе къ этому городу, но занялся покореніемъ этихъ крѣпостей въ видахъ окончательнаго пріобрѣтенія достаточно широкой и прочной базы. Съ овладѣніемъ Ландсбергомъ и Кроссеномъ дѣло это подвинулось значительно впередъ, и тогда король, вынудивъ курфирста бранденбургскаго уступить ему временно крѣпости Кюстринъ и Шпандау, двинулся на подкрѣпленіе къ Магдебургу, однако не кратчайшимъ путемъ изъ Шпандау, но въ обходъ на Виттенбергъ.

На первый взглядъ кажется, что въ этомъ случаѣ король перешелъ за предѣлы необходимой осторожности, но едва-ли это вѣрно, ибо въ его пользу говорятъ вѣскія соображенія. Не найдя въ Германіи сочувствія и содѣйствія, онъ былъ вынужденъ дѣйствовать съ необыкновенною осмотрительностью и выжидать благоприятѣйшихъ обстоятельствъ для рѣшительнаго веденія операцій. Предполагая затѣмъ двинуться къ Эльбѣ, Густавъ-Адольфъ принялъ мѣры къ *обезпеченію* своей базы и *операционной* линіи. Утвердившись на *Тивель* и овладѣвъ укрѣпленнымъ городомъ *Грейфсвальде*, онъ двинулся къ Эльбѣ, устроилъ тамъ обезпеченную переправу и, имѣя подъ рукою только 12,000 человекъ, расположился въ *Вербенскомъ укрѣпленномъ лагерѣ*, чѣмъ снова парализовалъ превосходство силъ Тилли. Между тѣмъ часть войскъ Густава-Адольфа очистила Мекленбургъ отъ имперцевъ, послѣ чего были восстановлены герцоги мекленбургскіе. Ландграфъ гессенскій и курфирстъ саксонскій заключили союзъ съ королемъ. Все это измѣнило обстановку въ его пользу. Присоединеніе саксонцевъ усилило армию короля до 40,000 а такъ какъ у Тилли было не болѣе 34,000 человекъ, то Густавъ-Адольфъ рѣшилъ обратиться къ энергичнымъ дѣйствіямъ и вступить въ бой съ врагомъ до прибытія къ нему подкрѣпленій. Въ общемъ всѣ эти дѣйствія короля отъ высадки до Брейтенфельдскаго сраженія представляютъ замѣчательное *сочетаніе осторожности съ рѣшительностью* и вполне отвѣчаютъ обстановкѣ; въ отношеніи устройства и расширенія базы въ дѣйствіяхъ его можно замѣтить тѣ-же пріемы, что и въ дѣйствіяхъ Александра Македонскаго передъ сраженіемъ при Иссъ и передъ движеніемъ отъ победы въглубъ персидской монархіи.

Такимъ образомъ уже въ этотъ періодъ войны Густавъ-Адольфъ вызываетъ вновь къ жизни стратегическое искусство, почти вполне погребенное послѣ великихъ полководцевъ древности.

Сраженіе при Брей-
тенфельдѣ 17 сен-
тября 1631 года ¹⁾.

На основаніи рѣшенія, принятаго военнымъ совѣтомъ, утромъ 17-го сентября *Паппенгеймъ* съ 2,000 кавалеріи выступилъ изъ Лейцига по Дюбенской дорогѣ (см.пл.№ 16). Между тѣмъ протестанты (19,000 шведовъ и до 15,000 саксонцевъ) наступали въ противоположномъ направленіи: шведы къ Подельвицу, а саксонцы къ Челькау и Гебшельвицу. При этомъ саксонцы, подъ начальствомъ *Артгейма*, опередивъ шведовъ, столкнулись близъ Челькау съ кавалерією Паппенгейма, отгѣснили ее и перестроились въ боевой порядокъ ²⁾, примыкая правымъ флангомъ къ Дюбенской дорогѣ и имѣя пѣхоту (10 полуполковъ) въ центрѣ, кавалерію (12 эскадроновъ) на флангахъ, а артиллерію ³⁾ впереди фронта. Паппенгеймъ утвердился еще болѣе въ своемъ предположеніи, что шведы еще не присоединились къ саксонцамъ и послалъ главнокомандующему нѣсколько донесеній въ этомъ смыслѣ, напоминая снова объ отвѣтственности, а самъ отступалъ въ юго-западномъ направленіи.

Тилли не могъ устоять и въ 8^{1/2} часовъ двинулъ часть своихъ *главныхъ силъ* на помощь къ Паппенгейму, направляясь на Видеричъ ⁴⁾. Въ 9^{1/2} часовъ кавалерія *авангарда* (праваго крыла), подъ начальствомъ *Фюрстенберга*, двинулась было черезъ Видеричъ къ Брейтенфельду и Подельвицу, но Тилли приказалъ Фюрстенбергу отойти вправо къ Зеэгаузену, принять на себя и смѣнить Паппенгейма, что и было имъ исполнено около 10 часовъ. Появленіе Фюрстенберга и вынудило саксонцевъ пріостановиться, но, выстраивая боевой порядокъ, они перестрѣливались съ имперцами. Фюрстенбергъ также развернулъ свою кавалерію, а лѣвѣе ея 3 баталіона пѣхоты между Зеэгаузеномъ и дюбенскою дорогою, выставивъ 8 орудій на позицію восточнѣе указанной дороги, на

¹⁾ *Пузыревскій*. Стр. 50—64. *Князь Голицынъ*. Стр. 63—70.

²⁾ Въ видѣ трехъ клинообразныхъ массъ, представлявшихъ искаженные уступы изъ средины (съ малыми интервалами).

³⁾ 16 тяжелыхъ и 26 картечныхъ орудій.

⁴⁾ При наступленіи Тилли вѣтеръ дулъ ему съ тыла, а саксонцамъ въ лицо.

Гальгенхюгелъ. Правое крыло имперцевъ вело первоначально не особенно горячій бой вслѣдствіе того, что Тилли желалъ сначала развернуть свои войска. Около 10^{1/2} часовъ построились первыя пѣхотныя части *главныхъ силъ* (центра), а въ 11^{1/4} часовъ *арьергардъ* (лѣвое крыло), поступившій подъ начальство Паппенгейма: центръ Тилли состоялъ изъ 7 баталіоновъ, къ коимъ присоединились 3 баталіона изъ числа назначенныхъ первоначально въ составъ лѣваго крыла (всего 10 баталіоновъ) и изъ 4-хъ полковъ кавалеріи, а лѣвое крыло изъ 6 кавалерійскихъ массъ и 1 баталіона. 20 орудій центра стали на высотѣ къ западу отъ дюбенской дороги. Между тѣмъ кроаты, высланные Паппенгеймомъ впередъ черезъ Подельвицъ, встрѣтились съ шведскою кавалеріею и были ею опрокинуты. Шведы нѣсколько запоздали противъ саксонцевъ, такъ какъ имъ приходилось переправляться черезъ ручей Лобербахъ, къ сѣверу отъ Подельвица. Для прикрытія переправы и развертыванія король немедленно выдвинулъ въ голову часть батарейныхъ орудій и приказалъ имъ выѣхать на позицію восточнѣе южной части Подельвица. За ними слѣдовала вся армія, которая и стала развергиваться между Подельвицемъ и дюбенской дорогой, правѣ саксонцевъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) *на правомъ крылѣ* — кавалерія, 8 эскадроновъ въ 1-й линіи и 5 эскадроновъ во 2-й; въ четырехъ интервалахъ между эскадронами 1-й линіи помѣщались прикомандированные къ нимъ мушкетеры, а за остальными интервалами 3 эскадрона (для ближайшей поддержки); б) *въ центрѣ* — 4 бригады пѣхоты въ 1-й линіи и 3 бригады — во 2-й; позади пѣхотныхъ линій находилось по два эскадрона кавалеріи, изъ коихъ эскадроны 1-й линіи имѣли въ интервалѣ и на флангахъ прикомандированныхъ мушкетеровъ; в) *на лѣвомъ крылѣ* — 6 эскадроновъ кавалеріи въ 1-й и 3 — эскадрона — во 2-й линіи, тѣ и другіе съ прикомандированными къ нимъ мушкетерами.

Такъ какъ пространство на высотѣ между Челькау и Подельвицемъ (1600 шаговъ по фронту) было недостаточно для полного развертыванія шведской арміи, то всѣ ея части должны были сперва *вдвоить* ряды: кавалерія построилась въ 6, а пѣхота въ 12 шеренгъ. Тяжелая артиллерія была размѣщена на обоихъ флангахъ пѣхоты, а легкая (полковая)

въ интервалахъ между бригадами. Часть легкой артиллеріи была оставлена въ резервъ за центромъ.

Правымъ крыломъ командовалъ самъ *король*, но, чтобы въ случаѣ необходимости онъ могъ переѣзжать къ любому пункту поля сраженія, помощникомъ его былъ назначенъ *Баннеръ*; центромъ командовалъ *Тейбелъ*, а лѣвымъ крыломъ—*Горнъ*.

Какъ только шведы показались восточнѣе Подельвица, батарея центра имперцевъ открыла по нимъ огонь, производившій однако незначительное дѣйствіе; противостоявшая же ей шведская батарея дѣйствовала съ гораздо большимъ успѣхомъ.

Во всякомъ случаѣ, если бы въ это время Тилли произвелъ атаку безотлагательно, то могъ бы одержать если не рѣшительный, то все таки существенный успѣхъ, ибо Густавъ-Адольфъ еще не успѣлъ построить свою армію въ предположенный порядокъ; но Тилли не воспользовался этимъ и пока ограничился канонадою.

Между тѣмъ саксонцы, ободренные осторожностью противника и появленіемъ шведовъ на ихъ правомъ флангѣ, двинулись рѣшительно въ атаку, въ направленіи къ Зеегазену. При этомъ они закрыли свою артиллерію и не могли воспользоваться ея содѣйствіемъ, а сами несли потери отъ правофланговой батареи имперцевъ. Кавалерія Фюрстенберга выдвинулась на встрѣчу саксонцамъ и опрокинула ихъ лѣвое крыло, а кроаты обошли ихъ съ лѣваго фланга и начали грабить обозы протестантовъ.

Въ виду этихъ успѣховъ кавалеріи праваго крыла, Тилли приказалъ начать общее наступленіе. Согласно съ этимъ приказаніемъ пѣхота праваго крыла имперцевъ бодро двинулись впередъ и опрокинула саксонскую пѣхоту, которая въ сильнѣйшемъ беспорядкѣ обратилась въ бѣгство. Такимъ образомъ изъ всей саксонской арміи на полѣ сраженія осталось одно только правое крыло, съ которымъ Арнгеймъ старался еще удерживать Фюрстенберга. Пѣхота имперцевъ овладѣла саксонскою батареею и обратила ее противъ войскъ Арнгейма и противъ лѣваго крыла шведовъ. Правое крыло Тилли, произведя перемѣну фронта налѣво, такъ что фронтъ его былъ почти перпендикуляренъ фронту непріятеля, угрожало смять остальную часть саксонской арміи и даже отчасти шведовъ.

Если бы Тилли двинулъ въ это время войска своего центра противъ лѣваго крыла шведовъ, то сраженіе приняло бы крайне неблагопріятный для нихъ оборотъ; но Тилли не воспользовался этимъ выгоднымъ для себя положеніемъ и вторично упустилъ удобную минуту для нанесенія рѣшительнаго удара врагу.

Между тѣмъ Паппенгеймъ, получивъ приказаніе наступать, двинулся немедленно съ конницей противъ праваго крыла Густава-Адольфа и развернулся на правомъ флангѣ шведовъ. Тогда король приказалъ Баннеру выстроить 2-ю линію противъ Паппенгейма и здѣсь завязался жаркій бой между кавалеріями обѣихъ сторонъ.

Къ 2^{1/2} часамъ пополудни войска Тилли охватили непріятеля съ обѣихъ фланговъ, но при этомъ разорвались на три части, значительно другъ отъ друга удаленныя, и оба крыла уже вступили въ дѣло (см. ч. №17). Въ это-же время шведская армія была сосредоточена, а въ бой вступила только небольшая ея часть. Густавъ-Адольфъ, быстро обнявъ обстановку боя, посылаетъ приказанія: *Горну* со всею конницею лѣваго крыла броситься на правое крыло Тилли и совершенно отрѣзать его отъ центра; *Тейбелю* съ двумя бригадами изъ 2-й линіи центра поддержать Горна; туда же направлена и часть конницы изъ 1-й линіи праваго крыла. Но *Горнъ* уже предупредилъ приказаніе короля: видя, что саксонцы разбиты, онъ выстроилъ фронтъ противъ непріятеля и бросился на него; саксонская конница, не покинувшая еще поля сраженія, собралась подъ прикрытіемъ этой атаки и присоединилась къ шведамъ ¹⁾. Имперцы держались храбро, но, когда къ шведамъ прибыла кавалерія съ праваго фланга и пѣхота изъ центра, то сопротивленіе ихъ было сломлено; они обратились въ бѣгство, а шведская кавалерія частью ихъ преслѣдовала. Такимъ образомъ на этой части поля сраженія побѣда, одержанная войсками Тилли надъ саксонцами, благодаря дѣйствіямъ шведовъ, обратилась для имперцевъ въ поразеніе.

Густавъ-Адольфъ, обезпечивъ бой на лѣвомъ крылѣ, обратилъ вниманіе на Баннера, который сначала дѣйствовалъ

---

¹⁾ Въ это время шведы имѣли на своей сторонѣ и преимущество въ отношеніи направленія вѣтра, что явилось слѣдствіемъ перемѣны фронта, произведенной имперцами.

успѣшно противъ Паппенгейма и вынудилъ его отступить, но подошедшій баталіонъ имперцевъ встрѣтилъ кавалерію Баннера сильнѣйшимъ и дѣйствительнымъ огнемъ и возстановилъ дѣло.

Тогда король выдвинулъ на помощь Баннеру часть свѣжей кавалеріи и нѣсколько полковыхъ орудій. Послѣднія обстрѣляли имперскій баталіонъ картечью, послѣ чего шведская кавалерія ворвалась во внутрь баталіона. Между тѣмъ конница Паппенгейма, успѣвшая собраться подъ прикрытіемъ своего баталіона, вновь вступила въ бой, но Густавъ-Адольфъ предоставилъ Баннеру покончить съ нею, а самъ обратился противъ непріятельскаго центра. Здѣсь пѣхотныя массы имперцевъ, поддержанныя конницею, двинулись впередъ противъ центра короля, а въ это время тяжелая артиллерія шведовъ не могла встрѣтить имперцевъ огнемъ, такъ какъ орудія до того разгорячились, что не было возможности продолжать стрѣльбу.

Въ виду этого Густавъ-Адольфъ выдвинулъ свой артиллерійскій резервъ; эта артиллерія, снявшись въ 400 саженьяхъ отъ наступавшихъ баталіоновъ Тилли, сильно разстроила ихъ своимъ огнемъ. Король воспользовался этою удобною минутою и съ оставшимися свѣжими эскадронами 1-й линіи праваго крыла бросился въ тылъ непріятельской пѣхоты, чтобы отрѣзать ее отъ лѣса Линкельвальда. Часть имперской пѣхоты, уже поколебленная огнемъ резервной шведской артиллеріи, обратилась въ бѣгство, какъ только показалось облако пыли, указывавшее приближеніе шведской конницы; за этою пѣхотою бѣжали и конные полки Тилли. Только 4 старыхъ испытанныхъ баталіона имперцевъ ¹⁾ устояли и отступали къ лѣсу твердымъ шагомъ, часто останавливаясь для отраженія атакъ, безостановочно веденныхъ шведскою кавалеріею. Между тѣмъ король захватилъ большую имперскую батарею, оставшуюся безъ прикрытія и повернулъ ее противъ непріятельской пѣхоты, а Горнякъ послалъ на подкрѣпленіе королю часть своей кавалеріи съ легкою саксонскою артиллеріею. Тѣмъ не менѣе храбрые имперскіе баталіоны, будучи осыпаемы со всѣхъ сторонъ сильнѣйшимъ огнемъ, продолжали

---

¹⁾ Баталіоны полковъ *Кіеза, Бальдерона и Дитрихштейна, Гетце и Бланкарта.*

сражаться и покрыли себя неувядаемою славою, но были совершенно уничтожены. Къ вечеру шведы одержали полную побѣду. Король выслалъ для преслѣдованія непріятели свѣжія конныя части, стоявшія позади пѣхоты; со стороны же имперцевъ Палпенгеймъ, будучи окончательно сбитъ Баннеромъ послѣ довольно продолжительнаго боя, старался прикрыть отступление или вѣрнѣе—бѣгство (наголову) разбитой имперской арміи.

Потери имперцевъ опредѣляются въ 16—18,000 человекъ, изъ которыхъ 10,000 остались на полѣ сраженія; прочіе были, большею частью, взяты въ плѣнъ во время бѣгства или разсѣяны. Шведы потеряли только 1,000 человекъ; потери саксонцевъ были болѣе значительны, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что большая часть людей, выбывшихъ изъ строя, разбѣжалась. Однако, услышавъ объ одержанной побѣдѣ, они снова собрались, чтобы принять участіе въ ея славѣ.

Въ этомъ сраженіи наименѣе важную роль играла *тѣ* Разборъ и заключенія. *хоты*, въ особенности шведская, изъ которой 4 бригады 1-й линіи и 1 бригада 2-й линіи вовсе не вступали въ бой и только двѣ бригады, которыя Теіфель повелъ на помощь Горну, дѣйствовали противъ праваго крыла Тилли, но и то сравнительно мало; саксонская пѣхота была скоро обращена въ бѣгство; имперская же дѣйствовала по необходимости, но большею частью пассивно, обратившись при этомъ въ бѣгство хотя и не столь быстро, какъ саксонская, но все таки даже не выждавъ атаки шведской кавалеріи (въ центрѣ Тилли); впрочемъ баталіонъ, поддерживавшій кавалерію Палпенгейма, и четыре баталіона въ центрѣ дѣйствовали весьма храбро; особенно послѣдніе дали себя чувствовать шведамъ, кавалерія которыхъ не могла справиться сразу съ этою стойкою пѣхотою и нуждалась въ подготовкѣ атаки артиллерію.

При этомъ хотя огнестрѣльное оружіе имперской пѣхоты и усиливало ее въ бою противъ шведской кавалеріи, но главная сила этихъ доблестныхъ баталіоновъ заключалась въ томъ, что, получивъ надлежащее боевое воспитаніе, они не страшились атакъ кавалеріи и храбро принимали ее на пики, при чемъ даже раненые (съ оторванными ногами) имперцы, лежа на землѣ, вытягивали еще пики противъ шведовъ.

Артиллерія имперская и саксонская мало содѣйствуютъ другимъ родамъ оружія. Артиллерія шведская напротивъ того, братски помогаетъ имъ, т. е. собственно кавалеріи: она прикрываетъ построеніе боеваго порядка, одерживаетъ верхъ въ артиллерійскомъ бою надъ артиллеріею имперскою, подготавливаетъ атаки кавалеріи и если не можетъ оспаривать у нея первенства, то, во всякомъ случаѣ, вліяетъ на успѣхъ несравненно болѣе, чѣмъ пѣхота, являющаяся, подобно фалангѣ Александра Великаго, какъ бы туловищемъ или корнемъ боеваго порядка, но не заключающая въ себѣ его жизненной силы. Сила эта сосредоточивается въ крыльяхъ, въ высшей степени дѣятельныхъ и состоящихъ изъ *кавалеріи*, поддерживаемой въ необходимыхъ случаяхъ артиллеріею. Такимъ образомъ главная роль и нанесеніе рѣшительныхъ ударовъ возлагается Густавомъ-Адольфомъ на кавалерію. Кавалерія имперская также играетъ главную роль въ бою, но, не получая такой-же поддержки отъ артиллеріи, какъ шведская, и уступая шведской конницѣ въ отношеніи боевой подготовки и управленія, не можетъ состязаться съ нею.

Тилли передъ сраженіемъ не находитъ въ себѣ силъ для того, чтобы самостоятельно принимать рѣшенія (что объясняется страхомъ отвѣтственности) и подчиняется волѣ Палпенгейма, который, подъ вліяніемъ предвзятой идеи, сообщаетъ ему невѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ. Тилли съ завязанными глазами вступаетъ въ *неумлессообразный* бой, дважды упускаетъ минуту для перехода въ наступленіе, дозволяетъ своей арміи раздѣлиться на три массы, т. е. осуждаетъ ее и себя на пораженіе по частямъ, переходитъ въ наступленіе несвоевременно и неумѣло, упускаетъ изъ рукъ управленіе арміею, не принимаетъ всѣхъ должныхъ мѣръ къ спасенію того, что еще было возможно спасти и претерпѣваетъ пораженіе вполне заслуженное, въ виду столь *неумлессообразнаго* веденія этого боя.

Густавъ-Адольфъ рѣшаетъ вполне правильно вопросъ о *умлессообразности* сраженія, хотя и собираетъ также военный совѣтъ, но главнымъ образомъ съ цѣлью ободренія своихъ союзниковъ, прикрываетъ построеніе боеваго порядка артиллеріею, все время не упускаетъ изъ рукъ управленіе арміею, парируетъ неблагоприятныя случайности, высылая Баннера противъ Палпенгейма и поддерживая кавалерію того же Бан-

нера свѣжими частями кавалеріи и артиллеріею, поддерживая Горна войсками, взятыми изъ центра и даже изъ праваго фланга, кстрѣчаетъ атаку Тилли артиллеріею изъ *резерва*, выбираетъ минуту для удара врагу и наноситъ его кавалеріею, поддержанною съ лѣваго крыла Горномъ, а послѣ сраженія преслѣдуетъ врага и эксплуатируетъ побѣду, на сколько это было возможно.

Въ отношеніи несомнѣнной *планособразности* веденія этого боя королемъ нельзя не усмотрѣть сходства съ сраженіями великихъ полководцевъ древняго міра и особенно Александра Великаго. Такимъ образомъ въ этомъ сраженіи въ рукахъ Густава-Адольфа воскресаетъ и тактическое искусство, достигающее высоты тѣмъ болѣе замѣчательной, что при линейной тактикѣ Густавъ-Адольфъ примѣняетъ приемы, доказывающіе въ немъ глубокое пониманіе сущности тактики перпендикулярной, и если онъ не перешелъ къ послѣдней, то причиною тому была лишь невозможность, вытекавшая изъ условій обстановки.

Одержавъ рѣшительную побѣду при Брейтенфельдѣ, предоставивъ затѣмъ саксонцамъ занятіе Силезіи и Богеміи и поручивъ гессенъ-кассельцамъ наблюденіе за Тилли, отступавшимъ къ Везеру, Густавъ-Адольфъ двинулся къ р. Майну съ цѣлью присоединенія на пути союзныхъ войскъ и для завоеванія земель, принадлежавшихъ католическимъ князьямъ. Занявъ, благодаря хитрости, вольный городъ *Эрфуртъ*, онъ оставилъ въ немъ гарнизонъ и герцога саксенъ-веймарскаго, поручивъ ему формировать войска въ Тюрингіи, а самъ, 26 сентября, выступилъ изъ Эрфурта и прошелъ, не встрѣтивъ нигдѣ значительнаго сопротивленія, до самаго *Вюрцбурга*, который былъ взятъ штурмомъ 3 октября.

Многіе вольные города на юго-западѣ Германіи, а въ числѣ ихъ Нюренбергъ, приняли сторону короля; менѣе тѣмъ въ мѣсяцъ *Тюрингія* и *Франконія* были въ его власти. Между тѣмъ Тилли, собравшій на р. Лейне до 10,000 человекъ и тщетно пытавшійся маневрами остановить движеніе короля, 3 октября, у Фрицлара присоединилъ къ себѣ корпуса Альтрингера и Фуггера и сосредоточилъ такимъ образомъ до 30,000 человекъ. Не успѣвъ затѣмъ предупредить сдачу королю Вюрц-

Кампанія 1631 года
послѣ Брейтенфельд-
скаго сраженія ¹⁾

¹⁾ Пузыревскій, стр. 65—70. Князь Голицынъ, I, стр. 71—81.

бурга, онъ соединился еще у Мильтенберга съ герцогомъ лотарингскимъ Карломъ IV, ставшимъ на сторону императора и выставившимъ 12,000 человекъ.

Такъ какъ у Густава-Адольфа было не болѣе 25,000 человекъ, то Тилли намѣревался вступить въ рѣшительный бой съ королемъ, но, получивъ отъ курфирста баварскаго приказаніе избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, занялъ гарнизонами многіе изъ городовъ по Рейну, принадлежавшіе католическимъ владѣтелямъ, чѣмъ ослабилъ свои силы. Пользуясь этимъ, король рѣшилъ идти внизъ по Майну къ Рейну. Передовой его отрядъ 1-го ноября овладѣлъ городомъ *Ганну* (посредствомъ нечаяннаго нападенія).

Затѣмъ, усиливъ свою армію плѣнными и вербовкою до 36,000—40,000 и оставивъ Горна съ 16,000 для прикрытія Франконіи, король съ 20,000 человекъ двинулся 9-го ноября изъ Вюрцбурга по обоимъ берегамъ Майна, овладѣвъ *Аншфенбургомъ*, 17-го ноября вступилъ во *Фрайфуртъ* и занялъ *Гелстъ*, гдѣ соединился съ ландграфомъ гессен-кассельскимъ и заключилъ союзъ съ ландграфомъ гессен-дармштадтскимъ, послѣ чего намѣревался дѣйствовать противъ одного изъ важнѣйшихъ членовъ католической лиги, курфирста майнцаго и уже двинулъ армію къ Майнцу, но, получивъ извѣстіе объ осадѣ Нюренберга войсками Тилли, послѣшилъ на помощь къ этому городу. Тилли, получивъ отъ курфирста баварскаго приказаніе приблизиться къ границамъ Баваріи, для обезпеченія ихъ отъ вторженія шведовъ, двинулся отъ Бергштрассе черезъ Анспахъ къ Гунценгаузену, гдѣ отъ него отдѣлился ссорившійся съ нимъ Палпенгеймъ, который затѣмъ съ императорскими войсками направился въ Вестфалію.

Послѣ того Тилли, по неизвѣстнымъ причинамъ, повернулъ внезапно къ *Нюренбергу* и, въ виду отказа его жителей въ расторженіи союза съ королемъ, осадилъ этотъ городъ, отразившій однако всѣ его атаки.

Между тѣмъ король двинулся къ Нюренбергу, а въ виду этого Тилли, выдѣлившій половину своихъ войскъ въ Богемію противъ курфирста саксонскаго, снялъ осаду. Около этого времени отъ него отдѣлились лотарингскія войска, направившіяся противъ французовъ, угрожавшихъ самой Лотарингіи.

Къ концу 1631 года католическія войска расположились: Тилли съ 30,000 между Нордлингеномъ и р. Ду-

наемъ, а *курфюрстъ бавирскій* съ 12,000 человекъ (большую частью рекрутъ) въ долину Дуная, на сѣверной границѣ своихъ владѣній. Король, получивъ на пути извѣстіе объ отступленіи Тилли отъ Нюрнберга, обратился снова противъ Майнца, произвелъ демонстративное наступленіе отъ Франкфурта къ Дармштадту и затѣмъ неожиданно повернулъ направо, 7-го декабря перешелъ черезъ Рейнъ выше Оппенгейма, овладѣлъ этимъ пунктомъ, устроилъ мостъ на Рейнѣ и обложилъ съ лѣваго его берега *Майнцъ*, тогда какъ гессенъ-кассельцы обложили этотъ же городъ съ праваго берега Рейна.

13-го декабря испанскій гарнизонъ Майнца сдалъ этотъ городъ съ разными запасами королю и отступилъ въ Нидерланды, послѣ чего шведы овладѣли многими другими пунктами по Рейну. Вслѣдствіе этихъ успѣховъ короля курфюрстъ *трирскій* объявилъ себя нейтральнымъ, а герцогъ *лотарингскій* отказался отъ союза съ императоромъ. Къ концу 1631 года все теченіе *средняго Рейна* находилось во власти Густава-Адольфа. Въ началѣ 1632 года *король* съ 18,000 человекъ находился у Майнца, а 14,000 *гессенъ-кассельцевъ* въ долину Рейна. Между тѣмъ *Горнг* очистилъ отъ католическихъ войскъ весь край отъ Неккара до верхняго Дуная и возвратился къ Вюрцбургу, а въ началѣ 1632 года съ 16,000 человекъ двинулся къ Бамбергу.

Тодтз освободилъ окончательно мекленбургскія владѣнія и имѣлъ тамъ 8,000 человекъ. *Патпенгеймъ* заставилъ было *Баннера*, обложившаго Магдебургъ, снять блокаду, но, въ началѣ 1632 года, былъ вынужденъ отступить къ Вольфенбюттелю.

Къ началу 1632 года въ сѣверо-западной Германіи находилось только 10,000 имперцевъ. Къ тому же времени *Баннеръ* съ 8,000 и *Георгъ мюнебургскій* съ 6,500 чел. находились въ брауншвейгскихъ владѣніяхъ, а герцогъ *саксенъ-веймарскій* съ 10,000 человекъ въ Тюрингіи.

Курфюрстъ *саксонскій* вступилъ въ Богемію и овладѣлъ Прагою и большую частью этой страны, имѣя къ началу 1632 года 20,000 саксонцевъ и бранденбургцевъ противъ 14,000 имперцевъ, находившихся у Табора.

Кампанія 1632 года¹⁾.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 69—79. Ын. Голлинъ, стр. 81—98.

Такимъ образомъ въ началѣ 1632 года силы *имперцевъ*, базировавшихся главнымъ образомъ на владѣнія императора и Баварію, простирались: въ сѣверо-западной Германіи до 10,000, на верхнемъ Дунаѣ и близъ онаго до 42,000 и въ Богеміи 14,000 чел., а съ прибавленіемъ 5,000, находившихся въ гарнизонахъ въ Силезіи, всего до *71,000 человекъ*, изъ которыхъ около 50,000 находились на пространствѣ отъ Табора до Нордлингена (не менѣе 280 верстъ). Силы протестантовъ, базировавшихся на большую часть Германіи, составляли: у Майнца и въ долинѣ Рейна 32,000, у Бамберга 16,000, въ Тюрингіи 10,000, въ брауншвейгскихъ земляхъ 14,500, въ Мекленбургѣ 8,000 и въ Богеміи 20,000, а всего не менѣе 100,000 чел., изъ которыхъ не менѣе 72,000 находились на пространствѣ, не заключающемъ въ себѣ разстояній болѣе 280, а до 60,000 человекъ на пространствѣ, не заключающемъ разстояній болѣе 200 верстъ.

Сверхъ того превосходство въ силахъ находилось на сторонѣ протестантовъ не только въ отношеніи *численномъ*, но и въ отношеніи *качественномъ*, ибо армія короля состояла большею частью изъ старыхъ солдатъ, духовныя силы которыхъ достигли высокаго уровня вслѣдствіе довѣрія ихъ къ своему вождю и постоянныхъ успѣховъ, тогда какъ войска Тилли пали духомъ вслѣдствіе частыхъ неудачъ, а войска баварскія состояли преимущественно изъ рекрутъ. Въ общемъ положеніе католиковъ было незавидно.

Въ началѣ февраля 1632 года Горнъ овладѣлъ *Бамбергомъ*, но былъ атакованъ превосходными силами Тилли и отступилъ внизъ по Майну. Узнавъ объ этомъ, король двинулся вверхъ по Майну, соединился 22 марта у *Киссингена* съ Горномъ, а черезъ нѣсколько дней съ войсками герцога саксенъ-веймарскаго и *сосредоточилъ* до 40,000 человекъ. Въ виду этого Тилли не рѣшился вступить въ бой съ королемъ и отступилъ черезъ Ингольштадтъ къ р. Лехъ, гдѣ соединился съ курфирстомъ баварскимъ, послѣ чего оба они, желая преградить королю путь въ Баварію, расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ на правомъ берегу р. *Лехъ*, близъ Рейна. Позиція ихъ была сильна, но могла быть обойдена съ лѣваго фланга (см. пл. № 18).

Король преслѣдовалъ Тилли до Неймаркта, затѣмъ повернулъ къ Донауверту и овладѣлъ имъ, а по отступленіи баварцевъ къ

Ингольштадту и соединеніи ихъ съ Тилли, обратился противъ ихъ соединенныхъ силъ.

Произведя рекогносцировку, онъ избралъ мѣсто для *переправы* тамъ, гдѣ рѣка представляла входящій уголъ, устроилъ три большія батареи, открылъ сильный перекрестный огонь по передовымъ войскамъ, затѣмъ подъ прикрытіемъ сильного дыма, полученнаго отъ разведенныхъ костровъ, устроилъ мостъ на козлахъ и 5-го апрѣля переправилъ за р. Лехъ 300 стрѣлковъ, устроившихъ немедленно предмостное укрѣпленіе, куда была доставлена часть артиллеріи, а за нею перешла пѣхота, тогда какъ кавалерія переправилась въ бродъ (см. пл. № 18).

Тилли вышелъ изъ лагеря навстрѣчу шведамъ, въ прошедшемъ при этомъ бою былъ раненъ, а позже отъ этой раны умеръ; войска-же его, потерявъ до 1200 человекъ, отступили къ Ингольштадту.

Тогда король занялъ *Райнг*, *Нейбургъ* и *Аугсбургъ*, а затѣмъ *Мюнхенъ* и почти всю *Баварію*, курфирсть которой отступилъ къ Регенсбургу, обезпечивъ за собою сообщеніе съ владѣніями императора. Но, по мѣрѣ успѣховъ Густава-Адольфа, стало обнаруживаться недоброжелательство Франціи; король-же, выдѣливъ значительную часть арміи на занятіе крѣпостей въ Баваріи и Швабіи и отправивъ Горна на средній Рейнъ, имѣлъ подъ рукою у Донауверта только 16,000 чел., а потому не могъ развивать одержанныхъ успѣховъ, тѣмъ болѣе, что императоръ успѣлъ выставить новую армію въ 45,000 человекъ благодаря вновь призванному *Валленштейну*, который вынудилъ императора принять весьма выгодныя для себя и невыгодныя для императора условія, но за то объединилъ въ своихъ рукахъ управленіе всѣми операціями.

Онъ быстро очистилъ Богемію отъ саксонцевъ, отступившихъ въ Саксонію, заставилъ курфирста баварскаго съ 15,000 чел. присоединиться къ нему 17 іюня у *Эгера*, а затѣмъ, отрядивъ генерала Марридаса съ 10,000 чел. въ Лузацію, двинулся съ 50,000 чел. въ верхній Пфальцъ и направился къ *Нюрнбергу*.

Густавъ-Адольфъ, оставивъ часть войскъ для занятія важ-

Переправа Густава-Адольфа черезъ р. Лехъ ¹⁾.

Занятіе королемъ Баваріи и операціи послѣ появленія арміи Валленштейна. Нюрнбергскій лагерь ²⁾.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 70—72. Кн. Голицынъ, стр. 83—85.

²⁾ Пузыревскій, стр. 71—76. Князь Голицынъ, стр. 85—94.

нѣйшихъ пунктовъ Баваріи и уяснивъ себѣ намѣренія противника, перешелъ въ Нюренбергъ, привлекая его населеніе къ оборонѣ города, устроилъ вокругъ него цѣлую систему *укрѣпленныхъ линій*, которая сочеталась съ сомкнутыми укрѣпленіями, и рѣшилъ оборонять городъ.

Валленштейнъ, обойдя съ юга *укрѣпленный лагерь* короля и перейдя черезъ Регницъ, расположился на сильной позиціи на лѣвомъ берегу этой рѣки, на сообщеніяхъ шведовъ съ Майномъ, Рейномъ и Швабією, стараясь легкими отрядами пресѣчь подвозъ запасовъ къ непріятелю и опустошая окрестности, но не препятствуя шведамъ усиливаться войсками, съ цѣлью затруднить ихъ продовольствіе.

Въ этомъ расположеніи обѣ стороны оставались съ начала іюля до начала сентября, ведя лишь малую войну. Король въ это время притянулъ до 40,000 подкрѣпленій, при чемъ у него оказалось 60,000, а съ прибавленіемъ вооруженнаго населенія Нюренберга до 200,000 человекъ. У Валленштейна, по присоединеніи къ нему Фуггера съ 13,000 (изъ Баваріи), было также до 60,000 человекъ.

Голодъ, болѣзни и смертность сильно уменьшили численность обѣихъ армій, но это отразилось болѣе на войскахъ католическихъ, чѣмъ на арміи короля, вслѣдствіе большаго порядка и лучшей дисциплины у шведовъ и большей способности ихъ къ малой войнѣ. Тѣмъ не менѣе духъ войскъ нѣсколько упалъ, даже въ арміи короля, который поэтому 24-го августа вышелъ изъ лагеря и атаковалъ Валленштейна у *Бургшталя*, но безуспѣшно, послѣ чего расположился въ другомъ лагерѣ, между рѣками Регницъ и Пегницъ, а 8-го сентября, оставивъ въ Нюренбергѣ *Книггаузена* съ небольшимъ гарнизономъ, двинулся, въ виду противника, черезъ Нейштадтъ къ *Виндсгейму* и возобновилъ свои сообщенія съ Майномъ и Рейномъ. Въ это время его армія состояла только изъ 30,000 человекъ. Валленштейнъ 13-го сентября снялъ лагерь и отошелъ къ *Форхгейму*, гдѣ у него оказалось 31,000 человекъ. Такимъ образомъ обѣ арміи, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, потеряли около половины своего состава, но все таки шведская нѣсколько меньше, чѣмъ имперская.

Между тѣмъ Палпентгеймъ, доведя свои силы до 16,000

Операции на второ-
степенныхъ теат-
рахъ ¹⁾.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 76—77. Кн. Голицынъ, стр. 95—96.

человѣкъ, дѣйствоваль довольно успѣшно, удерживаясь въ Вестфалии и сосѣднихъ съ нею земляхъ противъ превосходныхъ силъ противниковъ, не исполнивъ при этомъ немедленно приказанія Валленштейна присоединиться къ нему, и двинулся на присоединеніе къ его арміи только позже, когда Валленштейнъ направился въ Саксонію.

Въ то же время *Тифенбахъ* произвелъ вторженіе изъ Силезіи въ Лузацію, но былъ вытѣсненъ оттуда саксонцами *Арнгейма* и шведами *Дювалля*, которые, въ свою очередь, вступили въ Силезію и, будучи усилены бранденбургцами, отбросили имперцевъ въ южную часть Силезіи. Тогда Валленштейнъ направилъ въ Саксонію *Гольца*, а затѣмъ *Галласа* съ частью своихъ войскъ и приказаль опустошить владѣнія курфюрста саксонскаго. Гольцъ исполнилъ это приказаніе съ необыкновенною жестокостью. Вслѣдствіе этого курфюрстъ отозвалъ Арнгейма изъ Силезіи. Бранденбургцы также отошли въ свою страну, а саксонцы и шведы, въ числѣ 13,000 человѣкъ, расположились у Торгау.

Король, узнавъ объ отступленіи Валленштейна отъ Нюрнберга, оставилъ для прикрытія *Франкони* герцога Бернгарда саксенъ-веймарскаго съ 8,500 чел. подчинивъ ему гарнизоны въ *Саксоніи* и на нижней Эльбѣ, а самъ двинулся къ Донауверту, перешелъ здѣсь на правый берегъ Дуная, овладѣлъ Райномъ и готовился приступить къ осадѣ *Ингольштадта*. Въ виду этого курфюрстъ баварскій съ 10,000 чел. направился въ Баварію, а Валленштейнъ съ 16,000 чел. въ *Саксонію*. Послѣдній у Альтенбурга соединился съ войсками Гольца и Галласа, 18-го октября подошелъ къ *Лейтцигу*, 22-го овладѣлъ этимъ городомъ и, присоединивъ къ себѣ Палпенгейма, сосредоточилъ болѣе 30,000 чел. Курфюрстъ саксонскій просилъ помощи и у короля, и у герцога саксенъ-веймарскаго. Послѣдній, ободренный одержанными имъ до того частными успѣхами, намѣревался дѣйствовать отдѣльно отъ короля; но Густавъ-Адольфъ, оцѣнивъ необходимость поддержать столь важнаго союзника, какимъ являлся курфюрстъ, оставилъ на Дунаѣ для прикрытія Баваріи 12,000 чел. и двинулся безотлагательно въ Саксонію. На пути онъ присоединилъ къ себѣ притянутыя подкрѣп-

Операціи короля и Валленштейна въ Баваріи и Саксоніи ¹⁾.

¹⁾ *Пузыревскій*, стр. 77—79. *Кн. Голицынъ*, стр. 94—97.

ленія и прибылъ къ *Эрфурту* съ 12,000 чел. 26-го октября, пройдя въ 15 дней 35 миль или въ 1 сутки 25 верстъ, включая 5-дневную остановку въ Арнштадтѣ.

Затѣмъ король захватилъ Кёзенскую тѣснину и переправу черезъ р. Заале у *Нанмбурга* и расположилъ свою армію въ укрѣпленномъ лагерѣ у этого пункта.

Валленштейнъ предполагалъ идти къ Эрфурту и атаковать герцога саксенъ-веймарскаго, но, узнавъ о прибытіи короля, отказался отъ этого намѣренія. Затѣмъ онъ пришелъ къ заключенію, что король прекращаетъ дѣйствія и располагается на зимнія квартиры, а потому рѣшили сдѣлать то же самое, для чего, съ 20,000 чел., перешелъ къ *Мерзебургу*, отправивъ *Паппенгейма* съ 8,000 чел. черезъ Галле ¹⁾ къ Рейну для освобожденія Кельна отъ угрожавшихъ ему шведовъ; сверхъ того графъ *Коллоредо* былъ оставленъ съ небольшимъ отрядомъ для занятія Вейсенфельскаго замка, а къ Альтенбургу и Цвиккау были выдвинуты наблюдательные отряды.

Тогда Густавъ-Адольфъ, намѣревавшійся идти къ Торгау для соединенія съ саксонцами, получивъ свѣдѣніе о раздѣленіи силъ противника рѣшилъ двинуться прямо къ Люцену; между тѣмъ Валленштейнъ, узнавъ о движеніи короля за нимъ, рѣшился преградить путь шведамъ къ Лейпцигу и не допустить ихъ къ соединенію съ саксонцами, а потому сосредоточилъ свои силы 5-го ноября къ Люцену, приказавъ и Паппенгейму присоединиться къ арміи безотлагательно. То и другое привело къ сраженію при Люценѣ 6-го ноября, завершившему дѣятельность Густава-Адольфа.

Послѣ побѣды при Брейтенфельдѣ король не преслѣдуетъ Тилли и не двигается къ Вѣнѣ, но направляется къ Майну съ цѣлью присоединенія союзныхъ континентовъ и для завоеванія земель католическихъ князей. Такимъ образомъ онъ даетъ Тилли возможность присоединить войска Альтрингера и Фуггера и вообще создать вновь армію и лишаетъ себя возможности воспользоваться поддержкою богемскихъ протестантовъ и нанести рѣшительный ударъ императору или по меньшей мѣрѣ воспрепятствовать ему собрать новую армію (Валленштейна).

Оцѣнка дѣйствій обѣихъ сторонъ въ періодъ между Брейтенфельдскимъ и Люценскимъ сраженіями ²⁾.

¹⁾ Паппенгеймъ долженъ былъ остановиться у Галле и овладѣть фортомъ Морицбургомъ.

²⁾ Многое заимствовано у *А. Ж. Пузыревскаго*.

Это объясняется *политическими* соображеніями короля, задумавшаго, какъ кажется, въ то время, возложить на себя императорскую корону. Измѣнивъ, сообразно съ измѣненіемъ обстановки и новою цѣлью, свой планъ и образъ дѣйствій, Густавъ-Адольфъ, быстро устремившись въ юго-западную Германію, менѣе чѣмъ въ мѣсяць овладѣваетъ Тюрингією и Франконією, утверждается на Майнѣ, среднемъ Рейнѣ и Дунаѣ, овладѣвъ землями нѣкоторыхъ союзниковъ императора (въ томъ числѣ курфюрстовъ майнцаго и отчасти баварскаго), и вынуждаетъ другихъ изъ ихъ числа отдѣлиться отъ императора, а самъ пріобрѣтаетъ новыхъ союзниковъ и усиливаетъ свои войска ихъ контингентами и вербовкою.

Въ то-же время его генералы и союзники на второстепенныхъ театрахъ дѣйствуютъ также успѣшно и завоевываютъ разныя территоріи, въ томъ числѣ страну отъ Неккара до верхняго Дуная и большую часть Богеміи.

Къ началу 1632 года протестанты достигаютъ рѣшительнаго перевѣса надъ католиками, какъ въ отношеніи условія *силы* (100,000 лучшихъ войскъ противъ 70,000 худшихъ), такъ и въ отношеніи условія *пространства*, и, въ связи съ послѣднимъ, въ отношеніи базирования операцій (средній Рейнъ, Майнъ и Саксонія съ частью Богеміи, а въ обширномъ смыслѣ большая часть Германіи, тогда какъ у католиковъ только владѣнія императора и часть Баваріи).

Въ началѣ февраля 1632 года Тилли переходитъ въ наступленіе противъ Горна. Король быстро подоспѣваетъ на помощь Горну и, сосредоточивъ до 40,000 человекъ, вынуждаетъ Тилли къ отступленію. По соединеніи Тилли съ курфюрстомъ баварскимъ и расположеніи ихъ за р. Лехъ, Густавъ-Адольфъ могъ-бы обойти католиковъ съ лѣваго фланга, но это требовало-бы нѣкоторой потери времени. Поэтому король, желая разбить Тилли до соединенія его съ Валленштейномъ, форсируетъ переправу и разбиваетъ католиковъ, но не преслѣдуетъ ихъ и не вполне эксплуатируетъ побѣду, причѣмъ отказывается отъ возможности окончательнаго одолѣнія курфюрста баварскаго, хотя и овладѣваетъ большею частью Баваріи.

Это объясняется, кромѣ приведенной выше причины, обнаруживающимся все болѣе и болѣе, по мѣрѣ успѣховъ короля, недоброжелательствомъ Франціи и необходимостью вы-

дѣленія части арміи для занятія укрѣпленныхъ пунктовъ въ Баваріи и Швабіи и сильнаго отряда Горна къ среднему Рейну для операцій противъ тамошнихъ католическихъ князей, при чемъ у короля въ Донаувертѣ оставалось только 16,000, а между тѣмъ императоръ выставляетъ новую армію Валленштейна, быстро очистившую Богемію (до 45,000, а затѣмъ до 60,000 человекъ).

Еще ранѣе того Тилли дѣлалъ попытки овладѣть Нюренбергомъ, къ чему теперь стремится и Валленштейнъ, но король, вполне понимая въ высшей степени важное политическое и стратегическое значеніе этого пункта, парализуетъ эти попытки, для чего привлекаетъ къ операціямъ противъ Валленштейна населеніе этого города, независимо отъ присоединенія подкрѣпленій, усилившихъ собственно полевую армію короля также до 60,000 человекъ. Центръ тяжести операцій переходитъ въ сферу *продовольственныхъ* вопросовъ.

Въ виду этого Валленштейнъ, расположившись на *сообщеніяхъ* короля, нисколько не препятствуетъ присоединенію подкрѣпленій къ его арміи, надѣясь еще болѣе затруднить его относительно продовольствія, подвозъ котораго онъ пресѣкаетъ посредствомъ своихъ легкихъ войскъ. Конечно, онъ наноситъ этимъ ущербъ арміи короля, но ошибается въ своихъ расчетахъ, такъ какъ и его армія, подобно непріятельской, страдаетъ вслѣдствіе голода, болѣзней и смертности и даже терпитъ отъ нихъ болѣе большой ущербъ, чѣмъ армія короля, превосходящая ее дисциплиною, внутреннимъ порядкомъ и способностью къ малой войнѣ.

Въ теченіе 2—2^{1/2} мѣсяцевъ обѣ арміи теряютъ половину своего состава. Король вполне понимаетъ невыгоду подобнаго положенія и для того, чтобы выйти изъ него, онъ и атакуетъ лагерь Валленштейна, и переходитъ самъ въ другой лагерь, и наконецъ, оставивъ въ Нюренбергѣ небольшой гарнизонъ, переходитъ къ Виндсгейму и возстановливаетъ свои сообщенія съ Майномъ и Рейномъ.

Между тѣмъ протестанты, подъ начальствомъ курфирста саксонскаго, тѣснятъ имперцевъ въ Силезію. Валленштейнъ сначала вынуждаетъ ихъ къ очищенію Силезіи направленными въ Саксонію войсками Голька и Галласа и жестокимъ опустошеніемъ Саксоніи, а затѣмъ идетъ туда и самъ съ

16,000 человекъ, притягивая туда-же изъ Вестфалии и Палпенгейма.

Въ то-же время курфирсть баварскій съ 10,000 человекъ идетъ въ Баварію противъ направляющагося туда съ главными силами Густава-Адольфа, поступающаго такимъ образомъ съ цѣлью заставить враговъ *раздѣлить* свои силы и оставляющаго во всякомъ случаѣ для прикрытія и для содѣйствія саксонцамъ отрядъ Бернгарда саксенъ-веймарскаго. Когда же Валленштейнъ угрожаетъ курфирсту саксонскому серьезною опасностью, то король быстро бросается изъ Баваріи въ Саксонію, приостанавливаетъ наступленіе Валленштейна, сосредоточившаго превосходныя силы противъ герцога Бернгарда и, введя его въ заблужденіе относительно своихъ намереній, пользуется раздѣленіемъ его силъ и, двинувшись къ Люцену, вступаетъ съ нимъ въ рѣшительный бой, который такимъ образомъ является *цѣлесообразнымъ и подготовленнымъ*, на сколько это было возможно.

Всѣ эти дѣйствія Густава-Адольфа могутъ быть признаны *ответчивыми требованіямъ обстановки*, но не безусловно, а при условіи принятія въ соображеніе сложныхъ политическихъ комбинацій короля и его новой грандіозной цѣли; если-же не принимать во вниманіе ни того, ни другого, то уклоненіе отъ движенія къ Вѣнѣ, съ точки зрѣнія стратегической и форсированіе переправы черезъ р. Лехъ и веденіе атаки на лагерь Валленштейна (у Бургштала) съ необыкновеннымъ и непонятнымъ упорствомъ, съ точки зрѣнія тактической, могутъ быть признаны не вызывавшимися требованіями той-же обстановки; послѣднія впрочемъ объясняются состояніемъ *духовныхъ* силъ самого короля, который, одержавъ блестящіе успѣхи и видя католиковъ близкими къ полному пораженію, въ первомъ случаѣ долженъ былъ считаться съ новою католическою арміею Валленштейна, а затѣмъ въ Нюренбергѣ видѣлъ, что его армія таяла отъ голода, болѣзней и смертности, а между тѣмъ, въ виду расположенія католиковъ на укрѣпленной позиціи и нежеланія ихъ выходить оттуда, не было возможности рассчитывать вызвать Валленштейна на бой.

Дѣйствія противниковъ короля должны быть поставлены въ общемъ выше дѣйствій ихъ въ предыдущій періодъ кампаніи (до Брейтенфельдскаго сраженія), при чемъ болѣе за-

мѣчательнымъ изъ числа ихъ является Валленштейнъ, пользующійся громкой славой и расположеніемъ солдатъ, добивающійся объединенія власти въ своихъ рукахъ и дѣйствующій нерѣдко весьма цѣлесообразно, но не обладающій должною рѣшительностью, руководствующійся, кромѣ интересовъ имперіи и императора, еще и своими собственными интересами, а въ отношеніи веденія войны не выдѣляющійся ничѣмъ особеннымъ изъ ряда полководцевъ этой эпохи.

Сраженіе при Люценѣ
6 ноября 1632 го-
да ¹⁾.

Валленштейнъ, сосредоточивъ армію къ Люцену, имѣлъ впереди отрядъ *Изолани* при Риппахской тѣснинѣ (у Позерна, въ 1 милѣ отъ Люцена). Туда же отошелъ, въ виду наступленія шведовъ, *Коллоредо* изъ Вейссенфельса 6-го; оба они, вслѣдствіе приказанія Валленштейна, рѣшившаго дать сраженіе у Люцена, отошли къ арміи, которая состояла изъ 18,000 чел. и заняла позицію у большой лейпцигской дороги, фронтомъ къ юго-востоку-югу, примыкая правымъ флангомъ къ высотѣ Виндмюленбергъ у Люцена (см. пл. № 19). *Правое крыло*, не доходившее до р. Мюленфлюсъ, составили 5 большихъ эскадроновъ (87 корнетовъ) конницы, между которыми находились откомандированные мушкетеры и 1 баталіонъ пѣхоты (16 ротъ). *Центръ* образовала полная испанская бригада изъ 4-хъ баталіоновъ (79 ротъ). *Лѣвое крыло*, примыкавшее къ р. Флоссъ-Грабенъ, составили 6-ть большихъ эскадроновъ (63 корнета), а крайняя часть лѣваго крыла была образована изъ *красавцевъ* и *драгунъ* Изолани (28 корнетовъ и 10 эскадроновъ). Конница обоихъ крыльевъ была построена въ 2 линіи. Откомандированные мушкетеры заняли мельницу близъ Люцена, углубленные каналы у лейпцигской дороги и отчасти удобные пункты впереди ея (у Флоссъ-Грабена).

Артиллерія образовала двѣ большія батареи: впереди центра, у лейпцигской дороги (7 орудій) и на правомъ флангѣ на Виндмюленбергѣ (14 орудій). Позиція была усилена въ инженерномъ отношеніи главнымъ образомъ посредствомъ приспособленія къ оборонѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ предметовъ. Занявъ эту позицію, Валленштейнъ предполагалъ держаться оборонительно до прибытія Палпентейма.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 79—88. Князь Голицынъ, стр. 98—101.

Шведская армія въ ночь съ 5 на 6 ноября остановилась у Риппахъ. Король собиралъ военный совѣтъ съ цѣлью ободренія своихъ генераловъ и вселенія въ нихъ увѣренности въ успѣхѣ. Было рѣшено на другой день утромъ атаковать непріятели неожиданно. 6-го ноября шведская армія, состоявшая изъ 16,850 человекъ, двинулась впередъ и построилась передъ Гильперлицемъ въ слѣдующій боевой порядокъ: на *левомъ крыльѣ*, подъ начальствомъ короля и Горна, 12 эскадроновъ въ 2 линіи, съ мушкетерами въ интервалахъ; въ *центрѣ*, въ 1-й линіи, 4 бригады пѣхоты Браге и во 2-й линіи также 4 бригады пѣхоты Книппгаузена; на *правомъ крыльѣ*, подъ начальствомъ Бернгарда веймарскаго, также 12 эскадроновъ въ 2 линіи, съ мушкетерами въ интервалахъ. Каждой пѣхотной бригадѣ 1-й линіи было придано по 5 большихъ орудій, а 40 легкихъ орудій были распределены по обоимъ флангамъ кавалеріи и мушкетеръ.

Неожиданное нападеніе не состоялось. Густой туманъ разсѣивался только мѣстами и препятствовалъ развѣдывать о противникѣ. Шведы имѣли передъ собою только *Коллоредо*, который отступалъ къ Люцену и приказалъ затѣмъ зажечь мѣстечко, и *Изолани*, отходившаго къ Мейхену (Хурзицъ) и Шкельзикерскому лѣсу. Около 10 часовъ утра шведы подошли къ линіи Люценъ-Мейхенъ. Когда ихъ лѣвое крыло двинулось далѣе впередъ (южнѣе Люцена), то было встрѣчено огнемъ имперской батареи съ Виндмюленберга. Между тѣмъ правое крыло наступало вслѣдъ за войсками *Изолани*, какъ бы съ цѣлью тѣснить ихъ черезъ Флоссъ-Грабенъ. На этомъ крылѣ была вызвана на позицію одна батарея.

Посредствомъ этихъ демонстрацій вниманіе противника было привлечено къ его флангамъ, послѣ чего шведы перешли черезъ Флоссъ-Грабенъ и построились параллельно лейпцигской дорогѣ между обоими ручьями, имѣя лишь небольшую часть кавалеріи за р. Флоссъ-Грабенъ, противъ *Изолани*. Когда туманъ разсѣялся въ достаточной степени, то разстояніе между противниками было не болѣе 1000 шаговъ. Въ это время открыла огонь малая батарея имперцевъ. По приказанію короля одна бригада 1-й линіи (шведская) двинулась въ 11^{1/2} часовъ дня въ атаку, перешла черезъ придорожный ровъ восточнѣе батареи и, не взирая на силь-

ный огонь противника, прогнала его мушкетеръ, повернула влѣво, взяла 7-орудійную батарею, направила орудія на головной баталіонъ испанской бригады и атаковала его; ее поддержала гвардейская бригада, которая опрокинула одинъ изъ баталіоновъ 2-й непріятельской линіи, а затѣмъ разбила и головной баталіонъ, послѣ чего обѣ бригады направились противъ третьяго имперскаго баталіона, при чемъ были поддержаны еще одной бригадой своей 1-й линіи.

Эта атака была встрѣчена и отражена огнемъ третьяго баталіона имперцевъ, атакою кроатовъ и кирасиръ ихъ праваго фланга и *внезапною* контръ-атакою 4-го имперскаго баталіона, послѣ чего всѣ три шведскія бригады, отдавъ назадъ 7-орудійную батарею, отступили въ безпорядкѣ къ своей первоначальной позиціи. Развитію успѣха имперцевъ препятствовала шведская артиллерія. Впрочемъ Валленштейнъ не преслѣдовалъ шведовъ.

Между тѣмъ 1-я шведская линія праваго крыла, также по приказанію короля, двинулась въ атаку черезъ придорожную канаву, но была опрокинута имперской конницею, при чемъ *Густавъ-Адольфъ* былъ *убитъ*. Въ то же время кроаты Изолани поскакали въ обходъ Шкельзигерскаго лѣса, гдѣ находилась часть шведскаго обоза и распространили смятеніе въ тылу непріятели до Мейхена; но эскадроны 2-й линіи праваго крыла шведовъ, еще не перешедшіе черезъ Флоссъ-Грабень, быстро повернули противъ кроатовъ и опрокинули ихъ, нанеся имъ большія потери. Въ то же время лѣвофланговая бригада 1-й линіи шведскаго центра повела атаку на правый флангъ имперцевъ и овладѣла мельницею и частью придорожныхъ канавъ, но была вынуждена отступить вслѣдствіе огня 14-орудійной батареи Валленштейна. Вскорѣ послѣ полудня пронесся по полю сраженія конь Густава-Адольфа безъ сѣдока, и такимъ образомъ смерть его сдѣлалась извѣстной войскамъ. Герцогъ *Вернгардъ веймарскій* вступилъ въ командованіе арміею, сохраняя за собою командованіе лѣвымъ крыломъ. Побудивъ прочувствованными словами генераловъ и войска отмстить за смерть короля, герцогъ приказалъ произвести общее наступленіе, при чемъ 2-я линія пѣхоты должна была пройти 1-ю и смѣнить ее.

Атака подготавлилась огнемъ артиллеріи, а въ два часа

протестанты произвели неожиданную и стремительную общую атаку, имѣвшую рѣшительное значеніе. Кавалерія обоихъ шведскихъ крыльевъ опрокинула оба крыла имперцевъ, при чемъ часть зарядныхъ ящиковъ Валленштейна взлетѣла на воздухъ. 1-я линія шведской пѣхоты, не ожидая смѣны и сгорая жаждой мщенія, рѣшительно атаковала непріятельскій центръ, имѣя за собою 2-ю линію.

Охваченные съ обоихъ фланговъ и тѣснимые съ фронта имперцы отступили на слѣдующую позицію, оставивъ обѣ свои батареи въ рукахъ шведовъ, уже одержавшихъ *побѣду* не задолго до 3-хъ часовъ, какъ вдругъ на правомъ крылѣ шведовъ снова завязался жестокій бой. Причиною этого былъ *Паппенгеймъ*, который уже взялъ Галле, но, вслѣдствіе приказанія Валленштейна повернулъ къ Люцену и, направившись на выстрѣлы, обогналъ съ кавалерією (около 4,000 коней) пѣхоту и, подоспѣвъ къ указанному критическому моменту, атаковалъ правое крыло шведовъ и опрокинулъ его. Тогда Валленштейнъ выстроилъ оставшуюся пѣхоту, за нею кавалерію праваго крыла, а впереди пѣхоты поставилъ нѣсколько резервныхъ орудій.

Герцогъ Бернгардъ, намѣревавшійся снова атаковать Валленштейна своимъ лѣвымъ крыломъ, принимая во вниманіе опасность, угрожавшую правому крылу шведовъ, около 4-хъ часовъ отказался отъ своего намѣренія, схватилъ нѣсколько эскадроновъ съ лѣваго крыла, поспѣшилъ къ отступавшему правому крылу, атаковалъ побѣдоносную кавалерію Паппенгейма и снова повернулъ бой въ свою пользу. Въ началѣ этой атаки Паппенгеймъ былъ смертельно *раненъ*. Извѣстіе объ этомъ привело имперцевъ въ смятеніе и ужасъ. Кроаты бѣжали къ Лейпцигу, а за ними двинулись и остальные войска Валленштейна, опасавшагося потерять путь отступления. Имперцы потеряли около 6,000, а шведы около 3,000 человекъ, при чемъ потери шведскихъ бригадъ 1-й линіи простирались до половины ихъ состава.

Въ этомъ сраженіи *тышота* играетъ весьма видную и Разборъ и заключеніи. дѣятельную роль: шведская наноситъ рѣшительные удары, а имперская парируетъ ихъ болѣе удачно, чѣмъ при Брейтенфельдѣ. *Артиллерія* шведская принимаетъ замѣтно менше, а имперская несравненно болѣе дѣйствительное участіе въ

этомъ бою, чѣмъ при Брейтенфельдѣ. Въ замѣтной степени это относится и къ кавалеріи обѣихъ сторонъ.

Распоряженія и дѣйствія *Валленштейна* большею частью *отвѣчали обстановкѣ* (оборона, а по присоединеніи Паппенгейма наступленіе). Самое крупное исключеніе составляло направленіе фронта занятой имъ позиціи, которое было крайне невыгодно, будучи параллельнымъ пути отступленія на Лейпцигъ, куда Валленштейнъ отослалъ большую часть своего обоза. Это объясняется его желаніемъ присоединить къ себѣ войска Паппенгейма, ожидавшагося съ сѣвера изъ Галле.

Правый флангъ, составлявшій тактическій *ключъ* позиціи, былъ занятъ не только кавалеріею, но и артиллеріею и частью пѣхоты; кавалерія была построена въ двѣ линіи и имѣла при себѣ мушкетеръ, занимавшихъ также различные мѣстные предметы, способствовавшіе оборонѣ; часть артиллеріи находилась въ резервѣ.

Это было частью заимствовано отъ Густава-Адольфа, частью же составляло проявленіе личной инициативы Валленштейна. То же самое мы видимъ и въ бою, гдѣ различныя части его арміи оказываютъ другъ другу достаточно замѣтную *взаимную поддержку*, т. е. съ этой точки зрѣнія замѣчается не малый шагъ впередъ, въ сравненіи съ сраженіемъ при Брейтенфельдѣ. Это объясняется личными свойствами Валленштейна, сохраняющаго за собою способность управлять войсками даже и въ критическія минуты, и тѣмъ болѣе замѣчательно, что онъ чувствовалъ превосходство Густава-Адольфа. Дѣйствія кроатовъ противъ *праваго фланга* и *тыла* шведовъ поучительны въ смыслѣ удачнаго выбора направленія для удара, но дѣйствія шведской кавалеріи противъ нихъ еще болѣе замѣчательны въ смыслѣ исполненія своего назначенія не по особому приказанію, но по *частной инициативѣ*.

Паппенгеймъ, какъ нельзя болѣе кстати, подоспѣваетъ на поддержку арміи Валленштейна и чуть было не вырываетъ побѣды изъ рукъ шведовъ, но послѣ его раны, войска его, будучи приостановлены Бернгардомъ веймарскимъ, уже оказываются неспособными продолжать бой.

Густавъ-Адольфъ, сознавая превосходство свое и своей

арміи надъ противниками, намѣревается нанести имперцамъ рѣшительный *ударъ въ центръ*, для чего сильными демонстраціями привлекаетъ ихъ вниманіе къ флангамъ. Первая атака произведена недостаточными силами. Самъ онъ погибаетъ послѣ неудачной атаки 1-й линіи центра и обѣихъ крыльевъ, но *душъ* его живъ въ арміи, которая воспламеняется жаждой мщенія, и съ этой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о сравненіи съ нею имперцевъ (послѣ выбитія изъ строя Паппенгейма). Бернгардъ веймарскій принимаетъ начальство надъ арміею при неблагоприятныхъ условіяхъ, продолжаетъ дѣло, начатое королемъ, дружной атакой всѣми силами наноситъ рѣшительный ударъ врагу, парируетъ въ высшей степени неблагоприятную случайность въ видѣ пораженія праваго крыла шведовъ Паппенгеймомъ, и дѣйствуя и на этотъ разъ въ духѣ тактики короля, довершаетъ побѣду, честь которой однако долженъ раздѣлить съ арміею.

Послѣ смерти Густава-Адольфа въ отношеніяхъ между участниками войны произошелъ переворотъ. Многие протестантскіе князья начали колебаться и искать примиренія съ императоромъ. Но въ пользу шведовъ и противъ императора и союзной съ нимъ Испаніи выступила *Франція*, снова привлекавшая многихъ германскихъ князей къ союзу противъ императора. Въ борьбѣ этой приняли участіе еще и Нидерланды, Данія, Швейцарія, Трансильванія, Модена, Парма и Савойя. Вслѣдствіе этого религіозно-политическая война превратилась въ чисто политическую, почти общую европейскую войну за преобладаніе въ Европѣ или Франціи, или императора.

Послѣ Бернгарда веймарскаго шведскими арміями начальствовали *Баннеръ*, *Торстенсонъ* и *Врангель*, а изъ французскихъ полководцевъ замѣчательны *Конде* и особенно *Тюренингъ*.

Конде, въ 1644 году, имѣя подъ своимъ начальствомъ Тюренна, неоднократно переходилъ черезъ Рейнъ и доходилъ до Баваріи, а *Тюренингъ* съ Врангелемъ въ 1647 году дѣйствовали успѣшно противъ католической арміи и вынудили курфирста баварскаго отложиться отъ союза съ императоромъ, который остался одинъ безъ союзниковъ. Въ

Ходъ событій послѣ смерти Густава-Адольфа ¹⁾.

¹⁾ Князь Голцинь, стр. 102—128.

1648 году они же дошли до Инна и угрожали родовымъ владѣніямъ императора, а протестантскій отрядъ *Кенигсмарка* дошелъ до Праги. Въ это время (24 октября) былъ заключенъ Вестфальскій миръ, закончившій 30 - лѣтнюю войну.

Заключение о военномъ искусствѣ Густава-Адольфа по отношенію къ эпохѣ 30-лѣтней войны и къ исторіи искусства вообще ¹⁾.

Передъ началомъ 30 - лѣтней войны военное искусство находилось на весьма низкой степени развитія, а самая война являлась для извѣстнаго класса людей, занимавшихся собственно военнымъ ремесломъ, не болѣе, какъ средствомъ для обогащенія. При такихъ условіяхъ стратегія и не могла дать никакихъ выдающихся образцовъ искусства. Почти то же самое можно сказать о первомъ и третьемъ періодахъ 30 - лѣтней войны (до появленія на театрѣ военныхъ дѣйствій Густава-Адольфа и послѣ его смерти), когда дѣйствія полководцевъ представляли большею частью разбойническіе набѣги съ цѣлью грабежа, насилія и неправильнаго приобрѣтенія наибольшихъ выгодъ и приводили къ совершенному разоренію и истощенію странъ, въ которыхъ велась война.

Напротивъ того, второй періодъ войны, въ которомъ во главѣ протестантовъ стоялъ великій шведскій король - полководецъ, является блестящимъ исключеніемъ изъ приведеннаго общаго вывода и представляетъ столь же блестящіе образцы искусства въ походахъ самаго Густава-Адольфа.

Въ отношеніи *подготовки* къ войнѣ въ *широкомъ* смыслѣ этотъ монархъ не только пользуется тѣмъ, что уже подготовлено его предшественниками, но и идетъ далѣе и совершенствуетъ военную систему своего государства, съ цѣлью обезпечить за нимъ выдающуюся роль въ общей политической системѣ Европы.

Всѣ его планы дѣйствій отличались должною *простотою*, *отвѣчали* требованіямъ *обстановки*, обнимали *постановку важной* и притомъ ближайшей *цѣли* и выливались изъ *одной* головы заразъ; наконецъ *исполнителямъ* ихъ являлся самъ же ихъ *составитель*; такимъ образомъ планы короля удовлетворяли основнымъ условіямъ, установленнымъ для нихъ стратегіею ²⁾, если только принять въ соображеніе тѣ

¹⁾ Многое замѣтовано у *А. Е. Пузыревскаго*.

²⁾ *Легеръ*. Стратегія. Ч. I. Изд. 5-е. Стр. 377—403.

политическія цѣли, которыя имѣлись въ виду Густавомъ-Адольфомъ ¹⁾.

Широта и трудность задачъ, которыя въ его лицѣ *политика* ставила *стратегію*, отражались соответственнымъ образомъ на приведеніи его плановъ въ *исполненіе* въ смыслѣ образцоваго продолженія дѣла *подготовки*, на этотъ разъ уже въ *тѣсномъ* смыслѣ, при подготовительныхъ операціяхъ ²⁾, и въ смыслѣ столь же образцоваго сочетанія *рѣшительности* съ *осторожностью* во всѣхъ операціяхъ вообще ²⁾.

Въ ряду *подготовительныхъ* операцій обращаютъ на себя вниманіе *выборъ* и *устройство базъ*, при чемъ политика на всякомъ шагу оказываетъ полное содѣйствіе стратегіи посредствомъ заключенія союзовъ или выгодныхъ договоровъ съ различными владѣтелями внутри и внѣ Германіи и посредствомъ пріобрѣтенія довѣрія и расположенія жителей покоряемыхъ странъ (благодаря кроткому обращенію съ ними и поддержкѣ въ войскахъ строжайшаго воинскаго порядка и дисциплины), а арміи содержатся правильно на счетъ средствъ театровъ военныхъ дѣйствій, при помощи магазиновъ, учреждаемыхъ своевременно и пополняемыхъ реквизиціями съ окрестныхъ жителей; благодаря этому всякая операція была обезпечена противъ неизбѣжныхъ, не поддающихся расчету случайностей.

Подобное веденіе операцій рѣзко отличалось отъ безспорядочнаго способа дѣйствій, присущаго предпріятіямъ прочихъ полководцевъ 30 - лѣтней войны, ибо походы или вѣрнѣе набѣги послѣднихъ сопровождались опустошеніемъ и даже совершеннымъ разореніемъ края, являвшагося театромъ войны, а такъ какъ послѣ смерти Густава-Адольфа война велась еще въ теченіе 16 лѣтъ, при чемъ его примѣръ былъ пока упущенъ изъ виду, то Германія и вообще участники борьбы были доведены до окончательнаго изнеможенія. При такихъ условіяхъ центр тяжести веденія военныхъ дѣйствій перешелъ въ сферу *подготовительныхъ* операцій и вслѣд-

---

¹⁾ За исключеніемъ первоначальнаго плана короля (собрать до 80,000 человекъ и быстро начать операціи на всемъ пространствѣ отъ границъ Польши до Нидерландовъ). Причина тому кроется въ недостаткѣ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣла въ Германіи.

²⁾ Это заключеніе распространяется и на дополнительные операціи.

ствіе невозможности удовлетворительнаго веденія послѣднихъ пришлось прекратить войну, а во время ея веденія приходилось отказываться и въ *главныхъ* операціяхъ отъ преслѣдованія первостепенныхъ по своей важности цѣлей. Еще въ Германіи дѣйствія шведскихъ и французскихъ генераловъ представляли нерѣдко (говоря сравнительно) исключенія въ этомъ отношеніи ¹⁾, но на другихъ театрахъ ²⁾ полководцами избирались операціонныя линіи, ведшія къ достиженію крайне неважныхъ цѣлей.

Съ этой точки зрѣнія дѣйствія Густава-Адольфа въ высшей степени поучительны въ виду обнаруженнаго имъ замѣчательнаго умѣнья выбирать *операціонную линію* въ зависимости отъ требованій обстановки въ широкомъ смыслѣ (т. е. не исключая, а начиная съ требованій, которыя предъявлялись стратегіи политикою).

Въ *первый* періодъ его дѣйствій, отъ прибытія въ Германію до Брейтенфельдскаго сраженія, преобладаетъ осторожность, но онъ обнаруживаетъ и должную рѣшительность, если только обстановка это допускаетъ, что доказывается на примѣръ штурмомъ Франкфурта, «экзекуціонными» дѣйствіями противъ курфирста бранденбургскаго и особенно блистательно въполнѣ *цѣлесообразнымъ* сраженіемъ при Брейтенфельдѣ.

Во *второмъ* періодѣ, отъ этого сраженія до начала дѣйствій подъ Нюренбергомъ, преобладаетъ чрезвычайная рѣшительность и если король не выбираетъ операціонной линіи, ведущей къ скорѣйшему окончанію войны съ главою католической лиги, императоромъ, то главною тому причиною являются не стратегическія, а чисто политическія соображенія, исключавшія выборъ этой линіи ³⁾.

Въ *третьемъ* періодѣ, отъ начала дѣйствій подъ Нюренбергомъ до Люценскаго сраженія, осторожность и рѣшительность безпрестанно смѣняются другъ друга въ зависимости отъ обстановки.

Въ дѣйствіяхъ своихъ съ точки зрѣнія стратегіи Густавъ-Адольфъ слѣдуетъ тѣмъ же принципамъ, которые проявлялись и въ дѣйствіяхъ великихъ полководцевъ древности, а именно:

¹⁾ Особенно выдающееся исключеніе представляли операціи *Тюремма*.

²⁾ Въ Нидерландахъ, Руссильонѣ, сѣверной Италіи, Испаніи и на морѣ.

³⁾ См. *Пузыревскій*, стр. 65—66.

а) *крайнее напряжение силъ сразу* (въ началѣ войны, кампаніи или операціи, на сколько это позволялось имѣвшимися средствами), въ видахъ вѣрнѣйшаго и скорѣйшаго достиженія цѣли; б) *сосредоточеніе* рѣшительныхъ (достаточныхъ) *силъ* на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту ¹⁾; в) *одновременность* дѣйствій; г) *внезапность*, включающая въ себѣ *скрытность* и *быстроту*; д) *дѣятельность* въ самомъ широкомъ смыслѣ; ж) оцѣнка *живой силы* или арміи, какъ главнаго фактора на войнѣ (производившаяся иногда, быть можетъ, на первый взглядъ несогласно съ требованіями обстановки, въ пользу различныхъ неодушевленныхъ предметовъ дѣйствій, какъ на примѣръ крѣпостей и т. п., но въ дѣйствительности на оборотъ, всегда согласно съ требованіями той же обстановки); з) *наибольшая* (если не безусловно, то опять таки въ зависимости отъ обстановки) *энергія* въ развитіи каждаго одержаннаго успѣха; е) *безопасность операціонной линіи*.

Понимая вполне правильно первенствующее значеніе *боя* и придавая ему характеръ *цѣлесообразности*, Густавъ-Адольфъ рѣшалъ столь же правильно и вопросъ о *планообразности* его веденія, что какъ нельзя лучше доказывается примѣромъ Брейтенфельдскаго сраженія, въ которомъ не трудно видѣть примѣненіе признаваемыхъ тактикою основныхъ принциповъ, лежащихъ въ основу искусства веденія боя: *взаимной поддержки* и *сосредоточенія превосходныхъ силъ* (сравнительно съ непріателемъ) *въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія*.

Правда, будучи творцомъ первообраза линейной тактики, онъ не могъ осуществить вполне идею *резерва*, чему препятствовали условія обстановки; однако и въ этомъ отношеніи онъ обнаружилъ полное пониманіе этой идеи и примѣнялъ ее горазо шире, чѣмъ это дѣлалось въ образцовыхъ же примѣрахъ дѣйствія линейной тактики въ чистомъ видѣ. Наконецъ дѣятельность его собственно въ 30-лѣтнюю войну была слишкомъ кратковременна, а средства, находившіяся въ его распоряженіи, были не велики и если, не взирая

---

¹⁾ Это видно на примѣръ изъ сравненія соображеній, побудившихъ короля не спѣшить сразиться съ арміею Тилли подъ Магдебургомъ и наоборотъ спѣшить дать ему бой подъ Брейтенфельдомъ.

на это, онъ успѣлъ возродить искусство великихъ полководцевъ древняго міра, то, по всей справедливости, онъ долженъ быть поставленъ на ряду съ ними, какъ это и было признано впоследствии Наполеономъ I ¹⁾.

Не взирая на непродолжительность операций Густава-Адольфа въ Германіи, онѣ имѣютъ въ высшей степени важное значеніе въ исторіи военнаго искусства не только потому, что онъ далъ выдающіеся образцы стратегическаго и тактическаго искусства, но и по той причинѣ, что его поразительные успѣхи произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на его современниковъ и оказали соответствующее вліяніе на состояніе военнаго искусства въ XVII вѣкѣ. Вліяніе это выразилось прежде всего въ томъ, что, тотчасъ по окончаніи 30-лѣтней войны, многія правительства послѣдовали примѣру Густава-Адольфа въ отношеніи организациі въ своихъ государствахъ *постоянныхъ* вооруженныхъ силъ, методическаго веденія операций и правильнаго способа содержанія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи однако неправильное пониманіе его походовъ послужило отправною точкою для созданія *ложной системы* веденія военныхъ дѣйствій, основанной на сводкѣ *наружныхъ* примѣтъ его операций и лишенной *духа*, оживотворявшаго безсмертныя дѣла великаго короля-полководца ²⁾.

¹⁾ См. ч. I настоящаго курса, стр. 14—15.

²⁾ См. ниже, главу IV и слѣдующія.

ГЛАВА IV.

Вѣкъ Людовика XIV ¹⁾.

Вторая половина XVII и начало XVIII столѣтія составляютъ такъ называемый *вѣкъ Людовика XIV*, съ которымъ въ исторіи греко-славянскаго міра совпадаетъ *эпоха Петра Великаго*. Послѣдняя разсматривается въ особомъ отдѣлѣ курса ²⁾. Поэтому настоящее изложеніе касается лишь вѣка Людовика XIV, т. е. только западной Европы.

Тридцатилѣтняя война до крайности истощила Германію; стоявшая во главѣ послѣдней младшая линія габсбургскаго дома была ослаблена и должна была постоянно считаться съ возмущеніями венгровъ и съ опаснымъ сосѣдомъ въ лицѣ Турціи, вѣчно угрожавшей войною. Старшая, испанская линія того же дома также была ослаблена и истощена послѣднею войною съ Франціею; поэтому Испанія не принимала участія въ дѣлахъ Европы.

Политическое состояніе и значеніе западно-европейскихъ государствъ. Преобладаніе Франціи.

Англія была обуреваема внутренними смутами, а Нидерланды были хотя и сильны на морѣ, но на сушѣ почти беззащитны. Остальныя западно-европейскія государства, кромѣ Франціи, еще менѣе могли претендовать на вліятельное положеніе въ общей политической системѣ западной Европы.

Между тѣмъ Франція, успокоенная, усиленная и возвеличенная кардиналомъ Ришелье, приобрѣла, ко времени вступленія въ управленіе государствомъ Людовика XIV, перевѣсъ надъ прочими державами. Королевская власть до-

¹⁾ *Пузыревскій*. Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военного искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго.

²⁾ *Масловскій*. Записки по исторіи военного искусства въ Россіи. Вып. I. Главы II, III и IV.

стигла апогея своей силы, а финансы находились въ отличномъ состояніи если не безусловно, то, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія громаднago развитія доходовъ¹⁾, что дало возможность содержать *многочисленную армию*, превосходившую всѣ остальные европейскія арміи, и *сильный флотъ*, если и уступавшій, то развѣ только одному голландскому флоту.

Подобное сильное внутреннее развитіе Франціи дало возможность властолюбивому Людовику XIV не только составить, но отчасти привести въ исполненіе планъ, сводившійся къ присоединенію къ Франціи различныхъ сосѣднихъ земель и къ захвату гегемоніи въ Европѣ. Это вызвало образованіе нѣсколькихъ враждебныхъ Людовику XIV коалицій, и цѣлый рядъ войнъ между обѣими сторонами; войны эти истощили и самую Францію, доведенную, въ свою очередь, до необходимости помышлять не о наступленіи, но о самооборонѣ.

То и другое повело къ быстрому и небывалому дотолѣ возрастанію французской арміи, численность которой, въ войну за испанское наслѣдство, достигла громадной цифры— 350,000, а въ 1691 году дошла даже до 446,500 человекъ. Увеличеніе вооруженныхъ силъ Франціи отразилось тотчасъ же и на другихъ государствахъ, участвовавшихъ въ борьбѣ, вслѣдствіе чего численность армій стала повсюду увеличиваться въ весьма большой прогрессіи.

Измѣненія въ военной системѣ европейскихъ государствъ.

При такихъ условіяхъ прежняя система *наемныхъ* войскъ, распускавшихся по минованіи надобности, оказалась несостоятельною, такъ какъ требовала громадныхъ расходовъ, превышавшихъ средства государствъ. Поэтому правительства стали переходить къ системѣ войскъ *постоянныхъ*, по преимуществу, или даже вполнѣ *національныхъ*, комплектовавшихся частью посредствомъ рекрутскихъ наборовъ, частью же посредствомъ вербовки²⁾.

¹⁾ Государственная казна была полна благодаря дѣятельности *Колбера* (см. *Пузыревскій*, стр. 1); но государственная экономическая система этого министра финансовъ Людовика XIV доставила перевѣсъ торговлѣ и мануфактурамъ и по своей исключительности произвела гибельные результаты, систематически подавивъ земледѣліе. См. *А. Гейсманъ*. О сущности основнаго физиократическаго ученія и о значеніи его въ исторіи политической экономіи. 1849. Стр. 6.

²⁾ *Пузыревскій*, стр. 3—11.

Послѣдовательное измѣненіе устройства войскъ находится въ связи съ измѣненіями въ устройствѣ оружія огнестрѣльнаго (такъ какъ оружіе холодное несовершенствуемо). Первоначально число людей, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, было не велико, при чемъ вся сила пѣхоты заключалась въ ударѣ, а въ виду этого примѣнялся глубокій строй.

Устройство войскъ.
Пѣхота ¹⁾.

По мѣрѣ улучшеній въ техникѣ оружія, число мушкетеръ постепенно увеличивается насчетъ пикинеръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *глубина* строя дѣлается *меньше*, въ видахъ *удобства стрѣльбы* и уменьшенія *потерь* отъ огня.

Въ 30-лѣтнюю войну у имперцевъ число мушкетеръ и пикинеръ одинаково и глубина строя доходитъ до 30 и болѣе шеренгъ, а у Густава-Адольфа мушкетеры составляютъ $\frac{2}{3}$, тогда какъ пикинеры только $\frac{1}{3}$ пѣхоты, а глубина строя уменьшена до 6 шеренгъ ²⁾.

Въ 1640 году въ Байоннѣ былъ изобрѣтенъ *штыкъ*, первоначально съ деревянною рукояткою, владывавшеюся въ стволъ, а затѣмъ усовершенствованный придѣланною къ нему шейкою. Это дало возможность упразднить пикинеръ, вооружить всю пѣхоту ружьями со штыками и получить *однородную пѣхоту*, способную дѣйствовать и огнемъ, и въ рукопашную ³⁾.

Въ началѣ XVII вѣка повсюду пикинеры были упразднены и всѣ пѣхотинцы были вооружены ружьемъ со штыкомъ. Такимъ образомъ возникъ одинъ типъ этого рода оружія, пѣхота *линейная*. Отступленія отъ этого типа имѣлись двухъ родовъ: а) *гренадеры*, которые первоначально выбирались изъ полковъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей и назначались для метанія ручныхъ гранатъ, послѣ чего возвращались въ общій строй, гдѣ несли мушкетерскую службу; съ теченіемъ времени были образованы цѣлыя гренадерскія части, роты, баталіоны и даже полки, и такимъ образомъ они отклонились отъ первоначальнаго своего назначенія и превратились въ отборныя части той-же линейной пѣхоты;

Образованіе однородной пѣхоты.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 65—73.

²⁾ См. выше, стр. 33—35.

³⁾ Первыми уничтожили пики австрійцы (въ 1684 году, на основаніи опыта турецкихъ войнъ); ихъ примѣру послѣдоваль великій курфирстъ бранденбургскій, а затѣмъ другія европейскія государства, но позже другихъ Франція

б) *легкая пѣхота*, остававшаяся лишь въ незначительномъ числѣ (во Франціи *вольныя* роты и въ Австріи *кроматы*).

Единицы административныя и тактическія.

Основною *административною* единицею была *рота*, во Франціи весьма слабого состава, 50—60, а въ Австріи и Германіи 100—150—300 человекъ. Съ 1678 года значеніе *тактической* единицы, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, упрочивается за *баталіономъ*, имѣющимъ во Франціи 17—13—15, а въ Австріи большею частью 5 ротъ. Баталіоны сводились въ *полки*. Французскіе полки состояли изъ 70, 33, 24, 20 и 17 ротъ или изъ 3, 2 и 1 баталіоновъ, а австрійскіе изъ 10, 12 и 17 ротъ или 2 и 3 баталіоновъ.

Въ бранденбургской (прусской) пѣхотѣ основною *тактической* единицею былъ *полуполкъ* изъ 4 ротъ, а два полуполка или 8 ротъ составляли *полкъ*; король Фридрихъ I довелъ число ротъ въ полку до 10.

Тюреннъ ввелъ во французской пѣхотѣ высшую тактическую единицу *бригаду* изъ 2 полковъ, подъ начальствомъ бригадира. Въ военное время 2—6 бригадъ вѣбрились начальству генераль-лейтенанта. Впослѣдствіи, при увеличеніи численности войскъ, неизбѣнныя единицы крупнѣе бригады имѣло слѣдствіемъ серьезныя неудобства управленія.

Строй.

До уничтоженія пики баталіонъ Тюренна состоялъ изъ $\frac{1}{3}$ пикинеръ и $\frac{2}{3}$ мушкетеръ и строился въ 6 шеренгъ, имѣя пикинеръ въ серединѣ, мушкетеръ по флангамъ, сержантовъ позади и по флангамъ, а офицеровъ впереди и отчасти позади фронта (см. ч. № 20). При построеніи каре мушкетеры, построившись въ 2 шеренги, окружали со всѣхъ сторонъ пикинеръ. Нѣсколько баталіоновъ строились на интервалахъ въ 30—50—60 шаговъ и равнялись направо.

По установленіи однородной линейной пѣхоты прусскій баталіонъ въ строю состоялъ изъ 4 дивизионовъ или 8 взводовъ. Интервалы между баталіонами были сокращены до наименьшей степени, при чемъ получалась сплошная линія. Великій курфирсть ввелъ правильную стрѣльбу взводами; войска его могли стрѣлять стоя на мѣстѣ и при очередномъ движеніи частей. Впослѣдствіи другія государства ввели тоже самое въ своихъ арміяхъ.

Во Франціи дѣленіе баталіоновъ на дивизионы и взводы было долго неизвѣстно; баталіонъ дѣлился на 2 крыла, 4 полукрыла и т. д.; *гренадерская* рота строилась на правомъ,

а *пикетъ* изъ отборныхъ людей для сторожевой службы—на лѣвомъ флангѣ.

Умѣнье ходить въ ногу еще не было извѣстно; поэтому для пальбы и эволюцій ряды и шеренги размыкались ¹⁾, а для удара смыкались. Для обороны противъ кавалеріи пѣхота строила иногда пустыя каре, а противъ турокъ нерѣдко цѣлыя арміи образовали одно каре, обставленное рогатками.

Образованіе однородной линейной пѣхоты отразилось опять таки на глубинѣ строя, уменьшившейся до 5 и 4 шеренгъ, а принцъ Леопольдъ Дессау, въ Пруссіи, въ 1730 г. ввелъ построеніе въ 3 шеренги. вмѣстѣ съ тѣмъ со времени вооруженія всей пѣхоты ружьемъ со штыкомъ стали обращать вниманіе не на ударъ пѣхоты и прорывъ линіи противника, а на то, чтобы сильнымъ *огнемъ* держать непріятеля отъ себя на извѣстномъ разстояніи ²⁾.

Преувеличеніе значенія огня и его слѣдствій.

Подобное предпочтеніе *огня*, сдѣлавшагося даже единственнымъ средствомъ для дѣйствій въ бою, вредно отразилось на *подвижности* пѣхоты. Кроме того она должна была располагаться для пальбы въ тонкомъ строѣ, что и привело къ введенію исключительнаго строя въ длинныхъ *развернутыхъ* линіяхъ; располагаясь же въ подобныхъ строяхъ, она занимала большее пространство и должна была выбирать удобную для сего позицію съ недоступными флангами и съ препятствіемъ впереди; самый переходъ изъ походнаго порядка въ боевой сдѣлался чрезвычайно медленнымъ.

При такихъ условіяхъ пѣхота потеряла вмѣстѣ съ подвижностью и способность къ удару. Тщетно французъ *Фолларъ* отстаивалъ *колонны*: атака колоннами считалась ошибкою противъ правилъ неправильно понимаемаго искусства. Такимъ образомъ въ пѣхотѣ установилась окончательно *линейная* тактика.

Въ 30-лѣтнюю войну кавалерія составляла нерѣдко половину арміи, а иногда превосходила по численности пѣхоту.

Кавалерія ³⁾.

¹⁾ Во Франціи и Австріи долго практиковался шереножный огонь: 3 первыя шеренги становились на колѣни, 4-я стрѣляла черезъ головы; затѣмъ послѣ выстрѣла 4-й, 3-я стрѣляла черезъ головы 1-й и 2-й и т. д. Позже была введена пальба баталіономъ, превратившаяся въ пальбу рядами (бѣглый огонь).

²⁾ Съ этой точки зрѣнія весьма важное значеніе придавалось быстротѣ заряжанія и пальбы, чему способствовали изобрѣтенные принцемъ Леопольдомъ Дессау желѣзные шомпола, введенные въ прусской арміи въ 1730 г.

³⁾ *Пузыревскій*, стр. 79—82.

Послѣ 30-лѣтней войны соразмѣрность кавалеріи къ пѣхотѣ начала измѣняться въ пользу пѣхоты, какъ вслѣдствіе принятаго способа веденія войнъ, ограничивавшагося преимущественно осадю и обороною крѣпостей, такъ и вслѣдствіе экономическихъ соображеній, ибо, при увеличеніи численности армій, правительства не могли увеличивать конницу въ одинаковой соразмѣрности съ пѣхотой. По этимъ причинамъ кавалерія составляла менѣе половины, но не менѣе $\frac{1}{4}$ вооруженныхъ силъ государства.

Кавалерія состояла изъ трехъ видовъ: тяжелой, средней и легкой. *Тяжелую* кавалерію составляли кирасиры ¹⁾, *среднюю* — драгуны, карабинеры ²⁾ и конные егеря, а *легкую* — гусары и легко-конные полки.

Относительная численность различныхъ *видовъ* кавалеріи измѣнялась: въ серединѣ XVII вѣка средняя и легкая составляли только $\frac{1}{4}$ тяжелой; въ концѣ же этого вѣка средняя составляла уже половину, а легкая, считавшаяся наименѣе способною къ боевой дѣятельности, оставалась въ томъ-же содержаніи.

Вооруженіе.

Вооруженіе (и снаряженіе) конницы значительно облегчилось; пика вышла изъ употребленія; самымъ употребительнымъ холоднымъ оружіемъ былъ обоюдоострый палашъ съ желѣзнымъ эфесомъ; гусары продолжали носить кривыя сабли. Изъ огнестрѣльнаго оружія драгуны имѣли ружья, а вся остальная кавалерія карабины и пистолеты. Огнестрѣльное оружіе играло главную роль.

Единицы административныя и тактическія.

Основною *административною* единицею была *рота*, дѣлившаяся на 2 *корнета* или взвода и состоявшая во Франціи изъ 48 (съ офицерами), въ Австріи изъ 76 (въ драгунскихъ и кирасирскихъ частяхъ), 94 (въ карабинерныхъ частяхъ) и 80 всадниковъ (въ гусарскихъ частяхъ). *Тактической* единицею является *эскадронъ*, состоявшій во Франціи изъ 2—4, а въ Австріи и Германіи изъ 2 ротъ или 200—150—120 коней. Эскадроны сводились въ *полки*. Полкъ

¹⁾ Въ Австріи имѣлись еще *венгерскіе панцирники*, а въ Швеціи — *рейтары*

²⁾ Соотвѣтствовали гренадерамъ въ пѣхотѣ.

имѣлъ значеніе не только административное, но и тактическое и состоялъ во Франціи изъ 2—3 эскадроновъ или 600 коней, а въ Австріи изъ 5—6 эскадроновъ или 800—1000 коней.

Строй конницы послѣ 30-лѣтней войны сдѣлался менѣе глубокимъ и, къ концу XVII вѣка, вся европейская кавалерія приняла 3—шереножное построеніе. Господствующій образъ дѣйствій въ бою конницы западно-европейскихъ армій сводился преимущественно къ огнестрѣльному бою съ коня, съ производствомъ залповъ изъ карабиновъ (безъ смѣны шеренгъ), послѣ чего кавалерія двигалась въ атаку рысью или медленнымъ галопомъ.

Строй. Образъ дѣйствій въ бою.

Впрочемъ Тюреннъ приучалъ свою кавалерію дѣйствовать холоднымъ оружіемъ болѣе, чѣмъ огнестрѣльнымъ; но подобное явленіе имѣло характеръ исключенія.

Такимъ образомъ западно-европейская конница, не смотря на уроки, данные ей Густавомъ-Адольфомъ въ 30-лѣтнюю войну, продолжала держаться своего прежняго образа дѣйствій и, вопреки своему основному свойству (быстротѣ) и главному назначенію въ бою (удару), полагала свою силу въ огнестрѣльномъ дѣйствіи, а не въ ударѣ. Вслѣдствіе этого и значеніе ея въ боевыхъ столкновеніяхъ того времени не представляло ничего выдающагося, а потому неудивительно, что она не имѣла того рѣшающаго вліянія на исходъ сраженій-какое имѣла шведская конница Густава-Адольфа.

Были однако и исключенія изъ этого уродливаго общаго правила; таковыми являлись кавалеріи, правильно воспитанныя и веденныя: а) *англійская* кавалерія *Кромвеля*, производившая стремительныя атаки холоднымъ оружіемъ и игравшая въ бою вполне самостоятельную роль, а потому не только самымъ существеннымъ образомъ способствовавшая побѣдѣ, но даже весьма часто служившая главною причиною успешнаго исхода сраженія; б) *шведская* конница *Карла XII*, плохого полководца-стратега, но замѣчательнаго кавалерійскаго начальника, значительно увеличившаго ея быстроту и подвижность и развивавшаго тѣ разумныя начала, которыя были положены въ основаніе воспитанія и веденія этого рода оружія Густавомъ-Адольфомъ; кавалерія эта ходила въ атаку полнымъ карьеромъ, бросаясь съ одинаковой стремительностью не только на непріятельскую конницу и пѣхоту, но даже и

на укрѣпленія; она-же отличалась и неутомимостью въ производствѣ быстрыхъ движеній и въ преслѣдованіи ¹⁾).

Артиллерія.

Идеи Густава-Адольфа объ употребленіи артиллеріи, какъ рода оружія, подготовляющаго и развивающаго успѣхъ дѣйствій пѣхоты и кавалеріи въ бою, были забыты. Причиною этого была малая подвижность орудій, составлявшихъ бремя для армій.

Въ эпоху Тюренна артиллерія отличалась необыкновеннымъ разнообразіемъ калибровъ и величиною ихъ, лишавшею ее подвижности; не существовало даже раздѣленія артиллеріи на полевую, осадную и крѣпостную. Не было еще правильныхъ понятій объ отношеніи вѣса орудій и заряда къ вѣсу снаряда; не было и никакихъ постоянныхъ научныхъ правилъ для приѣмки орудій и снарядовъ. Лафеты были тяжелы и неповоротливы; подъемныхъ механизмовъ не было. Прислугу при орудіяхъ составлялъ все еще цехъ пушкарей. Перевозка орудій производилась на наемныхъ лошадяхъ. Поэтому артиллерія выступала въ походъ позднее другихъ родовъ оружія и часто опаздывала къ сраженію, а при неудачѣ легко доставалась въ руки непріятеля. Вслѣдствіе всего этого она составляла оружіе обороняющагося въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ наступающаго.

До третьей четверти XVII вѣка артиллерія не составляла еще рода оружія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Лувуа въ 1671 году сформировалъ роту *канонировъ*, а затѣмъ прибавилъ къ ней роту *саперъ* и двѣ роты *рабочихъ*. Такимъ образомъ возникъ полкъ, назначенный исключительно для службы при артиллеріи, хотя и вооруженный ружьями и назименованный (фузилернымъ, но уже въ 1693 году преобразованный въ *артиллерійскій полкъ*. Съ этихъ поръ артиллерія постепенно становится родомъ оружія вполне.

Между тѣмъ артиллерійская техника сдѣлала не малый шагъ впередъ, да и теорія начала подобное-же движеніе

---

¹⁾ Замѣчательно, что въ эту-же эпоху въ восточной Европѣ конницы *турецкая, польская и русская* стояли безусловно выше западно-европейскихъ кавалерій, увлекавшихся огнестрѣльнымъ боемъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ русская конница Петра Великаго опередила всѣ остальные (организация конницы одного типа, способность ея къ бою и въ конномъ, и въ пѣшемъ строѣ, способность къ стратегической дѣятельности впереди фронта армій и вообще на театрѣ войны).

но не взирая на эти успѣхи техники и теоріи, практика артиллеріи хотя также двинулась впередъ, но все таки находилась еще въ младенческомъ состояніи. Тѣмъ не менѣе преобразованія въ технической и въ матеріальной части, особенно облегченіе вѣса орудій, увеличили значеніе артиллеріи въ бою. Особеннымъ искусствомъ употребленія ея отличался принцъ Евгенийъ, у котораго она слѣдовала впереди линій, подготавливая успѣхъ дѣйствій пѣхотѣ и кавалеріи (Мальплаке, 1709 г.) ¹⁾.

Наибольшіихъ успѣховъ артиллерія достигла во Франціи подъ управленіемъ Вальера (1732 г.); въ это время она была раздѣлена на *полевую* и *осадную* и вообще въ ней было произведено много улучшеній; но лафеты остались тяжелыми и неповоротливыми, а потому и артиллерія не приобрѣла еще подвижности. Подвижныя, спеціальныя полевые орудія были у шведовъ; испытывались они и во Франціи, но, въ силу господства рутины, были отвергнуты ²⁾. Въ общемъ артиллерія играла несомнѣнно менѣе важную роль, чѣмъ у Густава-Адольфа.

По окончаніи 30-лѣтней войны, войска строились обыкновенно въ боевой порядокъ, имѣя пѣхоту въ серединѣ, въ *двухъ* тонкихъ *линіяхъ* (на дистанціи до 350 шаговъ), а кавалерію по флангамъ, также въ 2-хъ линіяхъ. Иногда въ 500—600 шагахъ за 2-ю располагалась 3-я линія, образовавшая нѣчто въ родѣ резерва, но подобный *резервъ* былъ слабъ и по составу, и по числительности. Онъ состоялъ изъ кавалеріи и только у Тюренна и нѣкоторыхъ другихъ полководцевъ иногда и изъ пѣхоты. Фланги боеваго порядка старались примкнуть къ рѣкамъ, лѣсамъ и т. п. Къ мѣстности примѣняться не умѣли, но искусно *примѣняли мѣстность* къ своему *нормальному* расположенію построшкой укрѣпленій, при чемъ чрезвычайно быстро возводились цѣпныя *непрерывныя* линіи.

Въ тактическомъ искусствѣ развивалось все болѣе и болѣе преобладаніе огнестрѣльнаго боя, вытѣснявшаго употребленіе холоднаго оружія. Вслѣдствіе перехода къ тонкому

Боевые порядки и боевыя дѣйствія совокупности всѣхъ родовъ оружія. Тактическое искусство ³⁾.

¹⁾ При Петербургѣ въ 1691 году было сосредоточено въ одну батарею 80 орудій.

²⁾ Пузыревскій, стр. 95—112.

³⁾ Тамъ-же, стр. 112—127.

строю удлинился фронтъ боеваго порядка, а потому кавалерія оказывала меньшую, чѣмъ прежде, поддержку пѣхотѣ. При такихъ условіяхъ назрѣла идея перемѣшиванія пѣхоты съ кавалеріею ¹⁾. Выдающимся сторонникомъ ея былъ противникъ Тюренна, австрійскій генераль *Монтекукули*, предложившій извѣстный боевой порядокъ (см. ч. № 21) въ видѣ *живаго укрѣпленія*, каждая часть котораго, состоя изъ всѣхъ родовъ оружія, пріобрѣтала большую устойчивость и сообщала это-же свойство и всему порядку (см. ч. № 21).

Центръ этого порядка составляла *пѣхота*, располагавшаяся въ 2 линіи съ значительными интервалами, въ которыхъ помѣщалась кавалерія (по 3 эскадрона); на наружномъ крылѣ каждой линіи по 5 эскадроновъ и за ними, въ видѣ резерва (?), еще по 5 эскадроновъ; за фланговыми баталіонами находилось еще по одному баталіону; *мушкетеры* помѣщались позади баталіоновъ и между эскадронами (преимущественно на крыльяхъ); на флангахъ боеваго порядка располагалось по 5 эскадроновъ (противъ промежутка между линіями), а еще далѣе вправо и влѣво *драгуны*, остальные части которыхъ находились за обѣими линіями; *кросаты* частью за серединою обѣихъ линій, частью же впереди фланговъ боеваго порядка; *артиллерія* распредѣлялась по всей позиціи: *тяжелая* впереди и въ сторонѣ пѣхоты, а *легкая* между эскадронами и мушкетерскими взводами ²⁾.

Монтекукули предпочиталъ выжидать непріятельскую атаку на выгодной позиціи, противопоставляя ему сильный огонь, обезпеченный твердостью и непроницаемостью всего боеваго порядка. Атаковать онъ считалъ цѣлесообразнымъ только непріятели, находящагося на невыгодной позиціи. Основная идея его атаки заключалась въ *движеніи впередъ линіи огня* съ сохраненіемъ общей связи боеваго порядка, при чемъ кавалерія не должна была производить одновременной атаки, и даже разбитый непріятель преслѣдовался только легкою конницею, которой Монтекукули не придавалъ особеннаго значенія; да и главное достоинство тяжелой кавалеріи, по его мнѣнію, заключалось не въ способности къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а въ умѣніи дать *отпоръ* удару; въ виду этого

---

¹⁾ Это перемѣшиваніе не можетъ быть сравниваемо съ расположеніемъ мушкетеръ между частями кавалеріи, которое практиковалъ Густавъ-Адольфъ въ силу совершенно иныхъ соображеній.

²⁾ На ч. № 21 показаны: 1-й—16-й баталіоны пѣхоты; *а*—мушкетеры: I—X и XI—XX—кавалерія (по 3 и по 5 эскадроновъ); 19—24 драгуны; XXI—XXIV кросаты.

его тяжелая конница атаковала только частями, не далѣе какъ на 60—100 шаговъ. Это вызывалось желаніемъ *предохранить* кавалерію отъ непріятельскихъ атакъ, но при этомъ забывалось, что сама кавалерія есть наступательный родъ оружія. Подобный упомянутому боевой порядокъ и соотвѣтствующій образъ дѣйствій были примѣнены въ сраженіи противъ турокъ при *С. Готардъ*, въ Венгріи, въ 1664 году ¹⁾

Такимъ образомъ линейная тактика, утвердившаяся въ главномъ родѣ оружія, пѣхотѣ, восторжествовала и въ совокупности всѣхъ родовъ оружія. Господствовавшая мысль объ исключительномъ дѣйствіи пѣхоты огнестрѣльнымъ оружіемъ, шла рука объ руку съ стремленіемъ сохранить правильный нормальный порядокъ во что-бы то ни стало, хотя-бы наперекоръ мѣстнымъ условіямъ и вообще обстановкѣ. Сверхъ того еще причинами дурнаго расположенія арміи иногда были условія, вовсе отъ полководца не зависѣвшія, какъ на примѣръ во французской и имперской арміяхъ своего рода мѣстничество между полками или союзными контингентами, строившимися по старшинству полковъ или по большому или меньшему праву на почетное мѣсто на правомъ крылѣ, при чемъ каждая изъ союзныхъ армій строилась въ отдѣльный нормальный порядокъ, а въ общемъ получался порядокъ, не сообразованный съ требованіями обстановки. Походныя движенія производились нѣсколькими колоннами, соотвѣтствовавшими боевымъ линіямъ, и совершались крайне медленно. Они были тѣмъ труднѣе, что для параллельнаго слѣдованія приходилось прокладывать новыя дороги, а чтобы не раскрыть непріятелю направленія движенія арміи, прокладывали пути и по ложнымъ направленіямъ, что усложняло и затрудняло работу. Вслѣдствіе малой подвижности армій и неспособности ихъ къ эволюціямъ, характеръ боевъ заключался въ параллельныхъ столкновеніяхъ, при чемъ сосредоточеніе силъ къ рѣшительному пункту было непримѣнимо, а для искусства полководца не было простора.

Преслѣдованіе разбитаго непріятеля производилось крайне слабо; нерѣдко даже способствовали отступленію противника

---

¹⁾ См. «*Mémoires de Montécuculi*». A. Amsterdam et à Leipzig. 1756. (Relation de la campagne de 1664). Стр. 413—426.

въ силу поговорки: «*Il faut faire un pont d'or a l'ennemi qui se retire*»¹⁾).

Инженерное искусство²⁾.

Инженерное искусство, находившееся въ началѣ XVII вѣка въ младенческомъ состояніи, въ этотъ вѣкъ, когда крѣпости получили первенствующее значеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, быстро двинулось впередъ. Изъ дѣятелей этой сферы особенно замѣчательнъ *Вобанъ*, произведшій въ инженерномъ дѣлѣ цѣлый переворотъ, вслѣдствіе котораго *атака* получила рѣшительный перевѣсъ надъ обороною.

Употребленіе *укрѣпленій въ полѣ* было возведено въ общее правило. Арміи старались прикрыть свой фронтъ непрерывными цѣпными линіями, особенно въ войнѣ оборонительной. Такая ошибочная система укрѣпленій, одинаково слабыхъ повсюду, отвѣчала тогдашнимъ тактическимъ и стратегическимъ понятіямъ. Подобныя линіи расчленили театръ военныхъ дѣйствій на нѣсколько операціонныхъ участковъ и заключали внутри себя заранѣе извѣстныя позиціи, овладѣніе которыми давало видъ успѣха надъ непріятелемъ и наоборотъ. Уже это одно характеризуетъ медленность тогдашнихъ операцій.

Обученіе войскъ³⁾.

Строевое обученіе войскъ стало вестись болѣе или менѣе правильно съ конца XVI и съ начала XVII вѣка. Особые дрессировщики, преимущественно старые и пьяные капралы, обучали людей «военному ремеслу». Съ учрежденіемъ постоянныхъ армій начала пріобрѣтать все большее и большее значеніе подготовка войскъ къ *парадамъ*, отгѣснявшая на задній планъ полевое обученіе⁴⁾).

Въ XVIII столѣтіи огромное значеніе въ дѣлѣ обученія войскъ, главнымъ образомъ пѣхоты, имѣлъ прусскій фельдмаршалъ принцъ *Леопольдъ Дессау*, который полагалъ главную силу пѣхоты въ наступленіи въ сомкнутомъ строѣ съ производствомъ быстрого огня. Онъ уничтожилъ 4-ю шеренгу, ввелъ желѣзные шомпола и стремился достигъ возможно скорой стрѣльбы, чтобы занять ея солдата.

¹⁾ «Должно устраивать золотой мостъ отступающему непріятелю», т. е. не затруднять, но облегчать ему отступление.

²⁾ *Пузыревскій*, стр. 130—135.

³⁾ *Пузыревскій*, стр. 143—157.

⁴⁾ Штукмейстерство дошло до апогея своего развитія, о чемъ можно судить напримѣръ по тому, что одинъ офицеръ изобразилъ на парадѣ изъ своей части слова: «*vive le roi!*»!

Въ его же время былъ выработанъ *тѣрный шагъ* съ движеніемъ *въ ногу*, но шагъ медленный (75—76 въ минуту, а иногда и менѣе, ради стройности движенія). Основаніе тактическаго образованія онъ полагалъ въ *строгой дисциплинѣ*, въ отученіи людей отъ проявленія собственной инициативы и въ сплоченіи ихъ въ одинъ *механизмъ*. Онъ придавалъ большое значеніе штыку, а съ другой стороны высоко цѣнили огонь, хотя и не вѣрилъ въ его мѣткость. Идея важнаго значенія огня привела его къ старанію внести въ эволюціи пѣхоты быстроту и точность, чтобы можно было быстро вернуть двѣ сплошныя боевыя линіи, которыя должны направляться противъ непріятеля, не разстроивъ порядка слишкомъ сильнымъ огнемъ при движеніи. Въ эволюціонномъ отношеніи онъ довель прусскую пѣхоту до небывалаго совершенства.

Обученіе кавалеріи также было сложно и велось въ ложномъ направленіи, выражавшемся въ огнестрѣльномъ дѣйствиіи съ коня передъ атакою, производившеюся весьма медленно.

Рекруты тяготились службою, а вербованные или слу- Духъ и дисциплина войскъ ¹⁾. жили по расчету или же бѣжали при первомъ удобномъ случаѣ. Въ виду этого была установлена строгая *дисциплина*, основанная однако не на сознаніи долга, но на униженіи человѣческаго достоинства солдата. Главнымъ орудіемъ воспитанія является *палка*, особенно въ Пруссіи. Во французскихъ войскахъ дисциплина постепенно падала, а остальные арміи занимали середину между прусскою и французскою. Въ бою отъ солдата вовсе не требовалось индивидуальное развитіе; напротивъ того, онъ долженъ былъ быть живымъ автоматомъ. Въ общемъ *духъ* и *дисциплина* войскъ въ этотъ вѣкъ представлялись въ весьма неудовлетворительномъ видѣ. Грабежи, дезертирство, а въ бою трусость свидѣтельствовали о низкомъ уровнѣ моральныхъ и духовныхъ силъ въ войскахъ того времени. Зло это пустило глубокіе корни, и самыя строгія наказанія не могли его искоренить.

Важная реформа, послѣдовавшая въ системѣ *набора* во- Содержаніе и предо- оруженныхъ силъ большей части европейскихъ государствъ, вольствіе арміи ²⁾.

¹⁾ *Музыревскій*, стр. 144—147.

²⁾ *Музыревскій*, стр. 30—43.

не могла не отразиться на *содержаніи* и *продовольствіи* войскъ. До этой реформы начальникъ отдѣльной части былъ неограниченнымъ ея собственникомъ и не подвергался никакому контролю со стороны правительства, которое только выдавало начальнику по числу людей жалованье и прочее довольствіе и затѣмъ нисколько не заботилось объ устройствѣ солдатскаго быта. Это имѣло слѣдствіемъ громадныя злоупотребленія со стороны начальниковъ, а солдаты, не получая того, что имъ слѣдовало, вымѣщали это на жителяхъ и обращались къ грабежамъ и разбоямъ. Во многихъ государствахъ въ мирное время сельскіе обыватели были обязаны доставлять квартирующимъ у нихъ солдатамъ не только помѣщеніе и отопленіе, но и пищу, что также приводило къ весьма неудовлетворительнымъ результатамъ.

Чтобы уничтожить эти злоупотребленія, правительства стали поручать гражданскимъ властямъ сборъ продовольствія для войскъ и удовлетвореніе ихъ таковымъ по требованію начальниковъ войсковыхъ частей. Такимъ образомъ явилась система довольствія войскъ изъ *магазиновъ*. Во Франціи первый шагъ къ тому былъ сдѣланъ *Генрихомъ II*, учредившимъ въ 1577 году продовольственныхъ комиссаровъ, обязанныхъ устраивать магазины при прохожденіи войскъ и покупать или собирать посредствомъ реквизицій запасы довольствія для гарнизоновъ крѣпостей.

Но въ той-же Франціи вскорѣ для поставки продуктовъ обратились къ подрядчикамъ. *Сюлли* ввѣрилъ заботы о продовольствіи правительственнымъ чиновникамъ, а *Ришелье* упрочилъ эту систему, принявъ на обязанность правительства заботы о продовольствіи войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Послѣ Ришелье система эта пришла въ упадокъ, но была восстановлена «*великими продовольствователями*», военнымъ министромъ Людовика XIV, Лувуа. Онъ учредилъ *магазины* и устроилъ *станции*, куда продукты доставлялись подрядчиками, снабжавшими также и *подвижные магазины* при войскахъ. Крѣпостныя магазины снабжались прямыми покупками и реквизиціями. Подобный способъ оказался выгоднымъ на столько, что его стали примѣнять и въ военное время. Постепенно магазины, учрежденные въ тылу арміи, сдѣлались единственнымъ средствомъ для продовольствованія войскъ

въ военное время, что представляло прямую противоположность тому способу, который практиковался въ 30-лѣтнюю войну, когда арміи продовольствовались благодаря лишь грабежу, фуражировкамъ и контрибуціямъ.

Учрежденіе магазиновъ имѣло слѣдствіемъ чрезмѣрное увеличеніе обозовъ, а это стѣснило быстроту движеній тогдашнихъ многочисленныхъ армій и измѣнило самое понятіе объ образѣ веденія войны.

Новая форма вооруженныхъ силъ, измѣнивъ понятія о способахъ довольствія войскъ, отразилась и на *системѣ военного управленія*. Завѣдываніе арміями (все болѣе и болѣе увеличивавшимися), снабженіе войскъ всѣми видами довольствія, устройство большаго числа крѣпостей, обезпечивающихъ внѣшнюю безопасность государства, контроль и отчетность по всѣмъ отраслямъ военного хозяйства сдѣлались до того сложными, что потребовалась система прочныхъ учрежденій съ объединяющимъ органомъ во главѣ, дабы правительство, при ихъ помощи, могло управлять столь сложнымъ организмомъ, какимъ явилась армія.

Военныя учрежденія для управленія арміями ¹⁾.

Подобный объединяющій и направляющій органъ явился въ австрійско-габсбургской монархіи въ видѣ *гофкрисгарта*, а во Франціи въ видѣ *военнаго министерства*, во главѣ котораго стоялъ военный *министръ*, сдѣлавшійся съ 1661 года дѣйствительнымъ главою всей арміи.

Подобная система дала постоянной арміи прочную организацію, опредѣлила кругъ власти начальниковъ и отношеній къ нимъ подчиненныхъ, ввела строгую дисциплину, точно опредѣлила снабженіе войскъ всякаго рода довольствіемъ, опредѣлила службу войскъ въ мирное и военное время особыми уставами и вообще принесла большую пользу; но въ то же время чрезмѣрная *централизація* военного управленія имѣла гибельное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, ибо представитель высшей военной власти стѣснялъ кругъ власти главнокомандующихъ, вмѣшивался въ ихъ дѣйствія и изъ своего кабинета руководилъ операціями.

Достойнымъ представителемъ этой системы былъ *Лувуа*,

---

¹⁾ Пузыревскій, стр. 43—50. *Carrion-Nizas*. Essai sur l'histoire générale de l'art militaire, II, 157—165.

пользовавшийся безграничным доверіемъ короля, но считавшій себя выше всѣхъ остальныхъ людей, ставившій свою волю выше всего и не дававшій ходу самымъ талантливымъ людямъ, если только они шли противъ его интересовъ, не умѣвшій пользоваться не только просто способными, но даже и такимъ великимъ полководцемъ, какъ *Тюренн* ¹⁾, составлявшій планы кампаній несогласно съ требованіями обстановки и указывавшій въ инструкціяхъ главнокомандующимъ не только конечную цѣль, но и самую мѣру и время для ея достиженія.

Нерѣдко власть главнокомандующаго раздѣлялась между двумя и большимъ числомъ лицъ. При такой неудовлетворительной организаціи верха арміи парализовались таланты полководцевъ, могущихъ вести армію къ побѣдамъ, и открывался просторъ для лицъ бездарныхъ, могущихъ вести ихъ только къ пораженіямъ.

Подобное положеніе дѣлъ хорошо характеризуется *Ру-Фазильякомъ*, по мнѣнію котораго эта система имѣла слѣдствіями: «*большія арміи, многочисленныя штабы, сильныя парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе склады фуража, большіе госпитали, однимъ словомъ—большія затрудненія, большія злоупотребленія, маленькія способности и большія пораженія*» ²⁾).

Образъ веденія военныхъ дѣйствій. Стратегическое искусство ³⁾

Учрежденіе постоянныхъ армій и въ особенности быстрое возрастаніе ихъ числительности потребовало присканія новаго, болѣе надежнаго средства для обезпеченія ихъ существованія въ мирное и военное время. По примѣру Франціи устроилось довольствіе армій исключительно изъ *магазиновъ*, учреждавшихся преимущественно въ *крѣпостяхъ*. Полководецъ былъ совершенно *связанъ* своими магазинами и не смѣлъ далеко отъ нихъ удалиться, не имѣя въ виду другихъ средствъ продовольствія; если же онъ удалялся отъ магази-

¹⁾ Существуетъ даже мнѣніе, обвиняющее Лувуа въ томъ, что онъ radoвался смерти Тюренна, ибо съ этихъ поръ его властолюбіе не встрѣчало уже никакихъ препятствій и затрудненій. *Carrion-Nisas*, II, 152, 160.

²⁾ «Alors on verra les grandes armées, les grands états-majors, les grands équipages, les grands convois, les grands magasins, les grands fourrages, les grands hôpitaux, en un mot les grands embarras, les grands abus, les petits talens et les grands désastres». См. *Carrion-Nisas*. Essai sur l'histoire générale de l'art militaire. II, 162.

³⁾ *Пузыревскій*, стр. 195—204.

новъ, то долженъ былъ везти съ собою запасы, что увеличивало и безъ того огромные обозы и окончательно лишало армию подвижности.

Связанный магазинами, полководецъ не могъ стремиться къ достиженію *важной* цѣли, какъ напримѣръ къ уничтоженію непріятельской арміи или къ занятію его столицы. Поэтому необходимымъ слѣдствіемъ новой системы продовольствія войскъ явилась *узкость, ограниченность* цѣли дѣйствій, сводившейся къ занятію пограничной области для доставленія *фуража* своей многочисленной кавалеріи, или къ захвату непріятельскаго *магазина*, или къ овладѣнію *крѣпостью* и т. п.

Такъ какъ, съ потерю магазиновъ, располагаемыхъ въ тылу, армія вынуждалась къ отступленію, то верхомъ искусства считалось лишить непріятеля его магазиновъ, а слѣдовательно дѣйствовать на его сообщенія, не теряя собственныхъ сообщеній. Такимъ образомъ вошла въ обыкновеніе *война маневровъ*, въ которой искусство изощрялось въ распространеніи ложныхъ слуховъ, въ нечаянныхъ нападеніяхъ, въ скрытыхъ обходахъ и вообще въ различныхъ утонченныхъ ухищреніяхъ, дабы достигнуть предположенной цѣли, *безъ вступленія въ бой* съ противникомъ.

Не смотря на быстрое увеличеніе численности армій, стремленія къ достиженію на войнѣ болѣе рѣшительныхъ результатовъ не обнаруживалось, и сила армій терялась въ бесполезныхъ маневрахъ. А между тѣмъ, хотя маневры были въ такомъ ходу, но арміи вовсе не были способны къ маневрированію, ибо были мало подвижны и обременены обозами. Неразумное увлеченіе огнемъ, исключительное употребленіе тонкаго строя въ пѣхотѣ и построеніе длинныхъ линій, слабыхъ по всему фронту и особенно съ фланговъ, привели къ занятію сильныхъ позицій, прикрытыхъ съ фронта и съ фланговъ естественными препятствіями или укрѣпленіями. Наступающій, подойдя къ такой позиціи, не рѣшался ее атаковать, избѣгалъ боя и старался вынудить непріятеля оставить занятую имъ позицію угрозами дѣйствій на его сообщенія. Въ этомъ коренилась вторая причина нерѣшительности дѣйствій того времени, и такимъ образомъ возникла война *позиціонная*, противодѣйствіе которой и со-

ставляла война *маневровъ*, сводившаяся къ *дѣйствіямъ на сообщенія*.

Медленность и нерѣшительность дѣйствій являлась также нерѣдко слѣдствіемъ *состава* армій, образовавшихся изъ имѣвшихъ особыхъ начальниковъ континентовъ *союзныхъ* державъ, преслѣдовавшихъ свои частные интересы. Вслѣдствіе разногласія между союзниками не только не могло быть должнаго *объединенія* власти и общаго руководства всѣми операціями, но даже иногда дѣло доходило до дѣйствій, клонившихся къ явному вреду для общаго дѣла. Тамъ же, гдѣ подобное объединеніе было возможно, какъ напри- мѣръ во Франціи, оно и существовало, но не во главѣ ар- міи, въ рукахъ полководца, а въ столицѣ государства и во- обще въ кабинетѣ военнаго министра, или какъ въ Австріи, въ высшемъ военномъ совѣтѣ, гофкригсратѣ.

При такихъ условіяхъ полководцу не только не пред- ставлялась *полная мочь*, но даже, напротивъ того, онъ пре- вращался въ послушное и пассивное орудіе, исполнявшее только приказанія свыше, а не свои собственныя идеи. При такихъ условіяхъ талантливые полководцы или отказывались отъ командованія, или сбрасывали это постыдное иго, дѣйст- вую на свой страхъ; но подобные полководцы встрѣчались рѣдко; чаще же арміи ввѣрялись болѣе или менѣе жалкимъ посредственностямъ, которыя, не понимая основныхъ прин- циповъ, проявляющихся въ дѣйствіяхъ великихъ полковод- цевъ, старались рабски подражать тѣмъ или другимъ образ- цамъ, подводя операціи подъ точныя и безусловныя (лож- ныя) правила. Такъ, подъ вліяніемъ неправильно понимае- мыхъ походовъ Густава-Адольфа (особенно отъ высадки въ сѣверной Германіи до Брейтенфельдскаго сраженія) было выведено неизмѣнное *ложное-правило*: для успѣшнаго дости- женія цѣли наступательныхъ дѣйствій, *должно прочно утвердиться въ странѣ, посредствомъ занятія всѣхъ рас- положенныхъ въ ней крѣпостей*, а для быстроты дѣйствій имѣть въ составѣ арміи болѣе кавалеріи.

Въ виду господства подобныхъ идей, для предотвращенія непріятельскаго вторженія, Франція усѣяла свои границы, въ особенности фландрскую, рядомъ крѣпостей, снабженныхъ сильными гарнизонами; но это принесло, вмѣсто пользы, большой вредъ, уменьшая числительность полевой арміи, со-

ставляющей истинную опору государства; этимъ парализовалась возможность наступательныхъ дѣйствій. Въ Италіи Франція имѣла 33 крѣпости; но принцъ Евгенийъ, въ своемъ знаменитомъ походѣ 1706 года, стремился къ покоренію страны не посредствомъ овладѣнія крѣпостями, а посредствомъ пораженія французской полевой арміи и одержалъ блестящій успѣхъ. Но даже и принцъ Евгенийъ въ кампанію 1712 года дѣйствуетъ иначе, а въ войну за польское наслѣдство оперируетъ уже вполне въ духъ этого вѣка.

Образъ дѣйствій *наступающаго* былъ медленный и осторожный. Наступающій прежде всего *устраивалъ* прочно пограничный *театръ* военныхъ дѣйствій, закладывая *магазины*, снабжая позади лежащія *крѣпости* пункты запасами (жизненными и боевыми) и улучшая и обезпечивая свои *сообщенія* съ ними. Послѣ этого онъ двигался впередъ къ ближайшей непріятельской *крѣпости* и, раздѣливъ армію на двѣ части, одною *осаждалъ* крѣпость (устраивая контрвалационныя и циркумвалационныя линіи, а позже обходясь безъ этихъ линій), а другою, составлявшею обсервационный корпусъ, *прикрывалъ осаду*, устраивая для этого корпуса укрѣпленную линію, позицію или лагерь.

При приближеніи непріятели принимали бой въ линіяхъ, или же осадный корпусъ, оставивъ въ линіяхъ необходимую часть войскъ, спѣшилъ на встрѣчу непріятелю и вступалъ съ нимъ въ бой въ полѣ. Обороняющійся старался не допустить наступающаго къ осадѣ крѣпости, для чего дѣйствовала на его сообщенія, а если эти дѣйствія были неуспѣшны, то старался отгѣснить обсервационный корпусъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ, по понятіямъ того времени, осаждающая армія должна была снимать немедленно осаду; атаковать же позиціи наступающаго обороняющійся рѣшался только при большемъ превосходствѣ въ силахъ.

При *оборонѣ* страны или провинціи фронтъ дѣйствій старались прикрыть естественною оборонительною линіею, а если ея не было, то устраивали искусственныя непрерывныя линіи. Оборона имѣла характеръ пассивный. Активная оборона встрѣчается лишь въ видѣ исключеній, какъ наприкладъ у Тюренна и Вильяра. Въ виду неизвѣстности направленія наступленія противника, обороняющаяся армія дробилась на малые отряды по всему протяженію оборони-

тельной линіи, что впоследствии привело къ крайне нецѣлесообразной *кордонной* системѣ. Конечно, если находился полководецъ, сосредоточивавшій силы на одномъ важнѣйшемъ направленіи, то онъ легко прорывалъ подобную паутину.

Магазинная система довольствія войскъ, имѣвшая слѣдствиемъ медленность дѣйствій, ограниченность цѣли ихъ и войну маневровъ (на сообщенія), *составъ* и *устройство войскъ*, преобладаніе *огня* въ бою, *линейная тактика* и *позиционная война*, преувеличенное значеніе *крѣпостей* и наконецъ *непониманіе значенія боя*, какъ могущественнѣйшаго средства для рѣшенія вопросовъ войны, при чемъ бою придавалось значеніе лишь средства второстепеннаго, все это вмѣстѣ придало войнамъ этого вѣка характеръ нерѣшительности и вялости и двинуло стратегію назадъ по сравненію съ стратегическимъ искусствомъ Густава-Адольфа. Тѣмъ болѣе замѣчательными представляются дѣйствія нѣкоторыхъ (первоклассныхъ) полководцевъ этого вѣка, а именно *Тюрренна*, принца *Евгенія* и *Вильяра*, сумѣвшихъ даже и при столь неблагоприятныхъ условіяхъ дать классическіе образцы искусства, которые, по всей справедливости, должны быть поставлены наравнѣ съ вышеприведенными образцами того же искусства, данными великими полководцами древнихъ вѣковъ, а равно и Густавомъ-Адольфомъ.

Сравненіе запад-
ной Европы съ восточною въ отношеніи военнаго искусства.

Между тѣмъ въ восточной Европѣ, благодаря выступленію на политическое и военно-историческое поприще величайшаго русскаго государя *Петра I*, руководящая роль въ греко-славянскомъ мірѣ перешла окончательно къ Россіи, что не замедлило отразиться и на развитіи военнаго дѣла; при этомъ, вслѣдствіе произведенныхъ имъ реформъ, прогрессъ Россіи въ отношеніи военнаго искусства былъ на столько великъ и быстръ, что въ самое непродолжительное время молодая русская армія опередила въ общемъ западно-европейскія арміи, а самъ Великій Преобразователь далъ безсмертные образцы какъ въ дѣлѣ *подготовки* къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ, такъ и въ дѣлѣ *веденія* стратегическихъ *операцій*, не имѣвшемъ ничего общаго (по духу) съ западно-европейскою рутиною¹⁾.

¹⁾ *Масловскій*. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. I. 1891.

ГЛАВА V.

2-ая нидерландская война. Кампаніи 1674 и 1675 годовъ на эльзаскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Тюреннь, какъ полководецъ.

Въ первую нидерландскую войну (1667—1668 г.г.) ¹⁾ король *Людвигъ XIV*, лично начальствуя главною арміею, произвелъ вторженіе въ испанскіе Нидерланды и овладѣлъ Фландріею, а армія *Конде* въ то же время завоевала Франшъ-Конте. Но на сторону Испаніи сталъ тройной союзъ изъ Швеціи, Англіи и Голландіи, образованный по инициативѣ послѣдней. Въ виду этого король долженъ былъ заключить Аахенскій миръ, по которому возвратилъ Испаніи Франшъ-Конте, но удержалъ большую часть Фландріи.

Значеніе 1-й нидерландской войны.

Негодую на Голландію, воспрепятствовавшую его успѣхамъ, Людовикъ рѣшилъ, разстроивъ тройной союзъ, внести войну въ ея предѣлы и, сломивъ ее, добится своей цѣли. Это и было причиною *2-й нидерландской войны* (1672—1679 г.г.) ²⁾.

Въ началѣ этой войны обстановка была весьма благоприятна для Франціи, заключившей союзъ противъ Нидерландовъ съ Англіею, Швеціею, курфирстомъ кельнскимъ и епископомъ мюнстерскимъ и склонившей на свою сторону папу, герцога савойскаго, императора, курфирста бранденбургскаго и герцога нейбургскаго; остальные германскіе владѣтели и Данія соблюдали нейтралитетъ.

Вторая нидерландская война.

Тюреннь предложилъ королю планъ, сводившійся къ тому, чтобы, устроивъ базу во владѣніяхъ кельнскихъ и мюн-

¹⁾ *Кн. Голицынъ*. Вспом. воен. ист. нов. времени. II, стр. 41—43.

²⁾ Тамъ же, стр. 43—67. *Rocquancourt*, I, 548—560.

стерскихъ, произвести вторженіе въ Голландію съ наиболѣе уязвимой стороны и избрать предметомъ дѣйствій столицу ея, *Амстердамъ*, отнюдь не разбрасывая силу по крѣпостямъ и даже *срывая* ихъ. Этотъ превосходный планъ былъ принятъ, но приведенъ въ исполненіе только отчасти.

Въ 1672 году 102,000 французовъ произвели вторженіе въ Голландію, которая противопоставила имъ не болѣе 25,000 наемниковъ; въ то же время англо-французскій флотъ дѣйствовалъ съ моря. Голландія была близка къ гибели, но Людовикъ, вопреки совѣтамъ Тюренна, *раздробилъ* свои силы на мелкіе отряды съ цѣлью взятія и занятія *крѣпостей*, что придало операціямъ медленный характеръ. Сверхъ того наступленіе французовъ было остановлено вслѣдствіе того, что голландцы прорвали плотины и затопили свою страну.

Между тѣмъ провозглашенный штатгальтеромъ 22-лѣтній принцъ *Вилгельмъ Оранскій* обнаружилъ замѣчательное политическое и дипломатическое искусство и, указывая на опасность, угрожавшую всей западной Европѣ со стороны Франціи, привлекъ на сторону Голландіи въ 1673 году Австрію и Испанію, а въ 1674 году—Бранденбургъ, остальную Германію и Данію. Такимъ образомъ силы Голландіи возрастали въ той же мѣрѣ, какъ уменьшались силы Людовика XIV, оставленнаго и его прежними союзниками, и въ 1674 году война Франціи съ Голландіею обратилась почти въ общую западно-европейскую войну.

При этомъ главнымъ врагомъ Франціи явилась уже Германія, во главѣ которой стоялъ австрійскій габсбургскій домъ. Слѣдовательно *главнымъ театромъ* должно было бы быть пространство къ западу или къ востоку отъ *средняго Рейна*. Сюда и слѣдовало сосредоточивать возможно больше силъ, выдѣляя на остальные лишь крайне необходимый минимумъ таковыхъ. Совершенно не то было сдѣлано Людовикомъ и его министромъ Лувуа; такъ въ кампанію 1674 года армія *короля* двинулась во Франшъ-Конте, *Шомбергъ* дѣйствовалъ въ Пиринеяхъ, *Конде* въ испанскихъ Нидерландахъ, а *Тюренну* съ 12,000 человекъ была поручена оборона Эльзаса ¹⁾.

¹⁾ *Влѣзь Голицынъ*. II, стр. 57—63 *Beaumont*. Histoire des quatre dernières campagnes du maréchal de Turenne en 1672, 1673, 1674 et 1675. 1782.

Rossignol, I. 511—518, 553—554. *Пазыревскій*, стр. 159—175. Тамъ же о театрѣ военныхъ дѣйствій стр. 160.

Задача Тюренна сводилась къ оборонѣ части Рейна отъ Кампанія 1674 года. Базеля до Майнца (300 верстъ) (см. ч. № 22). Въ виду этого онъ занялъ центральную позицію у *Саверна*, съ цѣлью препятствовать переправѣ противниковъ на любомъ пунктѣ, если не непосредственно, то маневрами на ихъ сообщенія. Противъ него на правомъ берегу Рейна, на Неккарѣ находились герцогъ *Лотарингскій* и *Капрара* съ 10,000 имперцевъ, намѣревавшіеся вторгнуться въ Эльзась и ожидавшіе только у Гейдельберга присоединенія спѣшившаго къ нимъ на подкрѣпленіе отряда *Бурнонвиля*. Узнавъ объ этомъ, Тюреннъ рѣшилъ предупредить соединеніе противниковъ, для чего перейти Рейнъ и искать боя съ ближайшимъ непріятельскимъ отрядомъ.

Оставивъ въ Савернѣ маркиза *де-Пюисье*, съ 1,500 человекъ, Тюреннъ, съ 6,000 кавалеріи и 3,000 пѣхоты, двинулся черезъ Гагенау къ Рейну, 14 іюля перешелъ черезъ Рейнъ у *Филипсбурга* по заблаговременно наведенному мосту на судахъ, усилилъ тамъ свой отрядъ 2000 пѣхоты, 6 орудіями и 4^{1/2} эскадронами подъ начальствомъ графа *д'Овернь*, взялъ съ собою 3-дневный запасъ продовольствія и, назначивъ въ составъ гарнизона Филипсбурга половину своей отставшей пѣхоты, приказалъ коменданту отправить на присоединеніе къ отряду остальную ея половину, послѣ чего двинулся къ *Гейдельбергу*, имѣя въ авангардѣ войска графа *д'Овернь*. При этомъ движеніи произошла небольшая стычка на р. *Ангельбахъ*, окончившаяся въ пользу французовъ, захватившихъ 160 плѣнныхъ.

Однако герцогъ лотарингскій и Капрара, узнавъ о приближеніи Тюренна, рѣшились избѣжать боя до присоединенія Бурнонвиля, для чего двинулись къ *Вимпфену*, съ цѣлью перейти тамъ на правый берегъ Неккара. Тюреннъ сначала не зналъ, что непріятель находится у него на флангѣ и дошелъ до *Вислоха*, гдѣ узналъ отъ развѣздовъ, что противникъ двигается черезъ Зинцгеймъ къ Вимпфену.

Въ виду этого, притянувъ 1,500 человекъ отставшей пѣхоты, онъ двинулся къ Зинцгейму. Между тѣмъ имперцы, по настоянію Капрары, считавшаго позицію у Зинцгейма весьма выгодною, остановились у этого пункта, что и имѣло слѣдствіемъ *сраженіе при Зинцгеймѣ* 16 іюня, въ которомъ Тюреннъ,

Сраженіе при Зинцгеймѣ.

имѣя 3,500 пѣхоты и 6,000 кавалеріи, атаковалъ имперцевъ, въ числѣ 1,500—1,600 пѣхоты и 6,000 кавалеріи.

Позиція при Зинцгеймѣ представляла возвышенное плато съ крутыми покатолями къ югу, подошва которыхъ омывается рѣчкою Эльзенцъ или Эльзацъ, текущею съ востока на западъ и имѣвшею около 20 ф. ширины и нѣсколько менѣе 3 ф. глубины. Командующій правый берегъ этой рѣчки трудно доступенъ, въ особенности для кавалеріи. Доступы на высоты праваго берега были возможны только по короткой лощинѣ, ведущей отъ города къ находившемуся на возвышенности *Замку*, а также по *оврагу*, идущему отъ города въ сѣверномъ направленіи, отъ котораго отдѣлялись удобовосходимыя вѣтви въ тылъ союзниковъ. На лѣвомъ берегу рѣчки противъ города находились *виноградники* съ прочною изгородью, весьма выгодною для обороны. Въ 2¹/₂ верстахъ къ сѣверу отъ Зинцгейма начинались лѣса, пересѣкающіе дороги къ Неккару.

Союзники заняли городъ и сады впереди его 1000 пѣхотинцевъ и 400 спѣшенныхъ драгунъ, а кавалерія стала въ 2 линіяхъ на плато. Замокъ не былъ занятъ вовсе.

Тюреннъ, произведя *рекогносцировку*, рѣшилъ немедленно атаковать непріятеля, для чего приказалъ *Гокенкуру* съ 1300 пѣхоты и 4 эскадронами драгунъ выбить имперцевъ изъ города и предмѣстья, тянувшагося къ сторонѣ замка; остальные войска слѣдовали за Гокенкуромъ въ двухъ линіяхъ, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ. На оконечности праваго фланга было поставлено 6 тяжелыхъ орудій, съ цѣлью удалить имперскую кавалерію отъ края плато. И дѣйствительно имперцы отодвинулись отъ края плато и такимъ образомъ не могли видѣть того, что происходило у Зинцгейма. Между тѣмъ французы, имѣя впереди драгунъ, съ необыкновеннымъ пыломъ выбили имперцевъ изъ садовъ и виноградниковъ, а затѣмъ и изъ города, захвативъ 400 плѣнныхъ. Часть пѣхоты Тюренна заняла *замокъ*, а другая часть исправила *мостъ* на Эльзенцѣ выше города. Пока армія переходила черезъ рѣку, Тюреннъ произвелъ вторую *рекогносцировку*, послѣ чего онъ двинулъ часть пѣхоты по оврагу къ сѣверу отъ города, съ цѣлью занять находившіяся тамъ изгороди и поражать имперскую кавалерію во флангъ; другая часть была двинута къ виноградникамъ на восточномъ склонѣ плато съ такою же цѣлью. Когда это было

исполнено, то кавалерія, взобравшись на плато, построилась тамъ въ 3 глубокихъ линіи, имѣя небольшія части пѣхоты между эскадронами.

Артиллерія была выдвинута передъ фронтъ. Въ это время Тюреннъ объѣзжалъ войска, встрѣтившія его восторженными восклицаніями. Этотъ шумъ испугалъ артиллерійскихъ лошадей, бросившихся назадъ, что произвело безпорядокъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, но имперцы этимъ не воспользовались, а французы скорѣе возстановили у себя порядокъ.

Когда же наконецъ кавалерія имперская двинулась въ атаку, то, будучи встрѣчена огнемъ пѣхоты съ обоихъ фланговъ и съ фронта, повернула назадъ. Этимъ воспользовался Тюреннъ; оставляя на мѣстѣ свое лѣвое крыло, онъ выдвигалъ впередъ (и отчасти облически) правое крыло, пѣхота котораго двигалась по оврагу; кавалерія въ центрѣ успѣла развернуться въ двѣ линіи. Тогда имперцы вторично бросились въ атаку и сбили кавалерію праваго фланга французовъ, но, будучи встрѣчены огнемъ пѣхоты изъ оврага, были снова вынуждены отступить.

Третья ихъ атака была также неудачна, послѣ чего они начали отступать черезъ линію и поспѣшно отошли за Неккаръ. Французы преслѣдовали ихъ до лѣса и остановились у Вайдштадта (въ 4 верстахъ отъ поля сраженія), и только небольшія легкія кавалерійскія части слѣдовали за имперцами до Гейльбронна. Союзники потеряли 2,000 убитыми и ранеными. 500 плѣнными, 2 знамени, 1 штандартъ и 40 повозокъ, а французы—до 1,100 человекъ.

Въ этомъ сраженіи по числительности, составу, вооруженію пѣхоты и умѣнію примѣняться къ мѣстности, французы вообще превосходили имперцевъ, но въ самомъ бою французской кавалеріи, не имѣвшей кирасъ, пришлось столкнуться съ сильнѣйшими въ численномъ отношеніи имперскими кирасирами.

Тюреннъ, рѣшившій вполне правильно вопросъ о *цѣлесообразности* этого сраженія, прекрасно пользуется всѣми родами оружія, согласно съ мѣстными условіями и вообще съ обстановкою, и въ его рукахъ армія представляетъ одно стройное органическое цѣлое. Зинцгеймъ представлялъ тактическій ключъ позиціи; направленіе атаки на этотъ городъ весьма удачно, ибо занятіе его давало возможность дебуши-

ровать на правый берег рѣчки. Расположеніе кавалеріи въ центрѣ и пѣхоты по флангамъ весьма умѣстно въ виду свойствъ мѣстности, а занятіе частями пѣхоты замка и виноградниковъ весьма искусно и полезно, ибо, благодаря ихъ перекрестному огню, французская кавалерія могла развернуться. Замѣчательно также наступленіе правымъ флангомъ.

Въ общемъ дѣйствія Тюренна носили на себѣ отпечатокъ единства и вполне отвѣчали обстановкѣ, и съ этой точки зрѣнія и поучительно (не имѣющее особеннаго значенія въ остальныхъ отношеніяхъ) сраженіе при Зинцгеймѣ, показывающее, насколько Тюреннъ опередилъ въ тактическомъ отношеніи обыкновенныхъ полководцевъ этой эпохи, какими являлись герцогъ лотарингскій и Капрара, рѣшившіе неправильно вопросъ о цѣлесообразности сраженія и дѣйствовавшіе довольно неумѣло въ самомъ сраженіи съ точки зрѣнія внутренней его цѣльности, или планосообразности. Къ тому же нужно принять во вниманіе, что если бы ихъ не предупредилъ курфюрстъ-палатинъ, то они были-бы захвачены въ распlochъ.

Отступление Тюренна на лѣвый берегъ Рейна.

20 іюня Тюреннъ перешелъ обратно за Рейнъ у Филипсбурга, оставивъ тамъ 4 баталіона, и расположился у *Лаксгейма*, близъ Нейштадта, довольствуя армію въ земляхъ курфюрста пфальцкаго (своего дяди) и высылая отряды на правый берегъ Рейна для сбора свѣдѣній о противникѣ и распространенія ложныхъ слуховъ. Между тѣмъ имперцы, притянувъ гарнизонъ Вормса, въ числѣ 12,000 человекъ, расположились у *Ладенбурга*, при чемъ укрѣпили все пространство по Неккару отъ Ладенбурга до Мангейма на Рейнѣ. Въ это время армія Тюренна усилилась подкрѣпленіями до 16,000 человекъ, послѣ чего онъ предпринялъ, въ началѣ іюля, новую экспедицію за Рейнъ.

Вторичный переходъ Тюренна на правый берегъ Рейна.

Произведя демонстрацію, онъ снова переправился скрытно у Филипсбурга, усилилъ тамъ армію 2000 человекъ и двинулся на Гейдельбергъ, но затѣмъ, оставивъ этотъ городъ вправо, переправился черезъ Неккаръ по понтонному мосту и двинулся далѣе на сѣверъ.

Въ это время имперская армія, усилившаяся до 14,000 человекъ, поступила подъ начальство *Бурнонвиля*, который бросилъ свою укрѣпленную позицію и поспѣшно отступилъ

черезъ Дармштадтъ къ Майну, двинувъ войска нѣсколькими колоннами, чтобы ускорить маршъ. Французы преслѣдовали имперцевъ и захватили нѣсколько тысячъ плѣнныхъ.

Имперцы, отступивъ за Майнъ, сосредоточились у *Франкфурта*, а Тюреннъ расположился на Неккарѣ и, по приказанію Лувуа, разорилъ владѣнія курфирста пфальцкаго, а затѣмъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ Рейна и сосредоточилъ свою армію у *Ландау*. Въ это время обѣ арміи усилились подкрѣпленіями: имперская до 35,000—36,000, а французская до 23,000 человекъ. Тогда имперцы рѣшились вытѣснить французовъ изъ Эльзаса, перешли черезъ Рейнъ въ Майнцѣ и направились къ *Шпейеру*. Тюреннъ рѣшилъ принять оборонительный бой, для чего занялъ сильную позицію у *Виндена* за рѣкой Эрленбахъ. Бурнонвилъ, подойдя и оцѣнивъ силу этой позиціи, а въ то же время имѣя въ тылу двѣ французскія крѣпости, Ландау и Филиппбургъ, не рѣшился атаковать Тюренна¹⁾ и, простоявъ 15 дней въ полупереходѣ отъ французовъ, составилъ планъ проникнуть въ Эльзасъ въ тылу у Тюренна черезъ нейтральный имперскій городъ Страсбургъ.

Вторичное отступление Тюренна на лѣвый берегъ Рейна.

Съ этою цѣлью онъ перешелъ обратно на правый берегъ Рейна въ Шпейерѣ и пошелъ быстро къ *Страсбургу*. Тюреннъ, узнавъ объ этомъ, двинулся туда же съ цѣлью предупредить союзниковъ, но авангардъ его не былъ впущенъ въ городъ, вслѣдствіе чего онъ занялъ позицію у *Ванценану*; союзники же 1-го октября перешли черезъ Рейнъ въ Страсбургъ, 3-го черезъ р. Иллъ и расположились за р. Брейшь у *Энцигейма*, фронтомъ къ сѣверу, ожидая новаго подкрѣпленія, войскъ курфирста бранденбургскаго.

Вторженіе имперцевъ въ Эльзасъ.

Тогда Тюреннъ, рассчитывая на разногласіе между нѣмецкими генералами, желая предупредить соединеніе ихъ арміи съ бранденбургскими войскамъ и въ особенности не желая отступленіемъ отдать въ руки союзниковъ Эльзасъ, рѣшился, не взирая на неравенство силъ (22,000—23,000 французовъ съ 30 орудіями противъ 31,500 имперцевъ съ 58 орудіями), вступить въ бой съ противникомъ, что и при-

Сраженіе при Энцигеймѣ и его послѣдствія.

¹⁾ Въ это время Людовикъ XIV, по настояніямъ Лувуа, приказалъ Тюренну двинуться на защиту Лотарингіи, но Тюреннъ доказалъ неосновательность подобнаго движенія и продолжалъ кампанію въ Эльзасѣ по своему плану.

вело къ сраженію при *Энгеймъ* 4 октября ¹⁾, при чемъ имперцы въ этотъ день хотѣли сами атаковать Тюренна, но были имъ предупреждены (см. ч. № 25).

Побѣда осталась на сторонѣ французовъ, хотя впрочемъ союзники отступили съ поля сраженія преждевременно, когда значительная часть ихъ арміи еще не принимала участія въ бою. Съ наступленіемъ ночи Тюреннъ отошелъ къ *Ахенгейму*, гдѣ находился его обозъ, а союзники, не зная объ этомъ, также отошли за *Иль* и соединились вскорѣ съ курфирстомъ *бранденбургскимъ*, при чемъ силы ихъ возрасли до 55,000—57,000 человекъ. Между тѣмъ Тюреннъ, хотя и получилъ подрѣзленія, но располагалъ только 30,000 человекъ, а потому, не имѣя возможности вступить вновь въ бой съ противниками, старался выиграть время, имѣя въ виду, что, по позднему времени года, они вскорѣ должны расположиться на зимнихъ квартирахъ, и сверхъ того, что курфирстъ бранденбургскій будетъ вынужденъ поспѣшить на защиту своихъ родовыхъ владѣній противъ шведовъ, привлеченныхъ на сторону Франціи. Въ этихъ видахъ онъ приказалъ укрѣпить *Савернъ* и *Гагенау*, откуда получалъ продовольствіе, и занялъ сильную позицію за р. *Цорнъ*. Союзники спорили о томъ, что дѣлать, а затѣмъ двинулись къ р. *Цорнъ*, но не рѣшились атаковать Тюренна и повернули обратно къ *Страсбургу*.

Въ это время Тюреннъ составилъ замѣчательный планъ совершеннаго изгнанія союзниковъ изъ Эльзаса посредствомъ внезапнаго нападенія на ихъ зимнія квартиры, но для исполненія этого плана было нужно, чтобы они заняли эти квартиры.

Тюреннъ сдѣлалъ видъ, какъ будто бы онъ самъ расположился по квартирамъ между *Саверномъ* и *Гагенау*. Союзники успокоились и *растянули* свою армію на зимнія квартиры между *Вогезами* и верхнимъ *Рейномъ*, отъ *Бенфельда* до *Бельфора*.

Тогда Тюреннъ, въ началѣ декабря, внезапно снялся съ квартиръ и отступилъ на *Люцельштейнъ* въ *Лотарингію*, но, по переходѣ черезъ *Вогезы*, быстро повернулъ на югъ и, двинувшись черезъ *Саарбургъ* и *Бюкара*, дошелъ до *Ремі-*

Нападеніе Тюренна
на квартирное рас-
положеніе импер-
цевъ.

¹⁾ Пузыревскій, стр. 167—171.

ремона, откуда гарнизонъ отступилъ въ Эльзась и гдѣ французы *остановились* съ 17 по 23 декабря, дабы ввести въ заблужденіе непріятеля подобнымъ кажущимся распространеніемъ на югъ квартирнаго района; сверхъ того были произведены *демонстраціи* у главныхъ воезскихъ проходовъ. Дороги, заваленныя снѣгомъ, вслѣдствіе оттепели сдѣлались непроходимыми, что нѣсколько задержало Тюренна, который двинулся черезъ Шампань и Вольдуа и 27 декабря появился передъ *Бельфоромъ*, на лѣвомъ флангѣ расположенія союзниковъ, начавшихъ стягивать войска на болѣе тѣсныя квартиры, а затѣмъ сосредоточивавшихся къ *Кольмару* и *Альткирхену*.

Узнавъ объ этомъ, Тюреннъ двинулся къ *Мюльгаузену* съ цѣлью отрѣзать войска, сосредоточивавшіяся къ Альткирхену, для чего пошелъ впередъ съ кавалерією, оставивъ позади пѣхоту. 29-го и 30-го декабря произошли стычки у *Мюльгаузена* и *Бурнитадта*, окончившіяся въ пользу французовъ, а 5-го января 1675 года Тюреннъ, съ 30,000 человекъ, приблизившись къ р. Фехтъ (или Фехъ), напелъ главныя силы союзниковъ, въ числѣ 33,000 человекъ, сосредоточенными на укрѣпленной позиціи за протокомъ этой рѣки, между кр. Кольмаромъ и Тюркгеймомъ (см. ч. № 26).

Сраженіе при Тюркгеймѣ и его послѣдствія.

Въ виду рискованности фронтальной атаки Тюреннъ рѣшилъ обойти союзниковъ съ ихъ праваго фланга, что привело къ *сраженію при Тюркгеймѣ* ¹⁾, окончившемуся побѣдою французовъ, хотя и не особенно рѣшительною, но достаточною для того, чтобы побудить союзниковъ *отступить* черезъ Шлетшгадтъ и Страсбургъ на *правый берегъ Рейна*, гдѣ они расположились снова на зимнія квартиры. То же сдѣлалъ и Тюреннъ, отведя для сего армію въ Лотарингію (въ виду разоренія Эльзаса).

Въ эту кампанію съ обѣихъ сторонъ замѣчается *ограниченность црлей* дѣйствій, но это объясняется довольствіемъ изъ *магазиновъ* и *слабостью* армій, явившеюся по отношенію къ французамъ слѣдствіемъ неправильной оцѣнки свыше этого театра, считаемаго второстепеннымъ. Тѣмъ не менѣе Тюреннъ дважды переходитъ въ рѣшительное наступленіе на правый берегъ Рейна, съ цѣлью бить непріятеля сосре-

Оцѣнка и заключенія.

¹⁾ *Пузыревскій*, стр 172—174

доточенными силами до присоединенія къ нему подкрѣпленій и при малѣйшей возможности обращается къ самому рѣшительному средству стратегіи, т. е. къ бою, какъ это доказывается сраженіями при Зинцгеймѣ и Эндгеймѣ.

При второмъ наступленіи и послѣ него онъ не занимаетъ Страсбурга, въ которомъ имперская партія была сильнѣе французской, что даетъ возможность Бурнонвиллю предупредить его въ Страсбургѣ и перейти на лѣвый берегъ Рейна. Послѣ этого и въ виду рѣшительнаго превосходства въ силахъ союзниковъ, Тюреннъ вполнѣ правильно переходитъ къ оборонительному образу дѣйствій и наконецъ, составивъ превосходный планъ нападенія на зимнія квартиры союзниковъ, приводитъ этотъ планъ въ исполненіе. Впрочемъ относительно этого нападенія нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Наполеона, который полагаетъ, что Тюреннъ достигъ бы болѣе рѣшительныхъ результатовъ, дебушируя изъ Вогезовъ не на лѣвый флангъ, но на центръ, а еще лучше на правый флангъ квартирнаго расположенія союзниковъ, при чемъ онъ отрѣзалъ бы ихъ отъ базы, Страсбурга. Самый маршъ отъ Бельфора къ Тюргейму былъ исполненъ медленно (36 верстъ въ 9 дней), тогда какъ, въ виду открытія его марша, слѣдовало пользоваться приобрѣтенною уже долею внезапности и дѣйствовать съ возможно большою быстротою и энергіею, что также дало-бы болѣе рѣшительные результаты.

Послѣднее объясняется главнымъ образомъ продовольственными затрудненіями. Во всякомъ случаѣ должно признать, что Тюреннъ исполнилъ возложенное на него порученіе блистательно, и его *активная оборона Эльзаса въ 1674 году* можетъ служить выдающимся примѣромъ, поучительнымъ въ положительномъ смыслѣ.

Кампанія 1675 года.
Маневры Монтеку-
кули.

Въ началѣ этой кампаніи ¹⁾ начальство надъ арміею союзниковъ (12,000 пѣхоты и 14,000 кавалеріи) принялъ *Монтекукули*, получившій приказаніе завоевать Эльзасъ, обороняемый Тюренномъ съ 22,000 человекъ (12,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи). Монтекукули началъ кампанію, двинувшись поспѣшно къ *Страсбургу*, съ цѣлью предупре-

¹⁾ Пузыревскій, II, стр 64—67. Соч. Vauban. Carrion-Nisas, II, 143—152. Rosiquaincourt, I, 554—559. Кн Голлицъ, стр. 176—180.

дять тамъ Тюренна, который также подошелъ къ этому городу со стороны Нанси и, угрожая жителямъ бомбардированіемъ, вынудилъ ихъ отказать въ пропускѣ имперцевъ и не нарушать нейтралитета. Тогда Монтекукули рѣшился отвлечь Тюренна отъ Страсбурга маневромъ, для чего, оставивъ принца Байрейтскаго съ 6,000 человекъ у *Обфенбурга*, гдѣ находился складъ его запасовъ, двинулся внизъ по Рейну, какъ бы съ цѣлью осады *Филлсбурга*. Но Тюреннъ не дался въ обманъ и, занявъ Страсбургъ, оставался у этого пункта. Тогда Монтекукули пошелъ дальше внизъ по Рейну и перешелъ черезъ эту рѣку у *Шнейера*, угрожая осадю крѣпостямъ Ландау, Савернъ и Гагенау.

Тюреннъ все таки не обращалъ на это вниманія, но затѣмъ рѣшился, дѣйствуя противъ врага его же оружіемъ, т. е. угрожая его *сообщеніямъ*, вынудить его возвратиться на правый берегъ Рейна. Съ этой цѣлью онъ направилъ особый отрядъ *Вобрена* къ *Оттенгейму* (въ 12 верстахъ отъ Страсбурга), гдѣ былъ устроенъ *мостъ* съ прочнымъ теть-де-пономъ и оставлено нѣсколько баталіоновъ. Затѣмъ Тюреннъ двинулся къ *Вильдштетту*, занявъ этотъ городъ съ замкомъ и устроилъ тамъ магазинъ, послѣ чего расположился на линіи Вильдштеттъ-Экартсвейеръ. Въ виду этого Монтекукули, очень чувствительный къ своимъ сообщеніямъ, перешелъ *обратно* на правый берегъ Рейна, но, не рѣшаясь атаковать Тюренна, расположился у *Обфенбурга*, откуда онъ могъ предупредить Тюренна въ Оттенгеймѣ.

Переходъ Тюренна на правый берегъ Рейна и его послѣдствія.

Положеніе Тюренна было *опасно* (въ тылу Рейнъ и неприязненный Страсбургъ, а переправа у Оттенгейма на флангъ); но это въ значительной степени вознаграждалось выгоднымъ свойствомъ рр. Шуттера и Кинцига, образовавшихъ *выпуклыя дуги* къ сторонѣ непріятеля, что давало Тюренну возможность, двигаясь по *хордамъ* этихъ дугъ, предупреждать противника, слѣдовавшаго по окружности. Монтекукули долженъ былъ двинуться къ Оттенгейму возможно быстрѣе, но онъ вмѣсто того направился сначала къ *Лоору*. Тогда Тюреннъ направилъ къ *Альтенгейму* де *Лоржа* съ 8 баталіонами, 34 эскадронами и 6 орудіями и усилилъ мостовой гарнизонъ, а когда намѣренія противника разъяснились вполнѣ, то онъ, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Вильдштеттѣ и выдвинувъ де-Лоржа нѣсколько южнѣе Оттенгейма, двинулся

съ главными силами къ *Альтенгейму* (8 версть отъ Страсбурга), перевелъ туда мостъ изъ Оттенгейма и такимъ образомъ улучшилъ свое положеніе какъ въ продовольственномъ, такъ и вообще въ стратегическомъ отношеніи.

Монтекукули, не успѣвъ достигъ предположенной цѣли, возвратился къ Оффенбургу, а затѣмъ, вслѣдствіе истощенія страны и недостатка продовольствія, а также желая захватить Страсбургъ, перешелъ къ *Урлодфбену*, оставивъ у Оффенбурга *Капрару* съ 5,000 человекъ. Но Тюреннъ зорко слѣдилъ за противникомъ и тотчасъ же, перейдя Кинцигъ, расположился у *Бодерсвейера*. Монтекукули, продолжая терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, перешелъ на правый берегъ р. Ренхенъ и расположился у *Шерцена*, примыкая правымъ флангомъ къ Рейну и имѣя въ виду получить продовольственные и боевые припасы, а равно и мостъ водою изъ Страсбурга.

Тогда Тюреннъ расположился на лѣвомъ берегу р. Ренхенъ, у *Н.-Фрейштедта*. Въ этомъ положеніи обѣ стороны простояли около 3 недѣль. Затѣмъ Тюреннъ, узнавъ, что Монтекукули ожидаетъ изъ Страсбурга доставки моста и припасовъ, занялъ важнѣйшіе изъ острововъ на Рейнѣ между Фрейштедтомъ и Ванценау, устроилъ тамъ батареи, обстрѣливавшія фаватеръ перекрестнымъ огнемъ, устроилъ эстакаду, притянулъ къ Ванценау часть гагенаускаго гарнизона и разстроилъ расчеты Монтекукули.

Однако армія Тюренна страдала вслѣдствіе болотистой мѣстности и безпрестанныхъ дождей, а особенно кавалерія вслѣдствіе недостатка фуража, а между тѣмъ къ имперцамъ подошло подкрѣпленіе изъ 3,000 человекъ. Тюреннъ рѣшился заставить Монтекукули очистить занятую имъ позицію, для чего обойти его лѣвый флангъ и отрѣзать отъ Оффенбурга. Съ этою цѣлью, оставивъ на фрейштедтской позиціи де-Лоржа съ 8 баталіонами, 3 эскадронами и 6 орудіями, онъ двинулся съ остальными войсками вверхъ по Ренхену, перешелъ эту рѣчку въ бродъ у *Вассгурста* и дошелъ до *Галгурста*.

Между тѣмъ Монтекукули рѣшилъ произвести наступательное движеніе, которому долженъ былъ содѣйствовать и Капрара изъ Оффенбурга; для этого была отдана весьма сложная диспозиція, по которой 7,000 человекъ Капрары

и герцога лотарингскаго должны были сбить передовые посты праваго крыла французовъ, а главные силы двинуться къ *Фрейштетту* для рекогносцировки и воспрепятствованія Тюренну поддержать его правый флангъ. Имперцы двинулись по назначенію въ ночь съ 23 на 24 іюля, но, вслѣдствіе движенія французовъ въ обходъ ихъ лѣваго фланга, расчеты Монтекукули разстроились и имперцы отступили обратно. 24-го французская армія расположилась и укрѣпилась за р. Ахеръ, у д. *Нидерг-Ахернъ*, сдерживая имперцевъ съ фронта, угрожая ихъ лѣвому флангу и преграждая пути къ Страсбургу.

Монтекукули не рѣшился атаковать Тюренна и, опасаясь потерять свои сообщенія, двинулся въ ночь съ 25 на 26 въ направленіи къ *Оттерсвейеру* и занялъ позицію, въ ожиданіи Капрары.

Тюреннъ, полагая, что противникъ намѣренъ перейти въ Швабію, рѣшился преградить ему путь и, притянувъ де-Лоржа, 27-го іюля двинулся далѣе къ Оттерсвейеру. У *Нидерг-Засбаха* французы наткнулись на передовые посты имперцевъ, вслѣдствіе чего завязался бой, первоначально артиллерійскій. Тюреннъ предполагалъ дать противнику рѣшительный бой и выѣхалъ впередъ для *рекогносцировки* непріятельской позиціи, но въ это время былъ *убитъ* наповаль ядромъ съ имперской батареи. Послѣ его смерти генералы *де-Лоржъ* и *Вобренъ* спорили о томъ, кому принять начальство надъ арміею, глубоко опечаленною смертью своего любимаго полководца. При такихъ условіяхъ французы не могли дѣйствовать успѣшно.

Однако Монтекукули не воспользовался паденіемъ духа во французской арміи вслѣдствіе смерти Тюренна, не атаковалъ ее при отступленіи отъ *Нидерг-Засбаха* и не попытался отрѣзать ее отъ пути отступленія; когда же онъ атаковалъ французовъ у *Альтенгейма*, то они уже оправились и даже покрыли себя славою въ этомъ сраженіи, послѣ чего спокойно отступили обратно на лѣвый берегъ Рейна.

Имперцы перешли туда же, но ограничились бомбардированіемъ кр. *Гагенау*, а между тѣмъ начала приближаться французская армія принца *Конде*. Хотя послѣдняя была значительно слабѣе имперской, но Монтекукули двинулся отъ Гагенау къ *Сверну* и приступилъ къ осадѣ этого пункта,

Бой у Нидерг-Засбаха. Смерть Тюренна. Отступленіе французовъ за Рейнъ.

Операцин имперцевъ послѣ перехода ихъ на лѣвый берегъ Рейна.

но долженъ былъ снятъ ее вслѣдствіе приказанія вѣнскаго двора, въ силу котораго надлежало осаждать *Филипсбургъ*. Не рѣшаясь приступить къ осадѣ Филипсбурга, Монтекукули вскорѣ перешелъ обратно на *правый* берегъ Рейна. Такимъ образомъ окончилась кампанія, завершившая военное поприще трехъ лучшихъ полководцевъ того времени, великаго *Тюренна*, сраженнаго вражескимъ ядромъ, и *Конде* и *Монтекукули*, отказавшихся отъ дальнѣйшаго веденія операцій вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и недостатка физическихъ силъ.

Окончаніе 2-й нидерландской войны.

2-ая нидерландская война окончилась Нимвегенскимъ миромъ 1679 года, по которому Франція получила отъ Испаніи Франшъ-Конте и 12 крѣпостей на фландрской границѣ, а на Рейнѣ Фрейбургъ въ замѣнъ Филипсбурга. Вслѣдствіе *неправильнаго* распределенія силъ она могла потерять Эльзасъ, часть Лотарингіи и Франшъ-Конте и если этого не случилось, то этимъ она обязана Тюренну, сдѣлавшему съ небольшими силами отстоять Эльзасъ въ самый критическій періодъ войны.

Оцѣнка дѣйствій
обоихъ противниковъ
въ кампанію 1675
года.

Въ эту кампанію *Тюреннъ*, не смотря на превосходство противника въ силахъ, не только не подчинился его инициативѣ, разгадавъ его намѣренія, но заставилъ его подчиниться своей собственной *инициативѣ*, перейдя смѣло черезъ Рейнъ и ставъ между непріателемъ и Страсбургомъ, основалъ вполнѣ правильно свой *планъ* обороны (въ расположеніи за Шуттеромъ и Кинцигомъ) на выгодномъ для него топографическомъ свойствѣ обѣихъ этихъ рѣкъ, *отрѣзалъ* врага отъ Страсбурга и Оффенбурга, не допустилъ къ нему *подвозовъ* изъ Страсбурга и наконецъ *обходомъ* Шерценской позиціи заставилъ его готовиться къ полному отступленію изъ долины Рейна. Онъ разстроилъ всѣ расчеты Монтекукули, который только благодаря его смерти избавился отъ пораженія и получилъ возможность перейти въ наступленіе противъ немѣлкихъ замѣстителей Тюренна.

Дѣйствія *Монтекукули* должны быть поставлены несравненно выше дѣйствій его предшественниковъ, и за нимъ нельзя не признать талантности, но во всякомъ случаѣ онъ не выдерживаетъ *сравненія* съ *Тюренномъ*, котораго Наполеонъ, по поводу этой кампаніи, упрекаетъ лишь въ томъ, что онъ расположилъ неправильно у Оттенгейма свой лагерь, что могло-бы имѣть слѣдствіемъ гибель арміи, если-

бы вмѣсто Монтекукули имперцами начальствовалъ полководецъ въ родѣ принца Конде.

Обращаясь къ оцѣнкѣ всей дѣятельности Тюренна, какъ Оцѣнка дѣятельности Тюренна, какъ полководца. полководца, нельзя не признать, что указанныя погрѣшности въ его дѣйствіяхъ ничтожны предъ его искусствомъ вообще. Онъ отличался высокими военными дарованіями. Онъ любилъ солдата и вдохнулъ въ него высокій нравственный *духъ*, благодаря которому его армія выдержала тяжелыя испытанія. Онъ заботился постоянно объ усовершенствованіи арміи и о томъ, чтобы она была хороша не только въ его рукахъ, но и въ рукахъ другихъ.

Благодаря своей рѣдкой проницательности и предусмотрительности, онъ тщательно взвѣшивалъ и *вѣрно оцѣнивалъ* мѣстный элементъ, состояніе непріятельской арміи, характеръ ея полководца и вообще *обстановку* и на этомъ основывалъ свои дѣйствія. Онъ искусно пользовался несогласіями, ошибками, медленностью и нерѣшительностью своихъ противниковъ и благодаря этому одерживалъ успѣхи, когда, повидимому, на то не имѣлось никакихъ шансовъ.

Онъ сочеталъ *рѣшительность* съ *осторожностью*, былъ противникомъ разброски силъ, старался *сосредоточенными* силами бить врага по частямъ и, когда было нужно, обращался къ самому рѣшительному средству стратегіи, *бою*, не взирая ни на силу непріятельскихъ позицій, ни на превосходство численныхъ силъ противника. Онъ обладалъ замѣчательнымъ спокойствіемъ и *равновѣсіемъ ума и воли*, а потому самая неблагоприятная обстановка не могла его поколебать. Поэтому его войска увѣрвали въ него вполне и подъ его начальствомъ готовы были на все. Послѣ его смерти, когда де-Лоржъ и Вобренъ спорили о командованіи, изъ рядовъ войскъ раздался возгласъ: *«lâchez la Pie (лошадь Тюренна), elle nous conduira»* ¹⁾.

Самъ Монтекукули, узнавъ о его кончинѣ, сказалъ: *«сошелъ со сцены міра человекъ, дѣлавшій честь человечеству»* ²⁾. И такъ и солдаты, и противникъ оцѣнили его вполне правильно. Цѣнилъ его и Людовикъ XIV, но не вполне, чему виною былъ Лувуа, завидовавшій его славѣ,

¹⁾ Carrion-Nisas, II, 149.

²⁾ См. «*Mémoires de Montecuculi*» 1756. Vie de M. de Montecuculi, XXVIII.

дававшій ему всегда труднѣйшія задачи и незначительныя силы и старавшійся стѣснять и затруднять его подробными и нецѣлесообразными инструкціями. Впрочемъ назначеніе подъ его начальство небольшихъ силъ не смущало Тюренна, который ставилъ *качество* войскъ выше ихъ численности, а въ необходимыхъ случаяхъ дѣйствовалъ на свой страхъ, стоялъ, говоря вообще, выше ложныхъ понятій своего времени и отлично понималъ необходимость не стѣсняться рутинными взглядами относительно веденія войны, что и доказывалъ на дѣлѣ. Въ виду всего этого должно признать, что его тактическое и стратегическое искусство дали ему неоспоримое право быть причисленнымъ къ великимъ полководцамъ, къ которымъ его и причисляетъ Наполеонъ I.

ГЛАВА VI.

Войны 3-я нидерландская и за имперское наслѣдство. Полководцы этого періода. Принцъ Евгеній Савойскій, какъ полководецъ.

Окончивъ въ 1679 году со славою и выгодною для Франціи 2-ю нидерландскую войну, Людовикъ XIV началъ въ 1688 году *3-ю нидерландскую войну*¹⁾, выступивъ противъ принца Оранскаго, вступившаго на престолъ Англіи подъ именемъ Вильгельма III послѣ низложенія Іакова II Стюарта. Противъ него образовалась снова сильная коалиція, при чемъ война велась въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Испаніи, въ Пиринеяхъ, въ Ирландіи и на морѣ. Со стороны французовъ наиболѣе замѣчательны дѣйствія *Люксамбурга*, который своими дарованіями выдѣлялся изъ ряда тогдашнихъ генераловъ и одержалъ даже нѣсколько блестящихъ успѣховъ; но онъ не умѣлъ пользоваться ими, ибо руководствовался въ веденіи операцій рутинными понятіями и правилами и наставленіями Лувуа. Въ его походахъ не было ничего творческаго, и онъ не можетъ быть сравниваемъ съ Тюренномъ. Въ эту же войну выступаетъ со стороны имперцевъ *принцъ Евгеній Савойскій*, заслужившій впоследствии славу великаго полководца. Война эта окончилась въ 1697 году *рисвикскимъ* миромъ, по которому Франція возвратила всѣ свои завоеванія, кромѣ Эльзаса и Страсбурга и признала Вильгельма III королемъ Англіи.

Такимъ образомъ были положены предѣлы дальнѣйшему усилению Франціи, но Людовикъ XIV склонилъ послѣдняго представителя старшей линіи габсбургскаго дома *Карла II*, короля *истинскаго*, завѣщать свою монархію (въ виду близкаго родства королевскихъ домовъ Франціи и Испаніи вслѣдствіе брака самаго Людовика съ испанскою принцессою)

¹⁾ *Князь Голлицинъ*, II стр. 70—78.

внуку Людовика *Филиппу Анжуйскому*, который послѣ смерти Карла въ 1700 году и вступилъ на испанскій престолъ подъ именемъ *Филиппа V*.

Война за испанское
наслѣдство ¹⁾.

Такъ какъ съ Испаніею были соединены Сицилія, Неаполь и другія италіянскія земли и такъ какъ Франція стремилась, въ свою очередь, утвердиться въ сѣверной Италіи, то осуществленіе плана Людовика XIV имѣло-бы слѣдствіемъ *объединеніе* почти всей *романской* части Европы подъ владичествомъ Бурбонскаго дома, что было-бы опасно для остальныхъ западно-европейскихъ государствъ.

Въ то-же время *императоръ*, какъ представитель младшей линіи габсбургскаго дома, считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ владѣній испанскихъ Габсбурговъ. То и другое было причиной *войны за испанское наслѣдство* (1700—1714 гг.), въ которой Франція опять пришлось вести борьбу противъ новой коалиціи. Къ этой коалиціи приступили императоръ, стремившійся предоставить испанскій престолъ своему младшему сыну Карлу, большая часть имперіи, Пруссія, Голландія и Англія. Людовикъ, имѣвшій на своей сторонѣ Испанію, курфирстовъ баварскаго и кельнскаго, епископа лютихскаго и герцога вольфенбюттельскаго, былъ готовъ къ открытію операцій и могъ предупредить своихъ враговъ, но онъ не хотѣлъ раздражать общественное мнѣніе Европы и приказалъ своимъ полководцамъ ограничиться оборонительными дѣйствіями, надѣясь уладить дѣло переговорами.

Это дало возможность его врагамъ собраться съ силами, раздавить герцога *вольфенбюттельскаго*, заставить курфирста *кельнскаго* отложиться отъ союза и, постепенно расширяя сферу операцій, угрожать предѣламъ самой Франціи, которая хотя и могла выставить большія арміи, но не могла извлечь изъ нихъ должной пользы, ибо онѣ были предводимы большею частью бездарными полководцами, а если и находились способные генералы, то дѣйствія ихъ направлялись опять таки по прежнему, изъ Парижа, несогласно съ требованіями обстановки, тогда какъ изъ среды полководцевъ коалиціи выдѣлился уже принцъ Евгенийъ Савойскій, который не задумывался дѣйствовать такъ, какъ того требовала обстановка,

---

¹⁾ *Вл. Голлицинъ*, II, стр. 79—128. *Roschmowrt*, I, 525—543. *Пузыревскій*, стр. 204—280.

большую частью не стѣсняясь ни рутинными взглядами, ни инструкціями свыше.

Наиболѣе поучительною является его кампанія въ сѣверной Италіи въ 1706 году ¹⁾. Годъ этотъ былъ тяжелъ для Франціи, которая истощилась въ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ средствахъ и силахъ, вслѣдствіе чего п успѣхъ началъ уже склоняться на сторону коалиціи. Военнымъ министромъ Франціи, вмѣсто умершаго Лувуа, былъ бездарный *Шамильяръ*, который, не имѣя административныхъ талантовъ Лувуа, имѣлъ его недостатки и продолжалъ его систему, вмѣшиваясь въ дѣйствія полководцевъ, стѣсняя ихъ инструкціями изъ Парижа и парализуя самыя лучшія ихъ начинанія.

Кампанія 1706 года
въ сѣверной Италіи.

Въ 1705 году ²⁾ Шамильяръ предложилъ раздѣлить армію, оперировавшую въ Италіи, на *двѣ* части: одна, слабѣйшая, подъ начальствомъ *Вандома*, должна была ограничиваться строго оборонительными дѣйствіями противъ имперской арміи принца *Евгенія*, а другая, сильнѣйшая, подъ начальствомъ *Лафелъяда*, дѣйствовать противъ 16,000 имперскихъ и савойскихъ войскъ *Штаремберга* и герцога *савойскаго* и осаждать *Туринъ*. Только быстрота движеній и рѣшительность и правильный образъ дѣйствій талантливаго Вандома спасли французовъ: Вандомъ парализовалъ всѣ покушенія принца *Евгенія* пройти въ *Пиемонтъ* съ цѣлью выручки герцога савойскаго, при чемъ одержалъ побѣду при *Кассано*, не взирая на тройное превосходство имперцевъ въ силахъ. Къ концу этой кампаніи принцъ *Евгеній* былъ вынужденъ расположить свою армію на зимнія квартиры на западномъ берегу Гардскаго озера и отправился въ *Вѣну*, поручивъ начальство графу *Ревентлау*. Вандомъ также расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ противъ имперцевъ и отправился въ *Парижъ* съ цѣлью добиться объединенія власти надъ всѣми войсками, оперировавшими въ Италіи, и надлежащей свободы въ веденіи операций, но безуспѣшно.

Въ началѣ 1706 года положеніе герцога Савойскаго и его союзниковъ имперцевъ въ Италіи было затруднительно,

¹⁾ Кн. *Голицынъ*, II, стр. 109—114. *Пузыревскій*, стр. 255—267.

²⁾ Кн. *Голицынъ*, II, стр. 105—109. *Пузыревскій*, стр. 256.

ибо подъ Туриномъ у герцога и у Штаремберга было не болѣе 25,000 и сверхъ того къ западу отъ Гардскаго озера находилось около 16,000 человекъ графа Ревентлау, занимавшихъ весьма *растянутое* квартирное расположеніе, а между тѣмъ противъ этихъ 41,000 союзниковъ находилось до 90,000 французовъ, которые могли ихъ раздавить. Но *Шамилляръ* снова составилъ нецѣлесообразный *планъ*, на основаніи котораго армія раздѣлилась опять таки на *два* части, при чемъ *Лафелъядъ* съ одною изъ нихъ долженъ былъ продолжать *осаду* Турина, занимая сверхъ того нѣкоторыя крѣпости, а *Вандомъ* съ 48,000 человекъ, стоявшихъ противъ Ревентлау, долженъ былъ ограничиться строго *оборонительными* дѣйствіями.

Переходъ Вандома
въ наступленіе.

Вандомъ, прибывъ раннею весною къ арміи, рѣшилъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ и вытѣснить имперцевъ изъ Италіи. Распустивъ ложные слухи о своей болѣзни, объ утомленіи французскихъ войскъ и т. п. и обманувъ противника, онъ скрытно собралъ до 36,000 человекъ въ *Кастильоне* и двинулся въ квартирный районъ Ревентлау. Маршъ его былъ замедленъ затруднительностью путей, что дало имперцамъ возможность сосредоточиться въ *Кальчинато*. Тѣмъ не менѣе они были разбиты Вандомомъ съ потерей 4,500 человекъ и отброшены на Ровередо. Очистивъ такимъ образомъ Италію, Вандомъ не развилъ своего успѣха наступленіемъ къ Ровередо, и не попытался отрѣзать путь отступленія войскамъ Ревентлау.

Операции принца Ев-
генія противъ Вандома.

Въ это время въ Ровередо прибылъ изъ Вѣны *принцъ Евгенийъ* съ небольшимъ подкрѣпленіемъ. Собравъ разсѣянные войска и ободривъ ихъ, онъ двинулся къ Сало, съ цѣлью остановить маршъ французовъ на Тріентъ, но принужденъ былъ отступить. Тогда, обогнувъ съ сѣвера Гардское озеро, онъ спустился по Адигу и занялъ позицію на лѣвомъ берегу Адига у *Вероны*. Вандомъ выслалъ наперерѣзъ пути имперцевъ Альберготти съ 16,000 человекъ; но Альберготти не исполнилъ своего назначенія. Самъ-же Вандомъ расположилъ свои войска по Адигу, прикрывая пространство отъ *Сало* до *Бадія*. Въ этомъ положеніи обѣ стороны оставались съ конца мая до начала іюля, при чемъ Вандомъ, хотя и имѣлъ нѣсколько болѣе 40,000 противъ 29,000 человекъ принца Евгенія, но не пользовался своимъ превосходствомъ въ силахъ.

Между тѣмъ Лафельдъ обложилъ Туринъ съ лѣваго берега р. По, а герцогъ Савойскій, оставивъ въ Туринѣ Дауна съ 20,000, самъ съ 8,000 вышелъ изъ города на правый берегъ По и двинулся черезъ *Карманьолу* въ горы, гдѣ его отрядъ усилился до 12,000 человекъ. Лафельдъ, оставивъ часть арміи подъ Туриномъ, бросился было преслѣдовать герцога, но безуспѣшно, а потому возвратился къ *Турину* и началъ правильную осаду.

Дѣйствія подъ Туриномъ.

Въ виду подобнаго положенія дѣлъ и усиленныхъ просьбъ герцога савойскаго о помощи, принцъ Евгенийъ, опасаясь, чтобы съ паденіемъ Турина, герцогъ не отказался отъ союза съ Австріею, рѣшилъ выйти изъ бездѣйствія и выручить Туринъ и герцога, для чего составилъ чрезвычайно смѣлый планъ, сводившійся къ тому, чтобы, бросивъ сообщенія съ Тиродемъ, идти правымъ берегомъ По, какъ можно *быстрѣе*, на соединеніе съ герцогомъ и затѣмъ, предупредивъ французскую армію, стоявшую на Адигѣ, вступить въ рѣшительный бой съ Лафельдомъ подъ Туриномъ. Приведеніе этого плана въ исполненіе облегчилось вслѣдствіе отозванія Вандома, назначеннаго главнокомандующимъ арміею, оперировавшею на нидерландскомъ театрѣ послѣ пораженія Вильруа при *Рамилъи*; на мѣсто-же Вандома былъ назначенъ молодой, рѣшительный и любимый войсками герцогъ *Орлеанскій*, но ему былъ приданъ въ качествѣ *совѣтника* бездарный *Марсенъ*, имѣвшій *тайное полномочіе* отъ короля, въ случаяхъ разногласія въ мнѣніяхъ, принимать начальство надъ арміею.

Планъ принца Евгения.

Принцъ Евгенийъ, армія котораго усилилась прибывшими подкрѣпленіями до 42,500 человекъ, рѣшилъ не выжидать болѣе присоединенія имѣющихъ вскорѣ прибыть 10,000 гессенцевъ и, оставивъ на Адигѣ противъ французовъ до 8,000, къ коимъ нѣсколько позже присоединился гессенскій отрядъ, съ остальными 34,000 человекъ спустился быстро *внизъ* по Адигу къ мѣстечку *Вадія*, переправился здѣсь черезъ Адигъ и у *Полцеллы* черезъ р. По и остановился у *Санта Біана* на Танаро, въ моденскихъ владѣніяхъ. Французы, вмѣсто того, чтобы, пользуясь превосходствомъ и сосредоточенностью силъ, бить имперцевъ по частямъ, сами раздѣлились на *два* части, при чемъ *Медави* съ 10,000 былъ оставленъ на р. Минчіо противъ 18,500 человекъ принца *гессенскаго*, гарнизоны Гоито и другихъ пунктовъ были усилены,

Переходъ принца Евгения на правый берегъ р. По и его послѣдствія.

а съ оставшимися 26,000 человекъ герцога Орлеанскій и Марсенъ перешли на правый берегъ По и расположились при *Бенедетто*, за р. Секкией, недалеко отъ ея впаденія въ По, на крѣпкой позиціи, угрожавшей съ *фланга* операціонной линіи, избранной принцемъ Евгениемъ.

Остановка и демостраціи имперцевъ.

Между тѣмъ наступленіе имперцевъ пріостановилось до половины августа вслѣдствіе необходимости овладѣть нѣсколькими пунктами въ пармскихъ владѣніяхъ для помѣщенія *госпиталей* и *депо* и выжиданія прибытія гессенцевъ къ Адигу. Принцъ Евгенийъ, подойдя къ позиціи французовъ, призналъ невыгоднымъ атаковать ее и, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, приказалъ принцу гессенскому дѣйствовать наступательно противъ Медави. Войска принца Евгенія заняли *Карти*, *Реджіо*, *Корреджіо* и *Парму*, а въ это-же время принцъ гессенскій перешелъ черезъ Минчіо у *Виледжіо*, взялъ *Гоито* и заставилъ Медави отступить въ *Кастильоне*.

Марши-маневры французовъ на помощь къ Медави и обоимъ противникамъ къ Страделлѣ и далѣе къ Турину.

Устрашенные успѣхами имперцевъ и опасаясь за свои сообщенія съ Миланомъ, Марсенъ и герцога Орлеанскій рѣшились двинуться на помощь къ Медави и, перейдя на лѣвый берегъ По, направились къ *Гоито*, но опоздали, причемъ упустили удобный случай обрушиться превосходными силами на принца Евгенія, двигавшагося между По и Аппенинами, отрѣзать его отъ сообщеній съ герцогомъ савойскимъ и съ новою его *базою*, устроенною въ Мирандольскихъ владѣніяхъ, и отбросить въ горы. Такимъ образомъ *путь къ Турину открылся* Евгению, которому однако пришлось преодолѣть большія затрудненія вслѣдствіе жаркаго времени года, недостатка воды въ пересохшихъ ручьяхъ и разливовъ нѣкоторыхъ притоковъ По послѣ дождей. Между тѣмъ ему нужно было спѣшить пройти весьма важное дефиле у *Страделлы*, гдѣ небольшой отрядъ могъ-бы задержать цѣлую армію и куда направлялись по лѣвому берегу По съ 32,000 человекъ и Марсенъ съ герцогомъ Орлеанскимъ, уразумѣвшіе, хотя и поздно, свою ошибку и намѣревавшіеся предупредить тамъ имперцевъ, для чего былъ высланъ впередъ особый отрядъ.

Но принцъ Евгенийъ, оставивъ противъ Медави только принца гессенскаго и притянувъ къ себѣ войска принца ангальтскаго, двинулъ къ Страделлѣ *форсированнымъ* мар-

шемъ 3 полка драгунъ, 8 баталіоновъ и 6 орудій (7,000 чел.) и самъ двинулся туда же со всею кавалеріею, оставивъ назади пѣхоту. Эти передовые отряды, благодаря *быстротѣ* своего марша, предупредили французовъ въ Страделлѣ только на нѣсколько часовъ. Евгеній далъ дневку передовымъ войскамъ до присоединенія пѣхоты, а затѣмъ *быстро* двинулся на Вогеру, прошелъ *между крѣпостями* Тортоною и Александріею (въ которыхъ находились сильныя французскіе гарнизоны) и черезъ Асти дошелъ 2-го сентября до *Карманьолы*, гдѣ соединился съ двинувшимся къ нему навстрѣчу герцогомъ савойскимъ, при чемъ у нихъ сосредоточилось до 36,000 человекъ.

Между тѣмъ Марсенъ и герцогъ Орлеанскій, усиливъ отрядъ Медави до 15,000, двинулись также *форсированными* маршами по лѣвому берегу По къ Турину, прибыли туда 28-го августа и *соединились* съ Лафельядомъ, при чемъ силы французовъ дошли до 60,000 человекъ. Исходъ операцій находился въ зависимости отъ исхода рѣшительнаго столкновения обѣихъ сторонъ подъ Туриномъ, *осада* котораго подвигалась медленно вслѣдствіе того, что Лафельядъ, бывшій въ ссорѣ съ Вобаномъ, дѣйствовалъ наперекоръ его совѣтамъ и вообще нецѣлесообразно и медленно.

Туринъ расположенъ на лѣвомъ берегу По, при впаденіи р. Доры. Правый берегъ По командуетъ лѣвымъ. На одной изъ высотъ праваго берега, именуемой *Капуцинскою горою*, расположенъ былъ тетъ-де-понъ, прикрывавшій *мостъ* на р. По. На эту гору и совѣтовалъ Вобанъ вести осаду. Городъ былъ обнесенъ *оградой* бастионнаго начертанія съ различными придаточными постройками и приспособленною къ минной оборонѣ; сверхъ того, въ сѣверо-западной части находилась сильная *цитадель*, противъ которой (съ прилежавшимъ къ ней съ запада контргардомъ) и велась *атаки*; *контръ* и *циркумъ-валаціонныя линіи* тянулись болѣею частью на лѣвомъ берегу По, отъ устья р. Стурь, пересѣкали р.р. Дору и По, огибали Капуцинскую гору и оканчивались на правомъ берегу По, противъ устья въ Дору. Мѣстами линіи были весьма слабы, особенно между Стурою и Дорою, а по своей обширности онѣ не могли быть повсюду сильно заняты.

Положеніе обѣихъ сторонъ подъ Туриномъ до прибытія полковыхъ арій (см. ч. № 28).

Между тѣмъ положеніе гарнизона, оборонявшаго Туринъ

въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, было крайне затруднительно: сила его *уменьшилась* до 7,000 человекъ; госпитали были *переполнены* больными и ранеными; запасы были *истощены*; жители, терпѣвшіе *недостатокъ* во всемъ, готовы были передать городъ французамъ. Но *Даунъ* былъ непоколебимъ въ рѣшеніи обороняться до послѣдней крайности и, даже послѣ пробитія бреша въ передовыхъ веркахъ, отбилъ два штурма.

Планъ принца Евгенія. Въ это время принцъ Евгенийъ, стоявшій въ двухъ миляхъ отъ города, имѣлъ, посредствомъ шпионовъ, *вѣрныя свѣдѣнія* о положеніи дѣлъ, какъ у осажденныхъ, такъ и у осаждавшихъ. На основаніи этихъ данныхъ онъ рѣшилъ *бросить* снова свои *сообщенія*, переправившись черезъ По выше Туррина, обойти съ запада городъ и съ тыла сильнѣйшаго противника и атаковать *слабѣйшую* часть непріятельскихъ линій между Дорою и Стурою; для отвлеченія вниманія французовъ, 6,000 савойской милиціи должны были *демонстрировать* съ праваго берега По, а Дауну было предложено черезъ шпионовъ произвести *вылазку* и атаковать французовъ со стороны города. Принимая это отчаянное рѣшеніе, Евгенийъ ставилъ на карту судьбу арміи и Италіи, но онъ основывалъ свой планъ на знаніи *характера* французскихъ полководцевъ и на *несогласіяхъ* между ними.

Маршъ-маневръ принца Евгенія и сраженіе подъ Туринномъ.

Смѣлости плана соотвѣтствовало и рѣшительное приведеніе его въ исполненіе. Появленіе савойской милиціи близъ Капудинской горы заставило герцога Орлеанскаго и Марсена переправить на правый берегъ Альберготти съ 20,000 человекъ. Вскорѣ было получено извѣстіе о переправѣ принца Евгенія на лѣвый берегъ По. На военномъ совѣтѣ герцогъ Орлеанскій совершенно правильно предлагалъ, пользуясь *превосходствомъ* въ силахъ, идти на встрѣчу непріятелю и *атаковать* его; онъ былъ поддержанъ большею частью генераловъ; но Марсенъ находилъ подобный образъ дѣйствій рискованнымъ, предложилъ выжидать непріятеля въ линіяхъ и, предъявивъ повелѣніе за подписью короля исполнять, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, его волю, вынудилъ всѣхъ повиноваться своему рѣшенію. Герцогъ Орлеанскій, хотя и остался при арміи, но дѣйствовалъ только, какъ частный начальникъ, а войска, осужденныя на несвойственное ихъ характеру выжиданіе въ линіяхъ, пали *духомъ*.

Между тѣмъ Евгенийъ безпрепятственно обошелъ Туринъ,

захватили французскій *транспортъ*, слѣдовавшій изъ Сузы, и 7 сентября прибылъ на высоты, спускавшіяся пологими скатами между Стурою и Дорою къ укрѣпленнымъ линіямъ французовъ.

Увидѣвъ съ командующихъ высотъ съ одной стороны ихъ нестройныя и беспорядочныя передвиженія, а съ другой приготовленія Дауна къ вылазкѣ, онъ сказалъ герцогу Савойскому, что считаетъ непріятеля уже *на половину разбитымъ* и приказалъ начать *атаку* согласно отданной наканунѣ краткой, ясной и вполне опредѣленной *диспозиціи*, по которой войска должны были спуститься въ долину 8-ю колоннами (на флангахъ 2 кавалерійскія, а въ серединѣ 2 артиллерійскія), не доходя до разстоянія *пушечнаго* выстрѣла построить боевой порядокъ въ 2 линіи, примкнувъ фланги къ р.р. Дорѣ и Стурѣ и имѣя между частями линій интервалы равные протяженію ихъ фронта (для помѣщенія артиллеріи и для взаимной поддержки); атаку начинать слѣдующимъ въ головѣ войскъ своднымъ *гренадерскимъ* баталіонамъ; по взятіи первой линіи укрѣпленій 1-й линіи пѣхоты остановиться и пропустить впередъ *кавалерію* для преслѣдованія противника; артиллеріи слѣдовать за пѣхотою, а обозамъ за лѣвымъ крыломъ арміи.

Между тѣмъ Марсенъ, желая занять свои линіи по всему ихъ протяженію, могъ сосредоточить между Стурою и Дорою не болѣе 8,000 человекъ. Уразумѣвъ наконецъ, что этихъ силъ недостаточно для отраженія арміи имперцевъ, онъ потребовалъ присылки 12,000 человекъ отъ Альберготти, который однако, придавъ серьезное значеніе *демонстраціи* савойской милиціи, не исполнилъ этого приказанія.

Имперцы начали атаку обоими флангами, но встрѣтили упорное сопротивленіе; правое ихъ крыло нѣсколько отступило, а лѣвое заколебалось; Евгеній своевременно подкрѣпилъ оба крыла 2-ю линіею и, послѣ жаркаго боя, *циркумвалаціонная* линія французовъ была *прорвана*, а затѣмъ укрѣпленія ихъ были взяты 1-ю линіею имперцевъ; тогда послѣдняя остановилась и пропустила впередъ *кавалерію*, которая, пользуясь разстройствомъ противника, произвела блестящую атаку.

Между тѣмъ Даунъ, уговоривъ жителей Турина, способныхъ носить оружіе, замѣнить войска, охраняющія стѣны,

сдѣлалъ вылазку и ударилъ на непріятеля съ тыла. Французы были окончательно разстроены и *отпрокинуты* и обратились въ *бѣгство*. Оба ихъ полководца были тяжело ранены, а Марсенъ сверхъ того взятъ въ плѣнъ и погибъ въ домѣ, охваченномъ пожаромъ.

Потери французовъ простирались до 10,000 человекъ; сверхъ того около 10,000 лошадей, осадный паркъ и обозы побѣжденныхъ достались въ руки имперцевъ.

Отступление французовъ въ Савойю.

Французская армія въ беспорядкѣ отступила къ Пиньероллю, куда отошелъ и Альберготти; видѣвшій съ Капуцинской горы все происходившее, но ничего не предпринявшій для выручки товарищей. Затѣмъ французы продолжали отступление и, будучи тревожимы только нападеніями горцевъ, отошли въ Савойю, гдѣ расположились на зимнія квартиры.

Принцъ Евгенийъ не преслѣдовалъ разбитаго противника отчасти вслѣдствіе большихъ потерь и сильнаго утомленія войскъ, отчасти-же въ виду опасенія, чтобы отступающая французская армія, будучи приведена въ отчаянное положеніе, не рѣшилась сражаться до послѣдней крайности, что, при превосходствѣ въ силахъ и хорошихъ боевыхъ качествахъ французскихъ войскъ, могло быть опаснымъ для имперцевъ.

Покореніе союзниками всей сѣверной Италіи.

Затѣмъ черезъ недѣлю союзники раздѣлились: герцогъ Савойскій приступилъ къ покоренію крѣпостей въ Пиемонтѣ, а принцъ Евгенийъ направился съ тою-же цѣлью въ Миланскія владѣнія.

Между тѣмъ на Минчіо дѣла французовъ шли успѣшно, не взирая на первоначальные успѣхи принца гессенскаго, который, послѣ взятія Гоито, осадилъ съ 18,000 *Кастильоне*. Медави, имѣя 13,000 человекъ, двинулся отъ Мантуи черезъ Гвидиццоло на выручку Кастильоне. Принцъ гессенскій вышелъ ему на встрѣчу и въ бою на равнинѣ близъ *Сольферино* потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, котораго однако Медави не довершилъ преслѣдованіемъ. Во всякомъ случаѣ этотъ успѣхъ не могъ вознаградить неудачи на главномъ театрѣ. Къ тому-же Медави, будучи отрѣзанъ принцемъ Евгениемъ отъ сообщеній съ Франціею, съ разрѣшенія короля вступилъ въ переговоры, сдалъ имперцамъ всѣ итальянскія крѣпости, кромѣ Сузы, при чемъ французскія его войска (20,000 чел.) были пропущены во Францію, а испанцы и швейцарцы объяв-

лены военно-плѣнными. Кампанія эта окончилась потерей Италіи для королей французскаго и испанскаго.

Въ началѣ этой кампаніи обстановка была въ высшей степени благопріятна для Франціи, которая на итальянскомъ театрѣ имѣла 90,000 человекъ противъ 41,000 имперскихъ и савойскихъ войскъ. Если-бы Шамильяръ не связалъ Вандома своимъ нелѣпымъ планомъ и поставилъ ему цѣлью *энергичное* веденіе операцій, не отзывая его въ Нидерланды, то французы могли-бы одержать рѣшительные успѣхи. Но Шамильяръ, на основаніи *рутинныхъ* понятій того времени, *дѣлитъ* силы свои на двѣ части, изъ которыхъ одна подъ начальствомъ Лафельяда дѣйствуетъ противъ Турина и занимаетъ крѣпости, а другая прикрываетъ ее. Лафельядъ неправильно рѣшаетъ неправильно поставленную ему задачу, лишь бы только не послушать Вобана. Осада затягивается благодаря замѣчательной *твердости*, энергіи и *искуснымъ* дѣйствіямъ коменданта Дауна, котораго ничто не смущаетъ и который ставитъ *долгъ службы выше всего!* Онъ держится до конца, и такимъ образомъ все зависитъ отъ исхода операцій полевыхъ армій. Обстоятельства въ значительной степени не благопріятствуютъ французамъ и напротивъ того благопріятствуютъ имперцамъ: хотя Вандомъ и одерживаетъ первоначально успѣхъ, но онъ не пользуется имъ, а затѣмъ его отзываютъ въ Нидерланды и замѣняютъ *двумя полководцами*, герцогомъ Орлеанскимъ и Марсеномъ, въ то время, какъ принцъ Евгенийъ вступаетъ въ командованіе имперцами.

Принцъ Евгенийъ, зная качества французскихъ войскъ и понимая трудность сразить ихъ, уступая имъ въ силахъ, даже по удаленіи Вандома, а въ то же время въ виду просьбъ герцога савойскаго и крайней необходимости поддержать его съ точки зрѣнія интересовъ государства и даже всей коалиціи, составляетъ свой *замычательный планъ* обхода противника съ праваго фланга и движенія къ Турину по правому берегу По.

Для исполненія этого плана онъ рѣшается дѣйствовать *наперекоръ* всей тогдашней *системѣ веденія войны*: броситъ *сообщенія* съ Тиродемъ, пользоваться *средствами* страны, а не своими магазинами, и искать рѣшенія операцій посредствомъ самаго дѣйствительнаго средства стратегіи—*боя*. Оставивъ только $\frac{1}{5}$ своихъ наличныхъ силъ противъ французовъ,

Оцѣнка дѣйствій об-
ихъ сторонъ и зак-
люченія.

онъ съ $\frac{4}{5}$ обходитъ ихъ правый флангъ, переходя при этомъ черезъ р.р. Адигъ и По и останавливается въ моденскихъ и мирандольскихъ владѣнiяхъ съ цѣлью устройства *временной базы*. Французы, вмѣсто того, чтобы броситься всѣми силами на одну изъ частей имперской арміи, *дѣлятъ* свою армію на двѣ части и съ большею хотя и идутъ противъ принца Евгенія, но занимаютъ *фланговую* позицію у С. Бенедетто, упустивъ изъ виду *Страделлу*.

Принцъ Евгенийъ приказываетъ принцу гессенскому энергично *демонстрировать* противъ Медави. Принцъ гессенскій исполняетъ это съ успѣхомъ, беретъ Гоито и привлекаетъ на себя французовъ, упускающихъ случай отрѣзать принца Евгенія отъ важныхъ для него направленій. Тогда принцъ Евгенийъ устремляется къ Страделлѣ и *захватываетъ* ее передовыми отрядами, предупредивъ тамъ поздно спохватившихся французовъ. Затѣмъ онъ, вопреки понятіямъ того времени, не обращаетъ вниманія на *крѣпости* Тортоны и Александрію, проходитъ между ними, *соединяется* съ герцогомъ савойскимъ, но все таки имѣетъ не болѣе 36,000 человекъ противъ 60,000 французовъ, послѣ соединенія герцога орлеанскаго и Марсена съ Лафельдомъ. Опять таки безотлагательная атака всѣхъ силъ противника была бы невыгодна и нецѣлесообразна.

Между тѣмъ бой былъ необходимъ, чтобы выйти изъ въ высшей степени труднаго, даже критическаго положенія, въ которомъ оказался принцъ Евгенийъ, бросившій вторично свои сообщенія съ базой, т. е. на этотъ разъ съ Мирандолою, не имѣвшій вовсе базы и не могущій получить никакихъ подкрѣплений ¹⁾).

Положеніе французовъ, наоборотъ, было весьма выгодно: имъ слѣдовало обрушиться всѣми силами на принца Евгенія, что и предлагаетъ герцогъ Орлеанскій; но Марсенъ именемъ короля отвергаетъ это предложеніе и рѣшается съ *превосходными* силами войскъ, жаждущихъ боя, встрѣтить непріятеля *въ линіяхъ*, при чемъ *разбрасываетъ* свои силы.

¹⁾ Положеніе его отчасти сходно съ положеніемъ перваго консула въ 1800 году, когда онъ зашелъ въ тылъ Меласу при Маренго, бросивъ сообщенія съ Франціею; но однако генераль Бонапартъ все таки могъ базироваться на Швейцарію съ частью сѣверной Италіи и даже, въ случаѣ пораженія, не находился бы въ особенно опасномъ положеніи, тогда какъ принцъ Евгенийъ въ подобномъ случаѣ окончательно проигралъ бы всю кампанію.

Принцъ Евгеній, получающій вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у непріятеля, пользуется этимъ и рѣшается обойти городъ и непріятеля съ запада и атаковать наиболѣе слабую часть французскихъ линій. Достиженію этой смѣло поставленной цѣли онъ содѣйствуетъ *демонстраціею* 6,000 савойской милиціи, привлекающихъ на себя 20,000 человекъ Альберготти и *вылазкою* гарнизона Турина, который Даунъ сумѣлъ замѣнить на валахъ вооруженными жителями.

Совершивъ безпрепятственно обходъ, благодаря нерѣшительности и неумѣлости Марсена, и захвативъ кстати транспортъ, назначенный для французовъ, принцъ Евгеній подходит къ слабой части непріятельскаго расположенія, отдаетъ свою замѣчательную по ясности и опредѣленности *диспозицію* для *атаки* и предусматриваетъ заранѣе побѣду, что видно изъ его словъ, сказанныхъ герцогу савойскому: «мнѣ кажется, что эта армія уже на половину разбита».

Французы встрѣчаютъ атакующихъ только въ числѣ 8,000 человекъ. Тщетно Марсенъ требуетъ подкрѣпленія отъ Альберготти, который, въ виду демонстраціи савойской милиціи, не исполняетъ этого приказанія. Подобное проявленіе *частной инициативы неумѣстно*. Такимъ образомъ, не взирая на превосходство въ силахъ французовъ, на *рѣшительномъ пунктѣ*, въ *рѣшительную минуту* подавляющее *превосходство* въ силахъ оказывается на сторонѣ принца Евгенія. Упорное сопротивленіе французовъ хотя и останавливаетъ первую линію атакующаго, но подкрѣпленные 2-ю линіею имперцы прорываютъ линіи французовъ; пѣхота пропускаетъ впередъ кавалерію, развивающую ея успѣхъ; имперцы обращаютъ непріятеля въ бѣгство.

Одержана блестящая *побѣда*, которая *исправляетъ* положеніе имперцевъ на *главномъ* театрѣ и *парализуетъ* успѣхи французовъ на *второстепенномъ* театрѣ. Затѣмъ принцъ Евгеній не развиваетъ успѣха въ томъ смыслѣ, какъ это понималось Наполеономъ I и понимается въ настоящее время, т. е. въ смыслѣ преслѣдованія французской арміи, которое онъ признавалъ невозможнымъ и даже не цѣлесообразнымъ. Въмѣсто этого онъ обращается къ развитію одержаннаго успѣха въ смыслѣ покоренія всей сѣверной Италіи. Такимъ образомъ 33 крѣпости, принадлежавшія французамъ въ этой странѣ, не помогли имъ нисколько, когда армія ихъ была разбита

подъ Туринномъ, что какъ нельзя лучше доказываетъ перво-степенное значеніе живой вооруженной силы и второстепенное (хотя и важное) значеніе крѣпостей.

Въ эту кампанію принцъ Евгенийъ стоялъ неизмѣримо выше своей эпохи и обнаружилъ замѣчательное стратегическое и тактическое искусство.

Въ послѣдующія кампаніи онъ дѣйствовалъ уже иначе, болѣе или менѣе близко къ духу понятій того времени, но на это имѣлись причины, которыя отъ него не зависѣли и не могли быть устранены, не взирая на всѣ его старанія.

Характеристика операцій съ 1707 до 1712 года ¹⁾. Дененская операція ²⁾ (см. в. № 29).

1706 годъ представляетъ моментъ перелома въ войнѣ за испанское наслѣдство: успѣхъ переходить на сторону враговъ Франціи, которая вынуждена заботиться исключительно объ оборонѣ своихъ владѣній, въ 1708 и 1709 г.г. терпитъ пораженія при *Уденардѣ* и *Мальплаге* и, будучи *изнурена* до крайности, вступаетъ въ переговоры. Союзники предложили ей крайне невыгодныя условія и въ началѣ 1712 года сосредоточили во Фландріи большія силы, съ цѣлью исполнить *планъ*, предложенный принцемъ Евгениемъ и сводившійся къ предписанію Франціи условій мира, въ стѣнахъ ея *столицы*. Однако Англія вступила уже въ отдѣльные переговоры съ Франціею и готовилась отдѣлиться отъ коалиціи. Союзная армія (въ составѣ 180 бат. и 250 эск.), доходившая до 133,000 человекъ, была сосредоточена между Дуэ и Бушеномъ, находилась подъ начальствомъ принца *Евгенія* и угрожала уже самой Франціи, выставившей послѣднія свои силы въ составѣ 140 бат. и 230 эск. и въ числѣ 93,000 человекъ, сосредоточенныхъ между верховьями Шельды и Скарпы и ввѣренныхъ знаменитому *Вильяру*. Между тѣмъ герцогъ *Ормондъ*, вступившій въ командованіе англійскими войсками послѣ смѣненнаго *Марльборо*, получилъ предписаніе не дѣйствовать наступательно, а затѣмъ и прекратить военныя дѣйствія.

Въ то же время принцъ Евгенийъ былъ стѣсняемъ разными неблагоприятными условіями, а болѣе всего коммерческими разсчетами и соображеніями голландскаго правительства, навязавшаго ему крайне невыгодную *базу* въ видѣ находившагося у него на флангѣ *Мариньенна*. При такихъ

¹⁾ *Пузыревскій*, стр. 267. *Бл. Голлицинъ*, II, стр. 121—127.

²⁾ *Деевъ*. Стратегія. Изд. 5-е. Ч. I, стр. 97—106. *Пузыревскій*, стр. 267—280.

условіяхъ принцъ Евгеній не признавалъ возможнымъ отступить вполнѣ отъ общепринятой системы веденія войны и рѣшилъ прежде всего овладѣть двумя крѣпостями *Кенуи* и *Ландресси*.

Между тѣмъ англичане, въ виду заключеннаго ихъ правительствомъ мира съ Франціею, удалились въ числѣ около 12,000, послѣ чего численность арміи принца Евгенія уменьшилась до 118,000 человекъ. Крѣпость *Кенуи* сдавалась Евгенію, который приступилъ къ осадѣ *Ландресси*. Его *операционная* линія въ смыслѣ линіи *коммуникаціонной* была обезпечена: а) въ *тактическомъ* отношеніи *стратегическими резервами*, расположенными въ *Маршіеннѣ* (4,000 чел.) и въ *Дененѣ* (15,000 чел.) и б) въ *фортификаціонномъ* отношеніи возстановленіемъ стариннаго укрѣпленнаго лагеря у Денена и французскихъ линій, къ нему примыкавшихъ, а также устройствомъ новыхъ линій, шедшихъ мимо Эскодена въ направленіи къ Маршіенну. Движеніе транспортовъ производилось подъ прикрытіемъ этихъ заслоновъ, которые однако были крайне недостаточны для обезпеченія операционной линіи принца Евгенія, хотя и *короткой* (35 верстъ), но весьма *опасной по направленію*. Вильяръ рѣшилъ овладѣть Дененомъ, прорвать операционную линію непріятели и вынудить его къ снятію осады Ландресси. Съ этою цѣлью онъ отвлекъ вниманіе Евгенія искусными *демонстраціями*, двинулся между кр. Бушень и Дененомъ, атаковалъ 24-го іюля непріятельскія линіи и овладѣлъ дененскимъ лагеремъ до прибытія принца Евгенія, который къ тому же, вслѣдствіе разрушенія моста на Шельдѣ, долженъ былъ еще оставаться на правомъ берегу этой рѣки празднымъ зрителемъ уничтоженія $\frac{2}{3}$ отряда его арміи, дѣйствовавшего на лѣвомъ ея берегу. Самый бой замѣчательнъ по примѣненію атаки *колоннами*, представлявшему проблески будущей *перпендикулярной* тактики. Результатомъ дененской побѣды французовъ было занятіе ими нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Затѣмъ Вильяръ рѣшилъ овладѣть *базою* противника, Маршіенномъ, который былъ осажденъ французами 27-го и сдался имъ (со всѣми запасами) 30-го іюля.

Между тѣмъ, въ виду прекращенія операцій противъ англичанъ, Вильяръ притянулъ гарнизоны приморскихъ пунктовъ и сосредоточилъ до 120,000, тогда какъ армія принца

Евгенія, вслѣдствіе потерь при Дененѣ и Маршіеннѣ, уменьшилась до 100,000 человекъ. Хотя дальнѣйшія операціи и велись въ духѣ тогдашней стратегіи, но все таки къ концу кампаніи Вильяръ возстановилъ положеніе дѣлъ въ пользу Франціи и обезпечилъ ей возможность заключить довольно выгодный миръ.

Оцѣнка дѣйствій Вильяра и принца Евгенія. Общее заключеніе о принцѣ Евгениі.

Хотя на дѣйствіяхъ *Вильяра* (говоря вообще) и замѣтенъ отпечатокъ понятій того времени, но онъ принадлежалъ къ числу высокоталантливыхъ полководцевъ, отличался проницательностью и рѣшительностью, рѣдко подчинялся рутинѣ, слѣдовалъ вдохновенію своего таланта, никогда не утомлялъ войска бесполезнымъ маневрированіемъ, не разбрасывалъ, но старался сосредоточивать свои силы, ставилъ себѣ широкія цѣли и стремился рѣшительно къ ихъ достиженію посредствомъ боя, умѣлъ пользоваться побѣдою и иногда развивалъ ея успѣхъ преслѣдованіемъ ¹⁾. Въ виду столь выдающихся особенностей его таланта онъ получилъ даже названіе *предтечи Наполеона*.

Имѣя противъ себя такого противника, начальствуя надъ коалиціонною арміею и вообще дѣйствуя при крайне невыгодныхъ условіяхъ, принцъ *Евгеній* не обезпечилъ своей операціонной линіи (въ смыслѣ линіи коммуникаціонной) и проигралъ эту кампанію ²⁾; но уже въ слѣдующемъ 1713 году, дѣйствуя на Рейнѣ противъ того-же Вильяра съ меньшими силами, онъ хотя и не одержалъ побѣды, но состязался съ Вильяромъ съ честью, а затѣмъ, въ кампаніяхъ 1716 и 1717 гг. противъ турокъ, покрылъ себя новою славою. Во всякомъ случаѣ его геній лучше всего обрисовывается въ кампанію 1706 года, когда онъ, уступая противнику въ силахъ, дѣйствуетъ наперекоръ всѣмъ тогдашнимъ понятіямъ объ образѣ веденія войны, избираетъ *предметомъ дѣйствій* болѣе удаленную отъ него непріятельскую армію, осаждавшую столицу союзника, сохраненія котораго требовала политика, бросаетъ свои сообщенія съ базой, пользуется средствами страны, дѣйствуетъ все болѣе и болѣе энергично и рѣшительно, но и не упускаетъ изъ виду необходимой и возможной доли осторожности, проходитъ между непріятельскими

¹⁾ Послѣдняго онъ впрочемъ не сдѣлалъ послѣ дененской побѣды.

²⁾ См. оцѣнку дѣйствій принца Евгенія Наполеономъ. (*Лееръ*. Стратегія. Изд. V. Ч. I, стр. 102—103.)

крѣпостями и вступаетъ въ бой повидимому съ превосходными силами противника, но въ дѣйствительности сосредоточиваетъ самъ превосходныя силы противъ слабѣйшей части его расположения и одерживаетъ (благодаря своему искусству) блестящую побѣду, чѣмъ парализуетъ успѣхъ непріятеля на второстепенномъ театрѣ и достигаетъ цѣли, поставленной стратегіи политикою.

Оцѣнивая всю его дѣятельность, какъ полководца, нельзя не признать, что обнаруженное имъ стратегическое и тактическое искусство ставить его въ ряду *великихъ полководцевъ*, что признано и двумя великими полководцами, Фридрихомъ Великимъ и Наполеономъ I.

Заключительные выводы.

Сводя вышеприведенныя фактическія данныя и связь между ними и оцѣнивая всю ихъ совокупность, можно признать возможными слѣдующіе выводы:

1) XVI вѣкъ является началомъ новыхъ вѣковъ съ военной точки зрѣнія, ибо представляетъ замѣчательный періодъ образованія условій, при которыхъ сдѣлалось возможнымъ *возрожденіе* военного искусства. Тѣмъ не менѣе, въ *переходную эпоху* (до Густава-Адольфа), политика, располагая болѣе или менѣе неудовлетворительною военною системою, предоставляла въ распоряженіе стратегіи болѣе или менѣе несовершенное орудіе въ видѣ по преимуществу наемной арміи, отличавшейся неудовлетворительною организаціею, плохо снабжаемою необходимыми предметами довольствія и вообще плохо обезпечиваемою въ отношеніи удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей, приученной къ грабежамъ, насиліямъ и беспорядку, плохо обученной и вовсе не воспитываемою, плохо дисциплинированной, а въ отношеніи *нравственномъ* стоявшей на весьма низкой ступени развитія.

Въ виду этого политика и не была въ правѣ ставить стратегіи сколько-нибудь грандіозныя цѣли, а стратегія не могла дать никакихъ выдающихся образцовъ, тѣмъ болѣе что обуревавшія западную Европу междоусобныя и религіозныя войны задержали на долго возрожденіе искусства, характеристическими чертами котораго являлись: отсутствіе ясно сознанныаго плана операціи и единство въ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе второстепенныхъ и вообще болѣе или менѣе неважныхъ цѣлей (выборъ операціонныхъ линій, ведущихъ къ неважнымъ цѣлямъ), неумѣнье обезпечить избранную операціонную линію, неискусное исполненіе маршей-маневровъ,

неправильное рѣшеніе вопроса о *бон* хотя бы только съ точки зрѣнія стратегіи (при соотвѣтствующемъ же рѣшеніи того же вопроса съ точки зрѣнія тактики) и т. п.

2) Тридцатилѣтняя война выдвигаетъ на военно-историческое поприще шведскаго короля *Густава-Адольфа*, который выводитъ стратегическое и вообще военное искусство изъ вышеочерченнаго неудовлетворительнаго состоянія и выдѣляетъ изъ области исторіи этого искусства слѣдующую (послѣ переходной) непродолжительную, но блестящую эпоху, которая и носитъ названіе *эпохи Густава-Адольфа*. Походы этого великаго короля-полководца въ Германіи имѣютъ въ высшей степени важное значеніе въ исторіи военнаго искусства не только потому, что онъ далъ выдающіеся образцы стратегическаго и тактическаго искусства, но и по той причинѣ, что его поразительные успѣхи произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на современниковъ и оказали соотвѣтствующее вліяніе на состояніе военнаго дѣла и военнаго искусства вообще въ XVII вѣкѣ. Тотчасъ по окончаніи 30-лѣтней войны многія правительства послѣдовали примѣру Густава-Адольфа въ отношеніи организаціи въ своихъ государствахъ *постоянныхъ* вооруженныхъ силъ, *методическаго* веденія операцій и правильнаго способа *содержанія* арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи однако неправильное пониманіе его походовъ послужило отправною точкою для созданія *ложной системы* веденія военныхъ дѣйствій, основанной на сводкѣ *наружныхъ* примѣтъ его операцій и лишенной *духа*, оживотворявшаго его великія дѣла.

3) Слѣдующій за эпохою Густава-Адольфа *вѣкъ Людовика XIV* представляетъ прочное учрежденіе *постоянныхъ* армій и быстрое возрастаніе ихъ *числительности*; то и другое требуетъ приисканія новаго, болѣе надежнаго средства для обезпеченія ихъ существованія и приводитъ къ установленію *магазинной* системы довольствія войскъ, *связывающей* полководцевъ, препятствующей имъ стремиться къ достиженію *важныхъ* цѣлей и приводящей къ *узкости*, ограниченности цѣли дѣйствій. При такихъ условіяхъ входитъ въ обыкновеніе *война маневровъ* (на сообщенія), при которой стараются достигъ предположенной цѣли *безъ вступленія въ бой* съ непріателемъ, и которая составляетъ противодѣйствіе войнѣ *позиціонной*, являющейся слѣдствіемъ стремленія къ

занятію *сильныхъ* позицій, прикрытыхъ съ фронта и съ фланговъ естественными препятствіями или укрѣпленіями, подъ вліяніемъ неразумнаго увлеченія огнемъ, исключительнаго употребленія пѣхотою тонкаго строя и построенія длинныхъ линій, слабыхъ по всему фронту и особенно съ фланговъ. Слѣдствіемъ вышеуказанныхъ двухъ причинъ являлась *нерышительность* дѣйствій того времени, вызывавшаяся сверхъ того нерѣдко и самымъ составомъ армій, которыя составлялись изъ союзныхъ войскъ, подчинявшихся независимымъ другъ отъ друга полководцамъ; подобное отсутствіе *объединенія* власти получалось иногда и въ арміяхъ однороднаго состава при совмѣстномъ назначеніи двухъ полководцевъ (герцогъ Орлеанскій и Марсенъ въ 1706 году) и т. п. Мало того, полководецъ не облакался *полною мочью*, но долженъ былъ представлять послушное и пассивное орудіе въ рукахъ высшей (и притомъ не верховной) власти, которая руководила операціями изъ своего кабинета, въ разстояніи нѣсколькихъ сотенъ верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе подобнаго положенія дѣль арміи чаще всего ввѣрялись жалкимъ посредственностямъ и даже просто бездарнымъ генераламъ, которые, не понимая основныхъ принциповъ, проявляющихся въ дѣйствіяхъ великихъ полководцевъ, старались рабски подражать тѣмъ или другимъ образцамъ, подводя операціи подъ различныя, не имѣющія никакого логическаго основанія, ложныя правила. Такъ, подъ вліяніемъ неправильнаго пониманія операцій Густава-Адольфа, было выведено *лже-правило*, въ силу котораго для успѣшнаго достиженія цѣли наступательныхъ дѣйствій, должно было *прочной утвердиться* въ странѣ посредствомъ занятія всѣхъ расположенныхъ въ ней *крѣпостей*. Нелѣпность подобнаго лже-правила была какъ нельзя лучше доказана въ 1706 году принцемъ Евгениемъ, избравшимъ предметомъ дѣйствій живую вооруженную силу врага, при чемъ Франція потеряла Италію, хотя и имѣла въ ней 33 крѣпости. Тѣмъ не менѣе крѣпости продолжали являться по преимуществу предметами дѣйствій наступающаго, частью силъ осаждающаго ту или другую крѣпость, а другою частью прикрывавшаго осаду и оперировавшаго болѣе или менѣе медленно и нерѣшительно. Оборона имѣла обыкновенно пассивный характеръ, а въ виду неизвѣстности направленія наступленія противника армія оборо-

няющагося дробилась на мелкіе отряды по всему протяженію избранной оборонительной линіи, что впослѣдствіи привело къ *кордонной* системѣ, представляющей вопіющее нарушеніе принципа сосредоточенія силъ.

4) Все вышеприведенное (въ п. 3-мъ), вмѣстѣ взятое, двинуло стратегію назадъ, по сравненію съ стратегическимъ искусствомъ Густава-Адольфа. Тѣмъ не менѣе и въ этотъ вѣкъ встрѣчались блестящія исключенія въ видѣ высокоталантливыхъ и даже великихъ полководцевъ, которые сбрасывали постыдное иго, налагаемое на заурядныхъ генераловъ господствовавшюю въ то время рутину и дѣйствовали на свой страхъ, согласно съ требованіями обстановки. Во всякомъ случаѣ положеніе ихъ было не легко; оно лучше всего опредѣляется слѣдующими словами Вильяра, сказанными имъ въ 1705 году, когда ему предложили начальство надъ италіанскою арміею вмѣсто Вандома: «пусть лучше назначать Марсена; *онъ не отступитъ отъ даваемыхъ ему повелѣній, а я дѣйствую сообразно моимъ собственнымъ понятіямъ и обстоятельствамъ*; уважаю Вандома, но у каждого свой обычай; онъ любитъ разсѣивать свои силы, *а я предпочитаю держать ихъ въ совокупности*» и т. д. ¹⁾ Въ ряду упомянутыхъ исключеній первыя мѣста занимаютъ *Тюреннъ* и *принцъ Евгенийъ*, а къ нимъ примыкаетъ и *Вильяръ*, хотя на его дѣйствіяхъ и замѣтенъ отпечатокъ господствовавшихъ въ то время идей и понятій.

5) Въ дѣйствіяхъ вышепоименованныхъ великихъ полководцевъ проявляются одни и тѣ же принципы, тѣ самые принципы, которые впослѣдствіи Наполеонъ призналъ истинными «принципами войны» ²⁾.

6) Такъ или иначе исключенія не измѣняютъ нисколько общаго правила, а потому въ общемъ положеніе дѣлъ въ вѣкъ Людовика XIV съ военной точки зрѣнія характеризуется лучше всего вышеприведенными словами *Ру-Фазильяка*: «*большія арміи, многочисленныя штабы, сильныя, парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе склады фуража, большіе госпитали*, однимъ словомъ *большія за-*

---

¹⁾ *Пузыревскій*. Разв. пост. регул. армій и сост. воен. иск. въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. Стр. 268.

²⁾ См. выше. стр. 92—93.

трудненія, большія злоупотребленія, маленькія способности и большія пораженія»¹⁾.

7) Условія, являвшіяся причинами подобнаго положенія дѣль, вытекали изъ общихъ условій, при которыхъ складывалась жизнь и дѣятельность государствъ и народовъ, а такъ какъ быстрое измѣненіе этихъ условій было невозможно, то даже и послѣ вѣка Людовика XIV не имѣлось основанія для кореннаго измѣненія упомянутаго положенія дѣль, а въ связи съ этимъ и военное искусство не могло еще достигъ высшей точки своего развитія²⁾.

---

¹⁾ См. выше, стр. 110.

²⁾ И дѣйствительно въ слѣдующую эпоху Фридриха Великаго продолжаютъ господствовать на театрѣ военныхъ дѣйствій та же *магазинная* система, выливающаяся въ своего рода *квинтъ-эссенцію*, *пятипереходную систему*, а на полѣ сраженія та же *линейная* тактика. Самъ Фридрихъ только совершенствуетъ практиковавшіеся до него пріемы; правда, онъ даетъ первостепенные образцы искусства, но не производитъ ломки въ тогдашней военной системѣ въ виду того, что это было бы несогласно съ требованіями обстановки въ широкомъ смыслѣ.

Военная литература.

ГЛАВНЫЕ ЕЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ¹⁾.

1. Маккиавелли.

См. выше, главу I, стр. 1—2.

2. Монтекукули (Монтекоколи).

Графъ Раймундъ *Монтекукули*, князь священной римской имперіи, генералиссимусъ императорскихъ войскъ, австрійскій фельд-маршалъ, президентъ гофкригсрата (1608—1680). Почти непрерывная боевая дѣятельность съ 1627 до 1675 года не помѣшала ему работать усердно на военно-научномъ поприщѣ и написать нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій, отличающихся необыкновенною ясностью и систематичностью изложенія ²⁾. Въ ряду этихъ сочиненій первое мѣсто занимаютъ „трактатъ о военномъ искусствѣ“ и „мемуары о войнахъ въ Турціи и Венгріи“. Далѣе слѣдуютъ: *Commentarii bellici cum puncto artis bellicae systemate* и *Mem. della guerra ed istruzione d'un generale* ³⁾.

Его „военное искусство вообще“ ⁴⁾ составляетъ I часть мемуаровъ и одно цѣлое съ «положеніями, примѣненными къ войнѣ, которую можно вести противъ турокъ въ Венгріи» ⁴⁾ и съ «размышленіями о томъ, что произошло въ послѣднія войны въ Венгріи» ⁵⁾.

¹⁾ Энциклопедія воен. и морск. наукъ. Пузыревскій. Разв. пост. рег. арміи и сост. воен. иск. въ вѣкъ Людовика XIV и Петра В. Стр. 319—340. Сочиненія ниже поименованныхъ представителей военной литературы.

²⁾ Сочиненія его выдержали нѣсколько изданій и переведены на разные языки. Лучшее изданіе Гросси 1831 г. «Opere di Raimondo Montecucoli».

³⁾ Иначе „принципы военного искусства вообще“ (Principes de l'art militaire en general). См. изданіе французское 1756 г. въ Амстердамѣ и Лейпцигѣ.

⁴⁾ „Maximes appliquées à la guerre qu'on peut faire contre le Turc en Hongrie“ (ч. II).

⁵⁾ «Reflexions sur ce qui s'est fait dans les dernières Guerres de Hongrie» ч. III).

Въ первой изъ этихъ трехъ „книгъ“ (частей) онъ говоритъ, что война есть дѣйствіе армій, которыя сталкиваются всевозможными способами, что результатомъ этого дѣйствія является побѣда ¹⁾, что война имѣетъ различный характеръ въ зависимости отъ «разнообразія людей, способовъ и мѣстности» и что „побѣду можно одержать посредствомъ (надлежащей) *подготовки, диспозиции* (соображеній и распоряженій) и *дѣйствій*“. Замѣчательно, что, по мнѣнію Монтекукули, дѣйствіе должно исполняться *тщательно*, скрытно, *быстро*, независимо отъ того, находятся ли войска на *походѣ*, на *отдыхѣ* или въ *бою*. Далѣе онъ разсматриваетъ вопросы о *подготовкѣ* къ войнѣ (по отношенію къ личному составу войскъ, артиллеріи, боевымъ припасамъ, продовольствію, обозу и деньгамъ), о „*диспозиціи*“ (вообще и въ частности по отношенію къ условіямъ силы и мѣстности и къ планамъ дѣйствій), объ *операціяхъ* (по отношенію къ принятію рѣшенія, скрытности, быстротѣ, маршу, отдыху и бою), о *крѣпостяхъ* и о *боевыхъ столкновеніяхъ*.

Хотя драгуны, по его мнѣнію, представляютъ *конную пѣхоту*, а карабинеры, не имѣющіе предохранительнаго вооруженія, не имѣютъ и значенія серьезной силы, но за то онъ признаетъ *ника* парцелю оружія кавалеріи (равно какъ и пѣхоты). Онъ требуетъ правильнаго и надежнаго обученія одиночнаго и въ составѣ частей) и доводитъ послѣднее до упражненій въ построеніи боеваго порядка ²⁾. При построеніи этого порядка слѣдуетъ принять къ руководству слѣдующіе принципы: а) располагать разные роды оружія наиболѣе выгоднымъ для нихъ способомъ такъ, чтобы въ нихъ не было излишка и чтобы они не были праздными зрителями (дѣйствія), но чтобы изъ нихъ можно было извлечь наибольшую пользу; б) бить постоянно противника, какъ съ дальняго, такъ и съ ближняго разстоянія, удерживать его и отразить; в) составить извѣстную форму приказа, которая должна служить образцомъ для всѣхъ случаевъ, ибо во всѣхъ предметахъ (и вопросахъ³⁾) имѣется всегда высшее и главное правило, служащее мѣриломъ для другихъ, являющихся болѣе или менѣе совершенными въ зависимости отъ того, на сколько они къ нему приближаются или отъ него же удаляются ³⁾.

Относительно «*диспозиции*» Монтекукули даетъ слѣдующія положенія: а) при помощи мудраго совѣта распоряжаются «матеріею» для приданія ей формы, средствами для доведенія дѣла до конца и частями для полученія цѣлаго; б) совѣтъ является основаніемъ дѣйствій; в) совѣтоваться слѣдуетъ медленно, но дѣйствовать быстро; г) благо («спасеніе») армій должно быть главнымъ закономъ; д)

¹⁾ А для другой стороны пораженіе.

²⁾ О боевомъ порядкѣ и тактическомъ искусствѣ Монтекукули см. выше стр. 104—105.

³⁾ Слѣдованіе по этому пути можетъ привести къ установкѣ *шаблоновъ* (вмѣсто нормъ).

слѣдуетъ придавать нѣкоторое значеніе случайностямъ, извлекать пользу изъ условій обстановки и поднять нравственныя силы своей арміи (доставивъ ей славу?); ж) тотъ, кто думаетъ обо всемъ, не дѣлаетъ ничего, а тотъ, кто думаетъ о слишкомъ маломъ, бываетъ часто обманутъ; въ виду этого должно держаться середины между этими крайностями и примѣнять правила искусства къ различнымъ частнымъ случаямъ въ зависимости отъ *цѣли*, имѣющихся средствъ, встрѣчающихся *препятствій* и связи прошедшаго съ будущимъ черезъ настоящее.

«*Диспозиція вообще*» касается войны въ цѣломъ, даетъ общія правила для ея веденія и основываетъ таковое на планѣ, клонящемся къ достиженію выгодныхъ результатовъ. Первоначальныя ошибки и неудачи могутъ быть исправлены лишь съ большимъ трудомъ. Какъ должно вести войну, видно изъ сопоставленія операций противъ поляковъ, веденныхъ шведскими королями Густавомъ Адольфомъ и Карломъ-Густавомъ: первый, имѣя хорошую и сильную пѣхоту, но слабую (въ численномъ отношеніи) кавалерію, не рискнулъ наступать въ польскія равнины, но остановился въ Пруссіи, взявъ тамъ нѣсколько пунктовъ, упрочилъ свое положеніе и при заключеніи мира сохранилъ свои пріобрѣтенія; второй же, начиная съ 1656 года, прошелъ нѣсколько разъ по всей Польшѣ и, хотя побѣждалъ поляковъ, но истощилъ и свои силы непомѣрно форсированнымъ веденіемъ операций, а потому и потерялъ всѣ свои завоеванія.

При войнѣ наступательной должно: а) быть *сильнѣе* противника, имѣя лучшую армію; б) внимательно слѣдить за измѣненіями *обстановки* и сообразоваться съ ними; в) давать *сраженія*, распространять страхъ и ужасъ по всей странѣ, выставлять свои силы большими противъ дѣйствительности и дѣлить армію на столько частей, сколько можетъ быть допущено безъ риска, дабы обращаться къ нѣсколькимъ предпріятіямъ за разъ; г) обращаться *хорошо* съ тѣми, которые сдаются, и *строю* съ оказывающими сопротивленіе; д) обезпечить свои *сообщенія*; е) *утвердиться* прочно въ какомъ-либо пунктѣ, который могъ бы служить исходнымъ и надежнымъ центромъ и основаніемъ для всѣхъ движеній, стараться овладѣть большими рѣками и проходами и устроить хорошо свою коммуникаціонную линію; ж) *изнать* непріяеля изъ его укрѣпленныхъ пунктовъ, а посредствомъ сраженій и изъ страны; з) дѣйствовать противъ сообщеній непріяеля и и) овладѣть всѣмъ его государствомъ.

При войнѣ оборонительной должно: а) имѣть одну или нѣсколько хорошихъ крѣпостей; б) поддерживать ихъ войсками, располагаящимся въ подвижномъ лагерѣ и опирающимся, въ свою очередь, на крѣпости; в) стараться вести войну внѣ своей территоріи въ видахъ предупрежденія возстаній и внутреннихъ волненій; г) въ случаѣ неимѣнія или слабости арміи или недостатка кавалеріи спасать все, что возможно, въ крѣпостяхъ, разоряя все остальное и затрудняя операции противника, при чемъ усиливать

и распространять свои укрѣпленія, измѣнять мѣсто расположенія и избѣгать окруженія, стараясь опираться съ одной стороны на сушу, а съ другой на море или большую рѣку.

Вопросъ объ оказаніи поддержки (помощи) разсматривается главнымъ образомъ съ точки зрѣнія политики (вратцѣ).

«Диспозиція» Монтекукули даетъ полное понятіе о его стратегическихъ идеяхъ и взглядахъ на самую стратегію и на отношенія ея къ политикѣ и къ тактикѣ, тѣмъ болѣе что онъ подтверждаетъ свои положенія тутъ же (въ трактатѣ и мемуарахъ) военно-историческими примѣрами, а его продолжительная военная дѣятельность даетъ имъ еще лучшія подтвержденія. Нельзя отказать ему въ здоровомъ пониманіи многихъ, можно даже сказать почти всѣхъ основныхъ принциповъ военного искусства, но значеніе этого пониманія ослабляется его подчиненіемъ рутиннымъ взглядамъ того времени. Поэтому и на практикѣ онъ хотя и былъ выше заурядныхъ полководцевъ этого вѣка, но не могъ возвышаться до уровня великихъ мастеровъ искусства. Главною тому причиною было преобладаніе въ немъ осторожности надъ рѣшительностью, конечно, въ ущербъ послѣдней. Это какъ нельзя лучше уразумѣлъ Тюреннь, умѣвшій дѣйствовать противъ Монтекукули съ меньшими силами, вознаграждавшій эту разницу въ силахъ армій перевѣсомъ въ отношеніи элемента *духовнаго* и всегда искусно опредѣлявшій чувствительную точку, одна угроза которой вынуждала Монтекукули отказываться отъ своихъ (опасныхъ для Тюренна) предпріятій. Въ операціяхъ Тюренна противъ Монтекукули и можно найти критеріумъ для оцѣнки стратегическихъ идей послѣдняго.

3. Фекьеръ.

Маркизь *де-Фекьеръ* (1648—1711), началъ службу солдатомъ и дослужился до чина генераль-лейтенанта, принимая участіе во многихъ кампаніяхъ. Вслѣдствіе строгаго отношенія къ дѣлу и слишкомъ рѣзкой критики дѣйствій нѣкоторыхъ генераловъ онъ имѣлъ много враговъ и наконецъ впалъ въ немилость у короля. Черезъ 20 лѣтъ послѣ его смерти вышло въ свѣтъ напечатанное имъ въ 1701 году въ Амстердамѣ сочиненіе «*Mémoires de M. le Marquis de Feuquieres*» etc. Неудачи по службѣ и немилость монарха сдѣлали его несправедливымъ въ оцѣнкѣ современниковъ, о которыхъ онъ судитъ главнымъ образомъ въ зависимости отъ личныхъ къ нимъ отношеній; когда же онъ говоритъ о полководцахъ, уже сошедшихъ со сцены и вообще когда онъ не увлекается пристрастіемъ и т. п. побужденіями, то мысль его отличается ясностью, точностью и блескомъ внѣшняго выраженія. Таковыми же достоинствами отличается его краткое и въ то же время полное топографическое описаніе Пьемонта, заключающее въ себѣ также и поученія по одной изъ отраслей военного искусства. Фекьеръ чаще всего останавли-

вается на своих личных мнѣніяхъ, обращаетъ слишкомъ большое вниманіе на мелочи и детали и рѣдко возвышается до обширныхъ обобщеній.

Подобно Монтекукули онъ полагаетъ, что оборонительная война требуетъ болѣе искусныхъ соображеній, чѣмъ наступательная и что при первой нужно имѣть болѣе кавалеріи. Сосредоточеніе арміи зависитъ отъ характера войны. При оборонительной войнѣ пѣхота занимаетъ крѣпости, кавалерія же должна находиться внѣ ихъ, подавая помощь угрожаемымъ пунктамъ и ведя малую войну и т. п., а при наступательной слѣдуетъ демонстраціями отвлечь вниманіе противника отъ соответствующей крѣпости и быстро охватить ее кавалерією, и затѣмъ и пѣхотою. *Позиціи* должны быть выбираемы съ такимъ расчетомъ, чтобы продовольствованіе арміи было удобно. Относительно *маршей* онъ даетъ лишь общія руководящія основанія и разбираетъ различныя обстановки. *Оборонительныя линіи, пункры-всющія страну*, онъ признаетъ вредными въ оборонительномъ отношеніи и полагаетъ, что армія, стѣсненная въ движеніяхъ, всегда слабѣе той, которая исполняетъ ихъ свободно и безъ всякаго опасенія, и т. п. Наконецъ, подобно большинству своихъ современниковъ, Фекьеръ признаетъ *бой грѣесообразнымъ* только въ случаѣ настоятельной *необходимости* или по самымъ *важнымъ* причинамъ.

4. Пюисегюръ.

Маркизь *де-Пюисегюръ* (1655—1743) служилъ въ *тылоу* до чина полковника, въ 1696 г. былъ *генераль-квартирмейстеромъ* и въ 1724 г. произведенъ въ маршалы. Въ 1748 году вышло въ свѣтъ его сочиненіе «*Art de la guerre*».

Въ этомъ трудѣ онъ съ величайшею энергією возстаетъ противъ предрасудковъ и злоупотребленій того времени. Долгіи опыты и наблюденія привели его къ убѣжденію, что большая часть того, чему обучали войска, *непримѣнимо на дѣлѣ*. Офицеръ не болѣе свѣдущъ, чѣмъ солдатъ; онъ даже не имѣетъ книги, могущей ознакомить его съ первыми элементами искусства. По мнѣнію Пюисегюра *практика и опытность* сама по себѣ недостаточны въ военномъ дѣлѣ; сверхъ того необходимы *теорія* и предварительныя *знанія*, ибо при ихъ наличности малѣйшая практика служитъ источникомъ обширнаго развитія и въ свою очередь образованіе бросаетъ обильный свѣтъ на незначительное число фактовъ личнаго опыта. Мнѣніе о разницѣ въ веденіи войны въ древніе и въ новые вѣка невѣрно. Великіе полководцы всѣхъ временъ и народовъ держались однихъ *принциповъ* и принуждены были образовать боевые порядки сообразно съ характеромъ мѣстности и съ тою пользою, которую они могли извлечь изъ употребленія своего оружія. Несмотря на различіе оружія и средствъ, *остается все таки много общихъ условій* для новыхъ народовъ съ древними, а потому то и основанія военнаго искусства остаются однѣ и тѣ же.

Вышеприведенныя положенія Пюисежюра на столько вѣрны, что уже они одни придаютъ выдающееся значеніе его сочиненію, нисколько не умаляемое обиліемъ въ томъ же трудѣ сужденій и заключеній, не вяжущихся съ предъидущими и являющихся слѣдствіемъ *подчиненія* понятіямъ и предразсудкамъ того времени, отъ котораго и онъ не могъ отдѣлаться.

5. Фоларъ.

Воодушевленный еще въ юности чтеніемъ комментарій Юлія Цезаря, 16-ти лѣтній *де-Фоларъ* (1669—1752) бѣжалъ изъ дому къ проходившему мимо отряду и, преодоливъ разныя препятствія, началъ службу простымъ солдатомъ, былъ трижды раненъ (въ томъ числѣ при Кассано и при Мальплаке), служилъ въ арміяхъ французской и шведской и Мальтійскому ордену, постоянно составлялъ разные планы кампаній, посылалъ ихъ генераламъ и высокопоставленнымъ лицамъ и обижался, когда его совѣты не исполнялись. Въ 1724 г. онъ написалъ сочиненіе «*Nouvelles decouvertes sur la guerre*»; но мысль его работала въ высшей степени усиленно и задолго до того, ибо еще участіе въ сраженіи при Кассано навело его на глубокомысленныя соображенія о *колоннѣ* и о *глубокомъ боевомъ порядкѣ*. Для того, чтобы примѣнить свои идеи къ дѣйствительнымъ операціямъ, онъ приступилъ къ обработкѣ «Исторіи» *Полубія*, результатомъ чего и явилось *большое* его сочиненіе, въ которомъ въ текстѣ разсмотрѣны сравнительно тактика грековъ и римлянъ, а въ комментаріяхъ тактика древнихъ и современныхъ самому Фолару ¹⁾. Онъ отлично изучилъ исторію древнихъ народовъ, но нерѣдко злоупотреблялъ своими знаніями, увлекался въ сторону излишней критики дѣятелей древняго міра и часто вдавался въ мелочныя подробности вмѣсто того, чтобы обратиться къ изслѣдованію основаній военнаго дѣла. По отношенію къ области тактическаго искусства весьма важное значеніе принадлежитъ вышеупомянутой его идѣ о колоннѣ и о *глубокомъ боевомъ порядкѣ*, доказывающей правильное съ его стороны пониманіе сущности перпендикулярной тактики въ такое время, когда линейная тактика господствовала безусловно и находила многочисленныхъ поборниковъ и въ военной литературѣ. Завязавшая между обоими направленіями борьба продолжалась въ теченіи слѣдующей военно-исторической эпохи и притомъ въ пользу «*линейнаго*» направленія. Тѣмъ

---

¹⁾ См. «*Histoire de Polybe*», nouvellement traduite du grec par D. V. Thuillier, Bénéd. de la Congr. de S. Maur. avec un commentaire ou un corps de science militaire, enrichi de notes critiques et historiques etc. Par. M. de Polard, Mestre de Camp d'Infanterie A. Amsterdam. 1729. Существуетъ нѣсколько изданій этого сочиненія (и не только на французскомъ языкѣ). Оно не окончено Фоларомъ, такъ какъ, вслѣдствіе рѣзкой критики, въ немъ заключавшейся, изданіе его, по окончаніи 6-го тома, было запрещено.

большаго уваженія заслуживаетъ Фоларъ, не взирая на различныя его слабыя стороны и увлеченія, выполнѣ понятныя въ человѣкѣ въ высшей степени страстномъ и въ своей фанатической преданности военному дѣлу и пользѣ службы готовомъ на все до послѣдней крайности 1).

6. Морицъ Саксонскій.

Сынъ курфирста саксонскаго и короля польскаго Августа II и графини Кенгсмаркъ, *графъ Морицъ Саксонскій* (1696—1750) началъ военную службу, имѣя лишь 12 лѣтъ отъ роду, въ одномъ изъ полковъ своего отца; на первыхъ же порахъ онъ обнаружилъ замѣчательную храбрость, въ 1713 г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ кирасирскаго полка, а въ 1716 г. выказалъ себя почти сказочнымъ героемъ, обороняясь съ 5 офицерами и 12 слугами въ домѣ с. Красницы въ теченіи 5 часовъ противъ большаго кавалерійскаго отряда польскихъ конфедератовъ, а затѣмъ ночью усколавъ съ своими саксонцами на захваченныхъ тутъ же коняхъ тѣхъ же поляковъ, не успѣвшихъ даже опомниться. Въ концѣ 1726 года онъ попалъ въ армію принца Евгенія Савойскаго и присутствовалъ въ сраженіи подъ Бѣлградомъ. Въ 1720 году онъ перешелъ на службу во французскую армію, познакомился въ Парижѣ съ *Фоларомъ* и продолжалъ совершенствовать свое образованіе главнымъ образомъ въ отношеніи военнаго искусства. Въ 1716 г. онъ былъ избранъ въ герцога Курляндіи, но въ 1727 г. изгнанъ оттуда по распоряженію Меншикова. Въ 1732 г. въ бессонныя ночи во время болѣзни 2) онъ написалъ свое знаменитое сочиненіе: «*Mes rêveries*» 3), а затѣмъ участвовалъ, въ рядахъ французской арміи, въ войнахъ за польское и австрійское наслѣдства, при чемъ въ послѣднюю все болѣе и болѣе выдвигался впередъ. Въ 1743 г. онъ оборонялъ Эльзасъ, а въ 1744 г., будучи произведенъ въ маршалы, командовалъ Мозельскою арміею и обезпечивалъ главную французскую армію противъ англійскихъ и голландскихъ войскъ. 11 мая 1745 г., командуя 40,000 французевъ, онъ нанесъ пораженіе 53,000 союзниковъ при *Фонтенуа*, но не развилъ одержаннаго успѣха и возвратился къ *осадѣ Турна*, а затѣмъ одержалъ еще двѣ побѣды: въ 1746 г. при *Року* и въ 1747 г. при *Лауфелтѣ*; однако и послѣ этихъ

1) Изъ другихъ его сочиненій замѣчательно слѣдующее: «*Fonctions et devoirs d'un officier de cavalerie*».

2) Этимъ и объясняется болѣе всего то, что форма изложенія «Мечтаній» Морица поражаетъ отрывочностью и бесвязностью въ содержаніи главъ.

3) См. «*Mes rêveries*». Ouvrage posthume de *Maurice comte de Saxe*, duc de Courlande et de Sémigalle, maréchal-général de Sa Majesté Très-Chrétienne. Augmenté d'une histoire abrégée et de différentes piéces qui y ont rapport. Par M. l'abbé *Péreau*. A Amsterdam et Leipzig. 1757. Существуютъ и другія изданія и не только на французскомъ языкѣ.

побѣдъ онъ опять таки не преслѣдовалъ противника и бездѣйствовалъ. Военная его дѣятельность окончилась въ 1748 году.

Въ общемъ на войнѣ онъ являлся *выдающимся* генераломъ, но только въ роли начальника *второстепеннаго*; характеристическими же чертами его дѣйствій въ качествѣ *полководца* были: медленное веденіе кампаніи, страсть къ безконечнымъ и безчисленнымъ операціямъ у крѣпостей, нежеланіе искать окончанія операцій въ рѣшительномъ бою и отсутствіе преслѣдованія послѣ побѣды. Такимъ образомъ въ высшей творческой части военного искусства онъ не вышелъ изъ ряда генераловъ своего времени. За то въ качествѣ военного писателя онъ сильно *опередилъ* свой вѣкъ.

Въ вступленіи къ своимъ *«Мечтаніямъ»* онъ говоритъ: «до сихъ поръ военное дѣло есть наука, покрытая мракомъ, во мглѣ котораго невозможно слѣдовать увѣреннымъ шагомъ; рутина и предразсудки, естественное наслѣдіе незнанія, составляютъ основаніе этого искусства».

За долго до него великіе люди понимали *основы* военного дѣла, но не разъяснили ихъ и оставили потомству только образцы своихъ дѣйствій, которымъ другіе и слѣдовали въ силу рутины. Морицъ одобряетъ своего учителя Фолара (Follard) за его попытки освободиться отъ рутины и отъ предразсудковъ, но въ то же время упрекаетъ его въ томъ, что онъ заходитъ слишкомъ далеко и часто заранѣе опредѣляетъ успѣхъ, не взирая на то, что «успѣхъ вообще зависитъ отъ безконечнаго числа случаевъ, предвидѣть которые человѣческая мудрость не въ силахъ». Равнымъ образомъ онъ считаетъ ошибочнымъ взглядъ Фолара, по которому люди предполагаются одинаково храбрыми, тогда какъ качество это въ высшей степени *перемѣнчиво* (Фридлингенъ 1702 г.). Такимъ образомъ со времени возрожденія военного искусства Морицъ первый поднялъ вопросъ о значеніи *человѣческаго сердца*, т. е. *нравственнаго* (духовнаго) *элемента* на войнѣ.

Придавая столь важное значеніе этому элементу, онъ рѣзко критикуетъ тогдашнее *общество* и *составъ арміи* того времени: «Мы видимъ богатыхъ, праздныхъ и сластолюбивыхъ людей, которые достигаютъ счастья на счетъ толпы, лстящей ихъ страстямъ... Подобное собраніе людей, угнетающихъ и угнетенныхъ, составляетъ то, что называютъ обществомъ, и это общество собираетъ все, что есть, наиболѣе сквернаго, наиболѣе презрѣннаго и создаетъ изъ него солдатъ. Не съ такими нравами и не такими руками римляне завоевали вселенную!»

Морицъ доказываетъ необходимость *кадровъ*, существованіе которыхъ даетъ возможность укомплектовывать пѣхотныя части, но старые кавалеристы и старья (не въ буквальномъ смыслѣ) лошади являются наилучшими (см. ниже).

Онъ предлагаетъ формировать самостоятельныя тактическія единицы изъ 3-хъ родовъ оружія, *легионы* по образцу римскихъ въ составѣ 4-хъ полковъ пѣхоты по 4 баталіона (центури) въ каждомъ, полубаталіона легкой пѣхоты (соотвѣтствующей велитамъ), эска-

дрона кавалеріи, 2-хъ орудій и 2-хъ понтоновъ. Сила центуріи (изъ 10 ротъ) предполагается въ 184, а легіона въ 3582 человекъ. Центуріи строятся въ 4 шеренги, изъ коихъ 3-я и 4-я имѣютъ кромѣ ружей небольшія пики (13 ф.), и отдѣляются одна отъ другой интервалами по меньшей мѣрѣ равными протяженію ихъ фронта, что даетъ возможность охватить равносильнаго противника, построеннаго въ сплошную 4 шереножную линію. Для атаки 2 линіи легіона смыкаются и образуютъ строй въ 8 шеренгъ, а противъ кавалеріи могутъ построить сплошную линію. Легкая пѣхота располагается впереди, а кавалерія позади центурій.

Онъ предлагаетъ вооружить пѣхоту *легкимъ* ружьемъ со штыкомъ, вложеннымъ въ дуло (въ родѣ шпаги); признавая полезнымъ усилить дѣйствительность огня пѣхоты, онъ возстаётъ противъ увлеченія огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, противъ такъ называемой имъ *трескотни* (*tigerie*). Одною изъ важныхъ его идей (по отношенію къ пѣхотѣ) было требованіе *мърнаго шага*, заключавашаго въ себѣ условія *мъры*, *быстроты* и *движенія*. Подобный шагъ былъ извѣстенъ въ древніе, но исчезъ въ средніе вѣка и былъ вновь принятъ благодаря Морицу, который видѣлъ въ немъ единственное средство, могущее придать быстроту и правильность въ дѣйствіяхъ *колоннъ* (столь тяжелой у Фолара).

Не упуская изъ виду ничего, что можетъ вліять на психическую и нравственную сторону человекъ, онъ требуетъ введенія *военной музыки* въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но въ то же время обращаетъ вниманіе и на физическую сторону солдата и даетъ указанія, клонящіяся къ содержанію его въ чистотѣ и опрѣтности и къ сбереженію его силъ и здоровья.

Относительно *кавалеріи* онъ, между прочимъ, говоритъ:

«Кавалерія должна быть легка, сидѣть на коняхъ, втянутыхъ въ труды, отнюдь не имѣть большаго обоза, а болѣе всего бояться жирныхъ лошадей. Для того, чтобы достичь истиннаго сбереженія лошадей, должно втягивать ихъ въ работу постоянно. Только при этомъ условіи кони будутъ здоровы и крѣпки, легко приучатся къ усиленнымъ и быстрымъ передвиженіямъ и къ скачкѣ цѣлыми эскадронами, а всадники разовьютъ лихость, смѣтливость и приобрѣтутъ военную осанку. Безъ этихъ упражненій нѣтъ кавалеріи, ибо не принесутъ пользы черепашия упражненія, на которыхъ только и заботятся, чтобы не дать вспотѣть лошадямъ. Я положительно утверждаю, что не втянутая въ работу и лишенія лошади не только мало пригодна къ службѣ, но и подвержена болѣзнямъ гораздо болѣе, чѣмъ лошадь, получившая подобную подготовку.

Морицъ признаетъ два *вида* кавалеріи: собственно *кавалерію* и *драгунъ* ¹⁾. Первая должна получить полное предохранительное

¹⁾ Кавалерійскіе полки вообще должны состоять изъ 4-хъ эскадроновъ, по 130 всадниковъ въ каждомъ. Составъ эскадроновъ долженъ быть одинаковъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Кавалеристъ и его конь должны служить достаточно долго.

вооруженіе ¹⁾, коше для передней шеренги, хорошую шпагу и карабинъ; построения ея должны быть просты и точны, а обученіе должно быть направлено къ сплоченію рядовъ и къ невозможности ихъ разрыва. Драгуны должны содержаться по меньшей мѣрѣ въ двойной пропорціи противъ кавалеріи перваго вида и имѣть: ружье, шпагу и коше (вмѣсто штыка). «*Быстрота* составляетъ основу обученія драгунъ, а умѣнье спѣшиваться должно быть усвоено ими въ совершенствѣ»; на нихъ должна лежать вся тяжесть малой войны и охранительная служба, а главною цѣлью ихъ назначенія должно быть стремленіе къ ежедневному выслѣживанію непріятеля.

Стрѣльба съ коня не кавалерійское дѣло и нельзя не засвидѣтельствовать, что кавалерія, занимавшаяся этимъ дѣломъ, всегда бывала бита. Стоитъ только хладнокровному противнику выманить на себя ея огонь и вслѣдъ за выстрѣломъ, сломя голову, влетѣть въ ея ряды.

«Чѣмъ болѣе сомкнутости при атакѣ, тѣмъ сильнѣе ударъ; слѣдовательно обученіе и должно быть направлено къ достиженію этой цѣли. По этому кавалерія должна быть подготовлена продолжительными и быстрыми пробѣздкамп, и если затѣмъ эскадронъ, несясь во весь опоръ, *растрелется* на протяженіи 2,000 шаговъ, то такой эскадронъ негоденъ для войны» ²⁾.

Морицъ требуетъ введенія *легкой* артиллеріи, стрѣляющей на 4000 шаговъ. Далѣе, будучи противникомъ большихъ армій, много теряющихъ въ отношеніи маневрированія, единства управленія и продовольствованія, онъ полагаетъ, что наиболѣе удобною для оперированія является армія изъ 10 легионовъ, 8 полковъ кавалеріи и 6 полковъ драгунъ, всего до 46,000 человекъ и что съ подобными силами можно остановить 100,000 непріятельскихъ войскъ; впрочемъ онъ не отрицаетъ необходимости имѣть *резервы*, не включаемые имъ въ вышеприведенную норму.

Морицъ представляетъ и *планъ войны*, соотвѣтствующій извѣстному предположенію, въ которомъ не ограничивается тогдашними шаблонными приѣмами и касается нравовъ, обычаевъ и характера населенія предполагаемаго театра войны (Польша), общественнаго управленія и т. п. сторонъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе при веденіи операций; вмѣстѣ съ тѣмъ однако онъ входитъ иногда въ излишнія подробности и не доходитъ до сущности дѣла.

Отъ полководца онъ требуетъ слѣдующихъ качествъ: *храбрости, ума и здоровья*. Онъ осуждаетъ тѣхъ главнокомандующихъ, которые въ день боя то и дѣло «направляли движенія войскъ,

¹⁾ Предъявляя это требованіе, Морицъ упускаетъ изъ виду, что подобное обремененіе кавалеріи уменьшаетъ ея подвижность и лишаетъ ее той стремительности, отъ которой зависитъ сила удара.

²⁾ Далѣе онъ даетъ указанія относительно постепеннаго приученія кавалеріи къ огню непріятеля.

наблюдали за сохраненіемъ дистанцій, отвѣчали на вопросы адъютантовъ, разсылали ихъ повсюду и бросались сами безпре-станно взадъ и впередъ, наконецъ сами желали дѣлать все, вслѣд-ствіе чего не дѣлали ничего». Онъ смотритъ на нихъ, какъ на людей, у которыхъ кружится голова и которые ничего не видятъ, а дѣлать умѣютъ лишь то, что они дѣлали всю жизнь, т. е. водить войска. Онъ полагаетъ, что это происходитъ вслѣдствіе того, что «мало людей занимаются высшею частью войны, офи-церы проводятъ жизнь въ обученіи войскъ и думаютъ, что военное искусство только въ этомъ и заключается; когда же они дости-гаютъ командованія арміями, то дѣло это кажется имъ совершен-но новымъ и, при *неумѣннн дѣлать то, что слѣдуетъ, они дѣ-лають то, что знаютъ*». Не ограничиваясь критикою, онъ даетъ и совѣтъ главнокомандующему «въ день сраженія ничего не дѣ-лать», ибо тогда онъ лучше все увидитъ, сохранить свободу въ сужденіяхъ и лучше воспользуется обстоятельствами; когда же представится необходимость (т. е. когда настанетъ критическій моментъ боя), онъ долженъ «схватить первыя попавшіяся войска, броситься съ ними, очертя голову, къ угрожаемому пункту и при-нести себя въ жертву». «Этимъ то выигрываютъ и рѣшаютъ сра-женія»!

Гдѣ и какъ это должно произойти, онъ не говоритъ, ибо это зависитъ отъ разнообразныхъ условій мѣстности, позиціи, поля сраженія...

Далѣе Морицъ высказывается противъ рѣшительныхъ сраженій и полагаетъ, что «разумный полководецъ можетъ всю жизнь вести войну и не быть принужденнымъ къ сраженіямъ», а также, что «можно вести войну, ничего не предоставляя случаю, что и со-ставляетъ высшую способность полководца». Эти взгляды проти-ворѣчатъ извѣстнымъ взглядамъ Наполеона I ¹⁾, но не проти-ворѣчатъ понятіямъ времени Морица и отвѣчаютъ его собствен-нымъ дѣйствіямъ.

Однако иногда и у него слово расходится съ дѣломъ. Такъ онъ говоритъ: «Обыкновенно слѣдуютъ пословицѣ, въ силу которой должно устраивать *золотой мостъ* неприятелю; но это ложно, а наоборотъ слѣдуетъ его тѣснить и гнать сколь возможно болѣе... При этомъ 10,000 человекъ уничтожатъ бѣгущую стотысячную армію»... На дѣлѣ знаменитый маршалъ дѣйствовалъ иначе, что опять таки согласовалось съ понятіями того времени ²⁾.

Такимъ образомъ онъ не во всѣхъ отношеніяхъ освободился отъ вліянія рутины своего вѣка, но высказалъ много здравыхъ мыслей

---

¹⁾ «Можно посоветовать ничего не предпринимать тому, кто желалъ бы ничего не предоставить случаю»... «Предпріятіе хорошо соображено, если $\frac{2}{3}$ отнесены на долю разчета, а $\frac{1}{3}$ на долю случайностей»...

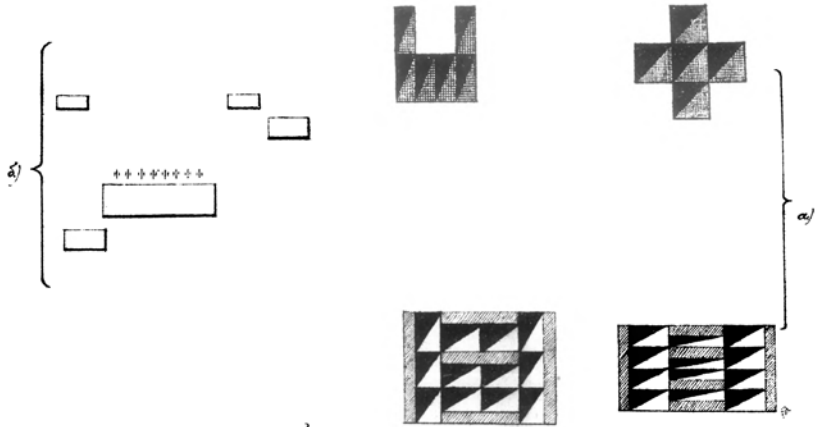
²⁾ Однако даже и тогда бездѣятельность Морица и отсутствіе съ его стороны преслѣдованія послѣ побѣдъ при Рокру и Лауфельтѣ возбудили него-дованіе и даже толки объ измѣнѣ.

и замѣчательныхъ соображеній, предупредившихъ революціонную эпоху и дѣятельность Наполеона I: необходимость введенія общеобязательной воинской повинности и устройства кадровъ, необходимость быстроты дѣйствій, безцѣльность трескотни и важное значеніе штыка для пѣхоты, значеніе для нея же колоннъ и необходимость введенія мѣрнаго шага, безцѣльность стрѣльбы съ коня, необходимость имѣть выносливую кавалерію, атакующую на карьерѣ съ сохраненіемъ сомкнутости и т. д..., а болѣе всего важное значеніе *духовнаго* элемента.

Значеніе Морица Саксонскаго съ этой точки зрѣнія опредѣлено хорошо слѣдующими словами Фридриха Великаго: «Я видѣлъ героя Франціи, этого Тюренна вѣка Людовика XV. Я поучался въ его рѣчахъ, конечно, не французскому языку, но военному искусству. Этотъ маршалъ могъ бы быть *профессоромъ* всѣхъ *генераловъ* Европы ¹⁾».

¹⁾ См. письмо Фридриха Великаго, написанное Вольтеру въ 1749 году послѣ посѣщенія его въ Берлинѣ Морицемъ Саксонскимъ. *Пузырскій*, стр. 335.

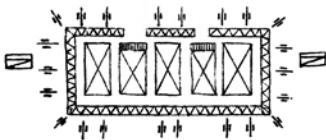
№1.

Швейцарские

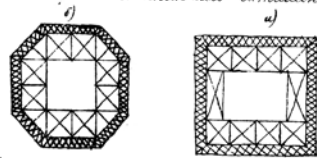
а) белые строки.
б) белой порозок.

№2.
Византийский белый порозок (Нармау).

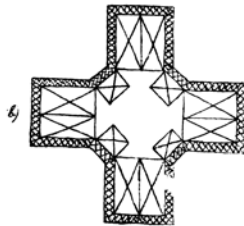

№3.

Строй византийского и византийского батальона:

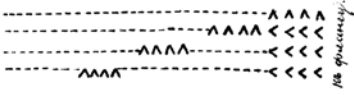
б) византийский, а) пустой батальон

б) крестобразный.

№ 4.
Контур-марш ступеней.

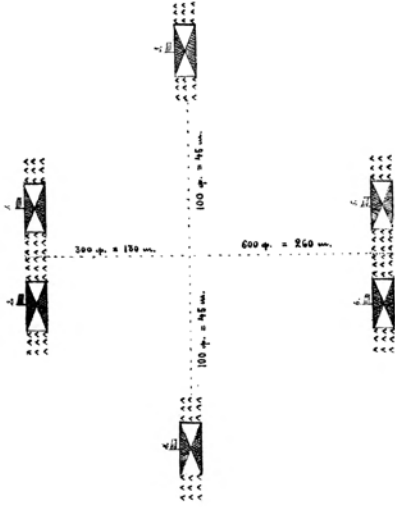

№ 6.

Направление отряд батальона.

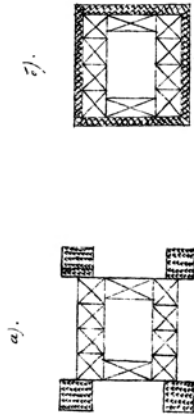

№ 7.
Направление войск по маршу.

№ 5.

Батальон (марш и контрмарш) с подразделениями:
а) кадетскими классами и офицерами.

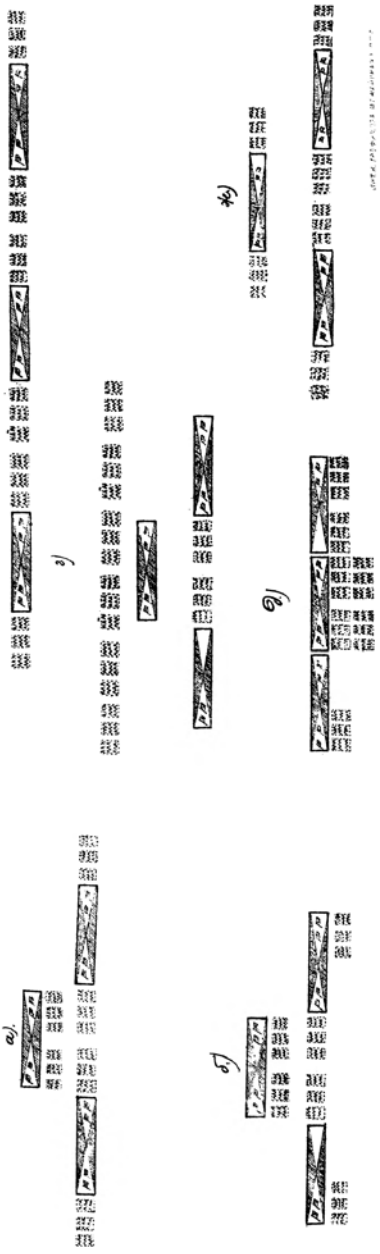

№ 12.

Таблицы построения шедовой фрезеры:

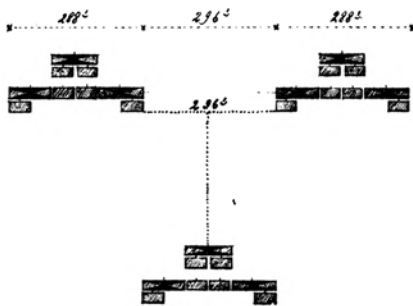
- а) мушкетеры свободно формируются за реперорами, а отвал задних формируются по обилие отступающего реперора;
- б) то же, но крайние формируются по высоте;
- в) все три формируются на одной высоте;
- г) все мушкетеры вперед;
- д) все мушкетеры назад;
- ж) то же, как и в г, но и мушкетеры со своего формируются на флангах мушкетера.

б)

ИЗДАНИЕ 1954 ГОДА

№ 13.

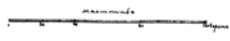
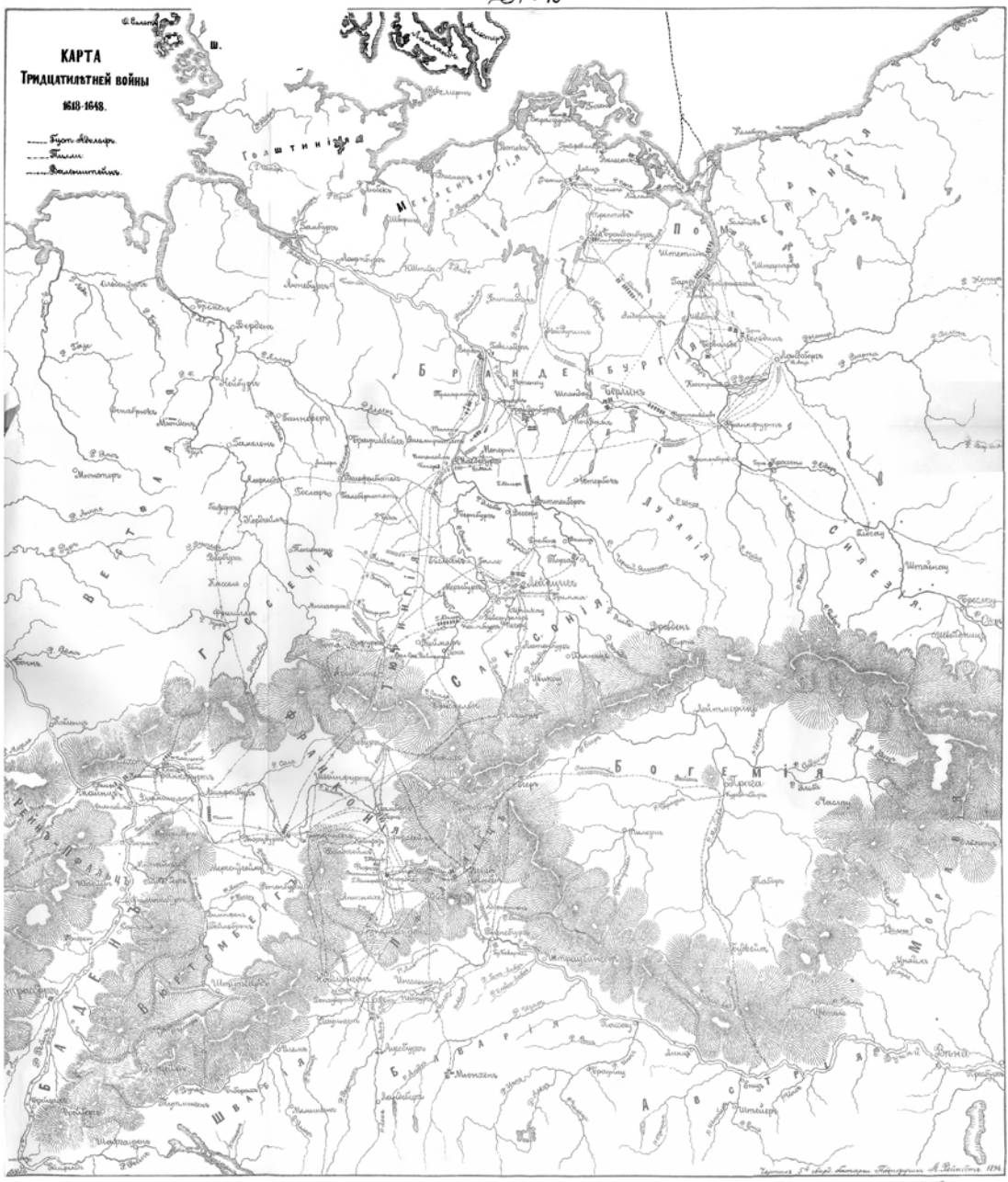

Построение 3^{ей} бригады:
2-го в 1^ю линию и 1-го в 2^ю.

КАРТА
ТРИНАЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ
1618-1648.

- Битвы и сражения
- Границы
- Властные области

№ 17.
 1) Назначение этого прибора в экспедиции
 при исследовании реки, забережья
 реки Миссури на реку Сент-Луис.
 а также в 2-й раз.

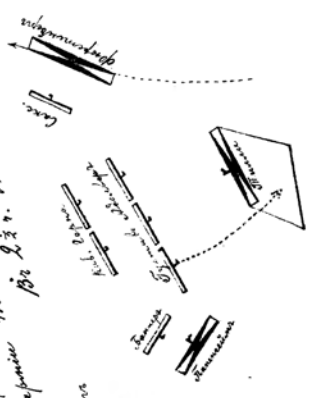
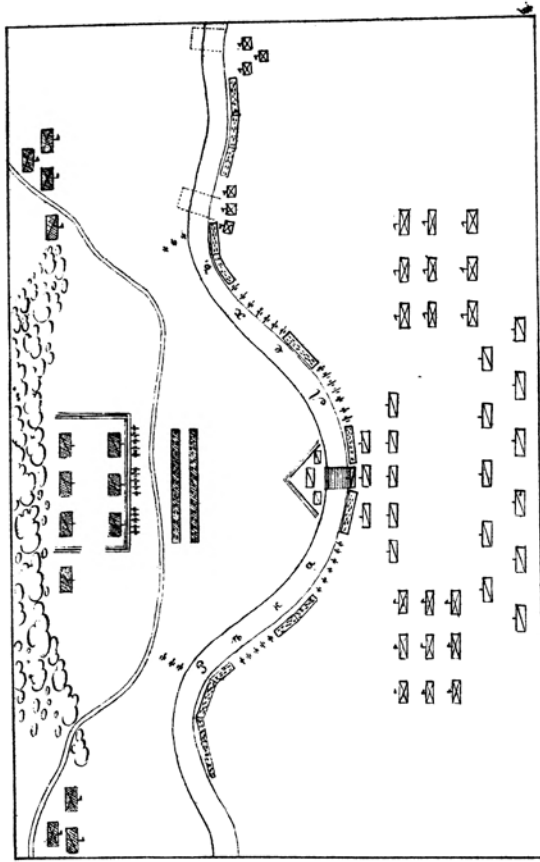

Fig. 17. Mikrometernummer 17-18

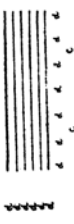
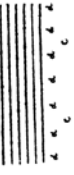
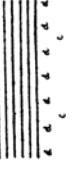

№ 18.

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ РѢКУ ЛЕХЪ, 5 септ. 1863 г. вѣн.

№ 20.
Тамбачие тамбура бп. Тамбура

g.

ffff ffff ffff ffff

A Тамбура
B Тамбура
ccc Тамбура
fff Тамбура

ffff Тамбура
ffff Тамбура
ffff Тамбура
ffff Тамбура

A Тамбура
B Тамбура
ccc Тамбура
fff Тамбура

ffff Тамбура
ffff Тамбура
ffff Тамбура
ffff Тамбура

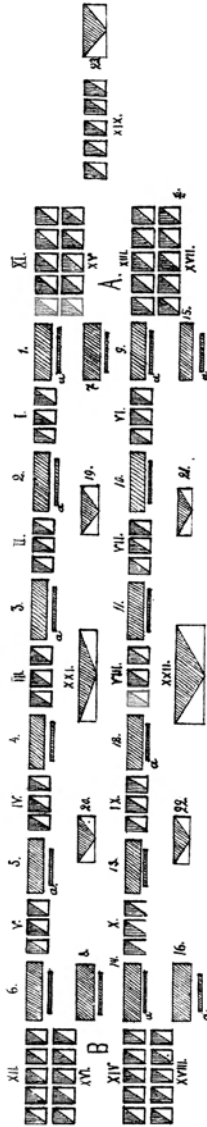
№ 21.

Таблицей порядка Монтепульцан.

XIV

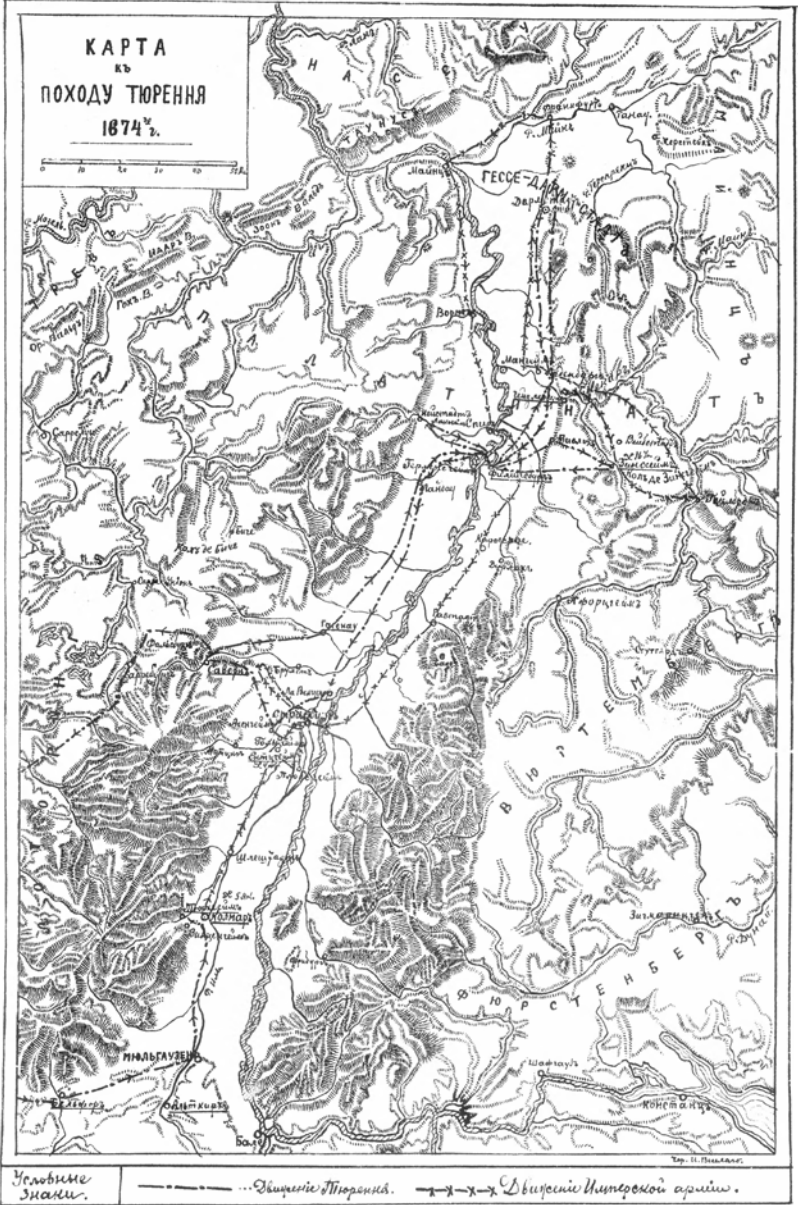
XIII

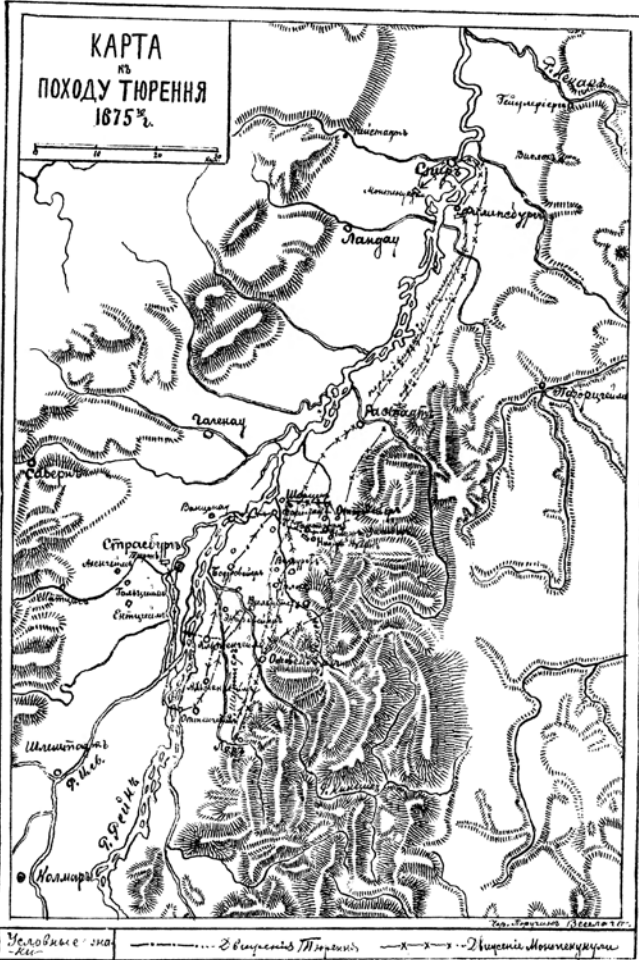

XX.

XIX

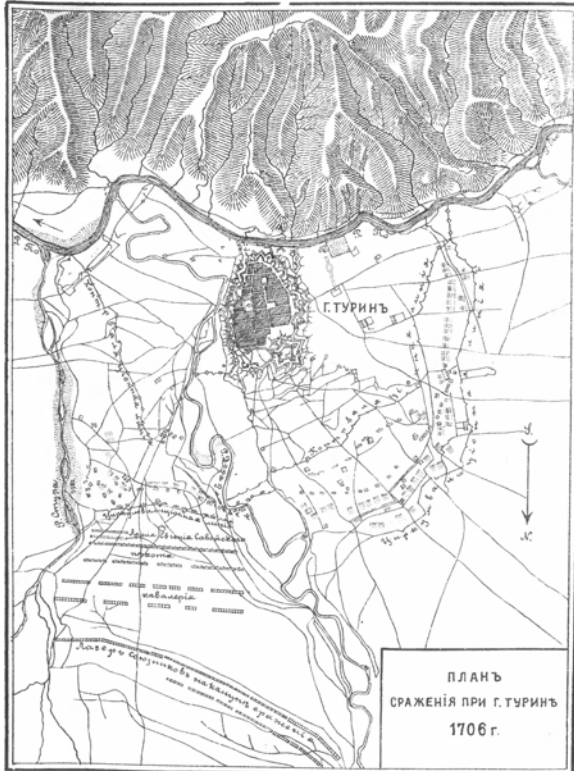

Литографія И. Мухомолова С. П. Бузина.

